

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№8 2023 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

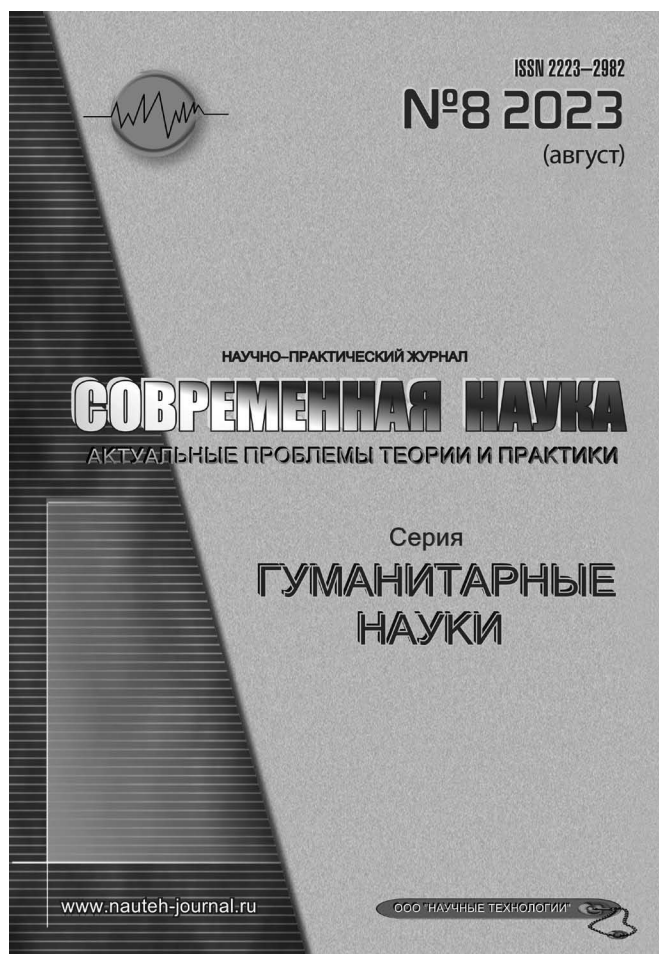
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №8 (август) 2023 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 14.08.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Бучко Н.П. – Политическая позиция войсковых формирований антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России в изложении прессы Сибири и Дальнего Востока
Buchko N. – The political position of the military formations of the anti-Bolshevik forces during the Civil war in the east of Russia in the presentation of the press of Siberia and the far east 7

Данилов В.Л. – Органы государственной безопасности СССР и религиозные объединения во время Великой Отечественной войны
Danilov V. – USSR state security bodies and religious associations during the Great Patriotic war..... 12

Джарчыев Т.М., Меркулова Л.В. – Совершенствование социальной инфраструктуры городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 1992-2020 гг.
Dzharchyev T., Merkulova L. – Improvement of the social infrastructure of the cities of Khanty-Mansiysky of the autonomous district - Yugra in 1992-2020 ... 15

Дик Г.В. – Миссионерская и антисектантская деятельность Таврического архиепископа Гурия (Карпова)
Dik G. – Missionary and anti-sectarian activity of the Tauride archbishop Guriy (Karpov)..... 20

Зацепин Е.А. – Государственная политика Советской власти по отношению к Русской Православной Церкви в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны
Zatsepin E. – The state policy of the Soviet government in relation to the Russian Orthodox Church in Western Siberia during the Great Patriotic war..... 26

Ряжапов Н.Х., Лаврова И.А. – Становление и развитие военной символики Красной Армии (1918-1943 гг.)
Ryazhaporov N., Lavrova I. – Formation and development of the military symbols of the Red Army (1918-1943)..... 32

Сафаралеева Ю.У. – Из истории развития ислама у сибирских татар
Safaraleeva J. – From the history of the development of Islam among the Siberian Tatars 38

Педагогика

Азизова Л.Х. – Дагестанский фольклор в коррекционно-развивающей работе с детьми с интеллектуальными нарушениями
Azizova L. – Dagestan folklore in correction and development work with children with intellectual disorders 41

Андреева И.В., Багрянцев В.Н., Пай С.С. – Патриотическое воспитание студентов в медицинском вузе
Andreeva I., Bagryantsev V., Pay S. – Patriotic education students of medical university..... 44

Барехова А.М. – Художественно-эстетическое развитие детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с декоративно-прикладным искусством
Barekhova A. – Artistic and aesthetic development of older preschool children in the process of acquaintance with applied arts 49

Басте З.Ю. – Двуязычие и мультилингвизм: отражение политических тенденций в современном обществе
Baste Z. – Bilingualism and multilingualism: reflection of political trends in modern society..... 54

- Беленкова Ю.С.** – Специфика обучения иностранному языку студентов технических специальностей
Belenkova Yu. – The specifics of teaching technical students a foreign language. 58
- Бехоева А.А., Гадаборшева З.И.** – Специфика профессиональной деятельности педагога дошкольного образовательного учреждения с функциями тьютера
Behoeva A., Gadaborsheva Z. – The specifics of the professional activity of a teacher of a preschool educational institution with the functions of a tutor 62
- Ван Чуньсюе, Ван Янань** – Российская модель патриотического воспитания и практической деятельности для просвещения в Китае
Wang Chunxue, Wang Yanan – Russian model of patriotic education and practice for education in China 66
- Герасимова О.Ю., Семченко Л.Н.** – Особенности учебной мотивации обучающихся медицинского колледжа
Gerasimova O., Semchenko L. – Features of learning motivation of medical college students. 69
- Домбровская М.А.** – Формирование и развитие культуры управления внутренними аудитами качества в сфере дополнительного профессионального образования
Dombrovskaya M. – Formation and development of a culture of managing internal quality audits in the field of additional professional education. 75
- Жукова А.М.** – Психолого-педагогическое сопровождение формирования нравственной позиции студентов педвуза
Zhukova A. – Psychological and pedagogical support of the formation of the moral position of pedagogical university students. 80
- Ковалева О.Н.** – Развитие общепрофессиональных компетенций студентов технических вузов при освоении дисциплины «инженерная графика»
Kovaleva O. – Development of general professional competences of students of technical higher education institutions during the mastering of the discipline "engineering graphics". 85
- Ли Хайся** – Новые педагогические условия обучения китайскому языку как иностранному
Li Haixia – New pedagogical conditions for teaching Chinese as a foreign language. 88
- Ли Цзин** – Анкетирование как способ выявления особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в системе высшего педагогического образования России и Китая
Li Jing – Identification of the peculiarities of teaching art history disciplines to foreign students in the system of higher pedagogical education in Russia and China by means of a questionnaire 91
- Лулева Т.А., Лунев В.В., Модестова А.В., Равочкин Н.Н., Рахинский Д.В.** – Педагогическая синергетика и способ диалектического обучения: синтез подходов
Luneva T., Lunev V., Modestova A., Ravochkin N., Rakhinsky D. – Pedagogical synergetics and the method of dialectical teaching: synthesis of approaches 98
- Русакова Т.С., Серякова С.Б.** – Модель формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности
Rusakova T., Seryakova S. – Model of formation of competence of youth cooperation in socio-cultural activities. 102
- Сергеева Н.Г.** – Междисциплинарная интеграция и проектная деятельность в вопросе изучения английского языка для специальных целей (ESP)
Sergeeva N. – Interdisciplinary integration and project activities in the issue of learning English for special purposes (ESP). 106
- Ховякова А.Л., Дегтярева И.И., Михалькова О.А.** – Диагностический инструментальный психолого-педагогической поддержки одаренных дошкольников
Khovyakova A., Degtyareva I., Mikhalkova O. – Diagnostic tools for psychological and pedagogical support of gifted preschoolers 109

Хусайнова Л.З. – Проблема метакомпетентности учителя в современном образовании
Khusainova L. – The problem of teacher meta competence in modern education.....115

Цатурян М.М., Невфёдкина Е.А. – Принципы формирования межкультурной компетенции при обучении старшеклассников диалогической речи
Tsaturyan M., Nefyodkina E. – Principles of formation intercultural competence while teaching high school pupils dialogic speech123

ФИЛОЛОГИЯ

Бабенко Т.А. – Способы образования индивидуально-авторских русско- и англоязычных фразеологических единиц
Babenko T. – Methods of formation of individualized phraseological units both in Russian and in English127

Власова Е.Г. – Экфрасис как прием создания образа пространства (на материале уральских травелогов XIX в.)
Vlasova E. – Ekphrasis as a technique for creating an image of space (based on the materials of the Ural travelogues of the XIX century)133

Голикова Т.О. – Методика исследования информационно-содержательной структуры лексики в художественном произведении (на материале рассказов И. Шоу и Э. Хемингуэя)
Golikova T. – Methodology for researching the information-content structure of vocabulary in a work of art (based on the stories of I. Shaw and E. Hemingway).....138

Демидова М.М., Мартынова И.С. – Способы перевода английских модально-оценочных слов на русский язык
Demidova M., Martynova I. – The ways of translating English modal-evaluative words into Russian145

Ду Гоин, Цун Жуй – Рецепция Гёте в Китае в первой половине 20-го века
Du Guoying, Cong Rui – Goethe's acceptance in China in the first half of the 20th century150

Дьяков А.И., Филанцева О.А. – Англицизмы в сфере «Психология»
Dyakov A., Filantseva O. – Anglicisms in the field of psychology154

Иванов В.Д. – Экспрессивность в словообразовании
Ivanov V. – Word-building means of expressiveness159

Инь Илин – Дифференциация перевода народных пословиц и поговорок на китайский и русский язык
Yin Yilin – Differentiation of translation of folk proverbs and sayings into Chinese and Russian ...162

Ми Жонань – Культурные особенности вербальных стратегий выражения согласия и отказа в русском и китайском языках
Mi Ruonan – Cultural features of verbal strategies of consent and refusal in Russian and Chinese166

Никитина Е.А., Алексеева А.Б., Грядунова О.В., Климук Ю.В. – Особенности использования англицизмов в немецком молодежном журнале «Bravo»
Nikitina E., Alekseeva A., Gryadunova O., Klimuk Yu. – Anglicisms in the German youth magazine "Bravo"169

Сомов А.Е. – Соединительные отношения внутри однородного ряда сказуемых с членом – фразеологизмом
Somov A. – Connetive relations within a homogeneous series of predicates with a phraseological unit as a member.....172

Султанмуратов А.М. – Любовная лирика Амира Гази
Sultanmuradov A. – Love lyrics of Amir Ghazi176

Хамити Инкар – Концепт «Шелковый путь»: история формирования и современное переосмысление
Hamiti Yingkaer – The concept of "Silk Road": history of formation and modern reconsideration179

Чжан Шужун, Юэ Сыци – Специфика русской
военной панорамной литературы
Zhang Shurong, Yue Siqi – Specialties of Russian
panoramic military literature183

Информация

Наши авторы. Our Authors.....186
Требования к оформлению рукописей и статей для
публикации в журнале.....188

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ИЗЛОЖЕНИИ ПРЕССЫ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

THE POLITICAL POSITION OF THE MILITARY FORMATIONS OF THE ANTI-BOLSHEVIK FORCES DURING THE CIVIL WAR IN THE EAST OF RUSSIA IN THE PRESENTATION OF THE PRESS OF SIBERIA AND THE FAR EAST

N. Buchko

Summary: The study of the history of the Great Russian Revolution and the Civil War in Russia is impossible without the study of materials showing the attitude of society to the events that took place. One of the sources of this is periodic printing. Siberia and the Far East became one of the key regions where the civil war unfolded. The first government structures directed against the Bolsheviks were formed here. Their military structures were also created here. They formed their own political position. Displaying the events of the Civil War in the regional press can become the basis for studying such, which makes it possible to consider new facets of what happened.

Keywords: civil war, political position, military formations, press, antibolshevist forces.

Бучко Николай Петрович

*Кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)
buchko65@mail.ru*

Аннотация: Изучение истории Великой российской революции и Гражданской войны в России невозможно без исследования материалов, показывающих отношение общества к происходившим событиям. Одним из источников этого выступает периодическая печать. Сибирь и Дальний Восток стали одними из ключевых регионов, где развернулись действия гражданской войны. Здесь формировались первые правительственные структуры, направленные против большевиков. Здесь же создавались и их воинские структуры. В них формировалась своя политическая позиция. Отображение в региональной прессе событий Гражданской войны, может стать основой для изучения таких, что дает возможность рассмотреть новые грани произошедшего.

Ключевые слова: Гражданская война, политическая позиция, воинские формирования, пресса, антибольшевистские силы.

Великая российская революция и последовавшая за ней Гражданская война во многом изменили ход истории не только в России, но и за ее пределами. Изучение произошедших событий невозможно без обращения к периодической печати того времени, как историческому источнику, требующему своего рассмотрения, не смотря на его во многом ангажированность, применительно к той или иной политической позиции, отражаемой на страницах изданий. Не последнего внимания в этой связи заслуживает региональная пресса, на страницах которой, во многом можно было увидеть и политическую позицию войсковых формирований антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России.

События Октября 1917 г. в Российской столице нашли свое отражение в гарнизонах русской армии, дислоцированных на Востоке страны. Позицию армии представила пресса региона. Томская газета «Сибирская жизнь» отмечала, что на сообщение о восстании большевиков в Петрограде офицеры 38-го Сибирского стрелкового за-

пасного полка ответили резолюцией. В ней отмечалось, что способ решения вопроса о власти путем насильственных выступлений меньшинства, идущих в разрез с волей уполномоченных органов власти, заслуживает «всякого осуждения». Здесь же подчеркивалось, что «такое сепаратное выступление» ставит саму российскую государственность и революцию (*февральскую*) в череду «больших опасностей», при этом офицеры полка заявили о поддержке правительства [24].

В условиях политической нестабильности в стране, наметившейся после октябрьских событий 1917 г. важным была позиция армии. Она нашла свое отражение в материалах сибирская прессы. Газета «Сибирская жизнь» опубликовала обращение Исполнительного органа совета представителей офицеров Томского гарнизона, в котором провозглашалась цель «организовать офицерство на определенной политической платформе». В рамках реализации такой позиции заявлялось о том, что власть в стране должна принадлежать Учредительному собранию, а до его открытия – Всероссийскому

совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный орган, отмечала газета, высказался в поддержку существующей на местах власти и открывшегося 6 декабря 1917 г. Чрезвычайного Сибирского съезда. Одним из лейтмотивов обращения был призыв о недопущении гражданской войны [23].

Вопросы создания военной силы антибольшевистских режимов на Востоке России нашли отражение в публикуемых прессой материалах. В августе 1918 г. издававшаяся в Томске газета отмечала, что в условиях, когда российская государственность была разрушена, «только армия создаст из этих руин новое могучее сооружение (чит. государство) [15].

Антибольшевистская пресса по-разному отнеслась к событиям 17 ноября 1918 г., которые привели к власти адмирала А.В. Колчака в качестве Верховного правителя. Еще летом 1918 г. в прессе звучали серьезные опасения относительно возможности установления диктатуры на Востоке России. Допуская возможность диктаторской власти, газета «Голос Приморья» настаивала на том, чтобы диктаторские полномочия передавались только на обусловленный срок, с определенными заданиями и с условиями ответственности за свои действия [4].

Оценивая произошедшее в ноябре 1918 г. в Омске орган Приамурской областной земской управы «Земские известия» по этому поводу писал, что омские события «подбодрили реакционеров». По мнению газеты после переворота «работа по уничтожению демократических свобод и восстановления старого режима» совершалась полным ходом [10]. Выражая отношение общественного мнения к колчаковской власти, газета «Наше дело», издаваемая в Иркутске, писала, что репрессии против оппозиции приведут «к еще большей изоляции власти и к еще большему полевению населению» [13].

В период колчаковского правления пресса отслеживала характер политических настроений в колчаковской армии. Газета «Эхо» в мае 1919 г. отмечала, что в некоторой части офицерства нашел себе приверженцев монархизма, как реставрационная идея [28]. Причину этого печатный орган видел в том, что в военной среде витала надежда о том, что с возвращением монархии в стране будет устранена разруха. При этом отмечалось, что не весь офицерский корпус разделяет промонархические идеи, а «офицерство, в особенности офицерство из рядов демократии в силу дисциплины ни на какую авантюру не пойдет и не будет вмешиваться в активное разрушение политических споров».

Высшая верховная власть колчаковского режима стремилась контролировать прессу. Летом 1919 г. Штаб Верховного Главнокомандующего отмечал, что в некоторых органах печати стали появляться статьи и заметки,

обсуждающие действия военного командования, организации армии и ведения боевых действий. Указанные печатные материалы, по мнению штаба, «возбуждали необоснованные слухи и толки», приносили вред армии и пользу противнику. В складывающихся обстоятельствах печать, отмечал штаб, по долгу строго руководствоваться установленными правилами военной цензуры, внимательно разбираться в поступающих материалах и сведениях, а при возникновении вопросов, требующих проверки, органам печати предписывалось обращаться в осведомительный отдел штаба Верховного Главнокомандующего [12].

Забайкальская пресса, идя в фарватере политического курса атамана Г.М. Семенова, достаточно критично отнеслась к перевороту 17 ноября 1918 г. в Омске, когда к власти пришел адмирал А.В. Колчак, и последствиям произошедшего. Прошедшие события газета «Забайкальская новь», издаваемая в Чите, изложила в материале «Сообщение штаба отдельной восточно-сибирской армии» подписанного исполняющим должность начальника штаба армии полковником Вериги и генерал-квартирмейстером войсковым старшиной Жуковским [6]. В нем Колчак получил далеко нелицеприятные оценки. В тексте «Сообщения» отмечалось, что в событиях, приведших самого адмирала к власти, он был лишь «исполнителем честолюбивых замыслов отдельных лиц». В сообщении отмечалось, что сам Колчак не принимал активного участия в борьбе с «внутренними врагами». Адмиралу припомнили его медлительность в принятии решений в тот момент, когда под командованием Семенова шло формирование Маньчжурского особого отряда (ОМО), что, по мнению авторов сообщения, задержало продвижение ОМО в Забайкальскую область, захваченную большевиками.

В статье разъяснялась и позиция Семенова, его отношение к перевороту 17 ноября. Непризнание атаманом власти Верховного правителя объяснялось лишь «создавшимся положением» и отмечалось, что атаман предложил передать верховную власть кому-нибудь из списка: Деникин, Дутов, Иванов-Ринов, Хорват. Такой подбор претендентов на власть объяснялся их соответствием роли Верховного правителя и закреплялся обещанием со стороны Семенова полного подчинения каждому из них.

Дальнейший ход событий отражался в сообщении как череда происков омской власти по отношению к забайкальскому атаману, несмотря на его намерение подчиниться омской власти. Позиция атамана Семенова подкреплялась информацией о том, что она разделялась и «представителями высшего военного командования».

Роль атамана Г.М. Семенова в политике антибольшевистских сил на Востоке России рассматривалась каза-

чей прессой. В органе забайкальского казачества, издаваемого в Чите «Казачьем эхе» в декабре 1919 г. была опубликована статья Н. Пинкулича «Политика атамана Семенова». В ней автор отмечал, что с проводимой атаманом политикой в регионе должны считаться «не только все русские государственные деятели, но и все официальные и неофициальные представители как союзных, так и просто соседних народов». Автор подчеркивал, что все политическое влияние, вся политическая деятельность Семенова базируется на его «демократических принципах и взглядах». Этот тезис, изложенный автором статьи, базировался, как отмечалось, на приверженности атамана идее созыва всенародного Учредительного собрания. Автор зачислил Семенова в сторонники «национально-государственной идеи» и отметил его старание в желании «эмансипировать гражданскую часть управление от давления военных учреждений». Характеризуя внутреннюю политику забайкальского руководителя Пинкулич, отметил, что атаман поддерживает все полезные экономические и общественные организации, успешно борется с безработицей. Отмечая заслуги атамана в поддержании жизнедеятельности региона, автор статьи указал на старание Семенова в обеспечении снижения дороговизны товаров на подконтрольных территориях и беспрепятственного снабжения ими [11].

Характеризуя политическую позицию казачества по отношению к власти владивостокский «Военный вестник» описывая торжественное богослужение по случаю вручения 5-ым Чрезвычайным казачьим кругом Сибирского казачьего войска атаману П.П. Иванову-Ринову грамоты о передаче ему всей полноты власти отмечая слова, атаман подчеркнул, что казачество не вернется к старому режиму и будет бороться не за старые идеалы, а против «наильников и врагов русского народа» [3].

Военные руководители белых сил на страницах газет рассчитывали на изложение своей позиции в отношении вопросов взаимоотношения армии и населения. В ноябре 1919 г. газетой «Эхо» было опубликовано интервью с одним из руководителей чехословацкого мятежа, перешедшего на службу в армию Верховного правителя генералом Р. Гайдой, в котором он отметил, что Сибирская армия, которой на момент интервью генерал командовал, создавалась «нелегальными военными организациями», а сама армия была организована исключительно демократией [29]. Характеризуя положение дел на местах к концу 1919 г. Гауда указал, что в период вступления им в должность у армии стали портиться отношения с населением из-за произвола отдельных командиров по отношению к мирному населению. Учитывая это Р. Гауда проинформировал читателей газеты, что им было принято решение о запрете порок и издевательств над местным населением.

Дальневосточная пресса давала характеристику и

участию союзнических войск в российских событиях рубежа 20-х гг. XX в. Издаваемая в Токио газета «Дело России» в декабре 1920 г. отмечала, что в практике действий чехословаков было объявление металлов, разного рода сырья, ценных машин и даже породистых лошадей военной добычей. Только медикаментов было реквизировано на сумму свыше 3-х млн. руб. Такая же судьба постигла российские культурные и научные ценности [5].

Положение белых сил на Востоке России комментировала и пробольшевистская пресса. «Забайкальский красный клич», орган Штаба Восточно-Забайкальского фронта советских войск отмечал, что между Семеновым и армейским командованием белых сил очень натянутые отношения. Газета сообщала, что в рядах войск ширится недовольство политикой Забайкальского атамана, и только покровительство его со стороны Японии спасает последнего от ликвидации военными [7].

Газета «Забайкальский партизан», орган Политического отдела 1-ой Забайкальской кавалеристской дивизии в одном из августовских номеров писала, что действия белых властей в Сибири и Семенова в Забайкалье способствовали росту сторонников советских властей в регионах [8].

Антибольшевистская пресса тоже была обеспокоена будущим белой армии. В этой связи издаваемая в Харбине газета «Заря» в конце августа 1920 г. опубликовала интервью с генералом А.Н. Пепеляевым, который после разгрома его армии в Сибири оказался в городе. Газета представила позицию генералом о политической обстановке в регионе. Пепеляев отметил, что его нахождение в Харбине стало следствием расхождения во взглядах с представителями командного состава русской армии в Чите. Генерал представил параметры политических договоренностей, которые оговаривались между ним и представителями офицерства, политическими деятелями в ходе совместных встреч. В них отмечалось намерение образовать через процедуру созыва Учредительного собрания особое национальное независимое государство, объединившего в себе территории Верхнеудинска, Читы, Благовещенска и Владивостока, с широким самоуправлением областей без вмешательства в этот процесс советской власти. Пепеляев считал, что вследствие проводимой реализации «самостоятельных действий различных местных правительств», присутствия в регионе японских войск, «кровавых расправ партизан с русскими и японскими мирными гражданами» регион погрузился в анархию. Это, по его мнению, может привести к захвату дальневосточных областей иностранцами. Противодействовать этому, по мнению интервьюированного, можно тогда, когда в результате «открытой, честной работы» офицерство будет служить «народу и родине, а не отдельным группам, партиям и лицам» и «сам народ выявит свою волю» [9].

Сложившаяся после поражения белых сил в Сибири военно-политическая обстановка на Востоке России требовала от антибольшевистских сил единства проводимой политики. В этом вопросе газета «Русский воин» (Владивосток) позиционирующая себя как орган военной и государственной мысли обращалась к генералам Вержбицкому, Молчанову, Сахарову и другим, «еще не окончательно погрязшим в тине «политиканства», забыть все обиды и пойти на соглашение с атаманом Семеновым [21].

Сформировавшаяся в Приморской области к началу 1922 г. политическая ситуация была критичной. В это время газета «Русская армия», определяя роль армии в политических процессах региона, в передовой статье писала, что «армия ясно понимала и понимает необходимость твердого и дружного единения всех национальных сил, направляемых к творчеству национальной властью» [16].

Вопросы политической перспективы антибольшевистского движения на Востоке России, государственно-антисоветского строительства находили отражение в периодической печати Приморья. В конце января 1922 г. рассуждая об этом газета «Русская армия» в статье «Борьба против крайностей» с осуждением отнеслась к планам атамана Семенова создать Прибайкальское правительство с целью возвращения его в Читу. Забайкальскому атаману припомнили его террор в регионе [17].

В это время рупор меркуловского правительства «Вестник Временного Приамурского правительства» уделил внимание созданию в военной среде «белоповстанческого движения». Газета отмечала, что военные успехи, достигнутые белоповстанцами, оказали сильное влияние на настроения деревень, а ряды белоповстанцев стали пополняться большим количеством добровольцев из числа местных крестьян. «Вестник» писал о поступающих сведениях, о самоорганизации крестьян в отряды и ликвидации этими войсковыми формированиями «остатков красных батальонов». В своей пропагандистской деятельности газета пошла дальше и отметила, что «мобилизованные в красные отряды крестьяне по одному или целыми отрядами выходят из тайги с сопок и передаются правительственной милиции» [1]. Описывая деятельность белоповстанцев на местах «Вестник» отмечал их гуманное отношение к пленным, отсутствие реквизиций и насильственной мобилизации [2].

Рассуждая о будущем политического устройства Приморья, находящийся в Японии сам атаман Г.М. Семенов в интервью владивостокской газете «Слово» в апреле 1922 г. открыто высказался за эсеровскую федерацию. При этом сам Семенов получил в материале газеты оценку «никуда негодного» политика и администратора [25].

Пресса считала возможным представлять и позицию представителей армейского руководства об итогах белой борьбы в Сибири и причинах ее неудачи. В статье генерала А.И. Андогского ставшего к тому времени преподаватель Владивостокского военного училища «Адмирал А.В. Колчак» опубликованной в газете «Русская армия» в феврале 1922 г. отмечалось, что основной причиной поражения Колчака являлся тот факт, что власть Верховного правителя опиралась «... лишь на сравнительно немногочисленные круги населения, ведущих идейную борьбу с большевиками, а ровно на вооруженную силу». Автор писал, что власть «... в толщину народной массы корни власти Верховного правителя не углублялись, и в ней эта власть была мало авторитетна». Генерал указывал, что вокруг адмирала было мало народных представителей, а его окружение ставило преграды между властью и народной массой [18].

Реализуя пропагандистскую задачу, пресса белого Приморья «информировала» население региона о положении дел в соседней ДВР, указывая на «бесчинства», творившиеся в Республике. Издававшаяся зимой 1922 г. в Хабаровске газета «Новь» в номере от 30 марта перепечатала материал из четвертого номера газеты «Вестник белоповстанца», где рассказывала о «зверствах» Госполитохраны ДВР в Хабаровске, Бикине, на станции Вяземский. «Вестник» писал: «... Равнодушное к освободительному движению население дождалось своих настоящих господ (*чит. двэрэровцев*) и все сносит молча и терпеливо». Апеллируя к населению региона орган белоповстанческого движения отмечал: «Вы (*население*) не захотели активно поддерживать освободительное движение белоповстанцев, теперь вы попали в цепкие когти комиссаров и госполитохранников, вы дождались прихода красных хамов» [14].

В прессе Приморья развернулась дискуссия о будущем армии. В статье «Реорганизация армии», подписанной автором «старый офицер» и опубликованной в апреле 1922 г. в газете «Слово» отмечалась важность реформирования армии Белого Приморья в условиях разрешения добровольного выхода военных со службы. Автор статьи заметил, что в сложившихся условиях единственно приемлемым механизмом формирования армии является всеобщая воинская повинность. Говоря о предназначении военной силы власти, он отмечал, что формируемая государственность должна заботиться об обеспечении своего политического могущества и в случае не решения такой задачи мирным путем, она должна обратиться к решению вопроса «применением государством его физической силы». В статье был затронут вопрос и роли армии во внутренней жизни. Здесь, по мнению автора, ей предписывалась правоохранительная миссия [26].

Наметившийся в Приморье, после неудавшегося Хабаровского похода белоповстанцев, политический кри-

зис и действия части высшего командования армии по отстранению от власти Меркуловых и их окружения в начале июня 1922 г. нашли отражение в региональной прессе. Проправительственная газета «Слово» в то время отмечала, что попытка взять власть в свои руки была осуществлена группой военных руководителей и представителями Народного собрания Приморья, которые смогли склонить на свою сторону генерала В.М. Молчанова [27]. Эти действия газета охарактеризовала как прикрытие «будущей военной диктатуры». В материале сообщалось и о том, что антиправительственная позиция армии не нашла единства в ее рядах. В подтверждении этого сообщалось о действиях полковника П.Е. Глудкина в поддержку меркуловской власти и подавлении этого выступления частями под командованием генерала Смолина. Сообщалось о неприятии позиции заговорщиков и в других частях. По мнению газеты, инициатива генерала Г.А. Вержбицкого после сложения с себя полномочий командующего армией по передаче власти генералу М.К. Дитерихсу, а до его приезда во Владивосток генералу В.М. Молчанову привела к военной диктатуре в лице последнего.

Приход к власти Дитерихса нашел поддержку в армейской прессе [19]. А переформатирование власти, созыв Земского собора в Приморье подавалось как «возрождение Родины» [20]. Военное поражение дитерихских войск, неспособность обеспечить политическую самостоятельность режима привели его на путь поражения. Газета «Русская армия» на своих страницах опубликовала Указ Правителя Приамурского Земского Края генерала М.К. Дитерихса от 17 октября 1922 г. где был констатирован факт разгрома НРА ДВР Земской Рати. Здесь же высказывалась и надежда на то, что возрождение России на основе исторической, нравственно-религиозной идеологии произойдет в дальнейшем [21].

В годы Гражданской войны пресса во многом выступала единственным источником информирования населения о происходящих событиях, она во многом способствовала и формированию политической позиции населения, в т.ч. и среди войсковых формирований антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России, что в конечном итоге не привело к победе антибольшевистские силы по итогам военно-политического противостояния в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 4 января.
2. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 27 января.
3. Военный вестник. 1919. 21 августа.
4. Голос Приморья. 1918. 1 июля.
5. Дело России. 1920. 24 декабря.
6. Забайкальская новь. 1918. 24 декабря.
7. Забайкальский красный клоч. 1920. 29 мая.
8. Забайкальский партизан. 1920. 19 августа.
9. Заря. 1920. 26 августа.
10. Земские известия. 1919. 1 января.
11. Казачье эхо. 1919. 14 декабря.
12. Канский вестник. 1919. 9 июля.
13. Наше дело. 1919. 27 августа.
14. Новь. 1922. 30 марта.
15. Понедельник. 1918. 26 августа.
16. Русская армии. 1922. 13 января.
17. Русская армия. 1922. 22 января.
18. Русская армия. 1922. 7 февраля.
19. Русская армия. 1922. 7 июня.
20. Русская армия. 1922. 23 июля.
21. Русская армия. 1922. 18 октября.
22. Русский воин. 1921. 19 июня.
23. Сибирская жизнь. 1917. 8 ноября.
24. Сибирская жизнь. 1917. 20 декабря.
25. Слово. 1922. 2 апреля.
26. Слово. 1922. 23 апреля.
27. Слово. 1922. 4 июня.
28. Эхо. 1919. 22 мая.
29. Эхо. 1919. 12 ноября.

© Бучко Николай Петрович (buchko65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данилов Вячеслав Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, Омский
государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
dv76@mail.ru

USSR STATE SECURITY BODIES AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. Danilov

Summary: The article is devoted to the peculiarities of interaction between the state security bodies of the USSR and religious associations during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the reasons for the professional interest of the NKVD-NKGB in the religious environment. The conditions for the formation and structure of the bodies that were authorized to implement a new format of state-church relations are also indicated. The goals of the operational work of the state security organs of the USSR along the line of «churchmen and sectarians» are formalized. The features of conducting undercover and operational work are singled out.

Keywords: war, religion, agent, state security, agent, church.

Аннотация: Статья посвящена особенностям взаимодействия органов государственной безопасности СССР и религиозных объединений во время Великой Отечественной войны. Отдельное внимание уделено причинам профессионального интереса НКВД-НКГБ к религиозной среде. Также обозначены условия формирования и структура органов, которые были уполномочены реализовывать новый формат государственно-церковных отношений. Формализованы цели оперативной работы органов государственной безопасности СССР по линии «церковников и сектантов». Выделены особенности ведения агентурно-оперативной работы.

Ключевые слова: война, религия, агент, государственная безопасность, церковь, документ.

Начало XXI ст. вновь отчетливо выявляет тенденции влияния религиозно-церковного фактора на политическую жизнь многих стран мира, среди которых находится и Россия. Это влияние характеризуется напряженностью, достаточно сложной динамикой, усилением вмешательства политических структур в религиозные дела. Значительный интерес в этом аспекте ввиду изменений политического курса партийно-государственного руководства по отношению к религиозным организациям составляет именно период Великой Отечественной войны.

Изучение социальных и духовных аспектов жизнедеятельности советского общества (как на уровне макроисторического измерения, так и на уровне «истории человека», исторической антропологии малых социальных групп или индивидов) в последние 20 лет приобрело статус одного из ведущих и перспективных направлений исследования проблематики периода Великой Отечественной войны. В рамках этого сегмента научных поисков увеличивается количество студий, посвященных религиозной ситуации в СССР, как важного и до недавнего времени почти не представленного в советской историографии аспекта духовно-культурной истории нашего народа.

Властные структуры, в том числе органы государственной безопасности, и личности занимали разные места и, соответственно, имели неодинаковый вес в си-

стеме координат религиозной политики на протяжении 1940-х – 1950-х годов [1].

В последние годы появился ряд фундаментальных научно-экспертных изданий и специальных тематических публикаций, которые существенно расширили эмпирическую базу исследований в указанной области, ученые получили доступ к архивным фондам государственных учреждений, через которые стало возможным проследить формирование и реализацию официального курса коммунистической власти в отношении церкви, включая и информационно-аналитические документы органов государственной безопасности.

В тоже время необходимо отметить, что деятельность советских спецслужб в среде религиозных институтов относится к фрагментарно освещенным вопросам в современной историографии. Отдельные аспекты оперативных мероприятий в религиозной сфере в контексте государственной политики и концептуальных основ исследования актуальных проблем истории Великой Отечественной войны остаются нераскрытыми.

Таким образом обозначенные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также ее значимость для исторической науки.

Проблемой политики советского государства по отношению к религии и церкви занимались такие авторы

как Емельянов Ю.Н., Рябиков А.Н., Гречишко Д.Н., Дашковский П.К., Письменная Т.Г., Климова М.В.

Особенности функционирования религиозных конфессий в условиях Великой Отечественной войны раскрываются Александровым А.П., Гареевым И.С., Щелкуновым А.А., Марченко А.Н., Чумаченко Т.А.

В тоже время, высоко оценивая имеющиеся на сегодняшний день наработки, следует отметить, что исследователи в настоящее время оперируют в основном информационно-аналитическими (отчетными и т.п.) документами спецслужб, при этом, проблема использования советских спецслужб, как ведущего орудия подавления религии или проведения акций влияния на церковную среду, способа изменения конфессиональной ситуации, контроля за процессами и настроениями среди верующих, остается открытой. Также особого внимания заслуживают вопросы использования организационного и оперативно-розыскного механизма деятельности органов госбезопасности в отношении РПЦ и других религиозных течений в СССР.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа механизма реализации государственной политики в религиозной среде на протяжении 1941-1945 гг. с использованием специфических профессиональных методов органов государственной безопасности СССР.

Советское государство почти до конца своего существования с разной интенсивностью внедряло в жизнь как внутреннюю, так и внешнюю пропаганду атеизма, который продвигался в качестве более прогрессивного, по сравнению с религиозным, мировоззрением. Соответственно, СССР позиционировал себя как государство, где религиозные убеждения постепенно уходят в прошлое, уступая место рационалистическому марксистско-ленинскому учению [2].

Учитывая вышеизложенное, кроме традиционного «внимания» власти государственного атеизма к Церкви, как к опасному препятствию на пути установления тотального контроля над сознанием граждан, профессиональный интерес НКВД-НКГБ к религиозной среде закономерно стимулировался попытками агрессоров и их спецслужб использовать активизацию различных вероисповеданий в своих военно-политических целях и в рамках информационно-психологической войны против СССР.

В таких условиях формирование религиозной политики перед началом Великой Отечественной войны происходило лично И. Сталиным, с привлечением руководства структур государственной безопасности. В. Меркулов принимал непосредственное участие не только в процессе проработки нового формата государ-

ственно-церковных отношений, но и в утверждении руководителей новообразованных органов, которые имели очень широкие полномочия в вопросах политики в религиозной среде.

Так, руководителем Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) стал полковник государственной безопасности Г. Карпов, а его коллега – полковник И. Полянский был назначен председателем Совета по делам религиозных культов. В то же время в личной карточке И. Полянского было указано, что «в 1944 году он был назначен начальником отдела 2-го управления НКГБ». Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Совете по делам РПЦ. В беседе с Г. Карповым 13 октября 1943 г. В. Молотов отметил: «Если ваша должность в НКГБ не публикуется в газетах и не является фактом официальной гласности, то я считаю возможным совместительство...» [3].

Вышеприведенные факты позволяют утверждать, что в середине 1940-х годов структуры государственной безопасности полностью контролировали политику СССР в религиозной сфере. Все главные направления этой работы возглавляли их выдвиженцы. В ряде западных стран, устойчивым было мнение, что оба Совета на протяжении всего времени своего существования были лишь тайными подразделениями госбезопасности, которые занимались делами «церковников и сектантов».

Обозначенные вопросы приобрели особую важность, когда ситуация в религиозной сфере кардинально поменялась с распространением нацистской оккупации на территории СССР. Как отмечается в отчетных документах органов госбезопасности, «церковники и сектанты при прямой поддержке немцев в период оккупации прибегли к массовому открытию церквей и молитвенных домов» [4]. Соответственно развитие религиозной ситуации на оккупированных территориях, например, в Украине (даже, принимая во внимание тяжелое положение на фронтах в 1941–1942 гг.) на протяжении всей войны закономерно оставалось одним из приоритетов служебной деятельности органов НКС–НКГБ.

В качестве примера можно привести следующий факт-только для получения и передачи агентурной информации по «церковной линии» на территорию УССР из-за линии фронта было направлено 20 агентов курьеров НКВД-НКГБ. Благодаря этой в начале 1942 г. был получен содержательный доклад от квалифицированных оперативных источников о деятельности религиозных общин в условиях оккупации и политики нацистов в церковном вопросе. В целом специальные задачи сбора сведений о процессах в религиозной сфере в Украине получили 18 оперативных источников с соответствующими информационными возможностями.

Как свидетельствуют документы, органы госбезопас-

ности оккупированных союзных республик на основании агентурно-оперативных и следственных материалов установили, что гитлеровские спецслужбы широко и целенаправленно прибегали к тактике использования «больших» церквей и различных сект для «проведения шпионской и предательской деятельности» профашистской агитации определенной части верующих [5].

В целом можно отметить, что оперативная работа органов НКВД-НКГБ по религиозно-церковной линии преследовала следующие цели:

- получение и разработка оперативных источников для выявления среди православного духовенства и верующих РПЦ, раскольнических от канонической РПЦ течений, а среди пресвитеров и верующих других конфессий (как правило, протестантской направленности, «сектантов») лиц, которые стали на путь активного сотрудничества с оккупантами;
- сбор документально подтвержденных данных о развитии ситуации в религиозной сфере, деятельности иерархов и священников РПЦ, течениях и настроениях в церковной среде, состоянии других религиозных общин;
- изучение через оперативные источники политики оккупационной администрации относительно религиозной среды, прежде всего - относительно инспирирования (содействия) гитлеровскими и румынскими спецслужбами автокефальных и автономистских течений в православной церкви в СССР.

Отдельную практику органов государственной безопасности СССР в период Великой Отечественной войны составляет привлечение ученых для проведения научной экспертизы религиозной периодики и литературы,

особенно протестантской. Выводы экспертов, которые безоговорочно базировались на марксистско-ленинской методологии, использовались следователями при составлении обвинительного заключения и как доказательства в судебном заседании. Так, ученые Казанского университета, анализируя изъятые во время ареста в 1943 г. печатные материалы иеговистов, пришли к выводу, что они «воинственно» направлены против «материалистического понимания действительности»; за их мистической оболочкой скрывается антисоветская направленность; меры советской власти трактуются как «дьявольское заманивание в сети» [6].

Подводя итоги, можно отметить, что в ходе анализа отдельных категорий документов спецслужб как исторического источника изучения религиозной жизни в СССР во время Великой Отечественной войны, следует учитывать их в значительной степени субъективный, идеологический характер трактовки событий, ярко выраженную социальную направленность, вытекающую из общего контекста общественно-политической ситуации в стране.

Ведущим инструментом оперативной деятельности по «церковной линии» органов государственной безопасности СССР в 1941-1945 гг. выступал агентурный аппарат, который, имел значительные информационные возможности и рычаги влияния на развитие ситуации в религиозной сфере. С изменением ситуации на оккупированных территориях органы безопасности переходили от разведывательно-информационных мероприятий и усиления контроля за текущей ситуацией среди верующих к активным оперативным мерам (по сути, масштабным операциям) по «корректировке» религиозной палитры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щелкунов А.А. Трансформация карательной политики советского государства против православной церкви в 1939-1941 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 76. С. 78-88.
2. Потёмкин И.А. НКВД и РПЦ накануне и во время Великой Отечественной войны: грани взаимоотношений // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 260-272.
3. Смыслов О.С. Богоборцы из НКВД. - Москва: Вече. 2019. - 326 с.
4. Бартнев Г.В. Взаимодействие сотрудников совета по делам РПЦ и органов госбезопасности в период 1943-1953 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 104. С. 108-121.
5. Конфессиональная политика советского государства в 1920-1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции, 11-13 октября 2018 г. - Москва: Ельцин Центр: РОССПЭН, 2019. - 524 с.
6. Одинцов М.И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Москва: Росспэн: НПК, 2014. - 316 с.

© Данилов Вячеслав Леонидович (dv76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В 1992-2020 ГГ.

IMPROVEMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE CITIES OF KHANTY-MANSIYSKY OF THE AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA IN 1992-2020

**T. Dzharchyev
L. Merkulova**

Summary: The article considers the problems of developing the social infrastructure of the new cities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra in the post-Soviet years. The author identified the positive aspects of the ongoing activities in this direction, as well as identified the existing problematic aspects, among which the selective implementation of activities is noted only in large cities of the region. The prospect of solving many existing problems through the implementation of the Smart City program is noted.

Keywords: urban transport, housing problems, modernization, ecology, garbage collection, Smart City system.

Джарчиев Турал Мисир оглы

Аспирант, Сургутский государственный университет,
jarjiev@mail.ru

Меркулова Лариса Васильевна

Сургутский государственный университет
lara.merkulova.99@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика развития социальной инфраструктуры новых городов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за постсоветские годы. Авторами определены положительные стороны проводимой деятельности в рассматриваемом направлении, а также выявлены существующие проблемные аспекты, среди которых отмечается на избирательную реализацию мероприятий только в крупных городах региона. Отмечается перспектива решения многих существующих проблем за счет реализаций программы «Умный город».

Ключевые слова: городской транспорт, жилищные проблемы, модернизация, экология, уборка мусора, система «Умный город».

Исторически сложилось так, что города в ХМАО строились исходя из потребностей нефте- и газодобычи с учётом их оптимального размещения относительно месторождений, вопросы же комфортности не являлись приоритетными. Поэтому важной задачей градостроительства в 1992-2020 гг. стало создание благоприятных условий для проживания, для чего в первую очередь было необходимо развитие социальной инфраструктуры.

Важным аспектом социально-экономического развития города является строительство автомобильных дорог и развитие городского автотранспорта. В 1990-х – 2010-х гг. в городах отмечалось увеличение числа автобусов. Тем не менее, опросы жителей округа выявляли их недовольство работой городского автотранспорта. Например, недовольны были 65% сургутян (январь 2020 г.), в основном большими интервалами в движении и удалённостью новых микрорайонов от остановок, а также непригодностью к перевозкам инвалидов и детей, пробками и отсутствием на остановках электронных информационных табло.

Рост числа автомашин существенно увеличивал нагрузку на городские автомагистрали, что требовало их

ремонта и нового строительства. Так, в Ханты-Мансийске в 2018-2019 гг. было отремонтировано почти 9 км магистралей [В Ханты-Мансийске, 2019]. Дорожное строительство осуществлялось с применением новых строительных материалов, таких, например, как щебёночно-мастичный асфальтобетон [9, с. 99-100].

Актуальной проблемой стала реконструкция автобусных остановок и создание парковок. В Сургуте, например, в 2019-2020 гг. планировалось ввести в строй и усовершенствовать 50 остановок [2]. Парковки в Нижневартовске в конце 2000-х гг. вмещали лишь 11 тыс. машин (20% от потребности); летом 2017 г. была разработана программа по их строительству [7].

Несмотря на проведенную работу, в целом состояние дорог, парковочных мест и автобусных остановок в 1992-2020 гг. нельзя признать удовлетворительным. Плохое состояние дорог приводило к преждевременному износу транспорта, в Нижневартовске он к концу 2016 г. превышал 80%, в том числе 295 из 338 городских автобусов – 100%, как и 313 автобусов большого класса [9, с. 34, 64-75; 12, с. 67]. Лучше была ситуация в Сургуте, где изношенность осенью 2018 г. составляла 60% [16].

Ещё одной проблемой оставалась стоимость проезда. Для её удешевления в Нижневартовске, например, были выпущены транспортные карты, позволяющие не платить повторно при пересадке на другой автобус в течение 45 минут [10, с. 44]. В 2001 г. было принято Постановление Правительства округа «О государственной поддержке предприятий и организаций транспортного комплекса автономного округа», в итоге снижение стоимости проезда составило от 27,8% в Нефтеюганске до 79,4% в Урае, в среднем по округу – 64,3%, но эффект был недостаточным, поскольку система компенсации убытков перевозчика была сложной и запутанной и не гарантировала полной компенсации [19, с. 86-89].

В рассматриваемый период рост числа автобусов чередовался с его уменьшением. Так, за 2004-2008 гг. автопарк округа вырос с 8410 до 8630 единиц, но к 2015 г. резко сократился – до 7124 единиц. Во второй трети 2010-х гг. наметились серьёзные изменения к лучшему. Так, в Нижневартовске ещё в 2009 г. был создан цех по реконструкции отопительных систем автобусов, а позднее – ремонтно-механический цех, в том числе для профилактического осмотра с целью предупреждения поломок, с применением элементов «умного города». В частности, система ГЛОНАСС сообщала о поломках на маршруте и вызывать техпомощь с целью их устранения [10, с. 15-51].

Острой проблемой является снижение загазованности атмосферы, по этому показателю округ занимал на начало 2021 г. третье место среди регионов России после Красноярского края и Кемеровской области [8]. В городах, однако, в 2017-2020 гг. уровень загрязнения был невысоким, за исключением Радужного, а ранее, в 2014 г. – также Белоярского и Сургута [15, 20]. Вероятно, это противоречие объясняется тем, что высокий уровень загазованности «обеспечивается» нефтегазовыми месторождениями, расположенными, как правило, на расстоянии от городов.

Местным властям удалось добиться снижения токсичности выхлопных газов за счёт применения компримированного природного газа для создания газомоторного топлива. Особенно активно это делалось в Нижневартовске; предполагалось распространять этот опыт на весь округ. На 2014-2020 гг. планировалось увеличить объём его производства с 5,7 до 10,78 млн. м³. Правительства округа в 2008 г. был создан «Технопарк высоких технологий», который начал заниматься работой по переводу автомобилей на газ. А с 1 января 2014 г. в Закон ХМАО «О транспортном налоге» было внесено положение о снижении последнего для владельцев «газовых» автомобилей.

Ещё одному варианту решения проблем загазованности – использованию электромобилей – препятство-

вал холодный климат. Но первые две электрозаправки отечественного производства появились в Сургуте в конце января 2017 г. Они соответствовали всем требованиям безопасности и энергоэффективности, будучи при этом почти вдвое дешевле импортных.

Есть основания считать, что при условии создания развитой инфраструктуры к концу 2020-х гг. количество электромобилей в Сургуте будет исчисляться тысячами. Но к 2020 г. такая инфраструктура в округе в целом была в зачаточном состоянии. В результате автоконцерны, например, «Ниссан», не давали добро на поставку электромобилей. Тем не менее, в 2018-2020 гг. в Сургуте и Нижневартовске проводилось тестирование электробусов; в Нижневартовске оно длилось восемь месяцев с целью проверки их в разных погодных условиях [3].

Особое внимание уделялось безопасности движения. Широкое распространение получил, например, опыт г. Липецка по использованию системы «умных» дорожных знаков, предупреждающих водителей о приближении пешеходов. Нашли применение и такие инновации, как оснащение автобусов специальным навигатором и бортовым компьютером для корректировки маршрута их движения.

Одной из задач «умного города» является оперативная информация, предусматривающая мониторинг состояния дорожного полотна, работы дорожной и коммунальной техники, безопасности и комфортности остановок, адаптивное управление городскими светофорами для уменьшения числа пробок, информацию пассажиров о движении транспорта [13, с. 21-51].

В Нижневартовске с 2013 г. автобусные остановки объявляются автоматически, через спутник. А с середины 2010-х гг. контроль регулярности рейсов, оплаты проезда пассажирами, порядка в общественном транспорте и поломок осуществлялся через цифровое табло, а чуть позднее – через ГЛОНАСС [10, с. 15, 23]. В Сургуте нечто подобное осуществляется с 2018 г. [16]. К 2020 г. на дорогах был установлен 21 комплекс системы фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения. В результате число ДТП существенно уменьшилось, а на совершённые нарушения появилась возможность реагировать гораздо оперативнее [18].

В г. Когалым к концу 2020 г. появилась первая остановка, оснащённая специальными камерами, с помощью которых можно было следить за графиком движения автобусов, а также находить забытые пассажирами вещи. Однако нововведение пока имело место только в Когалыме, хотя стоило не дороже традиционных приборов. В Ханты-Мансийске в 2020 г. установлены четыре крытых отапливаемых остановочных павильона, оснащённых Wi-Fi-модулем, разъёмами для зарядки телефона и ин-

терактивными экранами для отслеживания маршрутов автобусов.

Эксперимент по эксплуатации беспилотного транспорта начался в 2018 г. в Москве и Татарстане. С 1 марта 2020 г. к нему присоединились ещё 11 регионов, в том числе ХМАО, с целью сокращения числа занятых на транспорте работников и снижения риска влияния человеческого фактора на работу транспорта [6].

Жилищный фонд округа рос достаточно быстро, в последние 20 лет объёмы строительства жилья непрерывно нарастали – с 282,9 тыс. м² в 1999 до 1200-1694 тыс. (по разным данным) в 2020 гг. [12, с. 11]; за 2003-2015 гг. жилищный фонд округа вырос с 23,7 до 32,1 млн.м² при том, что численность рабочих рук в строительстве сокращалась (с 92243 до 72434 чел. за 2011-2015 гг.), что говорит о росте эффективности строительства [14, с. 10-11, 64]. Доля жилищного строительства в ВВП ХМАО за 2005-2013 гг. выросла с 3,2% до 6,9%, а к 2030 г. её предполагается довести до 9,5% [14, с. 131].

Однако средняя обеспеченность жильём в ХМАО – Югре была ниже общероссийских показателей: в России она составляла в 2008 г. 22 м² на человека, в 2014 г. – 23,7, в ХМАО же – соответственно 18,2 в 2008 г. и 19,9 в 2014 г. [11, с. 38]. Для улучшения ситуации часто принимались оригинальные решения. Так, в Нягани и Югорске строительные компании строили быстровозводимые многоэтажные комплексы, экологически чистые и энергоэффективные [14, с. 75-76].

ХМАО активно включился в общероссийскую программу обновления пятиэтажных домов. Однако участие в программе было затруднено нехваткой строительных материалов и специалистов. Некоторые авторы в связи со второй проблемой высказывают мнение о необходимости серьёзных изменений в профессиональной подготовке строительных кадров и системе оплаты их труда.

Что касается строительных материалов, то их производство составляло в последней трети 2010-х гг. всего 0,14% общего объёма промышленного производства округа. Для его наращивания необходимо было повысить эффективность отраслевых НИОКР, а также расширить масштабы местной минерально-сырьевой базы, создать благоприятную инвестиционную среду, способствовать снижению монополизма [12, с. 47; 14, с. 62-63; 19, с. 92].

Решая этот вопрос, строительные организации освоили изготовление быстротвердеющего сметанообразного бетона и монтаж сборно-монолитного каркаса, позволяющего увеличить полезную площадь на 15-20% по сравнению с кирпичными конструкциями, снизить в 1,5 раза расход и стоимость сырья и т.д. [14, с. 72-78]. Рас-

ширилось производство бруса ПВЛ. Его выпускал единственный в России завод «ОАО ЛВЛ-Югра» (образован в конце 2000 г. в г. Нягани). Югорский государственный университет в первой половине 2000-х гг. спроектировал технологии производства строительных конструкций из этого бруса, более дешёвого заменителя стали и железобетона.

В начале второй половины 2010-х гг. за счёт привлечения 1,5 млрд. руб. инвестиций активизировалось строительство в Советском районе предприятия по производству деревянно-стружечных плит мощностью до 150 тыс. м³ в год с перспективой доведения до 250 тыс., началось производство материалов деревянного домостроения в Ханты-Мансийске. ООО «ЛПК МДФ», производившее древесноволокнистые плиты МДФ, за 2005-2015 гг. увеличило производство МДФ с 19 до 50 тыс. м³, древесностружечных плит – с 2,2 до 156 тыс. м³, а с 2010 г. производит также ламинированную плиту и ламинированный паркет – 38,5 тыс. м³ в год [14, с. 78-83].

Оставалось проблемой энергосбережение, но значительным шагом вперёд стало открытие 2 сентября 2009 г. в посёлке Излучинский Нижневартовского района промышленного предприятия по производству эковаты, экологически чистого изоляционного материала. Преимущества эковаты – долговечность и биостойкость от грибков, плесени, грызунов, снижение потерь тепла на 25% в сравнении с минеральной ватой, безотходность производства, возможность повторного использования (единственный утеплитель, в отношении которого это возможно), пожаро-, морозо- и ветростойкость, хорошая звукоизоляция [17].

Рассматривая проблемы ЖКХ, необходимо особо остановиться на вопросе теплоснабжения. Многие города ХМАО – Югры, например, осенью 2013 г. страдали от задержки подключения отопления в квартирах при минусовой температуре на улице, включая объекты, обеспечивающие безопасность государства – например, Берёзовский райвоенкомат. Неоднократно требовалось вмешательство СМИ, а иногда и прокуратуры, чтобы решить проблему.

Другой проблемой являлся рост тарифов, что при этом не вело к снижению убытков. Так, в 2012 г. при умеренном росте тарифов в пределах 2,5% убытки предприятий составили почти на 200 млн. руб. меньше, чем в 2011. Тем не менее, в 2013 г. цены на услуги ЖКХ в ХМАО вновь поднялись на 6%, а с 2014 г. все собственники помещений в многоквартирных жилых домах обязаны были платить за капитальный ремонт общедомового имущества [5].

Ещё одной серьёзной проблемой в сферы ЖКХ яв-

лялась утилизация мусора. В Нижневартовске в 2002 г. был построен полигон для твёрдых бытовых отходов с мусороперерабатывающим заводом, однако завод работал с перебоями, а работа полигонов ограничивалась утилизацией ртутных ламп, аккумуляторов и масел без утилизации остального мусора. А в Сургуте мусорные свалки около водохранилищ и сброс промышленных отходов в реку имели место еще и в начале 2020-х гг. [1].

Летом 2019 г. были утверждены правила эксплуатации бытовых отходов, регламентировавшие как накопление и порядок технологии обращения с мусором. Начала осуществляться работа по созданию к концу 2022 г. комплексных межмуниципальных полигонов для твёрдых отходов в Нижневартовске, Нягани, Нефтеюганске, Ханты-Мансийске и Сургуте с использованием «умных» контейнеров с датчиками наполненности мусором, «умную» сортировку, отдельный сбор и переработку мусора, отслеживание образования в мусоре вредных газов.

Таким образом, в постсоветский период в ХМАО – Югре была проведена значительная работа по совершенствованию социальной инфраструктуры. При мо-

дернизации автомобильных трасс применяются более экологичные материалы, растёт их применение и в жилищном строительстве. Вместе с тем, необходимо большее использование местных строительных ресурсов в обеих отраслях.

Общей проблемой городского транспорта и ЖКХ является высокая степень изношенности, хотя и тут намечались положительные сдвиги. Низкие температуры в зимний период осложняют как модернизацию общественного транспорта и транспортных остановок, так и обеспечение жилья теплом, но обе проблемы постепенно решаются.

Отметим, что пока мероприятия по модернизации транспорта проводятся далеко не везде, преимущественно в четырёх «пилотных» городах (и то не всегда), а также в Когалыме. Хуже ситуация с утилизацией мусора, но и она в последние годы улучшается.

Полагаем, что многие из указанных проблем в процессе модернизации городского хозяйства решила бы система «Умный город», прежде всего, в плане общественного контроля за работой ЖКХ и общественного транспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акст Н. Стая гусей стала заложницей несанкционированной свалки под Сургутом // Медиахолдинг «Югра» [Электронный ресурс]. URL: https://ugra-tv.ru/news/zhkhh/staya_gusey_stala_zalozhniksey_nesanktsionirovannoy_svalki_pod_surgutom/ (дата обращения 19.06.2023).
2. Антонова Н. До конца года в Сургуте появятся 35 новых остановок // БезФормата [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/surgute-poyavitsya-35-novih-ostanovok/77092350/> (дата обращения 24.06.2023).
3. В Нижневартовске появился первый электробус // БезФормата. [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/nizhnevartovske-poyavitsya-perviy-elektrobus/86150135/> (дата обращения 24.06.2023).
4. В Ханты-Мансийске стартовала кампания по ремонту дорог // БезФормата [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/startovala-kampaniya-po-remontu-dorog/75324762/> (дата обращения 24.06.2023).
5. Виноградов Дм. ЖКХ по-югорски: Живи Как Хочешь? // Свободная пресса [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/77662/> (дата обращения 19.06.2023).
6. «Газпромнефть» и правительство ХМАО договорись о совместном развитии беспилотного транспорта в Югре // Газпром нефть [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom_neft_i_pravitelstvo_khmao_dogovorilis_o_sovmestnom_razvitii_bespilotnogo_transporta_v_yugre/ (дата обращения 24.06.2023).
7. Гайсина П.В. Нижневартовске постепенно решается проблема парковок // БезФормата [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/nizhnevartovske-postepenno-reshaetsya/61075854/> (дата обращения 24.06.2023).
8. Глазова Ю. На жителя Югры приходится 772 кг вредных веществ из атмосферы // 86.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://86.ru/text/ecology/2022/05/17/71336852/> (дата обращения 25.06.2023).
9. Горгоц О.В., Студеникин И.И. Транспортный комплекс Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2018. – 176 с.
10. Городской автобус, ты – судьба моя! – Нижневартовск, 2016. – 128 с.
11. Дейнека О.А. Комплексные и системные решения жилищных вопросов югорчан // Сборник материалов по итогам проведения научно-практической конференции «Реализация жилищной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». – С. 36-44.
12. Дятлова Т.А. [и др.] Развитие регионального транспортного комплекса на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отдел ЮГУ, 2018. – 148 с.
13. Зубарева Л.В. Примеры успешной реализации концепции умных городов в России и за рубежом. Методы и инструменты проектирования и реализации проектов «Умный город» в Югре. – Новосибирск: Сибпринт, 2018. – 171 с.
14. Котилко В.В. Строительный комплекс Арктики: опыт Югры. – М.: Издательское решение, 2017. – 146 с.
15. Кураева Е. Дышите глубже – разрешили // Ura.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/105219205> (дата обращения 25.06.2023).

16. Нуриев Р. Общественный транспорт Сургута до конца года оснастят терминалами // БезФормата [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/transport-surguta-do-kontsa-goda/70967159/> (дата обращения 24.06.2023).
17. ООО «Эковата» [Электронный ресурс]. URL: <http://regreestr.com/region86/firms/4438635> (дата обращения 27.06.2023).
18. Перспективы развития транспортной системы в Югре, а также эффективность использования средств дорожного фонда в 2020 году обсудили участники «правительственного часа» // БезФормата. [Электронный ресурс]. URL: <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/transportnoy-sistemi-v-yugre-a-takzhe/94791396/> (дата обращения 27.06.2023).
19. Садыков А.Ф. Обеспечение социально-экономического развития региона с учётом фактора рационализации транспортной инфраструктуры (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: дисс. ... канд. эконом. наук. – Ханты-Мансийск, 2015. – 156 с.
20. Состояние атмосферного воздуха в населённых пунктах Югры // Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Электронный ресурс]. URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/sostoyanie-okruzhayushchey-sredy/atmosfernyy-vozdukh/sostoyanie-vozdukha-v-gorodakh/131958/sostoyanie-atmosfernogo-vozdukha-v-naselennykh-punktakh-yugry/> (дата обращения 27.06.2023).

© Джарчиев Турал Мисир оглы (jarjiev@mail.ru), Меркулова Лариса Васильевна (lara.merkulova.99@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет

МИССИОНЕРСКАЯ И АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО АРХИЕПИСКОПА ГУРИЯ (КАРПОВА)

Дик Георгий Валериевич

Соискатель, Севастопольский государственный
университет
georg.dick@yandex.ru

MISSIONARY AND ANTI-SECTARIAN ACTIVITY OF THE TAURIDE ARCHBISHOP GURIY (KARPOV)

G. Dik

Summary: Archbishop Gury (Karpov) is a prominent church preacher and missionary, a participant in Beijing spiritual missions, a researcher of sects and an apologist for Orthodoxy. His church and state activities fell on a difficult period in Russian history. In his work, Archbishop Gury focused mainly on the following aspects: church-state activities (participation in Beijing spiritual missions), organization of anti-sectarian work (missionary trips, sermons, meetings, publication of anti-sectarian writings, etc.), support of the clergy (attention to the moral side life of priests, religious education, material support), charity (opening parish brotherhoods, holding meetings, etc.), preaching. His efforts had a significant impact on the further development of the Tauride diocese.

Keywords: Taurida diocese, Guriy (Karpov), sects, missionary activity, anti-sectarian activity.

Аннотация: Архиепископ Гурий (Карпов) – видный церковный проповедник и миссионер, участник пекинских духовных миссий, исследователь сект и апологет православия. Его церковно-государственная деятельность пришлась на сложный в отечественной истории период времени. В своей работе архиепископ Гурий был сконцентрирован главным образом на следующих аспектах: церковно-государственная деятельность (участие в пекинских духовных миссиях), организация антисектантской работы (миссионерские поездки, проповеди, встречи, публикация антисектантских сочинений и др.), поддержка духовенства (внимание нравственной стороне жизни священников, религиозное образование, материальная поддержка), благотворительность (открытие приходских братств, проведение сборов и др.), проповедничество. Его усилия оказали значительное влияние на дальнейшее развитие Таврической епархии.

Ключевые слова: Таврическая епархия, Гурий (Карпов), секты, миссионерская деятельность, антисектантская деятельность.

Архиепископ Гурий (Карпов) был выдающимся русским церковным деятелем XIX века. Родившись в 1814 году в Саратове, он следовал по стопам своего отца и начал свой путь духовного служения в Русской православной церкви.

Изучение миссионерской и антисектантской деятельности архиепископа Гурия (Карпова) в настоящее время актуально не только в контексте развития российско-китайских государственных отношений и религиозно-просветительской работы Симферопольской и Крымской епархии, но и в рамках изучения отечественной истории, лингвистики, дипломатии, а также церковного краеведения. Обладая уникальными талантами и глубокими знаниями, прилагая необходимые усилия, Гурий прославился своей работой в Китае, где он не только распространял христианство, но и внес значительный вклад в этнографические исследования и культурный обмен между двумя народами. Его архиерейское служение в Таврической епархии способствовало укреплению православия в регионе, а также ослаблению сектантской пропаганды. Научные и полемические сочинения Владыки Гурия являются по сей день актуальными церковными источниками, в том числе и по истории антисектантской миссии в России XIX века.

Целью данной статьи является рассмотрение мисси-

онерской и антисектантской деятельности Гурия (Карпова). Для этого поставлены соответствующие **задачи:** выявить основные аспекты миссионерской и антисектантской деятельности архиепископа; показать его труды в пекинских духовных миссиях; осветить его антисектантскую деятельность в Таврической епархии.

Новизна

В данной работе комплексно рассмотрена миссионерская и антисектантская деятельность архиепископа Гурия (Карпова). Установлено значение трудов архиепископа в деле борьбы с сектантством в Таврической епархии.

Обзор источников и литературы

Основу исследования составили публикации со страниц журналов второй половины XIX-начал XX века – «Таврических епархиальных ведомостей» и «Русского архива».

Несмотря на обилие материалов, личность Гурия (Карпова) и его церковно-государственные труды в настоящее время недостаточно исследованы.

Одним из первых личность архиепископа Гурия (Карпова) стал изучать преподаватель Таврической духовной

семинарии кандидат богословия протоиерей Василий (Марушак). В его книге «Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический» изложены основные вехи биографии Гурия, опубликован акафист и его проповеди [1].

О деятельности Гурия в Пекине можно узнать из материалов, опубликованных на страницах журнала «Русский архив». Так, например, отдельного внимания заслуживает статья русского дипломата и востоковеда Ивана Яковлевича Коростовца, которая является историческим очерком о Русской духовной миссии в Пекине [2]. Коростовец упоминает об участии Гурия в XII Пекинской духовной миссии. «Русский архив» сохранил донесения Гурия из миссии [3], а также воспоминания о нем российского агронома и духовного писателя Палимпсестова И.И. [4].

Среди современных исследований о служении Гурия на Дальнем Востоке можно отметить статью доктора исторических наук, профессора кафедры истории России КФУ им. В.И. Вернадского Ишина Андрея Вячеславовича [5].

В 2015 году в Таврической духовной семинарии был издан сборник статей, документов и архивных материалов об архиепископе Гурии. В сборник вошли не только речи [6, 7] и послания [8], но и неопубликованные документы.

О таврическом периоде Гурия материалы опубликованы на страницах «Таврических епархиальных ведомостей». Они затрагивают основные результаты Гурия в Тавриде: издание ведомостей [9], о постройке Таврической Духовной семинарии [12, 14], об учреждении противораскольнического класса при Таврической духовной семинарии [15], о деятельности Симферопольского братства святого князя Александра Невского [16] и др. Антисектантские исследования Гурия, публиковавшиеся на страницах журнала, в дальнейшем были изданы отдельными работами (например, Исповедание веры молкан донского толка Таврической губернии [13]).

В настоящее время продолжается поиск новых документов и материалов, раскрывающих труды архиепископа в различных сферах церковно-государственных отношений.

Методология исследования

Методология исследования состоит из метода индукции и дедукции, историко-хронологического метода, метода системного подхода.

Метод индукции и дедукции дал возможность определить частное и общее в миссионерской и антисектантской деятельности Гурия (Карпова) и сформировать представление о сложности становления его как епископа и миссионера.

Историко-хронологический метод позволил выстроить исследование с точки зрения исторических событий и хронологии жизни Гурия (Карпова). Так, например, его деятельность в составе пекинских миссий совпала с важными историческими событиями: в 1859 году началась третья китайская (опиумная) война, Пекинский договор, учреждение в Пекине русского постоянного дипломатического представительства и др.

При помощи метода системного подхода рассмотрено становление личности Гурия (Карпова) как миссионера и архиепископа Русской православной церкви в целом. Значительное влияние на выбор им церковного служения оказал его отец-священник; обучение в Саратовской духовной семинарии и знакомство с епископом Иоанном (Вечерковым) выявило у него интерес к миссионерской деятельности, что поспособствовало раскрытию его таланта в составе пекинских духовных миссий. Принятие сана епископа и назначение на Таврическую епархию, которая в то время была одной из самых зараженных сектантством епархий Русской православной церкви, привело к научной деятельности Гурия по изучению сект и привело к развитию православной антисектантской миссии в регионе.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научности и объективности.

Результаты

Архиепископ Гурий (Карпов) был активным участником двух Пекинских духовных миссий, во время которых он занимался не только совершением богослужений, но и религиозно-просветительской деятельностью. Его работа была сосредоточена на албазинской школе, переводах религиозных текстов на китайский язык, дипломатических задачах. В Таврической епархии Гурий улучшил духовно-просветительскую работу местного таврического духовенства, а особенно антисектантскую миссию. Занимался миссионерскими поездками в сектантские поселения. При нем была открыта Таврическая духовная семинария. Начато издание официального епархиального журнала «Таврические епархиальные ведомости». Гурий (Карпов) проявил себя как исследователь секты скопцов и молоканства [13].

Миссионерская деятельность Гурия (Карпова) в Китае

Архиепископ Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) родился в 1814 году в городе Саратове в семье священника. Он решил следовать по стопам отца и поступил в местную Саратовскую духовную семинарию. Там он познакомился с епископом Иоанном (Вечерковым), который присоединил к православию более 20 тысяч старообрядцев, а также окрестил 2 тысячи калмыков и

иудеев. Во время учебы в семинарии Григорий проявил себя как прилежный ученик. По окончании семинарии в 1836 году он стал преподавать латинский язык в Высшем отделении саратовского уездного училища. Так же его зачислили послушником в саратовский Спасо-Преображенский монастырь. Однако уже в 1838 году Григорий стал студентом Санкт-Петербургской духовной академии и принял монашеский чин с именем Гурий. В 1839 году Гурий был рукоположен в сан иеромонаха [1, с.4-6].

По указу Святейшего Синода, Гурий был отправлен в XII Пекинскую духовную миссию. В составе этой миссии были известные ученые, такие как востоковед В.В. Горский, профессора Санкт-Петербургского университета И.И. Захаров и В.П. Васильев, архимандрит Палладий (Кафаров), основоположник российской академической синологии и создатель китайско-русского словаря. В рамках миссии были проведены исследования окрестностей Пекина, собраны ботанические, энтомологические и орнитологические коллекции, а также проведены астрономические и метеорологические исследования [2, с.72].

В 1840 году Гурий прибыл в Пекин и помимо совершения богослужений занялся албазинской школой, где обучал потомков русских переселенцев из Албазина. За три года он смог достичь значительных успехов: хор албазинских учеников пел на церковных службах, а также были заметные успехи в изучении китайского языка, арифметики и русского языка. Отец Гурий исправил прежние и сделал новые переводы на китайский язык различной религиозной литературы: послания апостола Иакова, литургии святителя Иоанна Златоуста, последования ко Святому Причащению, последования Всенощного бдения, Священной истории с прибавлением краткой церковной истории, кратких житий святых за год и краткой истории Ветхого Завета в виде руководства для школьников [1, с.7-9].

В 1858 году архимандрит Гурий возглавил XIV Духовную миссию в Пекине. В это время китайское правительство только начало восстанавливаться после страха, вызванного вторжением англо-французских войск. В 1859 году началась третья китайская война, и иностранные войска находились под Пекином. В этот период русский посол граф Н.П. Игнатьев прибыл в Пекин и заключил выгодный Пекинский договор. Все это время архимандрит Гурий был полезным и активным помощником графа Игнатьева в переговорах, связанных с этими событиями [3, с.504].

Время возглавления архимандритом Гурием (Капровым) духовной миссии можно отметить, как переходный момент. По Тяньцзынскому трактату 1858 года иностранным миссионерам разрешили находиться в Китае и проповедовать христианство. Пользуясь этим решением Святейший Синод направил в 1859 году архимандриту

Гурию инструкцию, в которой было отступление от существовавшей системы не увеличения числа христиан и ограничиваться только поддержкой уже обращенных православных. Теперь было рекомендовано направить миссию к китайцам, не принявшим еще православие. Кроме того, с учреждением в Пекине русского постоянного дипломатического представительства прекратились беспорядки и беззащитность миссионеров, а их положение улучшилось не только в политическом и юридическом, но также и в общественном отношении [2, с. 78-79].

В 1861 году отец Гурий информирует о затруднительном положении местного китайского населения, о нищете и преследованиях со стороны правительства. Изменилось отношение и к русским. Гонений не было, но за советом местные китайские чиновники приходили ближе к вечеру, стараясь быть незамеченными. Так, например, просили помощи в удержании повстанцев, в займе денежных средств в размере 50-ти миллионов рублей у русского императора [3, с.510-511].

Итог деятельности Гурия (Карпова) в Китае можно увидеть в воспоминаниях о нем И.И. Палимпсестов. В течении своего 18-летнего нахождения в Китае Гурий собрал большое количество материалов по истории этого государства и наших отношений с ним. Не раз Гурий говорил, что из этих материалов можно собрать два больших тома, где будет малоизвестная или вовсе неизвестная никому информация. Китайский язык он знал как свой родной. Не только свободно говорил и писал на нем, а и перевел на него много чего из богословской и богослужебной литературы. В Китае он имел очень хорошие отношения и знакомства со многими учеными и чиновниками [4, с.167].

В знак особого уважения китайского правительства к усилиям иерарха было подарено богатейшее 600-томное собрание буддийских трактатов на тибетском языке стоимостью свыше 15 тыс. руб. серебром, которого не имела в то время ни одна из европейских библиотек. Наряду с этим Гурий оставил также исследования об истории православия в Китае, о китайском буддизме, которые представляют несомненный интерес для современной науки [5, с.18].

Принятие епископского сана и антисектантская деятельность в Таврической епархии

В 1866 году Гурий (Карпов) был рукоположен в сан епископа Чебоксарского и стал викарием Казанской епархии. Он осознавал трудности и препятствия, с которыми ему предстояло столкнуться в новой должности. «От меня не скрыты ожидающие меня трудности нового служения и разнообразные препятствия добрым начинаниям. Богоборный, всего с бесстыдством касающийся

и все стремящийся разрушить, дух нашего времени, при особых, местных условиях Церкви Божией в Казани, не обещает и, конечно, не даст мне возжеленного покоя» – отметил Гурий в своей речи при наречении во епископа [6, с.111].

28 ноября 1867 года Гурия (Карпова) назначили на Таврическую кафедру. Перед отъездом из Казани он поблагодарил всех, кто помогал ему в церковной службе и проповеди. Он особенно выразил благодарность местному духовенству за поддержку в создании миссионерского братства святителя Гурия Казанского: «Мысль об учреждении братства высказывал я первый. ... Вы сразу поняли важность и оценили пользу предполагаемого учреждения, с полной патриотизма и христианской любви готовностью поспешили осуществить данную об этом мысль, с достоинством и мудрой осторожностью» [7, с.113].

В своем Послании пастырям Таврической епархии, которое опубликовал епископ Гурий (Карпов) после своего семилетнего служения, он отметил с одной стороны набожность местного населения, которое любит православие и дорожит им, а с другой стороны внешность, обрядовость в вере, распространение народных суеверий. «К сожалению, ... живая, только неосмысленная любовь к вере ... не везде получает правильное развитие ... иногда же совершенно искажается. ... Пастырски болезную об этих, может быть, лучших, по крайней мере, ревностнейших и заботливейших о своем спасении членах нашей паствы», пишет епископ Гурий [8, с.247]. Он отмечал, что под влиянием религиозных самозванцев доверчивые местные жители увлекались так называемым «самочинным служением», уходя в раскол или в секты различных направлений. Кроме личных причин перешедших, епископ Гурий обращает внимание и на духовно-просветительскую работу местного таврического духовенства. Гурий призывает священников к благоустройству их семейной жизни, которая была бы примером нравственной чистоты и подлинной христианской семьи. При посещении домов прихожан для совершения служений и бесед необходимо больше уделять внимание их проблемам. Очень важно, что бы священники располагали своим поведением и даже речью к себе. Важно и то, как священник совершает богослужения. Без торопливости, с благоговением и молитвенным настроением. Одним из главных средств к поддержанию духовности в народе епископ Гурий видел в систематических воскресных и праздничных беседах с прихожанами в храме, а также в преподавании Закона Божия в школах [8, с.250-252].

Владыка Гурий (Карпов), который стал архиепископом в 1881 году, сыграл важную роль в развитии духовных училищ в Таврической епархии. Под его благословением началось издание «Таврических епархиальных ведомостей» в 1869 году, которые стали официальным

печатным органом епархии. В этом журнале было опубликовано множество антисектантских поучений и бесед, а также статей о местных ересь и расколах, которые печатались под особым наблюдением владыки Гурия по постановлению Синода [9, с. 2].

Владыка Гурий (Карпов), исполняя свое призвание миссионера, сразу же после своего назначения в Таврическую епархию обратил особое внимание на распространение сектантства среди населения. В 1868 году в Таврической губернии из общего числа населения в 638 931 человек было всего 207 593 православных и 25 614 протестантов [10, с. 112-115]. В 1871 году уже из 693 960 человек населения губернии 471 989 человек были православными, а 49 165 человек – протестантами и прочими сектантами [11, с. 256]. В своих усилиях по борьбе с ложными учениями среди православных, владыка Гурий планировал создать антираскольническое миссионерское общество, но ввиду отсутствия подготовленных людей, он ограничился отправкой опытных священников в зараженные сектантством приходы, лично следя за их деятельностью и оказывая им поддержку.

1 сентября 1869 году трудами архиепископа Гурия была открыта первая и единственная в своем роде в Таврической епархии причетническая школа при Симферопольском кафедральном Александро-Невском соборе. Поводом к ее открытию были жалобы приходских священников и прихожан на недостаток необходимых знаний причетников: малообразованность в церковном пении, безграмотное и небрежное письмо, поверхностное знание церковного устава. От поступающих в школу за обучение никакой платы не взималось, но содержание их во время обучения было за свой счет [12, с. 410-413].

Владыка Гурий также совершал миссионерские поездки для осмотра епархии. В одной из таких поездок в 1869 году он посетил молоканскую колонию около с. Ново-Григорьевки Мелитопольского уезда и лично познакомился с одним из предводителей молокан в Таврической губернии, Донского толка Зиновием Даниловичем Захаровым. После этого началась длительная переписка между ними о заблуждениях молокан [13].

Однако, одним из самых значимых достижений владыки Гурия в миссионерской работе было открытие Таврической духовной семинарии в 1873 году. Это учебное заведение готовило православных пастырей, учитывая особенности многоконфессионального и многонационального населения Таврической губернии и активную пропаганду сектантства [12, с. 418].

Владыка Гурий сообщил: «Консistorии известно, до какой степени епархия нуждается в людях, получивших семинарское образование. <...> число церквей и молитвенных домов ежегодно увеличивается, следовательно,

увеличивается и нужда в людях» [14, с. 1065].

После открытия семинарии владыка Гурий распорядился открыть класс по изучению раскола и сектантства, а затем ввел отдельный предмет по его изучению и обличению [15].

Также, трудами владыки Гурия, при Симферопольском Александро-Невском кафедральном соборе было организовано братство святого благоверного князя Александра Невского под непосредственным руководством архиерея. Это братство заботилось о миссионерских нуждах, предоставляя материальную помощь, литературу, а также оказывая другие формы поддержки [16, с. 126].

Во время служения архиепископа Гурия был начат сбор статистических данных о сектантах и раскольниках по распоряжению Таврической духовной консистории. Особое внимание также уделялось нравственной стороне жизни духовенства в Таврической губернии [17].

Преосвященнейший Гурий, архиепископ Таврический и Симферопольский скончался 17 марта 1882 года в г. Симферополе.

18 апреля 2008 года Священный Синод Украинской Православной Церкви принял решение о причислении архиепископа Таврического Гурия (Карпова) к лику местночтимых святых. Память установлена 17/30 марта.

Выводы

Таврический архиепископ Гурий (Карпов) проявил себя как активный миссионер и церковно-государственный деятель XIX века. Его работа в Пекинских духовных миссиях и труды по утверждению православия в Тавриде были заметны его современникам. Подводя итоги, старания архиепископа можно разделить на следующие пункты.

1. Церковно-государственная деятельность. Началась в Китае. Здесь Гурий не только занимался религиозным просвещением, организацией школьного процесса, переводами религиозных текстов на китайский язык, но и был активным помощником русского посла графа Н.П. Игнатьева.
2. Организация антисектантской работы. Владыка Гурий активно поддерживал миссионерскую антисектантскую деятельность в Таврической епархии. Он посылал опытных священников в зараженные сектантами общины, чтобы оказать им помощь и противостоять ложным учениям. Это было особенно важно в период активного распространения сектантства в Российской империи.
3. Поддержка духовенства. Как таврический архиепископ, Гурий уделял особое внимание нравственной стороне жизни духовенства в Таврической епархии. Он стремился обеспечить, чтобы священники были образованными и преданными служителями Церкви. При нем проводились мероприятия по повышению образования и миссии в среде духовенства. Занимался материальной поддержкой священнослужителей.
4. Благотворительность. Владыка активно заботился о благотворительности. Он организовал братство святого благоверного князя Александра Невского, которое помогало нуждающимся, предоставляя материальную поддержку, антисектантскую литературу и другие формы помощи.
5. Проповедничество. Архиепископ Гурий был талантливым проповедником. Он проводил многочисленные проповеди и богослужения, призывая людей к вере и обращая внимание на важность православных ценностей в жизни.

Это одни из основных аспектов деятельности архиепископа Гурия (Карпова). Его усилия и преемственность в борьбе с расколом и сектантством оказали значительное влияние на дальнейшее развитие Таврической епархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марущак В., протод. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический. Симферополь: Н. Орианда, 2008. 224 с.
2. Коростовец И. Русская духовная миссия в Пекине. Исторический очерк // Русский Архив. 1893. № 9. С. 57-86.
3. Пекинская Духовная миссия. Донесения архим. Гурия (1859 и 1861) // Русский архив. 1907. № 12. С. 503-513.
4. Палимпсестов И.И. Преосвященный Гурий (Из моих воспоминаний) // Русский архив. 1888. № 9. с. 165-170.
5. Ишин А.В. Архиепископ таврический Гурий (Карпов): миссионер, богослов, дипломат (страницы служения на Дальнем Востоке) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2020. № 3 (39). С.16-25.
6. Речь Архимандрита Гурия при наречении его во Епископа Чебоксарского, викария Казанского, произнесенная в присутствии Святейшего Синода (1 июня 1866 года) / Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 400 с.
7. Речь на прощальном обеде, данном Казанским Братством перед выездом в Таврическую Епархию (1 января 1868 года) / Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 400 с.
8. Послание пастырям Таврической Епархии / Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 400 с.

9. Об издании Таврических Епархиальных Ведомостей // ТЕВ. 1869. № 1. С. 1-2.
10. Карманный календарь Таврической губернии на 1869 г. Симферополь, 1869 (на обложке 1868). 163 с.
11. Родионов М.К., прот. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. 269 с.
12. О постройке Таврической Духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. 1873. № 13. С. 410-418.
13. Гурий (Крапов), еп. Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии. Симферополь: Тип. Спиро, 1875. 108 с.
14. О постройке Таврической Духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. 1873. № 24. С. 1065.
15. Проект учреждения противораскольнического класса при Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. 1878. № 6. С. 242-245.
16. Отчет о деятельности совета Симферопольского братства св. благ. кн. А. Невского, от 23-го ноября 1868 года до 30-го августа 1869 года // Таврические епархиальные ведомости. 1869. № 4. С.115-129.
17. Распоряжение епархиального начальства // Таврические епархиальные ведомости. 1870. № 12. С. 370-376.

© Дик Георгий Валериевич (georg.dick@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE STATE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN RELATION TO THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E. Zatsepin

Summary: In this article, the author compares the position of the Russian Orthodox Church (hereinafter ROC) in three regions of Western Siberia (Novosibirsk region, Omsk region, Altai Territory), during the Great Patriotic War (hereinafter WWII). In it, he says that, although the policy of the state in relation to the ROC in the country was the same everywhere, there were still differences in the regions, and the author focuses on them in his study.

Keywords: Novosibirsk diocese, Archbishop Bartholomew, Ascension Cathedral, Pokrovsky Cathedral, Assumption Church.

Зацепин Евгений Алексеевич

*Аспирант, Алтайский Государственный Педагогический
Университет, г. Барнаул
zarinsk2014@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье автор сравнивает положение Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в трех регионах Западной Сибири (Новосибирская область, Омская область, Алтайский край), в период Великой Отечественной войны (далее ВОВ). В ней он говорит о том, что, хотя политика государства по отношению к РПЦ в стране была везде одинаковая, но различия по регионам все-таки были, на них автор в своем исследовании заостряет внимание.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, архиепископ Варфоломей, Вознесенский собор, Покровский собор, Успенская церковь.

Тема исследования актуальна тем, что в ней автор, говорит о том, как события ВОВ повлияли на положение РПЦ не в центральных регионах, которые находились ближе к столице, а в глубоком тылу, как на местах проходила антирелигиозная политика и как менялись отношения РПЦ и власти в государстве и на местах на протяжении всего периода ВОВ. Вызывает так же интерес взаимодействия РПЦ и местных властей. Какие причины повлияли на то, что отношение власти к РПЦ начинает приобретать благоприятный характер. Актуально так же будет рассмотреть в исследовании роль самих служителей РПЦ и их положение в обществе в период ВОВ.

Территориальные рамки исследования охватывают Новосибирскую область, Омскую область, Алтайский край в их исторических границах с включением Томской и Тюменской области. Здесь важно отметить, что все эти территории, кроме Омской области, были включены перед ВОВ в состав Новосибирской епархии.

Хронологические рамки исследования охватывают период ВОВ (1941-1945 гг.) именно в этот период отношения власти и РПЦ, начинают меняться. В период ВОВ власти пересмотрели свое отношение к РПЦ.

Источниковой базой исследования стали неопубли-

кованные ранее источники архивов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Исторического архива Омской области (ИАОО) Используемые источники делятся на несколько видов: законодательные акты (декреты), актовые материалы (прошения), делопроизводственные материалы (рапорты, жалобы, справки, официальные письма). Они в свою очередь делятся на несколько групп, которые помогают проследить нам динамику отношений РПЦ и Советской власти, как на местах, так и в центре. Такое количество источников, позволяет подробно рассмотреть динамику взаимоотношений РПЦ и Советской власти. Понять, как на начальном и заключительном этапах ВОВ власти на местах и в центре относились к РПЦ, какие прошения подавали представители РПЦ, как реагировали на них местные власти.

Историографию исследования стоит рассматривать в двух направлениях: религиозная литература и научная. К религиозной литературе можно отнести работы протоиерея В. Цыпина, «История РПЦ синодальный и новейший периоды», Иерея Д. Щербакова «Покровская церковь города Бийска: история и современность», Иерея Р. Соколова «Русская Православная Церковь на Алтае в период гонений», Иеромонаха Симона «Новосибирская епархия в 1920-е-1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством». В них

авторы сходятся во мнении, что отношения власти и РПЦ как в центре, так и на местах носили непростой характер, они так же делят отношения РПЦ и власти на два этапа 1941-1942 гг. и 1943-1945 гг.

Что касается литературы научного характера, то здесь стоит обратить внимание на работы исследователей: Л.И. Сосковец, М.В. Шкаровского, Ю.В. Гераськина, они изучали деятельность РПЦ в годы ВОВ как на региональном, так и на общероссийском уровне работы М.В. Шкаровского и Ю.В. Гераськина. Так же эту проблему в своих работах отдаленно затрагивали А.П. Фуфаева, А.Н. Марченко, Е.Н. Морозова.

Если проанализировать советскую историографию, то важно отметить, что религиозная политика советского государства в период ВОВ не подвергалась специальному исследованию. В постсоветской историографии работ о взаимоотношении власти и РПЦ уже довольно много, но стоит отметить, что они в основном носят региональный характер.

Новизна исследования заключается в том, что автор не просто описывает положение РПЦ в годы ВОВ, а сравнивает его по регионам. Региональный аспект по теме взаимоотношений РПЦ и советской власти именно в годы ВОВ изучен мало. Авторы для изучения стараются брать обширные временные рамки, и тема взаимоотношений РПЦ и советской власти в годы ВОВ у них занимает лишь не большой объем. В данном исследовании мы конкретно выделяем период ВОВ, делаем акцент на региональный аспект.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. ВОВ стала тяжелым испытанием для всего советского народа. Общая беда заставила консолидироваться всем без исключений слоям общества, не осталась в стороне и РПЦ, которая до начала ВОВ подвергалась гонениям со стороны государства. До начала ВОВ она фактически находилась на нелегальном положении, священнослужители и активные прихожане подвергались репрессиям, их обвиняли в антисоветской деятельности, контрреволюции. Храмы повсеместно закрывались, либо их разрушали, или переоборудовали под другие здания. Такие процессы проходили по всей стране, не только в тех регионах, которые подверглись немецко-фашистской оккупации, но и в регионах, которые в силу своего географического положения считались глубоким тылом (Новосибирская область, Омская область, Алтайский край). В этих регионах деятельность РПЦ перед началом ВОВ была прекращена. Если сравнить эти три региона, то на начало ВОВ в них действовала только одна церковь Успенская кладбищенская церковь в г. Новосибирске. Алтайская епархия в 1938 г. была упразднена и вошла в состав Новосибирской епархии, Омская же епархия в 1939 г. прекратила свое существование. С началом ВОВ положение церкви не улучшилось.

Однако, важно отметить, что уже 22 июня с посланием ко всем верующим обратился местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) в своём послании он говорил «... не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью, и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями» [1.с. 179]. Нужно отметить, что его послание нигде не афишировалось, так как власти не могли себе позволить, что бы РПЦ взяла на себя инициативу общение с народом. Ознакомились ли с его посланием на местах, остается так же под вопросом.

Так или иначе, на местах по-прежнему власти проводили антирелигиозную политику, лишь немного изменив вектор ее направления. В Новосибирской области, к примеру, власти, принимали заявления об открытии церквей и в 1940 г. и в 1941 г. но открывать церкви не позволяли, ссылаясь на то что свободных зданий для церкви нет, так как там расположен сельский клуб, либо мастерские [2 л.1 об.2].

В Омской области власти так же принимали на рассмотрение ходатайства об открытии церквей, но в отличие от Новосибирской области власти давали более четкий ответ почему они не дают разрешение на открытие. Из заседания Исилькульского поселкового совета депутатов трудящихся «... Использовать бывшее здание церкви под военно-физкультурный клуб. Учитывая значение военно-физкультурной работы. Выделить 50000 р. для проведения переоборудования» [3 л. 17-18].

Что касается Алтайского края, то подобные заявления в период 1941-1942 гг. подавались, но в большинстве случаев власти их просто игнорировали. До 1943 г. в крае не было ни одной действующей церкви. Практически все здания в крае были заняты либо под сельскохозяйственные нужды, либо под культурно-просветительские цели.

Если углубиться в проблему отказа открытия церквей в этих регионах, то можно выделить следующие причины, по которым местные власти отказывали в открытии:

1. В населенном пункте существовала острая необходимость в здании культурно-просветительского характера, однако после такой передачи эти здания тут же перепрофилировались под хозяйственные нужды.
2. Прихожане отказывались вносить деньги за требуемые платежи: земельную ренту, страховку, за ремонт церковного здания и др.
3. Отсутствие священнослужителей [4 с. 147].

Эти причины характерны и для Алтайского края, и

для Новосибирской и Омской областей. Однако стоит отметить, что в Омской области кроме уже названных причин следует выделить еще одну, верующие сами подавали ходатайства о закрытии церкви. Так в решении № 660 исполнительного комитета Омского областного совета депутатов трудящихся сказано «... церковь закрыта по ходатайству верующих и желающих ее открытия не имеется» [5 л.33]. Причиной закрытия церковью по ходатайству верующих было отсутствие средств на ее содержание, либо восстановление, отсутствие священника, отсутствие церковного имущества.

Еще одной причиной отсутствия православной жизни на местах это неимение правящих архиереев, говорить о том, что их не было вообще будет не верно. В первые годы ВОВ их было всего 4: патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Сергей (Воскресенский), Алексий (Симанский), Николай (Ярушевич) [6 с. 156]. Они не исключали возможности своего собственного ареста, что ставило РПЦ на грань полного уничтожения.

В Западной Сибири их не было вовсе. Если брать общую картину, то начавшаяся ВОВ стала своеобразным катализатором к возвращению духовной жизни. Произошло это не по команде сверху, участники ВОВ сами, хотя это и не приветствовалось, верили в какую-то высшую силу, которая могла их защитить.

В 1942 г. религиозная обстановка в исследуемых регионах, поменялась не значительно. В Новосибирской области по-прежнему действовала только одна церковь, в других регионах церкви оставались закрытыми. Однако стоит отметить, что в январе 1942 г. власти Новосибирска предоставляют общине евангельских христиан баптистов помещение в бессрочное пользование для отправления своих религиозных треб [7 л.1]. В этом же году происходит передача имущества Вознесенской церкви города Новосибирска на хранение Успенской кладбищенской церкви. Связано это с тем, что Вознесенскую церковь, власти хотели переоборудовать под склад, поэтому имущество передавалось на временное хранение. Что касается предоставления помещения общине евангельских христиан баптистов, то здесь важно отметить, что эти общины, в отличие от православных общин вели учет своих прихожан, и таким образом властям было легче их контролировать.

Таким образом ситуация в трех регионах Западной Сибири про которые мы писали выше сложилась следующим образом:

1. В Новосибирской области действовала только одна церковь, про которую мы уже упоминали и важно отметить, что в ней продолжались богослужения на протяжении всего периода ВОВ.

2. В Омской области храмы были закрыты, церковная жизнь была под запретом.
3. В Алтайском крае ситуация была аналогичной, ни одного действующего храма.

Такая ситуация сложилась из-за того, что эти регионы были тыловыми и их задача была работать на нужды фронта, поставлять военную продукцию на фронт, а налаживать православную жизнь в планы руководителей этих регионов не входило.

Отношения власти и РПЦ начинают заметно меняться в 1943 г., после встречи И.В. Сталина с высшими иерархами РПЦ в Кремле, которая состоялась по инициативе властей. На этой встрече обсуждались вопросы выбора патриарха Московского и всея Руси, подготовки кадров для РПЦ, открытие храмов на территории страны. Это были продуманные и рассчитанные на перспективу шаги советского руководства, чтобы, с одной стороны, перевести в правовое поле взаимоотношения с самой крупной религиозной организацией в стране, а с другой - продолжить формирование положительного внешнеполитического имиджа СССР как страны, где соблюдаются общепринятые нормы свободы совести.

28 ноября 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» [8 л. 3-5]. Накануне этого, постановлением от 14 сентября 1943 г., был создан совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР. По решению, которого открывать церкви на местах разрешено, но открывать не беспорядочно, как думалось многим, а под строгим контролем властей.

Однако даже строгий контроль со стороны властей не помешал РПЦ постепенно налаживать духовную жизнь на местах. В Новосибирской епархии в 1943 г. происходят значительные изменения. В августе 1943 г. в Новосибирск, прибывает архиепископ, а в последствии митрополит Варфоломей, с именем которого связано возрождение епархии. Говорить о возрождении епархии сразу же после приезда Варфоломея, рано. Нужно учесть, что, во-первых, открытие церковью государством было единичным, а не массовым, во-вторых, созданный в 1943 г. Совет по делам РПЦ ставил под контроль всю духовную жизнь на местах, и свобода отправления культа была ограниченной.

В Алтайском крае еще в 1943 г. как следует из отчета уполномоченного по делам РПЦ И.С. Сивко явочным порядком, т.е. без оформления каких-либо документов открыты две церкви Покровский собор в г. Барнауле и Успенская церковь в г. Бийске [9 л. 13-13об]. Власти знали об их деятельности, но не препятствовали ей, так как эти общины осуществляли сбор средств в фонд помощи Красной армии.

В Омской области ещё до постановления от 28 ноября 1943 г. общине верующих Крестовоздвиженской церкви удалось получить назад свой храм. Решением № 263 Исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся от 7 марта 1943 г. Крестовоздвиженское религиозное православное общество было зарегистрировано, ему было передано здание по ул. Тарской, а находившийся в нем общежитие кожно-обувной фабрики было переведено в другое помещение [10 л.14-16]. Весной 1944 года церковному совету разрешено было пользоваться небольшими колоколами во время праздников. Важно отметить, что в своих ходатайствах верующие заявляли, что кроме богослужений о даровании победы Красной Армии они будут осуществлять сбор средств в фонд обороны страны.

В 1943 г. в указанных регионах церковная жизнь постепенно начинает возрождаться. Власти этих регионов не препятствуют возрождению церковной жизни, так как пока сами не понимают, как будет проходить процедура открытия церквей и каковы их действия. В 1944 г. уполномоченные по делам РПЦ на местах начинают составлять квартальные отчеты о том, как происходит выполнение постановления от 28 ноября 1943 г. В Алтайском крае на сентябрь 1944 г. действует две церкви в г. Барнауле и г. Бийске, но большинство церковных зданий 222 из 237 заняты под хозяйственные нужды, а 15 находятся в запустении, в 8-ми районах развито подпольное богослужение [11 л.1-1об]. В Омской области из отчета уполномоченного следует, что религиозная обстановка в области спокойная, однако власти неохотно идут на открытие церквей [12 л.15]. В Новосибирской области на этот же период имеется 220 церковных зданий, из которых 194 заняты под хозяйственные нужды, имеются 2 действующие церкви [13 л.91-92]. Из отчетов становится понятно, что религиозная обстановка складывается везде по-разному, но ясно одно, что местные чиновники не охотно идут на открытие церквей в связи с тем, что они еще не перестроились под новые реалии времени и всячески старались найти причину, что бы не давать разрешение на открытие церкви.

Причин для отказа было не мало. Следует выделить основные из них:

1. Занятость церковных строений под культурно-хозяйственные нужды.
2. Изменение профиля здания через капитальное переоборудование.
3. Отсутствие молитвенного здания [14 с.205].

Такие причины характерны для всех трех регионов. В этом же 1944 г. на места рассылаются письма, в которых власти инструктируют местных чиновников, как следует проводить процедуру открытия церкви, и какие необходимы для этого документы.

Не маловажную роль по возрождению духовной жизни в этих регионах сыграл архиепископ Варфоломей, в 1944 г., он активно ведет свою деятельность, общается с уполномоченными по делам РПЦ не только в Новосибирской области, но и в Омской области, и в Алтайском крае. По его инициативе в 1944 г. в Новосибирске открыт Вознесенский собор, Петропавловский собор в Томске, опять же по его инициативе организован сбор средств в фонд обороны страны. За указанный год в Новосибирской области в фонд обороны страны сдано 826500 рублей [15 с.148], верующие Алтайского края пожертвовали 907000 рублей [16 л.2-2об], в Омской области сумма составила 223600 рублей. Сразу нужно отметить, что прихожане Омской области ставили вопрос перед уполномоченным по делам РПЦ о нецелевом расходовании средств на премии священникам, о коррупции, о саботаже работы церквей. Председатель церковного совета Иванов обвинял протоиерея Крестовоздвиженской церкви Токарева в связях с НКВД [17 л. 2-2об]. В Алтайском крае и Новосибирской области таких случаев не наблюдалось.

В Алтайском крае и в Новосибирской области, местные чиновники допускали в отношении верующих грубые высказывания в их адрес или просто оставляли заявления без внимания. Уполномоченный по делам РПЦ в Новосибирской области Созоненок П.Н., в отчете за 1944 г. отмечал, что «...на местах допускается грубость, запугивание, оскорбление религиозных чувств верующих» [18 л.2]. Похожая ситуация была и в Алтайском крае в своем отчете уполномоченный по делам РПЦ Сивко И.С., писал «... Заявители сразу едут в Барнаул так как на местах чиновники с ними не разговаривают, ссылаясь на занятость» [19 л.11об]. По сравнению с Омской областью в этих двух регионах религиозная обстановка действительно спокойная, в своих отчетах уполномоченные не отмечают случаев коррупции или саботажа, не отмечают не потому, что умалчивают, а потому что их просто не зафиксировано.

В 1945 г. РПЦ продолжает свою деятельность несмотря на то, что ее деятельность строго ограничена только патриотической работой и вопросами религиозного культа. К другим видам деятельности РПЦ как по всей стране, так и в регионах не допускали. На этот счет существовала строгая инструкция, в которой говорилось «... религиозные общины и церковные организации не пользуются правом юридического лица им воспрещается какая-либо производственная, торговая, учебная, воспитательная деятельность» [20 л.3]. Данной инструкции РПЦ старалось в основном придерживаться, однако уполномоченные по делам РПЦ в своих отчетах упоминали о нарушениях. Так в Новосибирской области в период с января по апрель 1945 г. были выявлены следующие нарушения: 1. Незарегистрированные священники проводили церковные обряды. 2. Притеснения со стороны

местных властей. 3. Верующие для молитвы собирались в частных домах [21 л.36]. В Алтайском крае выявлен случай обмана местными властями верующих по поводу церковного здания, которое якобы было занято, а на самом деле оно просто пустует. Широкий размах приобрела практика отправления религиозных треб лицами не являющимися священнослужителями [22 л.4]. В Омской области согласно отчету, уполномоченного наблюдается значительное количество случаев открытия храмов и молельных домов явочным порядком [23 л.12]. Нарушения если сравнивать, в общем, имеются как со стороны властей, так и со стороны верующих, но власти обращают внимания лишь на те случаи, где идет не только нарушение инструкции, но и нарушение законодательства таких, например, как в Омске, где из Крестовоздвиженской церкви было украдено церковное имущество.

В целом 1945 г., для РПЦ в этих регионах можно так же охарактеризовать годом спокойным, на местах по сравнению с 1944 г. количество открытых церквей растет, и прирост заметный. В Алтайском крае в 1944 г. действовало всего две церкви, а в 1945 г. их было 4 кроме Бийска и Барнаула открыта церковь в г. Алейске и молельный дом в с. Ново-Перуново Тальменского района [24 л.75]. В Омской области на конец 1944 г. действующих церквей было 2 и находились они в самом городе в 1945 г. действующих церквей было уже 5 [25 л.7], важно отметить, что в с. Куртайлы церковь была открыта, но не действовала, не было священника. В Новосибирской области в 1944 г. действующих церквей было две, Успенская кладбищенская церковь и Вознесенская церковь в 1945 г. в

области открыто еще две в г. Болотное и в селе Шипуново Сузунского района [26 л. 81-82].

Судя по цифрам в 1945 г. отношение властей к РПЦ становится более лояльным, но не настолько, чтобы разрешать открывать церкви в массовом порядке, не смотря на послабления, на местах продолжают строго следовать инструкциям. Регионы нашего исследования, по сравнению с остальной страной, не были лидерами ни по числу открытых церквей в Западной Сибири. Больше всего церквей за период ВОВ было открыто в Тюменской области 11, если брать по стране в целом, то лидирующие позиции здесь удерживала Курская область 316 и это, несмотря на то, что в отличие от Западной Сибири, Курская область до 1943 г. находилась в оккупации [27 л. 162].

Подводя итог нашего исследования необходимо подчеркнуть, что, не смотря на все гонения, которым подвергалась РПЦ в Алтайском крае, Новосибирской области, Омской области на начальном этапе ВОВ, она не озлобилась, не бросила своих верующих, не перешла на сторону врага, а продолжала планомерно поддерживать государство и народ. В большей степени, конечно, народ, так народ это и есть государство, хоть она и была ограничена в своих действиях богослужениями за дарование победы Красной Армии и сбором средств в фонд обороны страны, со своей задачей она справилась. Ведь в самые отчаянные моменты ВОВ люди шли в церковь, потому что там получали успокоение. Это отмечали и уполномоченные в своих отчетах. Сравнивая положение РПЦ в тех регионах, которые, мы исследовали, можно сказать, что оно было практически везде одинаковым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – М.; издательство Крутицкого подворья общество любителей церковной истории, 2009. – 765 с.
2. ГАО Ф.Р. 1418 ОП-1 Д.3 (л.10б-2)
3. ИАОО Ф.Р.2603 ОП-1 Д.1 (л.17-18)
4. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX): исторические очерки / Кемеровский государственный университет; ред.кол. В.А. Волчек, А.М. Адаменко, В.А. Овчинников. – Кемерово. 2007. – 319 с.
5. ИАОО Ф.Р. 2603 ОП-1 Д.1(л.33)
6. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М., 1999
7. ГАО Ф.Р. 1418 ОП-1 Д.8 (л. 1)
8. ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп-1. Д.221.(л. 3-5)
9. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 13-13 об)
10. ИАОО Ф.Р.2603. ОП-1 Д. 5 (л. 14-16)
11. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 1-10б)
12. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 15)
13. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.9 (л.91-92)
14. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX): исторические очерки / Кемеровский государственный университет; ред.кол. В.А. Волчек, А.М. Адаменко, В.А. Овчинников. – Кемерово. 2007. – 319 с.
15. Симон (Истюков В.Э.) Новосибирская епархия в 1920-е-1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис. . . . канд. богословия. М., 2019. 260 с.

16. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.6 (л. 2-20б)
17. ИАОО Ф.Р. 2603 ОП-1 Д.2 (28-31)
18. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1. Д.10 (л.2)
19. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 110б)
20. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1. Д.10 (л.3)
21. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.35 (л.36)
22. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.36 (л.4)
23. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-2. Д.15 (л.12)
24. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-1. Д.37 (л.75)
25. ИАОО Ф.Р.2603 ОП-1 Д.5 (л.7)
26. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-2 Д.26 (81-82)
27. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.30 (л.162)

© Зацепин Евгений Алексеевич (zarinsk2014@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ СИМВОЛИКИ КРАСНОЙ АРМИИ (1918-1943 ГГ.)

Ряжапов Нил Халиуллович

кандидат философских наук, научный сотрудник,
Военный университет имени князя Александра Невского
ryazhapor@bk.ru

Лаврова Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент, Академия
гражданской защиты МЧС России
iralavrova@mail.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY SYMBOLS OF THE RED ARMY (1918-1943)

**N. Ryazhapor
I. Lavrova**

Summary: The article is devoted to the creation and development of military symbols of the young Russian socialist state. The relevance of the research topic is due to the fact that as a result of the revolutionary events of 1917, fundamental changes took place in the system of public administration, military symbols and insignia of the tsarist army were abolished. The article focuses on the origins of the creation and development of military symbols of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army), its subsequent development based on the ongoing socio-political processes in the country, the construction of the army on new ideological principles. Of interest is the historical experience of the formation and development of military symbols, taking into account the specific living conditions and national traditions of Russian society, which, of course, should be used to improve military heraldry.

Keywords: army, military symbols, military personnel, state, signs, banner, Red Army, red star, command staff, national traditions, stripes, buttonholes, shoulder straps, symbols, uniform.

Аннотация: Статья посвящена вопросу создания и развития военной символики молодого российского социалистического государства. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в результате революционных событий 1917 года произошли коренные изменения в системе государственного управления, были упразднены военная символика, знаки различия царской армии. В статье основное внимание обращено на истоки создания и развития военной символики Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), ее последующее развитие исходя из происходивших общественно-политических процессов в стране, строительства армии на новых идеологических принципах. Представляет интерес исторический опыт становления и развития военной символики с учетом конкретных условий жизни и национальных традиций российского общества, который, безусловно, нужно использовать в целях совершенствования военной геральдики.

Ключевые слова: армия, военная символика, военнослужащие, государство, знаки, знамя, Красная Армия, красная звезда, командный состав, национальные традиции, нашивки, петлицы, погоны, символы, форма одежды.

Представляется, что развитие военной символики определенно связано с различными факторами, такими как идеологические, социальные, политические, духовно-нравственные, экономические. Безусловно эти факторы определяют сущность и содержание процессов, происходящих не только в обществе, но и в армии. При этом, опыт свидетельствует о большой социальной значимости военной символики, которая обусловлена целями и задачами государственного и военного строительства, а также духовно-нравственными приоритетами общества, национальными традициями.

При построении нового типа армии на идеологических принципах социалистического государства, государства рабочих и крестьян, военная символика Красной Армии отражала национальные традиции граждан страны, конкретные особенности развития и становления военных вооружений. Она помогала развивать любовь к родине и сплоченность воинов, а также создавала возможности для налаживания тесных (братских) взаимоотношений и улучшения военной дисциплины.

Исследователи отмечают, что военная символика

выражается в знаках отличия. Они служат средством отражения места военнослужащего в определенной градации и позволяют более подробно исследовать этот вопрос, учитывая различные виды воинских регалий и подразделений.

Каждый военнослужащий имел ряд отличий, которые указывали на то, к каким войскам он принадлежал. Это могло быть как обмундирование военного (головной убор, верхняя одежда), так и отдельные знаки различия, например погоны или нашивки в виде полосок ткани по бокам брюк, различные геральдические символы и т.д.

Военнослужащие могли также получить почетные знаки отличия, такие как ряд наград за проведение военных действий, определенные знаки отличия, грамоты, звания и наименования, памятные знамена, именное оружие и многое другое.

Каждая эпоха порождает свою символику. Вместе с изменением общественно-политического строя в октябре 1917 года в России были упразднены внешние атрибуты царской армии и старые государственные

институты. К концу 1917 года, согласно постановлению Военно-окружного комитета войск Омского военного округа, была принята реформа, полностью изменившая структуру военных званий и введен единый системный подход. В результате были установлены знаки отличия для всех военнослужащих, не зависящие от звания. Даже высшие чины руководящего военного состава не отличались от низшего состава по внешним признакам обмундирования. Отличительные знаки для солдат были упразднены уже в начале 1918 года, что полностью изменило общую многовековую историю.[1] (Рис.)

Вместе с тем, бурное развитие социальных и политических событий в молодой Республике Советов требовало создания новых знаковых символов и атрибутов, которые отражали бы социалистическую идеологию, суверенитет страны, деятельность ее публичных органов по осуществлению и защите власти.

Старый мир был разрушен «до основания», и необходимо было создать «новый». Тезис вождя о том, что революционная идея имеет под собой хоть какое-то значение, если умеет дать фактический отпор врагу, стал достаточно популярен. Большевики не имели постоянной армии, которая бы служила на постоянной основе. Ряд событий, таких как Декрет о мире и процесс перехода большинства солдат из военной службы в мирную жизнь, стали толчком для быстрого оттока военной силы и развала армии. После того, как были проведены переговоры с Германией, она начала действовать более агрессивно и начала атаку. Зимой 1918 года большая часть территорий, включая «населенные пункты Украины, Белоруссии и стран Прибалтики, попала в оккупацию» [2]. Уже в марте был подписан Брест-Литовский унизительный договор, но в то время, по мнению большевистской власти, необходимо было заключить договор с Четвертным союзом. Россия потеряла значительные территории [3]. На этих территориях проживало более четверти населения страны, производилось треть сельскохозяйственной и четвертая часть промышленной продукции, три

четверти объема добычи угля и выплавки железа. Более того, государство должно было возместить нанесенный ущерб, согласно международным договоренностям, общей суммой 6 миллиардов марок, и полностью отказаться от революционных идей в странах Европы.

В начале 1918 года общее количество военнослужащих не превышало 20 000 человек. Часть из них состояла из красногвардейцев, а другая была принята на службу в качестве воинов, но таких войск тогда не хватало для защиты Петрограда [4]. Весной 1918 года было принято распоряжение о «Переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-крестьянскую Красную Армию» [5]. Это решение позволило принять на службу большое количество рабочих, которые отстаивали свои права на получение хлеба, а также боролись с происками недовольных, выступавших против революционного движения. К концу 1918 года количество солдат выросло до 790 000 человек, а весной 1919 года достигло 1,48 млн. человек. К концу 1920 года число солдат увеличилось до 5,43 млн. человек [6].

При формировании нового правительства и приеме на службу военнослужащих большевистской власти, необходимо было решать задачи поднятия боевого духа и повышения морального стимула к самоотверженной борьбе красноармейцев в деле защиты социалистического отечества. Соответственно менялась и военная символика, которая отражала идею революционной классовой борьбы, лежащей в основе идеологии создаваемой Красной Армии. Следуя этой логике, весной 1918 г. декретом Президиума ВЦИК главным отличительным знаком стал флаг, который имел красный цвет [7]. В дальнейшем, согласно постановлению Народного комиссара военных и морских дел, военнослужащие имели знак отличия, который крепился к одежде (рис. 1). Данный значок имел форму звезды с яркими бордовыми цветами, а также серпом и молотом (знаком отличия рабочего класса), расположенными посередине. Также вокруг нагрудного значка можно было увидеть венки и

небольшой бант, расположенный в самом низу. Военные также получили новый знак отличия на головном уборе, согласно приказу Наркомвоенмора от 29 июля 1918 г. Был введен такой же значок, только уже облегченного формата (без дополнительных деталей), при этом знак отличия рабочего класса уже был белого цвета [8].

Рис. 1.

Красная звезда, которую также называли «марсовой» звездой в качестве символа борьбы за пролетарскую революцию, была главным обозначением власти большевиков. Определенные символы, расположенные в центре значков, говорили о том, что власть принадлежит рабочему классу [9]. Кроме того, Наркомвоенмор ввел дополнительные знаки отличия - знамя.

Осенью 1918 года, «малый герб РСФСР» стал отличительной чертой РККА [9].

Подобный знак отличия стал главным атрибутом воинов СССР и продолжал существовать до самого распада советской власти. Золотой цвет для главных символов центральной части значка стал неотъемлемой частью военнослужащих СССР и стал нормой в Советской армии [10].

Военные фуражки до 1941 года также имели отличительные черты, в виде вышитой звезды разного цвета, в соответствии с различными воинскими званиями. Подобные виды отличий также были вышиты на рукавах до 1925 года.

Стоит отметить, что композиция «серп и молот» стала частью государственной символики сначала союзных республик, а затем и СССР. С принятием в 1918 году Закона РСФСР такая эмблема стала основой СССР и была введена на гербе. Подобные вышитые знаки также стали основой герба Советского Союза, где также был добавлен лозунг большевиков «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пятиконечная звезда стала символом того, что коммунистическая власть может объединить вместе все страны и континенты.

Знак РККА имел ряд отличий от нагрудных значков, так как там не было символа рабочего класса, который указывал на принадлежность данной прослойки общества к рядам военнослужащих.

Согласно геральдике, вооруженные силы имели

ряд отличий, которые могли быстро определить их как представителей Красной Армии. Символ «звезда» стал главным признаком принадлежности к вооруженным структурам государства, который носили представители различных воинских званий и существовал до момента развала СССР.

Уже в 1940 году все генералы носили фуражки, украшенные всеми советскими знаками отличия (звездой, серпом и молотом), которые были украшены золотистыми лавровыми ветками. В дальнейшем подобные золотые украшения стали более вытянутыми, что свидетельствовало об уважении к армии [11], существовавшей в XIX веке [12]. Также часто можно было увидеть знак отличия - кокарду, которая использовалась в вооруженных силах Советской Армии. Военнослужащие, находившиеся в рядах армии СССР, имели на погонах надпись «СА». Часто можно было встретить использование шифровок и вензелей [13] на различных знаках отличия войск на плечах, а также эполеты, которые можно отнести к одежде дореволюционной, имперской России [14].

В советской армии существовала четкая структура работы, созданная для определения служебной иерархии с помощью визуальных знаков отличия, которые в общем являются знаками субординации. Различия по должности и воинскому званию являются основой для установления и передачи сформированных норм поведения и формирования образа военного, который соблюдает устав и законы своего государства.

В ряде войск Красной Армии появилась одежда и фуражки с определенными знаками отличия, которые относятся к различным воинским подразделениям, званиям и т.д. Принятый в 1917 году закон, полностью отменяющий все знаки отличия военнослужащих, не привел к положительному результату [15].

В начальный период формирования красноармейских отрядов не было особой необходимости в каких-то знаках отличия, поскольку ввиду малочисленности войск бойцы хорошо знали своих непосредственных командиров. Однако в дальнейшем, с ростом численности военных, желающих присоединиться к Красной Армии, неимение никаких отличительных знаков могло бы негативно сказаться на достигнутых результатах и вызвать ряд нестыковок в работе.

Стало очевидным, что для управления большим количеством войск в условиях противостояния с противником необходимо ввести видимые знаки различия, которые свидетельствовали бы о том, что каждый конкретный военный принадлежит Красной Армии. Также было необходимо учитывать отличия всего руководящего состава.

Строевые знаки были введены после того, как было принято распоряжение к установлению единой формы для всех военных. Однако до этого принимались различные меры отличия. Осенью 1918 года Революционным Военным Советом Республики была дана директива, что все командующие личным составом военных должны иметь ряд отличий от остальных солдат.

В начале 1919 года на рукавах стали вводиться первые нашивки, которые говорили о том, к какому званию принадлежит военнослужащий. Цвет подобных знаков

отличия был красным, в основном находился с левой стороны и мог быть нашит как на верхней одежде, так и под ней.

В дальнейшем подобные символы изменялись, а в 1924 году были вовсе отменены. Однако за относительно короткий период своего существования нарукавные знаки сыграли важную роль. Благодаря своей уникальной знаковой и конструктивной особенности, они стали признаком государственной принадлежности Красной Армии и выполняли различительную функцию.

Рис. 2. Обмундирование и знаки различия РККА (1918-1943 гг.)

Рис. 3. Погоны и знаки различия военнослужащих Красной Армии (с 1943 г.)

Начиная с 1924 года, были введены снова табели о рангах, которые размещались на воротнике верхней одежды и имели различные геометрические формы отличия. В дальнейшем произошли изменения в обмундировании, и подобные знаки отличия добавились на рукав (звезда и знак рабочего класса) у начальствующего и военно-политического состава [16]. Введение новых знаков различия в соответствии с персональными воинскими званиями, включая высокопоставленных военнослужащих, уже начиная с 1940 года свидетельствовало о том, что советская армия изменила символы на обмундировании военных. Подобные нововведения стали отличительной чертой военных во время ВОВ и стали эпохальными для многих произведений, включая художественные фильмы и сериалы. (Рис. 2.)

В начале 1943 года произошли значительные изменения в военной символике, которые стали поворотным моментом для введения ряда отличий, соответствующих различным воинским званиям, и дальнейшего введения погон. Этот фактор стал основой для сохранения уважения к истории и традициям русской армии.

Погоны, фактически, представляли почти полную копию погон начала XX века в российской армии. Помимо визуального представительства воинских званий, такие знаки связывали военнослужащих с героическими традициями советских солдат и всего командного состава, который был отправлен на борьбу с немецкими захватчиками. (Рис. 3.)

Стоит отметить, что новые погоны, принятые для обмундирования в 1943 году, имели ряд изменений, которые полностью меняли старое обмундирование и стали основой для новых знаков отличия, применявшиеся до конца существования Советского Союза.

Таким образом, погоны и знаки различия имели свою специфику и символизировали звание и заслуги военнослужащих. В частности, погоны отличались цветом и полосами, которые соответствовали званию и должности, а знаки различия имели различную форму и цвет и носились на головном уборе или на груди.

В армии были различия, связанные с принадлежностью к определенному роду войск, а также учитывались различные виды военных профессий, роты и воинской части. В 1919 году были только красные нашивки, которые можно было увидеть на воротнике верхней одежды

или под ним. Цвет был разный в зависимости от звания, он также был виден на петлицах или буденовках.

В 1920 году на рукавах уже появились знаки отличия, которые говорили о принадлежности к советской власти в виде пятиконечной звезды.

Стоит отметить, что в начале 1943 года произошли значительные изменения в воинской символике, которые стали поворотным моментом в введении ряда отличий между званиями и введением погон. Последние, фактически, были почти полной копией погон в российской армии начала XX века. Кроме того, они связывали военнослужащих с героическими традициями советских солдат и всего руководящего состава, отправленного на борьбу с немецкими захватчиками. Новые погоны, принятые для обмундирования в 1943 году, имели ряд изменений, которые полностью изменили старое обмундирование и стали основой для новых знаков отличия, используемых до конца существования Советского Союза [17].

В армии были различия, связанные с принадлежностью к определенному роду войск, а также учитывались различные виды военных профессий, роты и воинские части. В 1919 году были только красные нашивки, которые можно было увидеть на воротнике верхней одежды или под ним. Цвет был разный в зависимости от звания и также был виден на петлицах или буденовках. В 1920 году на рукавах уже появились знаки отличия, которые говорили о принадлежности к советской власти в виде пятиконечной звезды.

Петлицы на одежде военнослужащих постоянно модифицировались до 1991 года, учитывая к какой одежде они относятся и в каком звании находятся. Стоит отметить, что с 1969 года на рукавах снова появились определенные символы, которые сообщали в каком звании находится солдат, является ли он контрактником или призывником. Это обмундирование создавалось для различных ситуаций в полевых условиях, для проведения парадов и т.д. [17].

Таким образом, в различные этапы развития советской армии, знаки отличия и символика играли важную роль в обмундировании военных, помогая определить звание солдата и в какие войска он входит. При создании подобных военных знаков учитывалась многовековая история солдат и их командиров, которые выполняли боевые задачи, рискуя своей жизнью и здоровьем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее см.: Декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах от 16 (29) декабря 1917 года // Декреты Советской власти. - Т. 1. - М., 1957. - С. 427-429.
2. Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной Армии. - М.: Красная Новь, 1923. - С. 32.
3. РГВА, ф. 1, оп. 1, д. 72, л. 3.

4. Бадаев А.Е. Десять лет борьбы и строительства. - М., Л.: Госиздат, 1927. - С.7.
5. Военная история / Под ред. А.В. Виноградова. - М.: ВУ, 1999. - С. 215.
6. РГВА, ф.4, оп.15а, д.289, л.252.
7. РГВА, ф.4, оп.15а, д.289, л.252.
8. Военная одежда Вооруженных сил СССР и России (1917 - 1990-е годы). - М., Воениздат, 1999. - С. 348- 360.
9. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения, 1994. - С. 266.-372
10. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России / Очерки государственной символики России. - М.: Панорама, 1993. - С. 194-199.
11. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855 / История Российских войск. - М.: 000 Изд-во АСТ, 1996.-С.46.
12. Военный энциклопедический словарь. / Пред. Гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. - 2-е изд. - М.: Воениздат, 1986. - С. 328.
13. Юрьев С.Ф. С чем в бой ходили и что на себе носили: Словарь-справочник по отечественному формоведению. / Под общ. ред. А. Григорьева. - М.: Изд. центр «Анкил-воин», 1995. - С. 23-24.
14. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. -4-е изд., дополненное. -М.: Азбуковник, 1999. - С. 645.
15. Декреты Советской власти: В 13 т. - М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. -Т. 1.-С. 242-243.
16. Военная одежда Вооруженных сил СССР и России (1917 - 1990-е годы). - М.: Воениздат, 1999. - С. 18-35.

© Рязжапов Нил Халиуллович (ryazhaporov@bk.ru), Лаврова Ирина Анатольевна (iralavrova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военный университет имени князя Александра Невского

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА У СИБИРСКИХ ТАТАР

FROM THE HISTORY OF THE
DEVELOPMENT OF ISLAM
AMONG THE SIBERIAN TATARS

Ju. Safaraleeva

Summary: There is the role in spiritual education of the Siberian Tatars on a boundary of 19-20 century. Siberian tatars are the radical people of Siberia. Socialcultural development of investigated territory intertwined traditions and Islam ceremonies. The administrative-public, cultural-educational processes passed in a close connection with clergy. Undoubtedly, and that the reference of attention on is moral-ethical aspect lives played an important role, in particular education of young generation.

Keywords: Siberian tatars, Islam, mullahs, mosque, imam, the Orenburg Mohammedan Spiritual Meeting.

Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна

Кандидат исторических наук, доцент,
Югорский государственный университет
safaraleewa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль ислама в духовном просвещении сибирских татар на рубеже XIX-XX вв. Сибирские татары – это коренной народ Сибири. Социокультурное развитие исследуемой территории переплеталось традициями и обрядами ислама. Административно-общественные, культурно-образовательные процессы проходили в тесной связи с духовенством. Несомненно, и то, что обращение внимания на нравственно-этическую сторону жизни играло немаловажную роль в особенности воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: сибирские татары, ислам, муллы, мечеть, имам, Оренбургское Магометанское Духовное Собрание.

В пореформенный период как у татар Поволжья и Приуралья, так и в Сибири ислам играл важную роль в жизни.

Мусульманское духовенство у татар было представлено при соборных мечетях хатыпами или муллами, имамами и муэдзинами, при простых мечетях – имамами и муэдзинами. Духовная организация мусульман Западной Сибири находилась в подчинении Оренбургского духовного магометанского собрания. [20]

Оренбургское магометанское духовное собрание (Уфимское духовное магометанское закона собрание, с 1796 г. – Оренбургское, с 1846 года - ОМДС) – государственно-религиозное учреждение, созданное по указу Екатерины II от 22 сентября 1788 г. Открытие состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1796 –1802 гг. находилось в Оренбурге. ОМДС было учреждено с целью контроля над мусульманским духовенством и дальнейшего использования официальных исламских институтов в проведении государственной политики среди мусульманского населения. Это был коллегиальный орган, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и три заседателя (кадии).

Важнейшим направлением деятельности ОМДС являлся разбор дел, связанных с семейно-брачным и имущественным правом мусульман. В компетенции ОМДС находились вопросы строительства и ремонта мечетей, а также прием экзаменов у кандидатов на религиозные и учительские должности. [9] С целью усиления контроля мусульманскими школами в 1874 г. они были переданы в ведение Министерства народного

просвещения (до этого они числились за Министерством внутренних дел). [10]

Муллы пользовались большим авторитетом у населения и выделялись среди однообщественников образованностью. Приходской мулла исполнял не только конфессиональные, но и гражданские обязанности: вел метрические книги о рождении, браке, разводах и смерти прихожан. В исследуемое время татарская община участвовала в решении вопросов религиозной жизни, и духовные лица принимали участие в делах общины. Мечети у сибирских татар строились на общественные средства. [8]

Кандидат на должность муллы проходил обязательную аттестацию в духовном управлении по истории ислама, шариату, знанию Корана, мусульманской юриспруденции, хадисов пророка Мухаммеда. [2] В 1896 году Мухаметсаке Абубакирову Юмашеву было «ученоно испытание в знании правил магометанской религии, по которому оказался быть способным имам хатыпом и мудариссом». [6] Данное удостоверение еще не давало право начать деятельность в мечети, «это свидетельство, с тем, что оно, показывал о его познаниях, не предоставляет ему право исправлять духовные требы впредь до утверждения его в духовном звании губернским начальством в приходе, в которой будет выбран». [6] По уровню образования ему присваивали звания «имам» (возглавляющий намаз), «имам-хатыб» (кроме того, умеющий читать хутбу-проповедь) или «имам-хатыб-мударрис» (дополнительно имеющий право преподавать в медресе).

Кроме этого, кандидат на должность муллы должен

был сдать экзамен по русскому языку.[5] После сдачи экзамена он получал документ-свидетельство от Тобольского уездного училища за подписью председателя комиссии и учителей: «выдано Мухамет – Саки Абубакирову Юмашеву инородцу юрт Подъемных инородной волости оброчных чувальщиков Тобольского округа в удостоверение того, что он успешно выдержал испытание в знание русского языка, установленное для кандидата на должность сельского муллы».[3] Губернское управление направляло утверждение в должности муллы в полицейское управление, где назначенный мулла должен был дать присягу «на верность службы».[4]

Проникновение ислама сопровождалось распространением в крае, как и везде, религиозной школы и ее атрибутов – письменности на основе арабской графики, книжной грамоты. Без них религиозное учение не могло пробивать себе дорогу в массы. Старое руническое письмо было заменено арабским.

Это были начальные школы при мечетях (мектебе) и средние школы (медресе), которые начинают открываться приблизительно с середины XVI века. Учителями в них в начале были муллы из бухарцев, а позднее получившие духовное образование представители сибирских и казанских татар.

Анализ источников дает весьма противоречивые статистические данные о количестве существовавших мектебах и медресе.

В Тобольской губернии в 1860 году существовало 149 мечетей, в том числе 7 в городах и 142 в округах.[21] По данным памятной книжки для Тобольской губернии за 1864 год, «магометанских мечетей считалось в 1862 г. в губернии 139 (6 каменных и 133 деревянных), из них 7 (4 каменных и 3 деревянных) находились в городах, а 132 (2 кам. и 130 дер.) в округах губернии. Здесь же дана была характеристика, что в г. Петропавловске 4 мечети (2 каменные и 2 деревянные), в Таре – 1 каменная, в Омске – 1 каменная, в Тобольске – 1 деревянная.[11] Наибольшее число мечетей в Тобольском округе 51 – 1 каменная мечеть и 50 деревянных, затем 36 (1 каменная и 35 деревянных) в Тарском; 30 деревянных – Тюменском, 15 деревянных – Ялуторовском и 1 в Ишимском.[11]

Г.Л. Файзрахманов пишет, что в 1868-69 годах мечетей было 150.[13]

В источниках совсем не указывались по отдельности количество мектебе и медресе, а давалась их суммарная численность.

По материалам «Памятной книжки Тобольской губернии за 1912 год», в городе Тобольске имамом мечети был Бекшенев Абусагит, в городе Кургане – мулла Гидсатуллин Ахмет-Валеев, в городе Таре – Иноятов Изатулла, в городе Тюмени – Габитов Салим – Гирей – Хайретдинов.[12]

В «Памятной книжке Тобольской губернии» за 1864 год приводятся следующие данные: «по числу магометанского населения в губернии причитается 1 мечеть на 366 человек обоего пола или в городах 1 мечеть на 575 человек обоего пола и в округах 1 мечеть на 338 человек обоего пола».[11] По положению Государственного Совета от 15 декабря 1886 года, строительство мечетей допускалось при наличии 200 д. м. п. молитвенные здания возводились без всяких ограничений.[19]

В материалах Оренбургского духовного собрания есть свидетельства прошения татарами о постройке мечети в ю. Индерских в 1903 году, где духовное собрание требует отчет о численности мужского пола.[14] Для получения разрешения построить мечеть, приход и духовенство обращались в Губернское Управление.[19] Губернское Управление, в свою очередь, обращалось в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание: «на основании 154 ст. Уст. Строит., изд. 1900 имеет честь przeprowadить при семь на распоряжение магометанского Духовного Собрания переписку по ходатайству инородцев юрт Индерских, Истяцкой Инородной волости, Тобольского уезда о разделении прихода юрт Истяцких на два, с образованием особого прихода из юрт Индерских и о постройке в этих юртах мечети».[14] Магометанское Духовное Собрание требовало отправить количественные данные: «в самом непродолжительном времени доставить именные списки с показанием числа наличных мужского пола душ отдельно по юртам Бегитинским, Индерским и Истяцким».[16]

В ноябре 1903 года было сообщено, что «при Бегитинской соборной мечети Тобольского уезда приходными деревнями состоят юрты Индерская и Иштяцкая - общее число душ мужского пола 459».[17] Оренбургское Магометанское Духовное Собрание требовало «именных списков прихожан с показанием числа о наличии мужского пола душ, как желающих образовывать в юртах Индерских новый приход, так и остающихся при старом приходе мечети при юртах Бегитинских».[18]

13 сентября 1904 года Губернское Управление уведомляло, что «от 10 сентября инородец юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда Габдул Ахмат Рафиков утвержден муллой вновь образованного прихода соборной мечети юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда».[15] Тобольское Губернское Управление не сообщило о постройке мечети в ю. Индерских в Духовное Собрание. В результате постройка мечети и назначение муллой Абдул Ахмата Рафикова были решены Тобольским Губернским Управлением. Таким образом, строительство новых мечетей допускалось по представлениям от приходов и духовенства Оренбургскому духовному собранию с утверждения Губернского правления о необходимости построения новой мечети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в общественной и духовной жизни мусульманского населения Южного Урала в конце 18-19вв.: Автореф. дис. к. и. н. - Уфа, 1994. С. 15
2. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6, 8, 33; ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 4. - Д. 5650. - Л. 1, 2.
3. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6.
4. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 18.
5. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 20-21.
6. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 5.
7. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 329. - Оп. 2. - Д. 269, 283, 54.
8. ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 417. - Оп. 1. - Д. 507. - Л. 459
9. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. С. М. Прозоров / Ред. Л.В. Посувалюк. - М: «Восточная литература» РАН, 2001. - Вып. 3 - С. 84-85.
10. НА РТ. - Ф. 1. - Оп. 4. - Д. 5482. - Л. 91.
11. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. - Тобольск, 1864. - С. 363
12. Памятная книжка Тобольской губернии 1912 г. - Тобольск, 1912. - С. 55.
13. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала 20 века). - Казань, 2002. - С. 369
14. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1.
15. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 13.
16. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 2.
17. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 3.
18. ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 7.
19. ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1-15.
20. ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп.4. - Д. 4238, 4232, 4600
21. Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. - 1861. - №35-45. - С.115.

© Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна (safaraleewa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДАГЕСТАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Азизова Людмила Хамбертовна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Дагестанский государственный педагогический
университет
azizova.luda@yandex.ru

DAGESTAN FOLKLORE IN CORRECTION AND DEVELOPMENT WORK WITH CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISORDERS

L. Azizova

Summary: The purpose of the article was to study the experience of using children's Dagestan folklore in the system of complex correctional and developmental work with children with intellectual disabilities. In this regard, the author analyzes the theoretical and methodological features of the use of various genres of children's Dagestan folklore in the educational space as the richest area of oral poetic culture of the peoples of the republic, and also considers the possibilities of using oral folklore forms in the educational and correctional developmental process of teaching children. At the end of the article, the author comes to the conclusion about the need for musical and literary education of children with intellectual disabilities by means of children's Dagestan folklore as an integral part of developmental work in the process of their emotional-behavioral, interpersonal, communicative correction and socialization in general.

Keywords: Dagestani folklore, intellectual disabilities, correctional and developmental work.

Аннотация: Статья посвящена изучению опыта использования детского литературного и музыкального дагестанского фольклора в системе комплексной коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющих нарушения интеллекта. В связи с этим, автором проанализированы теоретико-методологические особенности использования различных жанров детского дагестанского фольклора в образовательном пространстве как богатейшей области устной поэтической культуры народов республики, а также рассмотрены возможности использования устных фольклорных форм в воспитательно-образовательном и коррекционно-развивающем процессе обучения детей. В заключение статьи, автор приходит к выводу о необходимости музыкального и литературного воспитания детей с нарушениями интеллекта средствами детского дагестанского фольклора как неотъемлемой части развивающей работы в процессе их эмоционально-поведенческой, межличностной, коммуникативной коррекции и социализации в целом.

Ключевые слова:

дагестанский фольклор, интеллектуальные нарушения детей, коррекционно-развивающее обучение.

На данном современном этапе развития коррекционной педагогики и специального образования в целом, существует понимание процесса развития личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями в пространстве обучения и развития как средства его социализации в социум и интеграции в нем. Согласно исследованиям С.А. Вахабовой [3], А.С. Паршиковой [5], И.Н. Солдатовой [6] и др., личностное, эмоционально-волевое, коммуникативное развитие, а также общее становление жизненной компетентности ребенка с интеллектуальными нарушениями обусловлено формированием таких качеств, как сознательность в выполнении социальных норм и правил поведения, самостоятельность в решении разнообразных бытовых проблем и вопросов, обретение навыков самообслуживания и т.д. Все эти и другие показатели качества жизни и общего развития ребенка с интеллектуальными нарушениями авторы исследований детерминируют с целенаправленным образовательным процессом и как его неотъемлемой части – коррекционно-развивающей работой с данными

детьми, в совокупности с индивидуально-личностным подходом, педагогическими принципами преемственности и доступности, а также ориентацией на зону ближайшего развития личности ребенка.

Разработка и внедрение новых образовательных стандартов в систему образования и воспитания, инновационных взглядов на теоретико-методологические подходы в коррекционно-развивающей работе с детьми, уточнение индивидуально-личностных и психолого-педагогических характеристик развития детей с интеллектуальными нарушениями, разработка новых и совершенствование имеющихся методов диагностики и мониторинга развития детей, изменение и развитие новых механизмов сопровождающей и консультативной работы семей, а также становление ориентиров инклюзивного обучения как элемента образовательного пространства в целом – все это направлено на существенные изменения в деятельности специалистов психолого-педагогического сопровождения развития детей с нарушениями интеллекта в существующей системе об-

разования. В связи с этим, исследования Н.А. Ефремовой [4] направлены на конкретизацию особенностей формирования личностных качеств детей, имеющих интеллектуальные нарушения и обращают внимание на обусловленность развития адаптивных личностных качеств данной группы детей с различными аспектами эмоционально-поведенческого и коммуникативного развития личности, а именно, с качеством проявления регулятивной и нормативной функции проявления эмоций и их искажением. Автор обращает внимание на важность групповых и коллективных занятий и игр в развитии детей с интеллектуальными нарушениями, организации трудовых и спортивных мероприятий, а также неотъемлемую часть в коррекционно-развивающей работе отводит продуктивным видам деятельности и прикладным видам искусства. Отсюда, мы приходим к выводу о том, что приоритетным и востребованным направлением творческой деятельности данной группы детей выступает музыкальная и литературная деятельность, интегрированная в структуру эстетического, нравственного и интеллектуального воспитания детей, в том числе и в рамках их этнокультурного развития.

В связи с этим, одним из элементов музыкального и литературного воспитания детей с интеллектуальными нарушениями в рамках коррекционно-развивающей работы могут выступать, по мнению Л.А. Тишиной [7], Н.В. Ялпаевой [8] и др., малые фольклорные формы устного народного творчества, знакомство с ними и использование в продуктивной и коммуникативной деятельности детей, их межличностного общения друг с другом, в том числе, в исследованиях данных авторов речь идет о детском дагестанском фольклоре как богатейшей области устной поэтической культуры народов республики. Это обусловлено, прежде всего, жанровым и тематическим разнообразием данного фольклора, а также высокой степенью воспитательной составляющей в содержательной части фольклорной тематики народов Дагестана.

Учитывая степень выразительности и эмоциональности, а также разнообразность тематики, Э.Б. Абдуллаевой [1] и К.К. Басировой [2], в детском дагестанском фольклоре выделяются следующая разновидность малых жанров: колыбельные песни, танцевальные детские песенки и частушки, игровые считалки, поговорки и скороговорки, а также пословицы, загадки и народные сказки. Основными воспитательными и образовательными задачами в коррекционно-развивающей работе с детьми данных фольклорных жанров, по мнению авторов, выступают следующие: усвоение принятых в обществе правил и стереотипов поведения, формирование положительных личностных качеств у детей, их эмоциональных и волевых проявлений, становление коммуникативных навыков в процессе коллективной деятельности и групповых игр, воспитание трудолюбия и взаимоуважения и т.д. Таким образом, решение данных воспита-

тельных задач средствами малых жанров дагестанского фольклора является актуальным и необходимым в процессе коррекционной и развивающей работе с детьми с интеллектуальными нарушениями и обусловлено существующими поведенческими, эмоциональными и коммуникативными личностными проблемами данной группы детей.

В качестве основных теоретико-методологических особенностей использования жанрового разнообразия детского дагестанского фольклора в коррекционно-образовательном пространстве в работе детьми, по мнению К.К. Басировой [2], выступают место и время включения данных видов жанра в воспитательную работу и их коррекционно-развивающие цели. Колыбельные песни и напевы в дагестанском фольклоре, к примеру, имеют гендерную составляющую и предназначены для формирования трудовых навыков и нравственных качеств личности у мальчиков и девочек с помощью игровых активных методов воспитания, в доступной и понятной форме, в интеграции с коллективно-полезной и продуктивной деятельностью детей. Дагестанские народные сказки о животных и птицах направлены на формирование элементарных знаний детей о разновидностях животных (диких и домашних), об их повадках (храбрости льва, хитрости лисы, силе медведя, трусости зайца и т.д.), о негативных качествах животных, пороках, которые дети учатся определять в окружающих людях; бытовые дагестанские сказки отражают жизнь и быт обычных людей с их качествами характера и поступками и направлены на развитие и корректировку межличностных и коммуникативных качеств детей, а также усвоение ими социальных норм и правил поведения; волшебные народные дагестанские сказки определяют квинтэссенцию данного жанра в дагестанском фольклоре и направлены на воспитание нравственных и моральных качеств в коррекционной работе с детьми, формируют умения сравнивать положительные и отрицательные поступки на конкретных примерах героев, развивают воображение и эстетические качества.

Также, в дагестанском фольклоре жанр народных сказок тесно связан с жанром пословиц и поговорок. На важность использования данной взаимосвязи в коррекционно-развивающей работе с детьми указывают исследования К.К. Басировой [2] и Л.А. Тишиной [7]. Авторы обуславливают появление некоторых пословиц содержанием дагестанских народных сказок и интегрируют воспитательные задачи в совместное с педагогом нахождение данной взаимосвязи детьми, детерминируя данный процесс формированием элементарных мыслительных операций, умения делать выводы, определять цели и результат собственной деятельности. К таким дидактическим примерам, по мнению авторов, можно отнести следующие: дагестанскую сказку о животных «Волк, медведь и лиса» и народную дагестанскую посло-

вицу «Пока волк с медведем дрались, лиса кровь лизала»; кумыкскую бытовую сказку «Отцовское слово» и лезгинскую поговорку «Богатство человека – это честный труд» или табасаранскую поговорку «Хорошего коня по походке узнают» и т.д.

Большое значение для социального и межличностного развития детей с интеллектуальными нарушениями С.А. Вахабова [3] и Н.В. Ядпаева [8] отводят такому малому жанру дагестанского фольклора, как загадки, содержание которых отражает окружающую действительность, с которой ребенок сталкивается ежедневно, материальные и моральные причины развивающей предметно-бытовой среды детей, хозяйственную деятельность людей, а также выполняет общую развивающую и корректирующую функцию умственного развития воспитанников. К таким загадкам авторы относят лезгинскую загадку о росе «Луна увидела – промолчала, солнце увидало – к себе забрало», или кумыкскую загадку о самоваре «Тело – как золото, огонь – в сердце, вода – в животе» и т.д.

Согласно исследованиям Э.Б. Абдуллаевой [1], одной из основных направлений коррекционно-развивающей деятельности в специализированных учебных заведениях Дагестана выступает музыкальное обучение и воспитание и, соответственно, использование малых форм музыкального фольклора, включение народных песен, напевов и мелодий в игровую развивающую деятельность детей. Одним из источников дагестанского музы-

кального фольклора, адаптированного к развивающей и коррекционной работе с детьми, выступает сборник фортепианных пьес «Дагестанским детям» Елены Юдиной, выпущенный в 1927 году.

Что касается методической составляющей использования детского дагестанского фольклора в работе с детьми, то ряд исследователей, Н.А. Ефремова [4], А.С. Паршикова [5], Л.А. Тишина [6] и др., признают фольклоротерапию как эффективный метод коррекции детей, имеющих интеллектуальные и коммуникативные нарушения, основывая технологию развивающей работы на создании воспитательных ситуаций переживания поступков и импровизации действий, использовании малых фольклорных форм для логопедической работе при формировании правильного звукопроизношения и фонематического восприятия, создании педагогических условий развития и коррекции эмоциональной сферы детей, становления и коррекции умений структурировать, сравнивать и выделять главное в объекте и т.д.

Таим образом, рассмотренная нами содержательная характеристика малых фольклорных форм детского дагестанского фольклора направлена на решение данных воспитательных и развивающих задач в целенаправленной коррекционной работе с детьми с нарушениями интеллекта, обуславливающей их социализацию, а также эмоционально-поведенческое и межличностное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Э.Б. Музыкальный фольклор в образовательном пространстве Дагестана / Э.Б. Абдуллаева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. - №3 (94). – С. 5-8.
2. Басирова К.К. Особенности и специфика дагестанского детского фольклора / К.К. Басирова // Вестник чувашского государственного института культуры и искусств. – 2018. - №13-2. – С. 31-34.
3. Вахабова С.А. Особенности коррекционно-развивающей работы с детьми с нарушениями умственного развития / С.А. Вахабова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. - №4-7 (60). – С. 51-53.
4. Ефремова Н.А. Взаимодействие специалистов сопровождения в вопросах музыкального образования детей с нарушениями интеллекта / Н.А. Ефремова, А.В. Пилипенко // Преемственность в образовании. – 2018. - №18 (6). – С. 177-182.
5. Паршикова А.С. Технологическое обеспечение коррекционно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста, имеющими интеллектуальные нарушения / А.С. Паршикова // Инновационные процессы в современном образовании: практики, технологии, решения: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28-30 декабря, 2020 г.). – М.: Информо, 2021. – С. 113-116.
6. Солдатова И.Н. Система коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими выраженные интеллектуальные нарушения: из опыта работы / И.Н. Солдатова, Ю.Н. Харламова // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья: материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 26-27 июня, 2014 г.). – М.: Спутник, 2014. – С. 244 – 248.
7. Тишина Л.А. Использование малых фольклорных форм в педагогической и коррекционной работе с дошкольниками / Л.А. Тишина, С.Н. Маник // Логопедия. – 2014. - №3 (5). – С. 18-21.
8. Ядпаева Н.В. Фольклор в формировании межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями / Н.В. Ядпаева // Интегративные тенденции в медицине и образовании. – 2018. – Т. 3. – С. 128-134.

© Азизова Людмила Хамбертовна (azizova.luda@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Андреева Ирина Валентиновна

Кандидат биологических наук, старший преподаватель,
Тихоокеанский Государственный Медицинский
Университет, г. Владивосток.
iv_andreeva@bk.ru

Багрянцев Валерий Николаевич

кандидат медицинских наук, старший научный
сотрудник, магистр биотехнических систем,
Тихоокеанский Государственный Медицинский,
г. Владивосток
ifitm.01@gmail.com

Пай Светлана Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент, Тихоокеанский
Государственный Медицинский Университет,
г. Владивосток
paideiya@mail.ru

PATRIOTIC EDUCATION STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY

**I. Andreeva
V. Bagryantsev
S. Pay**

Summary: The purpose of this work is to substantiate the mandatory educational work of a patriotic orientation with students in a medical university and to analyze the work done. The education and upbringing of students are interrelated and are components of a single educational process. The prevalence of one process over another leads to negative and sometimes irreversible consequences. The education of patriotism is now more relevant than ever. For 30 years, a cult of lack of spirituality and consumerism has been planted in society, including in the spiritual sphere. The authors consider the forms and methods of patriotic and military-patriotic education at the medical university, based on many years of systematic and painstaking pedagogical activity at the university as part of the study of subjects of the humanitarian and natural sciences, as well as curatorial work. Particular attention is paid to the study of personalities - famous personalities, including doctors, who have made an invaluable contribution to the history of the state and Russian society.

Keywords: patriotic education, patriotism, military-patriotic education, "small Motherland", Fatherland, national identity.

Аннотация: Цель настоящей работы заключается в обосновании обязательной воспитательной работы патриотической направленности со студентами в медицинском вузе и анализе проделанной работы. Обучение и воспитание студентов взаимосвязаны и являются составляющими единого образовательного процесса. Превалирование одного процесса над другим приводит к негативным, а порой к необратимым последствиям. Воспитание патриотизма становится сейчас как никогда актуальным. 30 лет в обществе насаждался культ бездуховности и потребительства, в том числе в духовной сфере. Авторы рассматривают формы и методы патриотического и военно-патриотического воспитания в медицинском университете, основываясь на многолетней планомерной и кропотливой педагогической деятельности в вузе в рамках изучения предметов гуманитарного и естественно-научного цикла, а также кураторской работы. Особое внимание уделяется изучению персоналий – известных личностей, в том числе врачей, внесший неоценимый вклад в историю государства и российского общества.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, военно-патриотическое воспитание, «малая Родина», Отечество, национальное самосознание.

Воспитание и образование еще с античных времен неразрывно связаны между собой, и являются частью единого образовательного процесса. Попытки отказаться от воспитания или резко снизить уровень образования приводит к негативным последствиям. 30 лет бездуховности, потребительства, навязываемые СМИ, отказ от воспитательной составляющей в образовании привели социокультурному кризису в российском обществе.

Чувство патриотизма воспитывается с детства, в семье и школе. В дальнейшем патриотическое сознание окончательно формируется одновременно с идентификацией себя как личности. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что Отечеству ныне нужны не

индифферентные люди, а деловые граждане-патриоты, активно участвующие в социально-политических, экономических, духовных процессах, способствующие развитию и укреплению новой России. Патриотизм вновь востребован на государственном уровне и становится стержнем воспитательной деятельности со студентами в вузе.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» данное понятие определяется как система мер, направленных на формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных

обязанностей по защите интересов Родины. Под патриотизмом понимается поведение граждан в социуме в связи со смыслом жизни и деятельности личности, как проявление значимости общественных интересов. Патриотизм должен иметь приоритеты в структуре ценностей российского общества [3]. Патриотическому воспитанию молодых граждан России уделяется особое внимание в Распоряжении Правительства РФ от 29.11.14 за №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» [4]. В документе подчеркивается, что ключевой задачей государства и общества является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением; формирование в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. Исходя из вышесказанного, патриотическому воспитанию как наиважнейшему направлению воспитания личности уделяется повышенное внимание, особенно в условиях внешнеполитического кризиса и изоляции России.

Методологическая основа воспитания в Российской Федерации, в том числе патриотического, излагается в работах российских ученых и педагогов, таких как Бордовская Н.В., Никандров Н.Д., Крайник В.Л., Крайнов Н.Г., Кондрашова Е.Н., Лубский А.В. и другие [2, 8-12].

Патриотическое воспитание студенческой молодежи является одной из основных задач современного вуза, ведь это самая ответственная пора становления личности, развития самосознания и самоидентификации, воспитания гражданственности и патриотизма. Актуальность патриотического воспитания среди студентов обусловлена высоким уровнем её интеллектуального потенциала и социальной активности. В социальной структуре общества студенчество – социальная группа, близкая к высококвалифицированной интеллигенции, которая имеет огромный потенциал и востребованность в будущем в различных отраслях экономики, в сфере управления и культуры [1, 3, 4]. Тема патриотического воспитания в условиях вуза относительно малоисследована и исследуется в основном в связи с проблемой гражданского воспитания студентов (Н.В. Бордовская, Н.Д. Никандров) и в контексте гуманистической педагогики (В.А. Ситаров, В.Г. Маралов и др.).

Воспитательная работа с обучающимися в вузе – обязательная и необходимая составляющая в процессе профессиональной подготовки студентов медицинского вуза как будущих врачей [2, 12, 17]. В Тихоокеанском

государственном медицинском университете (г. Владивосток) кураторами и опытными преподавателями различных институтов и кафедр проводятся разнообразные виды мероприятий под руководством проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности, а также управления по молодежной политике и воспитательной деятельности.

Патриотическое и гражданское воспитание на примерах жизни и служения России выдающихся соотечественников формирует у молодежи чувство гордости за Родину, сопричастности к ее духовному и историческому наследию, тем самым способствует воспитанию достойных, ответственных граждан России. Одной из форм патриотического воспитания является изучение биографий известных исторических личностей, в том числе и врачей, внесших бесценный вклад в развитие российской и советской медицины.

Для становления грамотного, ответственного, культурного, разносторонне развитого специалиста-врача важно систематическое проведение познавательных мероприятий о деятельности врачей и ученых, внесших особый вклад в развитие медицины, так как именно благодаря их профессиональному и творческому подходу во врачебной практике стал возможен результат: развитие улучшенных методов и способов диагностики и лечения заболеваний человека и человечества в целом.

Примеров из жизни и деятельности самоотверженных россиян-медиков множество. Это и всемирно известные хирурги времен царской России Н.И. Пирогов и Н.В. Склифосовский, а также советские врачи Н.Н. Бурденко (военная хирургия и нейрохирургия и организация военно-полевой медицины), Г.А. Илизаров (травматология и ортопедия); М.П. Чумаков, Д.К. Львов (вирусология); В.А. Знаменский и Г.П. Сомов (клиническая микробиология и эпидемиология); С.Н. Федоров (офтальмология) и др.

При знакомстве студентов с биографиями выдающихся врачей России и СССР на занятиях по предметам гуманитарного и естественно-научного цикла, начиная с 1-го курса, мы ставим перед собой достижение следующих целей и задач: патриотическое воспитание, изучение биографий известных врачей, знакомство с лучшими традициями русской интеллигенции [3, 14].

Жизненные пути трех великих русских хирургов: Николая Ивановича Пирогова, Николая Васильевича Склифосовского, Николая Ниловича Бурденко, внесших бесценный вклад в развитие не только хирургии, но и мировой медицины в целом, ежегодно освещаются на кураторских часах в декабре, так как, начиная с XIX в., в России в честь дня рождения Н.И. Пирогова присуждается премия и медаль лучшему хирургу [6, 7, 16].

Всем им пришлось с ранних лет зарабатывать на жизнь и делиться заработком с семьей, но работа никогда не сказывалась на результатах их учебы. Великий Пирогов поступил в Московский университет уже в 14 лет, а в 18 получил диплом об его окончании. Николай Склифосовский подрабатывал репетиторством, еще учась в гимназии. И Склифосовский, и Бурденко работали прозекторами в анатомическом театре, что и определило их дальнейшую специализацию в области хирургии.

Упорство в достижении поставленной цели и верность избранному пути в молодые годы были присущи и Николаю Бурденко. Окончив духовную семинарию, он должен был продолжить обучение в духовной академии в Петербурге, но решил избрать другой жизненный путь, посвятив всю свою жизнь гуманнейшей профессии врача. Обучаясь в медицинском университете г. Томска Николай Бурденко несколько раз вынужден был прерывать учебу из-за участия в студенческих волнениях, в мероприятиях по ликвидации эпидемий, в русско-японской войне в качестве санитаря и фельдшера. Закончить вуз Н.Н. Бурденко смог только к 30 годам в медицинском университете г. Тарту, тогда это был русский город.

Трех великих врачей-хирургов объединяет преемственность и новаторство, постоянное изучение всего передового в медицине, ответственность и преданность выбранному делу, ясные жизненные цели, искреннее желание приносить пользу всем людям, невзирая на ранги и звания. Их становление как профессионалов и патриотов проходило в войнах, в которых участвовала Россия. Три Николая считали своим гражданским долгом отправиться на войну и лечить воинов, причем, это было добровольное решение каждого врача, т.к. они не были военнообязанными. Н.Н. Бурденко был ранен. Н.И. Пирогов участвовал в Крымской войне 1853-1856 годов. Бесценный опыт и знания, приобретенные ими в медицинской деятельности, легли в основу создания военно-полевой хирургии.

Неоценимый вклад в лечении травм, переломов и врожденных патологий опорно-двигательного аппарата внес советский травматолог Гавриил Абрамович Илизаров [9]. Молодой Г.А. Илизаров, работая в госпитале, в котором проходили лечение ветераны Великой Отечественной войны, разработал аппарат, благодаря которому стало возможным исправление неправильно сросшихся костей, а также сращение, восстановление костных тканей после ранений, переломов и травм. Аппарат, получивший мировую известность, широко используется при «эстетических» операциях в антропометрической (ортопедической) косметологии по удлинению и выпрямлению ног, исправлению врожденных деформаций костной ткани [13]. Разработка и применение аппарата Илизарова позволили советской ортопедии и травматологии занять лидирующее место в мире в данном направлении медицины.

Немаловажное значение имеет региональный компонент в изучении достижений советской медицины. Вклад военных медиков Дальнего Востока В.А. Знаменского, А.К. Вишнякова и Г.П. Сомова в эпидемиологию и микробиологию огромен [15]. Военный врач В.А. Знаменский для доказательства патогенности возбудителя – дальневосточной скарлатиноподобной лихорадки (ДСЛ), вызываемой культурой бактерий *Yersinia pseudotuberculosis*, выпил чистую культуру бактерий, выделенную от больного, на заседании врачей-микробиологов, то есть повторил подвиг немецкого врача Роберта Коха. На основе многолетнего опыта работы с природно-очаговыми инфекциями Г.П. Сомовым была введена новая концепция взгляда на развитие патогенности в микробиологии, как понятие психрофильности, что изменило традиционные взгляды на инфекционные и инвазивные свойства патогенных бактерий. Только благодаря опыту, знаниям, инициативе и авторитету Г.П. Сомова во Владивостоке стало возможно создание НИИ эпидемиологии и микробиологии СО РАМН на основе военного бактериологического учреждения, становление и развитие исследовательских направлений по важнейшим инфекционным болезням-эндемикам Дальнего Востока, таким, как клещевой энцефалит, дальневосточная скарлатиноподобная лихорадка, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом. Г.П. Сомов создал новое направление в дальневосточной медицине – водную экологическую эпидемиологию и микробиологию морских акваторий залива Петра Великого Японского моря. В конце XX в. специалисты, подготовленные в НИИЭМ Г.П. Сомовым, смогли быстро включиться в работу с новой вирусной инфекцией (ВИЧ) и работают в центре СПИД в г. Владивосток. Ученики и коллеги Г.П. Сомова работают в ТГМУ и других медицинских вузах страны. Вклад врачей, выпускников нашего медицинского университета в становление медицинского образования в Приморском крае и России значителен, и изучение биографий достойнейших из них проводится не только в рамках предмета «История медицины», но и на предметах естественнонаучного цикла, а также на кураторских часах.

Среди студентов, начинающих заниматься научной работой с первого курса, несомненный интерес вызывает диспут по письму Ивана Петровича Павлова, адресованному молодежи и написанному им незадолго до смерти в 1936 г., которое актуально и сегодня: «Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке? Прежде всего — последовательности. Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Приучите себя к сдержанности и терпению. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты. Настойчиво ищите законы, ими управляющие. Второе – это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко не оценили вас, всегда имейте мужество

сказать себе: я невежда. Не давайте гордыне овладевать вами. Третье – это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. Будьте страстны в вашей работе и ваших исканиях» [5].

Такие учебные дисциплины, как «История», а также «История Приморского края» (региональная история) могут составить основу патриотического и военно-патриотического воспитания студентов, формировать гражданское самосознание. При изучении важнейших событий из курса «История» на практических и лекционных занятиях используются различные формы работы, в том числе диспуты, дискуссии, экскурсии в музеи, встречи с интересными людьми, конференции, олимпиады, квесты и другие мероприятия. Например, на кафедре гуманитарных дисциплин проводятся поточные, а также кафедральные и межвузовские научно-практические студенческие конференции и олимпиады в честь юбилеев важных исторических событий: 100-летия Первой мировой, гражданской войн, создания СССР и др. Неподдельный интерес вызывают у студентов и преподавателей научно-практические конференции, посвященные деятельности выдающегося исследователя Дальнего Востока, этнографа и писателя В.К. Арсеньева. Такие конференции проходят с участием первого и второго курсов военно-учебного центра ТГМУ, а также музея-заповедника истории Дальнего Востока, Приморского отделения Русского географического общества, Государственного архива Приморского края.

Огромный интерес вызывают внеаудиторные экскурсии по экспозициям археологии и этнографии музея-заповедника истории Дальнего Востока и Дальневосточного федерального университета, где представлены артефакты различных эпох, начиная с периода верхнего палеолита. Экспозиции дают представление обучающимся о том, что приморская земля имеет древнейшую историю. История заселения Дальнего Востока русскими в XVII- XIX вв., представленная в предметах быта, орудиях труда, в документах, вызывает у студентов чувство гордости и уважения к истории своей малой родины.

Внеаудиторное практическое занятие – автобусная экскурсия «Русское подворье» в пригороде Владивостока на станции Седанка вызывает неподдельный интерес. Студенты становятся участниками интерактивной экскурсии по теме: «Быт и традиции русского народа», в том числе традиция чаепития, обряды жизненного цикла, игры и игрушки, быт и одежда. Такие занятия запомина-

ются надолго, способствуют пробуждению и активизации генетической памяти, самоидентификации как личности и гражданина своей страны, возрождают интерес к прошлому своей семьи, малой родины, народа.

Большой интерес при изучении истории Приморского края вызывают персоналии: генерал – губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский; первооткрыватель адмирал Г.И. Невельской; ученый, герой русско-японской войны вице-адмирал С.О. Макаров; исследователь и писатель В.К. Арсеньев; ученый, Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак; герой русско-японской войны и командир Первой Конной армии маршал С.М. Буденный; ученый-исследователь, президент Академии наук СССР, ботаник В.Л. Комаров; писатель А.А. Фадеев и другие. Обращение к биографиям известных исторических личностей позволяет студентам определить цель жизни, найти идеал гражданского служения обществу.

С успехом используются в лекционных занятиях кинофильмы и кинофрагменты. Например, лекция «Россия в XVII в.» с демонстрацией документального фильма Ф.С. Бондарчука «Русская смута. История болезни» позволяет студентам побывать в исторических местах, узнать, почему 4 ноября с 2005 г. в России отмечается как День народного единства.

Формы и методы патриотического воспитания позволяют активизировать воспитательную функцию истории в условиях тотальной информационной войны, ведущейся против России более 30 лет.

Таким образом, стержнем гражданского воспитания обучающихся является патриотическое и гражданского воспитание. Преподаватели ТГМУ ведут многолетнюю кропотливую работу по воспитанию патриотов своей Отчизны, используя разнообразные формы и методы воспитания. В.В. Путин считает, что «идея патриотизма – это и есть национальная идея». Ранее президент в своих выступлениях неоднократно обсуждал важную роль патриотизма. «Для России высокие идеалы патриотизма имеют особую ценность. На них основана непобедимая сила духа нашего народа, которая не раз удивляла и восхищала мир. Чувство патриотизма – важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти», – сказал президент в ходе торжественного приема в Кремле по случаю Дня народного единства в 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеева, Т.А. Влияние участия в патриотических проектах на формирования патриотизма в молодежной среде / Т.А. Асеева, Д.А. Качусов // Социально-политические исследования. – 2022. – № 1. – вып. 14. – С. 55-67.

2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – Спб.: Питер. – 2015, – 304 с.; Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – Москва: Гелиос АРВ, – 2000. – 229 с.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015г. № 1493. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&intelsearch=%EF%>. (Дата обращения 07.03.2023).
4. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года». (Распоряжение от 29 ноября 2014 года №2403-р). <https://rg.ru/documents/2014/12/08/molodej-site-dok.html>. (Дата обращения 07.03. 2023).
5. Болондинский, И.П. Академик И.П. Павлов – провозвестник научных, социальных и политических идей в России в XXI веке. / И.П. Болондинский, В.О. Самойлов. // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2012. – № 2. – С.141-144.
6. Гревцова, В.С. Философия Н.И. Пирогова как ответ на вопросы жизни / В. С. Гревцова. // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2009. – № 2. – С. 60–69.
7. Грязева, А.Е. Жизнь во благо людям. 140 лет со дня рождения Николая Нилловича Бурденко/А.Е. Грязева // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2. – № 4 вып. 15. – С. 104-109.
8. Колосова, Т.Ю. Воспитание студентов как комплексная многоплановая задача / Т.Ю. Колосова, Л.В. Кубасова // Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направление развития: Материалы научно-практической конференции / ГБОУ ВПО РязМУ Минздрава России. - Рязань: РИО РязГМУ. – 2016. – 297 с. – С. 104–107.
9. Кондрашова Е.Н. Эволюция педагогических идей воспитания патриотизма в жизни нашей страны // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно - педагогического университета. – 2015. – №3. – С. 134-144.
10. Крайник В.Л., Прищепа М.А. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе//Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2 (75).
11. Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №3. // <http://science-education.ru/ru/article/view?id=288876>. (Дата обращения 14.12.2022).
12. Лубский, А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме. / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 47–66. DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.
13. Марченкова, Л.О., Г.А. Илизаров – основоположник нового научно-практического направления в мировой ортопедии (к 95-летию со дня рождения) / Л.О. Марченкова, И.Л. Смирнова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 122-125. DOI <http://dx.doi.org/10.1016/0869-866X-2017-25-2-122-125>.
14. Молчанова, Н.В. Патриотическое воспитание молодежи средствами социально-культурной деятельности историко-мемориальной направленности / Н.В. Молчанова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 115–122. DOI: 10/22412/1999-5644-11-4-14.
15. Сомова, Л.М. Г.П. Сомов. / Л.М. Сомова, Н.И. Платонова // Владивосток: Медицина ДВ. – 2012. – 254с.
16. Танцурова, К.С. Хирургическая школа Николая Васильевича Склифосовского / К.С. Танцурова, М.Ю. Попова // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2. – № 2. – вып. 13. – С. 121-123.
17. Тихонова, В.А. Патриотизм как ценностная основа политической культуры российского общества / В.А. Тихонова, Б.М. Хугаев // Культура и образование. – 2017. – № 4. – С. 5-9.

© Андреева Ирина Валентиновна (iv_andreeva@bk.ru), Багрянцев Валерий Николаевич (ifitm.01@gmail.com),
Пай Светлана Сергеевна (paideiya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫМ ИСКУССТВОМ

ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF ACQUAINTANCE WITH APPLIED ARTS

A. Varekhova

Summary: This article discusses the problem of introducing preschoolers to folk arts and crafts. The primary tasks and organizational and pedagogical conditions that a teacher must implement in the process of artistic and aesthetic education of children of senior preschool age when familiarizing themselves with folk art are given. The content and forms of interaction of a preschooler with adults and peers in the process of familiarization with arts and crafts are described. Practice-oriented recommendations are given on the organization of a subject-developing environment that contributes to the most effective acquaintance of children with the works of folk arts and crafts.

Keywords: artistic and aesthetic development of children, folk art, arts and crafts, preschool educational organization, children's fine arts.

Барехова Анастасия Михайловна

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
am_barekhova1@student.mpgu.edu

Аннотация: В статье рассматривается проблема приобщения дошкольников к народному декоративно-прикладному искусству. Приводятся первоочередные задачи и организационно-педагогические условия, которые должен реализовывать педагог в процессе художественно-эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с народным искусством. Описаны содержание и формы взаимодействия дошкольника со взрослыми и сверстниками в процессе ознакомления с декоративно-прикладным искусством. Даются практико-ориентированные рекомендации по организации предметно-развивающей среды, способствующей наиболее эффективному ознакомлению детей с произведениями народного декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: художественно-эстетическое развитие детей, народное искусство, декоративно-прикладное искусство, дошкольная образовательная организация, изобразительная деятельность детей.

Художественно-эстетическое развитие детей старшего дошкольного возраста является одной из актуальных проблем современного дошкольного воспитания. Художественно-эстетическое развитие предполагает формирование способности ребенка видеть и ценить красоту окружающего мира и искусства, а также создавать ее, строить жизнь «по законам прекрасного». Значительную роль в художественно-эстетическом развитии ребенка играет приобщение его к народной культуре. Народная культура наиболее полно раскрывается дошкольнику в процессе развлечений, праздников, отдыха, самостоятельной творческой работы с художественными материалами, что обеспечивает детям возможность развивать потребности и расширять знания о традициях народов своей страны. Именно в дошкольном возрасте закладываются ценностно-смысловые предпосылки, способствующие восприятию произведений декоративно-прикладного искусства, развитию сопереживания и творческой активности ребенка. Решая вопрос художественно-эстетического развития ребенка, следует усилить внимание к произведениям декоративно-прикладного искусства в содержании дошкольного образования.

На современном этапе развития общества важно,

чтобы ребенок, начиная с дошкольного возраста, становился активным субъектом освоения народной культуры, которая обладает большим потенциалом в решении задач художественно-эстетического воспитания.

Одной из главных задач образования на дошкольной ступени является сохранение лучших традиций народного воспитания и народной культуры. Изменение содержания, усложнение функций современной дошкольной образовательной организации (*далее ДОО*) и условий развития ребенка обусловили потребность в поиске новых форм и методов организационно-педагогической деятельности, в связи с чем многие ДОО уделяют большое внимание художественно-эстетическому развитию воспитанников.

Художественно-эстетическое воспитание развивает и гармонизирует всю духовную составляющую личности человека, оно тесно связано с нравственно-ценностным потенциалом личности. Благодаря этому человек не намеренно тянется к добру, поэтому можно говорить о морально-нравственной функции эстетического воспитания. Оно помогает обогащению чувственного опыта дошкольника, увеличению его познавательной активности, а также развивает его эмоциональную сферу лич-

ности и благотворно влияет на физическое развитие [3].

Общаясь с эстетическими явлениями жизни и искусства, ребенок развивается в художественном и духовно-нравственном плане. Но при этом дошкольником не осознается эстетическая сущность предметов, а развитие зачастую обусловлено стремлением к развлечению, а без вмешательства извне у ребенка могут сложиться неверные представления о жизни, ценностях, идеалах [3].

В свою очередь, художественно-эстетическая деятельность является специфической деятельностью для детей, в которой ребенок наиболее полно может раскрыть себя, свои возможности, увидеть продукт своей деятельности, например, рисунки, поделки, одним словом, реализовать себя как творческая личность. На это нацеливает Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, где перед педагогом четко ставятся задачи развития творческого начала в детях, впоследствии так необходимых в жизни [8].

При организации и проведении занятий художественно-эстетической направленности воспитатель должен учитывать этапы творческой деятельности ребенка дошкольного возраста. В ходе занятия дети усваивают эстетические понятия, которые отражают наиболее существенные стороны и особенности окружающей действительности. Под руководством взрослых дети должны понять и освоить главные критерии безобразного и прекрасного, низменного и возвышенного, комического и трагического, приобрести знания о них, чтобы овладеть рядом умений и навыков, применять их в жизни, следовать им и, соответственно, выражать собственные чувства. Все виды искусства, природа и быт способствуют этому, вызывая непосредственную эмоциональную отзывчивость у ребенка [5].

При ознакомлении с народным искусством должны решаться следующие задачи: развитие интереса к предметам народного искусства, воспитание эмоциональной отзывчивости; понимание содержания, выделение средств вырази-тельности (пластика формы, связь назначения предмета и его украшения, элементы узора, колорит, композиция); развитие художественно-творческих способностей в процессе восприятия произведений декоративного искусства и изобразительной деятельности (рисование, лепка, аппликация).

В соответствии со сказанным, важно организовывать педагогическую работу, направленную на художественно-эстетическое развитие, учитывая самобытность дошкольного детства, уникальность каждого ребенка, ценность его своеобразия.

Воспитатель при знакомстве детей с определенным видом народного промысла сначала должен дать сведе-

ния о нем: название, его местонахождение; затем вместе с детьми определить содержание и назначение предметов. В целях художественно-эстетического воспитания рассматривание предметов должно сопровождаться художественным словом, потешками, прибаутками, образными словами, которые используют народные мастера, звучанием народной музыки, песен.

Одной из увлекательных форм ознакомления детей с произведениями народного прикладного искусства является использование тематических творческих заданий, позволяющих органично сочетать процесс восприятия детьми народных образцов и участие в декоративно-прикладном творчестве. Сами названия творческих заданий («Зимние узоры», «Конь-огонь», «Цветущий сад») достаточно полно раскрывают образную их сторону и вызывают у детей определенные ассоциации, творчески настраивают на раскрытие определенной темы. Например, тема «Зимние узоры» может быть интерпретирована как композиция из отдельных элементов и орнаментов гжельской росписи; «Цветущий сад» - композиция из цветов жостовской народной росписи; «Конь-огонь» - изображение коня с применением элементов хохломской росписи. Все эти работы могут быть выполнены любыми графическими материалами: красками, темперой, карандашами и др.

В основе методики лежит принцип последовательности, связанный с решением детьми различных по сложности композиционных, живописных и пластических задач с постепенным усложнением; в освоении ими разнообразных материалов и технических приемов их обработки. К выполнению нового задания надо приступать только тогда, когда педагог убедился, что дети свободно и осознанно справляются с предыдущим. Перед тем, как приступить к рисованию композиции из гжельских цветов, детям важно понять и усвоить принцип рисования орнамента и отдельных составляющих элементов данной росписи.

В ходе художественно-эстетической деятельности педагог должен раскрывать потенциал ребенка через создание благоприятной атмосферы и обеспечения психологического комфорта на занятии, демонстрировать веру в творческий потенциал ребенка. Воспитатель становится помощником и консультантом для детей и дает возможность детям строить творческий процесс самостоятельно.

Тематические творческие задания позволяют знакомить детей с такими выразительными художественными свойствами народного прикладного искусства, как фантастичность и сказочность образов, декоративность, цветовая, пластическая и графическая выразительность. В процессе выполнения тематических творческих заданий дети знакомятся с произведениями народного

искусства в музеях и на выставках, узнают о творчестве народных мастеров из бесед, которые проводит с ними воспитатель, рассматривают альбомы и книги, посвященные народному творчеству, а также цветные диапозитивы с изображением образцов народной вышивки, росписи, резьбы по дереву и кости, глиняных и деревянных расписных игрушек, керамики, кружевных изделий и т.д. Очень важно при этом, чтобы дети знакомились с подлинными образцами народного творчества, отмеченными высокими художественными достоинствами, образной выразительностью, сконцентрированными в себе коллективный опыт многих поколений талантливых мастеров.

Музеи, как институты культуры, собирают, хранят, изучают и пропагандируют историко-культурное наследие, приобщают детей к предметному миру культуры. Активное освоение дошкольниками традиций народного искусства дает возможность восстановить в России национальные основы процесса становления и развития личности, одним из важнейших качеств которой является творческая активность. Обучение декоративно-прикладному искусству органично способствует развитию художественного вкуса и раскрывает творческую активность воспитанников [4].

В современную педагогическую практику прочно вошли многочисленные музейно-образовательные программы для воспитанников образовательных организаций. Долгие годы музеи запрещали своим посетителям даже прикасаться к экспонатам. Сейчас уже многие из них работают с детьми и не только разрешают, но и всячески рекомендуют юным посетителям взаимодействие с предметами. Музеи становятся интерактивными, на их площадках проводятся выставки, экскурсии выходного дня, арт-фестивали, театрализованные представления. Например, дошкольник может не только смотреть на произведения искусства, но и создать собственное, примерить национальные костюмы и т.д. Сотрудниками музеев активно используется аудиосопровождение, свет, инфографика, разнообразные инсталляции – все это, несомненно, усиливает интерес к экспозиции музея и помогает ребенку проследить логику, собрать увиденное в единую картину.

Не всегда имеется возможность посещать музеи, именно поэтому в некоторых детских садах создаются собственные музеи, пусть и маленькие. Со временем музейная педагогика приобрела большую популярность, и сегодня мини-музеи – это неотъемлемая часть развивающей среды многих детских садов.

Мини-музей декоративно-прикладного искусства, организованный в ДОО, является уникальным звеном культурно-исторического воспитания. В функции музея входит создание условий для изучения детьми бытовых

и культурных особенностей народов нашей страны. В коллекции музея могут быть представлены изделия народных умельцев, утварь, старинная одежда, мебель и многое другое. Тематика мини-музеев также может быть различной. Необходимо отобрать подлинные народные образцы, которые должны обладать образной художественной выразительностью, быть доступными восприятию детьми, иметь возможность для широкого использования в практике воспитательной работы детского сада.

На базе мини-музея детского сада создают изостудии, кружки народного творчества, где педагоги дошкольного образования имеют возможность познакомить детей с народными традициями и ремеслами. При отсутствии условий посещения настоящего музея, на помощь приходят электронные образовательные ресурсы – презентации, фильмы, онлайн музеи. В «электронном» музее дети могут познакомиться с предметами старины, народными костюмами и предметами быта. Определив, с какими видами декоративно-прикладного искусства будут знакомиться дети, педагог намечает последовательность проведения тех или иных мероприятий, продумывает связь тематики занятий, планируемых воспитателями, с работой музыкального руководителя и преподавателя изостудии.

Для ознакомления детей с народным искусством активно организуется непрерывная художественно-эстетическая деятельность. Занятия могут проводиться в помещении группы, на выставке, в мини-музее [6]. Чтобы вызвать интерес к народной игрушке, воспитателю рекомендуется использовать игровые приемы, неожиданные моменты, привлекающие внимание детей: например, в гости приходят сказочные персонажи (воспитатель в образе героя или игрушки), педагог приносит и зачитывает письмо с заданием от героя сказки, включает аудиозапись письма с посланием занимательного содержания на магнитофоне и др.

Под влиянием предметов народного творчества дети глубже и с большим интересом воспринимают иллюстрации к русским народным сказкам. Народные игрушки своей богатой тематикой влияют на замысел ребенка во время лепки и рисования, обогащая представление об окружающем мире. Непрерывная образовательная деятельность с использованием предметов народного творчества помогает развивать умственную деятельность ребенка. Всё это возможно лишь в том случае, если осуществляется планомерное, систематическое ознакомление детей с предметами декоративно-прикладного искусства, в результате чего дети создают свои декоративные работы: игрушки, посуду, пластины, украшенные орнаментом по типу изразцов. Предметы прикладного искусства народов России могут стать ценным материалом не только для художественно-эстетического, но и для всестороннего воспитания каждого ребенка.

Желание детей создавать красивые предметы, украшать их во многом зависят от интереса и отношения воспитателя к этой работе. Как справедливо заметил К.Д. Ушинский, только живая душа способна оживить душу. Воспитателю необходимо знать народные промыслы, их виды, историю возникновения и уметь передавать свои знания детям, чтобы заинтересовать и побудить к активной творческой деятельности.

На занятиях по изобразительной деятельности педагогу следует формировать у детей умение видеть красоту узора, делить его на знакомые составные части - элементы, определять их цвет. Это сложная задача, которая решается при деликатном сопровождении взрослого. Выделив один из элементов, необходимо определить его форму, цвет, величину, сказать, чем он украшен, показать вариативность цвета. Постепенно воспитатель учит детей видеть закономерность построения узора (композицию): чередование полос разного цвета, полос и кругов, полос и овалов; показывает ритм простых элементов, содержащихся в каждом узоре. Во время проведения занятий дети могут рассматривать предметы декоративного искусства и их изображения: репродукции, открытки и др [7]. Народная игрушка, репродукция с изображением такого же образа должны остаться на некоторое время в группе, затем рассматриваются другие образы, их изображения на репродукциях.

Воспитатели детского сада могут активно использовать самостоятельную изобразительную деятельность, возникающую по инициативе самих детей. Для этого в группах следует создавать зоны творчества, уголки изобразительной деятельности, в которых особое место будут занимать подлинные образцы декоративно-прикладного искусства хорошего качества. В зонах творчества должны быть в наличии картотеки дидактических, развивающих игр, которые способствуют ознакомлению детей с народным искусством, схемы изображения элементов узоров, самих узоров, раскраски с изображением образцов декоративно-прикладного искусства, картотеки пальчиковых игр, подвижных игр, физминуток. Все должно соответствовать психофизическим особенностям детей старшего дошкольного возраста. В «методической копилке» воспитателя должны присутствовать папки с силуэтным моделированием, таблицы с элементами народных росписей, модели-плакаты, предназначенные для обеспечения наглядности.

Важно создать условия для самостоятельной деятельности детей (доступный материал для творчества, наличие его разных видов, глина, краски, карандаши,

бумага разных цветов, силуэты изделий из бумаги), различный иллюстрированный материал.

Особую роль в художественно-эстетическом развитии играют праздники и развлечения, которые проводятся, главным образом, в старших группах детского сада. В подготовке к народным праздникам и развлечениям необходимо привлекать родителей. В процессе подготовки и проведения этих мероприятий, дошкольники приобщаются к народным традициям, к особенностям нашей культуры, участвуют в мастер-классах, проводимых во время мероприятия. Праздники и развлечения не только развлекают и радуют детей, но и способствуют формированию интереса к народным промыслам.

Работа по художественно-эстетическому развитию ребенка в ДОО затрагивает все стороны воспитательного процесса, используются разнообразные формы и методы организации этой работы, результаты которой объективируются в различных видах детской деятельности, т.е. необходим интегрированный подход к организации работы в направлении художественно-эстетического развития ребенка [2].

В современном образовательном процессе важная роль отводится формированию художественно-эстетических качеств личности, в связи с чем в дошкольных образовательных организациях происходит усиление внимания к художественно-эстетическому развитию детей, которое обеспечивает глубокое влияние на всестороннее гармоничное развитие каждого ребенка.

Таким образом, педагогическое сопровождение художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста путем их ознакомления с народным декоративно-прикладным искусством несет в себе большой воспитательный и образовательный потенциал. Данная деятельность имеет большое значение для патриотического воспитания подрастающего поколения, поскольку ознакомление дошкольников с народным декоративно-прикладным искусством способствует приобщению к национальным традициям и культуре родной страны, формированию понимания национальной целостности. В условиях модернизации отечественной системы образования педагог дошкольного образования должен уметь находить адекватные формы работы и создавать комфортную образовательную среду, которая будет способствовать наиболее эффективному ознакомлению детей с произведениями народного декоративно-прикладного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева, О.А. Система работы по художественно-эстетическому воспитанию / О.А. Бочкарева. - М., 2012. - 155 с.

2. Веракса Н.Е. Проектная деятельность дошкольников: Пособие для педагогов дошкольных учреждений / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. – М.: Мозаика-синтез, 2018.
3. Виноградова, Н.А. Художественно-эстетическое воспитание дошкольников. – М. – ТЦ «Сфера», - 2013.
4. Демкович В.И., Рачковская Н.А. Психологические механизмы развития эстетического вкуса и эстетическое воспитание детей дошкольного возраста // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции Тверь, 2020. С. 68-72.
5. Комарова Т.С. Школа эстетического воспитания. М.: Мозаика-Синтез, 2002. - 352 с.
6. Соломенникова, О.А. Радость творчества. Ознакомление детей с народным искусством / О.А. Соломенникова. – М., Мозаика-Синтез, 2006.
7. Скоролупова, О.А. Знакомство детей дошкольного возраста с русским народным декоративно-прикладным искусством / О.А. Скоролупова. – М., Скрипторий, 2003.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М.: Центр педагогического образования, 2014.

© Барехова Анастасия Михайловна (am_barekhova1@student.mpgu.edu).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

ДВУЯЗЫЧИЕ И МУЛЬТИЛИНГВИЗМ: ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Басте Зара Юсуфовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
zara732@mail.ru

BILINGUALISM AND MULTILINGUALISM: REFLECTION OF POLITICAL TRENDS IN MODERN SOCIETY

Z. Baste

Summary: The article examines certain aspects of bilingualism and multilingualism and also explores the following issues: languages that come into contact as a result of migration, bilingualism and multilingualism as a reflection of political trends and modern lifestyle, heritage languages and official languages. Many people decide to learn a new language for various reasons. Perhaps for someone it was the goal of a lifetime, and someone just wanted to watch a movie in this language without using subtitles.

However, not all people actually stop and think about what the advantages of being bilingual are. In fact, there is much more to be gained from learning a second language. So what are these advantages when it comes to the superiority of bilingualism, which are undoubtedly analyzed from the point of view of evolutionary psychology, with the assertion that knowledge of several languages ensures survival and better living conditions.

Keywords: political trends, multilingualism, bilingualism, language, perspective, culture, phenomenon, contact.

Аннотация: В статье рассматриваются определенные аспекты двуязычия и мультилингвизма также исследуются следующие вопросы: языки, вступающие в контакт в результате миграции, двуязычие и многоязычие как отражение политических тенденций и современного образа жизни, языки наследия и официальные языки. Многие люди решают выучить новый язык по разным причинам. Возможно, у кого-то это было целью всей жизни, а кто-то просто хотел посмотреть фильм на этом языке без использования субтитров.

Однако не все люди на самом деле останавливаются и задумываются о том, в чем заключаются преимущества владения двумя языками. На самом деле, можно извлечь гораздо больше пользы из изучения второго языка. Так в чем же заключаются эти преимущества, когда речь заходит о превосходстве двуязычия, которые, несомненно, анализируются с точки зрения эволюционной психологии, с утверждением, того, что знание нескольких языков обеспечивает выживание и лучшие условия жизни.

Ключевые слова: политические тенденции, многоязычие, двуязычие, язык, перспектива, культура, феномен, контакт.

Введение

Исторические события приводят к соприкосновению языков в результате вторжения, колонизации, аннексии, переселения и т.д., а также, это происходит в наши дни, для установления деловых партнерских отношений. Как известно, язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.

Почти каждый двуязычный человек в мире уникален. Слишком много факторов, влияющих на изучение языка, делают практически невозможным сравнение двух двуязычных людей. Индивид, являющийся носителем двух стилей, относится сразу к двум культурам. Если иностранный язык усвоен в идеальности, граница между своей культурой и культурой государства выученного языка с определённым лексическим выбором слов, используемый в определённой области, может истончиться. Как правило – в ситуации, когда оба языка при этом неоднократно применяются при общении.

Миграция может оказывать положительное и отрицательное воздействие на экономические, социальные и политические факторы как принимающих стран, так и мест происхождения. Давайте взглянем на некоторые последствия миграции. Одним из ярких примеров являются мигранты в нашем большом современном мире. Не имея другого выбора, кроме как вступить в контакт с другим языком и культурой; и чтобы найти лучшие условия для жизни и работы им необходимо будет адаптироваться и выучить язык страны, в которую они переехали. Процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичной речи, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями.

Культура и культурное разнообразие

Культура – это общие убеждения, ценности и традиции определенной демографической группы. Это также распространяется на еду, музыку, религию, искусство, одежду и язык. В мире существует множество различных культур, и благодаря миграции, прежде всего международной миграции, этими культурами можно делиться и

переносить их в новые места.

Миграция может увеличить культурное разнообразие принимающей страны, поскольку внедрение новой культуры может привести к появлению совершенно нового рынка товаров и услуг, которые были недоступны в принимающей стране до прибытия мигрантов. Миграция в этом смысле может оказать положительное воздействие на принимающую страну. Однако это может иметь негативные последствия для самих мигрантов, например, может произойти значительная утрата культурных норм, поскольку они могут въезжать в принимающую страну, где образ жизни в обществе совершенно отличается от образа жизни в стране их происхождения. Нельзя путать ассимиляцию с культурным стиранием, когда культурные особенности начинают полностью исчезать, а вместе с ним и язык.

Носителям двух языков необходимо подавлять нецелевой язык, чтобы избежать языкового вторжения и смешения, учитывая, что их языки постоянны и одновременно активны. Международные медиа-компании распространяют свою продукцию по всему миру, что приводит к исчезновению локальных культур. Революция в коммуникации сократила расстояния между людьми.

Преимущества и риски двуязычия и многоязычия

Не исключено, что присутствует огромное желание изучать язык той или иной культуры из личного сопереживания определенной культурной, этнической или социальной группе. Основной проблемой, однако, остается экономический вопрос, который провоцирует мигрантов в поисках лучших условий жизни. Экономические факторы объясняют большую часть языкового разнообразия и растущее влияние двуязычия в цивилизованном мире. Вследствие мировых процессов в языке появляются новые слова, номинирующие новые понятия, или уже устоявшаяся лексика подвергается переосмыслению для адекватного описания необходимых специфических реалий. Это связано с тем, что современная эпоха характеризуется появлением огромного количества новых слов и значений.

Сегодня перемещение из одной страны в другую стало необходимым по многим причинам. Однако следует обратить внимание на острые проблемы интеграции в принимающее общество.

Основным пятном является политика, связанная с миграцией людей. В былые времена переезд в другую страну был многозначительно изолированным явлением, и человек чувствовал себя одиноким в этом процессе; сегодня культурный шок сведен к минимуму благодаря распространенной информации, доступной по всему миру и конечно же бесплатно в Интернете. Даже путеше-

ствия по миру стали чем-то очень привычным и проще, чем были в прошлом.

Свободное передвижение по миру позволяет людям чувствовать себя на равных друг с другом, поскольку такого рода миграция настолько распространена, что стала почти образом жизни. Каким образом эти движения влияют на языки? Иммигранты и беженцы часто говорят на нескольких языках из-за того, что они живут в многонациональных странах происхождения, а также из-за необходимости изучать язык страны, в которую они переехали.

Двуязычие также может быть весьма полезным для творческого аспекта. В тот момент, когда знакомятся с новым языком, они также знакомятся с культурой носителей этого языка. Чем с большим количеством культур познакомятся, тем больше будет разных точек зрения, с помощью которых они будут смотреть на мир. Все это, в свою очередь, способствует повышению уровня креативности [4].

Одним из преимуществ изучения языка является то, что он выводит человека из зоны комфорта. Практика языка с людьми, которые говорят на этом языке с местными жителями, поможет им вырваться из своей скорлупы, и в результате они почувствуют себя комфортно в нестандартных ситуациях.

Современный дискурс о двуязычии и многоязычии отражает политические проблемы того времени и политическую ситуацию в различных странах. Мы говорим о языковой политике, о требовании изучения определенных языков в школах.

Как отражение современного образа жизни, использование нескольких языков приводит к новым областям лингвистики, например судебная лингвистика: Изучение двуязычия и многоязычия в сочетании с изучением социальных сетей представляет собой новые рубежи в области, которая стала известна как «судебная лингвистика» [1]. Эта область исследует то, как разговаривают онлайн-преступники.

В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, традиции, обычаи, образ жизни, национальный характер, видение мира. В современном мире язык все шире используется не только для общения между членами одного языкового коллектива, но и в процессе межязыкового общения.

Тенденция к многоязычию повлияла на все аспекты нашего образа жизни, как онлайн, так и оффлайн. Поэтому разумно предположить, например, что работники по оказанию помощи говорят на том же языке, что и местные сообщества (или, по крайней мере, что они пользует-

ются хорошими переводчиками). В противном случае, как могли бы поставщики и получатели помощи эффективно взаимодействовать друг с другом? Также можно предположить, что относительно легко перевести основные термины разработки на местные языки.

Проблема в том, что сотрудники не всегда свободно владеют языками и диалектами сообществ, с которыми они работают, и поэтому устный перевод может быть некачественным. Сообщества могут запутаться в целях проектов помощи или даже полностью неправильно их понимать, многие концепции развития, которые необходимы для работы, не поддаются прямому переводу на другие языки. Примерами могут служить подотчетность, жизнестойкость и устойчивое развитие общества. Исследователи в области науки и медицины утверждают, что двуязычный человек обладает огромной способностью к многозадачности. Обладая большим знанием языков, он может выполнить свою работу в кратчайшие сроки. Двуязычный человек также наделен способностью быстро принимать решения, возможно, по этой причине; многие транснациональные компании ищут двуязычных сотрудников при подборе персонала для своего международного бизнеса.

Билингуам повезло, что они знают более одного или двух языков, и это помогает им создавать культурный и социальный центр среди высокопоставленных чиновников и отдельных представителей общества. Это двуязычие позволяет ему завести больше друзей, пожилых людей и наставников, которые играют большую роль в его жизни. Кроме того, он может легко обмениваться своими мнениями, и общество также относится к нему с уважением.

Двуязычный человек опережает в сфере занятости других обычных людей. Так вот, эта эпоха - эра технологий и науки. Мировая экономика зависит от коммуникаций между нациями. Поскольку мы живем в «глобальной деревне», какая страна больше связана с другими, та и более развита.

Кроме изучения воздействия билингвизма и мультилингвизма на когнитивные процессы, появляется вопрос о взаимосвязи владения двумя или несколькими языками. Большинство исследователей разделяют точку зрения автора гипотезы лингвистической относительности Бенжамина Уорфа о том, что язык, на котором человек говорит, определяет его видение и концептуализацию мира [2].

Продвигаясь дальше в этом вопросе определения многоязычия, мы должны подчеркнуть, что было много исследователей овладения языком, которые настаивали на том, чтобы рассматривать многоязычие как своего рода множество монолингвов. Однако, по-видимому, это исходит из точки зрения, вытекающей из теории Хомского о владении языком носителями языка.

Результаты влияния многоязычия на когнитивные процессы и личностные характеристики очень противоречивы и определяются позициями исследователей и некоторых факторов, которые трудно контролировать из-за различия методологических задач, здесь показана необходимость междисциплинарного взаимодействия в исследовании и влиянии его на различные индивидуальные и социальные процессы.

Многоязычие: достояние всего мира и общие обязательства фактически являются стратегией к изучению второго, а то и третьего языка, где есть необходимость расширения спектра языков, предлагаемых в системе образования.

Заключение

Будущие исследования по многоязычности дадут больше данных о том, как взаимодействуют языки, и больше исследований в этой относительно новой лингвистической области, и как говорящий подсознательно выбирает способ переключения кода в любое время, когда ему это необходимо, а также некоторые сведения о многоязычной речи, включая связанные с этим проблемы выбора языка, доминирования языка и направленности переключений кодов языка. Без создания социальных условий и поощрения формирования индивидуальной мотивации многоязычие само по себе не гарантирует ни ожидаемую пользу для общества, ни преимущества для индивидуального когнитивного функционирования и развития личности. Растущий интерес к двуязычию и, как следствие, к многоязычию идет рука об руку с нашей эпохой. Это открывает новые социальные возможности, одновременно совершенствуя социальные навыки.

Отсюда выводы заключаются в том, что двуязычие и многоязычие являются необходимостью и неизбежным явлением в мире, а также необходимостью адаптации к другим культурам и принятия их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бхатия Т.К, Ричи В.К. Справочник по двуязычию и многоязычности. 2-е изд. Лондон: Blackwell Publishing Ltd; - 2013. - 671 с.
2. Уорф Б.Л. Наука и лингвистика. Обзор технологий, 42 (6), - 1940. - С. 229 - 231.
3. Мока, Моррис М.В. Управление двумя культурными идентичностями. Гибкость интеграции двухкультурной идентичности как функция индуцированной глобальной или локальной обработки. - 2011.

4. Павловская, О.Е. Формирование языковой личности студента в условиях мультикультурализма и полилингвальности / О.Е. Павловская, О.С. Сахно // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 3(46). – С. 25-31. – DOI 10.36622/AQMPJ.2022.26.93.004. – EDN HJSBSP.
5. <http://minorities.nl/courses/bachelor>

© Басте Зара Юсуфовна (zara732@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Беленкова Юлия Сергеевна

Преподаватель, Самарский государственный
технический университет
yubelenkova@mail.ru

THE SPECIFICS OF TEACHING TECHNICAL STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE

Yu. Belenkova

Summary: This article is devoted to specific character of foreign language teaching in technical Universities. It deals with the problems of teaching a foreign language in a non-linguistic University and gives practical advice to methods of teaching. The author in detail describes the main methods of increasing the level of the students' language training. This problem is particularly relevant due to modern trends in education, especially the increase of humanitarian support in technical education. The author analyzes the problem of the lexical selection as an important component in the forming of learning material for the course of foreign language. A necessary condition for the training of competitive specialists is the formation of «autonomy», which contributes to the development of skills to manage and improve independently their own educational and cognitive activity. Independent work of students, as well as the necessary organization of the educational process, the selection of text material and specialized literature for training are important elements of the teaching process. Active use of foreign languages in the professional activities of future engineers remains today one of the main objectives.

Keywords: technical university, foreign language learning, language for special purposes, term, students' independent work.

Аннотация: Данная статья посвящена специфике обучения иностранному языку в техническом вузе. В статье подробно рассмотрены проблемы преподавания иностранного языка и поиск путей их решения, даются практические рекомендации по методике преподавания. Автор подробно описывает основные методы повышения уровня языковой подготовки студентов на занятиях. В данной статье рассматривается тенденция к увеличению роли гуманитарного сопровождения технического образования. Автор анализирует проблему отбора лексических единиц как важную составляющую при формировании учебного материала по иностранному языку. При подготовке конкурентоспособных специалистов необходимым условием является формирование такого качества личности, как «автономность», которое способствует развитию умений самостоятельно управлять и совершенствовать собственную учебно-познавательную деятельность. Важное значение имеет самостоятельная работа студентов, а также рациональная организация учебного процесса, отбор текстового материала для обучения чтению и переводу специализированной литературы. Активное использование иностранного языка в профессиональной деятельности будущих инженеров остается сегодня одной из основных задач.

Ключевые слова: технический вуз, изучение иностранного языка, язык для специальных целей, термин, самостоятельная работа.

Современное общество предъявляет высокие требования к специалисту любого профиля, так компьютерная грамотность и знание иностранного языка являются необходимыми для современного специалиста. Кроме того, информационные технологии и сеть Интернет позволяют студентам технических вузов получать профессионально значимую информацию на иностранном языке. Таким образом, языковая подготовка является одной из основных задач, так как помогает стать более конкурентоспособными специалистами, готовыми без посредников решать свои профессиональные проблемы на международном уровне. Именно поэтому общеобразовательная дисциплина «Иностранный язык» играет особую роль в достижении такой цели высшего инженерно-технического образования, как гуманитаризация. Гуманитаризация образования, особенно технического, направлена на повышение общего культурного уровня студентов. Преподаватели гуманитарных дисциплин в технических вузах хорошо знают, что знания, имеющиеся у студентов технических специальностей к моменту их поступления в университет в сфере как родного, так и иностранного языка, гораздо хуже,

чем у студентов-гуманитариев. Для студентов инженерных специальностей характерна низкая культура речи, неумение четко, грамотно формулировать свои мысли, работать с научной литературой, слабо развита потребность в самообразовании и самовоспитании [1]. Именно поэтому процесс обучения студентов-инженеров языковым дисциплинам протекает гораздо тяжелее и результаты его гораздо менее значительны, чем результаты студентов гуманитарных факультетов. В целом такие студенты плохо знают и осваивают языки из-за такого момента, как сугубо технический склад ума, и отсутствия языкового чутья, без которого сложно воспринимать чисто языковые реалии.

Важную роль в процессе освоения языка приобретает мотивация. Понятно, что для всех студентов доминирующими являются мотивы, связанные с профессиональной деятельностью и учебой, например, найти достойную, интересную работу, быть хорошим специалистом, сдать успешно сессию, найти высокооплачиваемую работу. К сожалению, у студентов технических специальностей мотивация, связанная с познанием вообще

и изучением иностранного языка в частности, достаточно низкая. Будущий инженер пришел в вуз, чтобы получить техническую специальность для дальнейшей работы, и изучение иностранного языка в его планы зачастую не входит. Студенты технических вузов часто относят иностранный язык к «второстепенным», «не основным» дисциплинам и поэтому не уделяют ему должного внимания. Настроившись таким образом, студент проявляет интеллектуальную пассивность при изучении языка, что в конечном счете сказывается на уровне владения иностранным языком. По-видимому, все, что находится вне рамок будущей профессии, будущего инженера почти не интересует. Это можно объяснить в данном случае тем, что студенты видят свою задачу в овладении специальными техническими дисциплинами - на них и направляется основное внимание и силы.

Таким образом, преподавателю иностранного языка нужно сначала разрушить сложившееся мнение о ненужности этого предмета, создать положительное эмоциональное отношение к нему, помочь осознать всю необходимость изучения иностранного языка. И только потом приступать к практическим занятиям, на которых следует упоминать как можно чаще о практическом владении иностранным языком как средством получения специальной информации по профилирующему предмету. И только тогда иностранный язык будет сопутствовать профессиональному росту будущего специалиста.

Основной целью обучения иностранному языку в техническом вузе является формирование коммуникативной компетенции в профессионально-ориентированной деятельности. Обучение направлено также на развитие познавательной самостоятельности будущих специалистов на основе формирования лингвистических профессиональных ориентаций в процессе работы с литературой по выбранной специальности. Поэтому большинство уроков иностранного языка представляет собой однообразную и монотонную работу с аутентичными текстами, освоение студентами общей и специальной лексики и заучивание диалогов по тем или иным ситуациям. Хотя следует включить в работу и больше коммуникативных упражнений, ролевых игр, связанных с будущей профессиональной деятельностью [2].

Важной составляющей изучения иностранного языка в техническом вузе становится задача овладения специальной терминологией, что предоставляет возможность реализовать успешное общение в профессиональной деятельности в личном контакте или общении посредством сети Интернет с иностранными специалистами, а также уметь самостоятельно ориентироваться в литературе по специальности на иностранном языке с целью нахождения информации, необходимой для решения той или иной задачи. Известно, что основным видом учебной деятельности на занятиях является чтение про-

фессионально ориентированной, а затем на более старших курсах и в магистратуре узкоспециальной литературы, что, соответственно, обуславливает необходимость учитывать в процессе обучения особенности перевода терминологических единиц.

Специальная лексика или термины составляют особый пласт лексики, который поддается сознательному регулированию и упорядочению. Терминологическая лексика является частью научных знаний и, соответственно, определённой частью науки. Роль терминов неоспорима - они классифицируют и организуют новые научные знания и информацию. Следуя данной специфике, выделяют две группы терминов: во-первых, это термины, имеющие хождение во многих науках, или общенаучные, во-вторых, термины узкоспециализированные, относящиеся к какой-либо конкретной области знания. Вторая категория терминов является более информативной, поскольку именно с её помощью определяется данная сфера знания, в то время как общенаучные термины конкретизируются непосредственно в той системе, где они используются в данный момент.

Общенаучные термины представляют собой слой лексики, обеспечивающий возможность обмена информацией на общенаучные темы и составляющий основу научной литературы, но эти лексические единицы обслуживают не конкретный «язык для специальных целей», а любой вариант такого языка в любой научной области, что отличает этот тип терминов от узкоспециализированных. Бесспорно, для чтения и понимания текстов по специальности студент технического вуза должен ориентироваться как в общенаучной, так и в узкоспециализированной терминологии в соответствии с рабочими программами по дисциплине «Иностранный язык».

В рамках небольшого количества часов, выделяемых на дисциплину «Иностранный язык», в техническом вузе актуальным становится поиск путей и средств интенсификации учебного процесса. Для реализации этой цели важная роль при подготовке учебного материала отводится отбору языкового материала и его рациональной организации. Основой эффективного использования учебного времени является научно обоснованный отбор базового языкового материала, необходимого студентам в их дальнейшей профессиональной деятельности. Таким образом, к разряду единиц, подлежащих усвоению, следует отнести наиболее часто встречающиеся лексические единицы, характерные для научной литературы соответствующей отрасли [3].

При подготовке специалистов в техническом вузе особое внимание уделяется не только изучению иноязычной терминологии, но в большей степени её функционированию в определённой сфере профессиональной коммуникации, т.е. языку для специальных целей

(Language for Specific Purposes). С лингвистической точки зрения «язык для специальных целей» - функциональная разновидность языка, целью которой является обеспечение эффективной коммуникации специалистов данной области.

Под термином «язык для специальных целей» понимается «совокупность естественных или естественно-искусственных языковых средств, использующаяся в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающей понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» [4, с. 74].

При подготовке конкурентоспособных специалистов любого профиля, в том числе технических специальностей, необходимым условием является формирование такого качества личности, как «автономность», которое способствует развитию умений самостоятельно управлять, контролировать и совершенствовать собственную учебно-познавательную деятельность. Современные методы и подходы к обучению ставят обучающегося в центр любой позиции. Преподаватель в учебном процессе получает функцию модератора, когда он информирует, советует, побуждает обучающегося к чему-либо. Возникающие проблемы, противоречия и гипотезы при преодолении какой-либо задачи или выполнении задания должны быть переработаны самостоятельно субъектом учебно-познавательной деятельности. В таком контексте обучающиеся - это те, кто интерпретирует свои учебные ситуации, ставит свои собственные цели, оценивает последствия своих действий и применяет индивидуальные автономные стратегии изучения иностранного языка. Изучение и применение на практике стратегий различного рода актуально в любой области учебного процесса. В настоящее время, в эпоху формирования информационного общества, значительное место в профессиональной и общественной деятельности человека занимает работа с различного рода источниками информации на иностранных языках, в связи с чем, все большее значение приобретает чтение. Именно чтение как на родном языке, так и на иностранном, является одной из основных компетенций специалиста, позволяющей эффективно осуществлять профессиональную деятельность, а также способствует самообучению и саморазвитию на протяжении всей жизни. Сегодня применяют большое разнообразие стратегий в обучении разным видам речевой деятельности в процессе преподавания в технических вузах. Стратегия чтения - это способ достижения цели понимания письменной речи и извлечения информации, выбираемый сознательно и реализующийся на основе индивидуального плана чётко определённых ментальных действий. Сознательное использование предполагает, что обучающийся осмысленно подходит к учебно-познавательному процессу,

поскольку самостоятельно определяет цель, способ достижения поставленной цели обучения и сам является ответственным за успешность собственной учебно-познавательной деятельности. Таким образом, студент больше не является объектом обучения, а становится автономным субъектом учебно-познавательной деятельности.

Для реализации стратегии чтения необходимо исполнение индивидуального плана чётко определённых ментальных действий, в котором отражается способ получения информации через определение обучающимся цели чтения и планирование путей и способов её достижения в силу своих индивидуальных способностей и возможностей, выполнение им действий по использованию и комбинированию присвоенных знаний, навыков и умений понимания письменной речи (вывод смысла, извлечение адекватной информации), самостоятельной оценки своей деятельности и, при необходимости, исправление. Таким образом, составными компонентами стратегии чтения являются целеполагание, планирование, сознательная деятельность по осуществлению плана (с помощью знаний, навыков, умений, способности к их отбору и комбинированию), самооценка результата чтения.

Следует отметить, что сформировать стратегию чтения не значит овладеть комплексом умений и навыков. Поскольку цели и условия восприятия письменной речи не повторяются полностью, применение стратегий в процессе чтения носит индивидуальный характер. Реализовать стратегию чтения означает, что обучающийся должен уметь выбрать из присвоенного набора стратегий те, которые помогут ему в каждом конкретном случае достигнуть результата, и грамотно их комбинировать. Стратегии предстают как определённые способы, методы, пути, которые исходят от самого обучаемого и формируют такое качество личности обучающегося как автономность. Овладение стратегиями оказывает существенное влияние на формирование личности обучающегося, способности преодолевать трудности, самостоятельно и творчески работать, приобретать необходимые знания, способствующие развитию компетентности. Кроме того, обучение, организованное с помощью стратегий, определяет поведение обеих сторон в процессе обучения, увеличивая активность обучаемого и усиливая роль преподавателя-модератора [5].

Таким образом, самостоятельная работа студентов при изучении иностранного языка в техническом вузе является особой формой образования. Она носит многофункциональный характер: помогает овладеть иностранным языком как необходимой профессиональной составляющей современного специалиста, способствует формированию навыков автономного приобретения знания и развитию информационной культуры. При-

мером самостоятельной работы студентов технических вузов могут служить карточки с дифференцированными заданиями, а также это может быть и групповая работа, например, подготовка к внутривузовской конференции на иностранном языке. Несомненно, при самостоятельной работе преподаватель направляет студентов.

Разный уровень владения иностранным языком у студентов первокурсников, заставляет преподавателя ориентироваться на среднего студента, в то время как слабым студентам не хватает знаний для выполнения работы, а у сильных студентов уровень языка падает, тем самым снижая у них мотивацию. Решением данной проблемы могут служить как самостоятельная дифференцированная работа, так и работа интегрированного характера в группах.

Отсутствие навыков самостоятельной работы со специализированной литературой и интернет-ресурсами обусловлено тем, что студент не умеет вычленять нужное из огромного потока интернет информации. Зачастую у студента технического вуза отсутствуют навыки работы со словарем, не говоря уже о работе со специализированными учебниками. Как результат неумение самостоятельно подготовиться к конференции, написать доклад или реферат на заданную тему по иностранному языку. Выходом из этой ситуации может служить: 1) поурочное составление списка литературы для занятий; 2) работа с англо-русским, русско-английским, англо-английским словарем; 3) обязательное обучение

студентов использованию электронных словарей; 4) регулярный мониторинг литературных и интернет-ресурсов преподавателем.

Если преподаватель иностранного языка ставит целью привитие навыков самообучения, то ему необходимо избегать упражнений, не связанных с активными мыслительными действиями (например, всякого рода подстановки, преобразования в предложении по образцу и т.д.). Такая однообразная работа притупляет внимание, развивает формальное отношение к заданию, понижает интерес к предмету. Задания по иностранному языку должны быть направлены на преодоление сложных трудностей и достижение ощутимых результатов (двусторонний перевод, ответы на вопросы к тексту, составление аннотации, резюме, реферата и т.д.) [6].

Таким образом, важно отметить, что технические вузы должны готовить специалистов конкурентоспособных на рынке труда. Для оптимизации процесса обучения иностранному языку в техническом вузе необходимо учитывать содержание учебных программ по профильным предметам и непосредственно учитывать особенности профессиональной тематики в преподавании иностранного языка. В условиях небольшого количества часов, выделяемых в учебном плане, особенно важной становится самостоятельная работа студентов, а также рациональная организация учебного процесса, отбор лексических единиц и текстового материала для обучения чтению и переводу специализированной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 432 с.
2. Теплова Н.В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Труды БГТУ. – 2014. № 5. История, философия, филология. С. 177-179.
3. Кузьмина М.А. Проблема оптимизации преподавания иностранного языка в техническом вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. № 2. С. 34-39.
4. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики [Текст]: монография / И.С. Кудашев. - Helsinki: Helsinki University Print, 2007. - 443 с.
5. Сыса Е.А. Стратегии чтения на иностранном языке в техническом вузе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. №5 (32). С. 227-231.
6. Табуева И.Н. Специфика преподавания иностранного языка в техническом вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 14. №2 (4), 2012. С. 947-950.

© Беленкова Юлия Сергеевна (yubelenkova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С ФУНКЦИЯМИ ТЬЮТЕРА

THE SPECIFICS OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION WITH THE FUNCTIONS OF A TUTOR

**A. Behoeva
Z. Gadaborsheva**

Summary: Continuing education is a process of advancing towards self-development, a willingness to develop and mobilize internal resources in the process of personal improvement and self-realization in the range of general cultural, social and professional qualities. In the context of this concept, tutoring becomes a necessary social demand among the pedagogical community. In the article, the author points out the existing differences in the professional activity of a teacher of a preschool educational institution with the functions of a tutor and a teacher-educator, which are largely determined by the subjective position of participants in the educational process, and the specifics of the organizational and methodological support of the process of support and expansion of the tutor's sphere of activity. The process of developing computer competence is multi-stage, and motivational, cognitive and functional-behavioral criteria are used to determine educational competence. For the successful development of tutor competence, it is necessary to organize the purposeful and systematic inclusion of educators in this process through methodological support of activities and the development of motivational, cognitive and operational components, and in this process a key role is played by a coordinator (mentor) who provides advice, support and support to tutor educators.

Keywords: educational environment, development, learning process, upbringing, teacher, preschool educational organization, tutor.

Бехоева Ася Абдулмуслимовна

кандидат педагогических наук, доцент, Чеченский
государственный университет им. А.А. Кадырова,
г. Грозный
behoeva@mail.ru

Гадаборшева Зарина Исмаиловна

кандидат психологических наук, доцент, Чеченский
государственный педагогический университет, г. Грозный
zgadaborsheva@mail.ru

Аннотация: Непрерывное образование – это процесс продвижения к само-развитию, готовность развивать и мобилизовать внутренние ресурсы в процессе личного совершенствования и самореализации в диапазоне обще-культурных, социальных и профессиональных качеств. В контексте этой кон-цепции тьюторство становится необходимым социальным запросом среди педагогического сообщества. В статье автор указывает на существующие различия в профессиональной деятельности педагога дошкольного обра-зовательного учреждения с функциями тьютера и педагога-воспитателя, которые во многом определены субъективной позицией участников учеб-но-воспитательного процесса, и спецификой организационно-методического обеспечения процесса сопровождения и расширения сферы деятельности тьютера. Процесс развития тьютерской компетентности – многоэтапный, и для определения образовательной компетентности используются моти-вационный, когнитивный и функционально-поведенческий критерии. Для успешного развития тьютерской компетентности необходимо организовать целенаправленное и систематическое включение воспитателей в этот про-цесс через методическое сопровождение деятельности и развитие моти-вационного, когнитивного и операционального компонентов, и в данном процессе ключевую роль играет координатор (наставник), который обеспе-чивает консультацию, сопровождение и поддержку воспитателям-тьютерам.

Ключевые слова: образовательная среда, развитие, процесс обучения, воспи-тание, педагог, дошкольная образовательная организация, тьютер.

Современная система образования ориентирована на развитие активной, творческой личности, способной адаптироваться к современным условиям, и принимать нестандартные решения. При этом ведущая роль отводится непрерывному образованию, которое рассматривается как продвижение к саморазвитию, готовность развивать и мобилизовать внутренние ресурсы в процессе личного совершенствования и самореализации в диапазоне общекультурных, социальных и профессиональных качеств.

Педагог-тьютор играет важную роль в реализации концепции непрерывного образования человека, так как он способен удовлетворять индивидуальные об-

разовательные запросы личности и формировать ее субъектную позицию в образовании. Возможность разработки индивидуальной образовательной программы может быть реализована тьютором с учетом личностных запросов педагогических работников. В связи с этим, в образовании появился социальный запрос на тьюторство. Заказ на тьюторов от педагогического сообщества на уровне дошкольного образования – это один из ключевых механизмов обеспечения качественного образования в раннем детстве. В соответствии с взглядами Е.Б. Колосовой, тьютор представляет собой объединение двух профессиональных направлений, включающих в себя создание и организацию условий для самостоятельного учебного прогресса учащихся и кураторство

внешних связей. Тьютор является опытным педагогом, способным эффективно и компетентно использовать, и интегрировать тьюторские технологии в условиях дошкольной образовательной организации [5].

Согласно С.В. Дудчику и Е.Б. Колосовой, педагогам-тьюторам рекомендуется проводить свою работу в соответствии с базовыми принципами возрастной психологии и педагогики. В частности, С.В. Дудчик утверждает, что дошкольное тьюторство представляет собой особый вид педагогического сопровождения, направленный на создание оптимальных условий для развития ребенка. В рамках тьюторства одной из ключевых задач является обеспечение эффективного взаимодействия между всеми участниками педагогического процесса [3].

Как утверждает Т.М. Ковалева, роль педагога ограничивается традиционной парадигмой обучения, выступая в роли посредника, передающего ребенку социальный опыт, модели поведения и определенные виды деятельности. Однако более эффективным подходом было бы сопровождение педагогом ребенка дошкольного возраста в качестве «доверительного лица» ребенка, способствующего развитию у ребенка чувства субъектности и ответственности в достижении поставленных целей. Данное условие в определенном смысле указывает на наличие определенных различий между профессиональной деятельностью педагога-воспитателя и деятельностью педагога-тьютора. В таблице 1 представлена сопоставительная краткая характеристика профессиональной деятельности педагога-воспитателя и тьютора.

Таблица 1.

Деятельность воспитателя и деятельность тьютора.

Критерии сравнения	Педагог	Тьютер
Реализуемая деятельность	Обучение и воспитание	Самообразование, саморазвитие
Методики, используемые в рамках профессиональной деятельности	Методики используемые	Рефлексия опыта самообразования и самореализации
Результат	Соответствие целевым ориентирам	Формирование индивидуальности

Согласно взглядам С.В. Дудчика, успех в обучении детей в дошкольной образовательной организации и их готовности к школьному образованию, а также наивысший уровень личностного развития могут быть достигнуты через развитие тьюторской компетенции у педагога и ее практической реализации [3]. Тем не менее, не каждый педагог может справиться с ролью тьютора. Для того необходимы определенные психологические черты, такие как открытость, диалогичность, эмпатия, рефлексивность, позитивное отношение к жизни и оптимизм. Таким образом, тьюторство в дошкольной образовательной организации направлено на создание

условий, которые помогают выявлять, осуществлять и понимать индивидуальные потребности в соответствии с эффективным развитием ребенка.

Основные принципы организации дошкольного образования, установленные С. Дудчиком и Н. Корешковой [3, 7], включают: дифференциацию и индивидуализацию деятельности, с учетом индивидуальных особенностей воспитанников, их интересов и потребностей; обеспечение непрерывности, регулярной и своевременной помощи; гибкость; включения инновационных методов работы, соответствующих потребностям, мотивам и интересам человека; открытость; способности осваивать новые социальные роли и справляться с меняющимися обстоятельствами.

Стоит отметить, что деликатность, компетенция, актуальность, систематическое и регулярное проведение процесса сопровождения являются основой эффективной деятельности педагога-тьютора. По мнению Т.М. Ковалевой [4, с. 69], профессионализация деятельности педагога-тьютора достигается, когда он закреплен за конкретной группой воспитанников и является ответственным за решение определенного перечня взаимосвязанных задач.

При работе с воспитанниками, особенно в индивидуальном режиме, педагог-тьютор основывается на принципах преемственности и координации. Согласно Л.В. Серых, у педагога-тьютора, работающего в дошкольных образовательных организациях, должны быть определенные личностные и профессиональные качества [8]. В частности, необходимо обладать аналитическими и рефлексивными навыками, которые позволят проводить анализ индивидуальных особенностей каждого дошкольника, определять пути преодоления возможных трудностей и использовать определенные рефлексорные приемы. Важны также коммуникативные навыки, которые позволяют педагогу четко и ясно выражать свои мысли, уметь слушать других и установить диалог с ребенком. Кроме того, необходимо выказывать уважение и толерантность, умение разрешать конфликты и стимулировать сотрудничество в группе. Организаторские способности также играют важную роль. Компетентный педагог-тьютор должен уметь дисциплинировать и индивидуализировать воспитательный процесс в целом, учитывая потенциал и потребности каждого воспитанника. Он способен защищать исходящие интересы как в индивидуальном плане, так и коллектива в целом, находить наиболее эффективные маршруты действия и обеспечивать достижение конечного результата в работе. Наконец, для эффективной работы с детьми необходимы навыки прогнозирования, заключающиеся в выявлении возможностей для роста различных аспектов развития ребенка, проектировании различных образовательных сценариев и поддержании динамики развития дошкольников в целом.

Точное содержание и классификацию профессиональной компетентности педагога-тьютора определяет профессиональный стандарт. Тьютор отнесен к группе «специалист в области воспитания» [1].

Профессиональная деятельность педагога-тьютора включает в себя следующие обязанности:

1. выявление и организация использования образовательных ресурсов, как внутри, так и за пределами организации;
2. разрабатывать и реализовывать меры по обеспечению взаимодействия воспитанников с различными субъектами образовательной среды;
3. зонирование образовательного пространства в соответствии с конкретным видом деятельности;
4. обеспечение доступности образовательной среды в области инклюзивного образования с учетом особенностей психосоциального развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья у детей;
5. создание открытых образовательных пространств для планирования, обучения, творчества и общения;
6. обеспечение доступа к различным формам образовательных ресурсов в соответствии с возрастом, опытом и способностями детей;
7. оказывать помощь семье в построении семейной образовательной среды для поддержки воспитанников в освоении индивидуальных учебных планов и адаптированных образовательных программ;
8. координация взаимодействия различных субъектов образовательной среды в рамках образовательной организации;
9. координация взаимодействия образовательной организации с другими субъектами социализации;
10. консультирование педагогов и специалистов из различных социальных организаций по вопросам индивидуализации образовательного процесса.

У педагога и тьютора есть существенные различия в их работе. Позиция тьютора по отношению к ребенку, – это первая позиция, которая является определяющей в целом воспитательной деятельности [2, с. 3]. Тьютер ориентирован на индивидуальный подход в процессе своей профессиональной деятельности. К примеру, в процессе работы воспитателя с детским коллективом тьютер занимает позицию наблюдателя. Тьютер анализирует деятельность детей в процессе выполнения заданий с воспитателем, сопоставляет цель, задачи и возможности детей. Если при наблюдении тьютер выделяет ребенка, который не справляется с поставленными задачами, далее он с ребенком ведет работу по упрощенной схеме типовых заданий.

Второе отличие заключается в организационно-методическом обеспечении сопровождения воспитанника. Воспитатель реализует образовательную программу, а

тьютор подбирает методические средства для разработки индивидуальных образовательных маршрутов. Третье отличие заключается в расширении сферы деятельности тьютора по сравнению с традиционной деятельностью педагога в дошкольном образовании. С целью обеспечения индивидуальной образовательной траектории ребенка, педагог, выполняющий функции тьютора, берет на себя ряд функций, свойственных психологу. Стоит отметить, что в традиционной системе образования отсутствует функция в обязанностях педагога по обеспечению индивидуальной траектории обучения или воспитания, поскольку вспомогательные функции возлагаются на других специалистов в данном учреждении. В своей работе педагог-тьютер общается с родителями ребенка и воспитателем: обменивается результатами наблюдений, фиксирует динамику изменений в поведении и состоянии ребенка, адаптирует свою деятельность и образовательную программу к ситуации и полученным данным.

Таким образом, развитие тьюторской компетентности необходимо для осуществления полноценного сопровождения развития ребенка в соответствии с запросами семьи, особенностями самого воспитанника и учетом состояния образовательной среды. Процесс развития тьюторской компетентности связан с целенаправленным преобразованием теоретических знаний, операциональных умений и навыков педагога. Этот процесс является сложным и состоит из нескольких этапов. Поэтому для определения образовательной компетентности педагога-тьютора, на которого возложена функция обучения, используются следующие критерии:

1. мотивационный (личностная целевая установка на развитие профессиональной компетентности);
2. когнитивный (эффективное применение теоретических знаний о функциональной роли тьютера);
3. функционально-поведенческая траектория тьютерской деятельности (развитие практических навыков: рефлексивных, коммуникативных, диагностических, организационных).

В критериях сформированности тьюторской компетентности воспитателя имеются три уровня, которые отражают степень развития навыков и умений в тьюторской деятельности.

Первый уровень – начальный. На данном этапе воспитатель основательно знакомится с принципами и методами тьюторства, осваивает необходимые навыки в области общения с детьми разного возраста, умеет слушать и выстраивать максимально комфортное общение в рамках учебно-воспитательного процесса.

Второй уровень – средний. На этом уровне воспитатель продолжает развивать свои навыки в области тьюторства, умеет создавать и проводить индивидуальные занятия, применять различные методы и приемы обуче-

ния в зависимости от потребностей и особенностей каждого ребенка.

Третий уровень - высокий. На этом уровне воспитатель обладает высшим уровнем тьюторской компетентности, умеет эффективно выстраивать учебно-воспитательный процесс с учетом действующих образовательных стандартов, прогнозировать возможные трудные ситуации с последующей вариацией на решение, а также делится своим опытом и знаниями с коллегами.

Факторами, определяющими готовность педагога к профессиональной деятельности, являются четкий уровень развития компетентности, включающий постоянную потребность в данной деятельности, формирование четкого представления о важности педагогической поддержки для личностного развития воспитанников, опыт решения стандартных и нестандартных педагогических ситуаций, компетентность в использовании лучших педагогических технологий для реализации образовательных тьюторских функций, развитие компетентности при выполнении профессиональной деятельности.

Развитие тьюторской компетентности будет успешными, если организовано целенаправленное, систематическое, сознательное включение воспитателей в данный процесс через методическое сопровождение деятельности, развитие мотивационного, когнитивного, операционального компонентов тьюторских навыков.

Одним из ключевых субъектов, обеспечивающих эффективность развития тьюторской компетентности в профессиональной деятельности воспитателя, выступает координатор – специалист, который выполняет роль консультанта, наставника, организатора деятельности педагогов-тьюторов.

При этом важно помнить, что у педагогов уже имеется определенный опыт педагогической деятельности, который можно актуализировать: опыт – один из источников обучения; взрослому обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего развития; процесс обучения представляет собой совместную деятельность.

Стоит согласиться с позицией Т.М. Ковалевой относительно того, что структура тьюторского сопровождения координатором-тьютором воспитателей-тьюторов включает три элемента [4, с. 70]:

- собственно тьюторство, осуществление обучения и саморазвития воспитателей-тьюторов (культурный тренд);
- руководство практической деятельностью воспитателей-тьюторов, интенсивное развитие тьюторской компетентностью в профессиональной деятельности воспитателя (соединение культурного и индивидуального тренда);
- моральное наставничество, сопровождение педагогов, поддержка (индивидуальный тренд).

Таким образом, сопровождение обучения, развития профессионализма педагога строятся на условиях саморазвития личности в образовательном процессе. Только в этом случае обучение будет продуктивным, опираясь на инициативу самого педагога. Тьюторское сопровождение координатора-тьютора выступает как система, которая поддерживает процесс, выявляет и предъясняет педагогам наиболее значимые направления его развития, актуализирует оригинальность его профессионального стиля. При этом процесс будет направлен на развитие мотивационного, когнитивного и операционального компонентов, которые являются ключевыми в рамках формирования тьюторской компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 N 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» 11. № 2. С. 163-180. [Электронный ресурс] URL: eduprofrb.ru/uploads/documents/docs/n-10n.pdf (дата обращения: 05.05.2023)
2. Алфеева Е.В. Проблемы профессиональной компетентности молодых педагогов // Современная психология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, – 2016. – С. 41-43.
3. Дудчик С.В. Тьюторское сопровождение: история, технология, опыт // Школьные технологии. – 2007. – № 1. – С. 82-88.
4. Ковалева Т.М. Современное качество образования и принцип индивидуализации: [методика тьюторского сопровождения] // Завуч: управление современной школой. – 2012. – № 1. – С. 68-72.
5. Колосова Е.Б. Тьютор как новая педагогическая профессия. М.: Чистые пруды, 2008. 32 с.
6. Ковалева Т.М. Открытое образование и современные тьюторские практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetutor.ru/history/article02.html> (дата обращения: 25.04.2023)
7. Корешкова М.Н., Рыжевская М.А. Профессиональная компетентность педагога дошкольного образования. М: Молодой ученый, 2016. № 24. С. 454-461.
8. Организация тьюторского сопровождения в общеобразовательном учреждении: учебно-методическое пособие / сост. Н.С. Сердюкова, Е.В. Посохина, Л.В. Серых. Белгород: Изд-во БелРИПКППС, 2011. – 122 с.

© Бехоева Ася Абдулмуслимовна (behoeva@mail.ru), Гадаборшева Зарина Исмаиловна (zgadaborshева@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В КИТАЕ¹

RUSSIAN MODEL OF PATRIOTIC EDUCATION AND PRACTICE FOR EDUCATION IN CHINA

Wang Chunxue
Wang Yanan

Summary: The article substantiates the expediency of adopting the Russian model of patriotic education by China, which is explained by historical, social and foreign economic factors. The author gives a list of specific means of patriotic education, dividing them into two groups - offline and online resources.

Keywords: Russia, China, patriotic education, practical activities.

Ван Чуньсюе

аспирант, Старший преподаватель, Хэйхэский университет
772078318@qq.com

Ван Янань

младший научный сотрудник, Хэйхэский университет
723520655@qq.com

Аннотация: В статье обоснована целесообразность перенятия Китаем российской модели патриотического воспитания, которая объясняется историческими, социальными и внешнеэкономическими факторами. Автор приводит перечень конкретных средств патриотического воспитания, деля их на две группы – оффлайн и онлайн ресурсы.

Ключевые слова: Россия, Китай, патриотическое воспитание, практическая деятельность.

В современном глобализированном мире, когда всё больше имеют место межкультурные контакты, правительства стран большое внимание уделяют патриотическому воспитанию, что позволяет сохранить национальную идентичность. С точки зрения национальных условий, которые имеют место в Китайской Народной Республике и Российской Федерации, Китая может извлечь уроки из российского опыта патриотического воспитания, потому что обе страны имеют схожие социальные условия и сталкиваются с одними и теми же вызовами глобализации. На сегодняшний день Россия уже добилась результатов в освоении и внедрении патриотического воспитания среди молодого населения. Китайские социологи и педагоги всё чаще высказывают мысль о необходимости использования успешного опыта России в практике патриотического воспитания.

На первом этапе исследования обоснуем целесообразность применения Китаем российской модели патриотического воспитания. Во-первых, если смотреть в исторической перспективе, то Советский Союз всегда имел большое влияние на все аспекты жизни Китая. Под влиянием Октябрьской революции Китай добился победы новой демократической революции. В 1949 г., когда только была основана Китайская Народная Республика и перед ним стояла задача разработки новых образова-

тельных программ, Советский Союз уже имел полный набор зрелых теорий и систем, применимых для социалистического государства. Такое положение дел стало первой причиной, по которой Китай стал ориентироваться на перенятие советского опыта патриотического воспитания [Чжан 2019].

Во-вторых, и Китай и Россия – многонациональные страны, что обуславливает особую актуальность при решении задачи патриотического воспитания. В России проживает 176 этносов, в Китае моей стране насчитывается 56 этнических групп, из которых ханьская национальность составляет подавляющее большинство от общей численности. Региональная этническая автономия является формой полиэтничного управления в Китае, и она была заимствована из Советского Союза. В первые дни основания Китая национальная теория и основные политические меры были заимствованы из Советского Союза. В новую эпоху Правительством России утвержден план, разработанный Минэкономразвития России по теме укрепления русского национального единства и развития русских национальных культур на период реализации с 2014 по 2020 год, который нацелен в том числе на содействие гармонии в международных отношениях. План осуществляется в два этапа: первый этап – устранение элементов межэтнической и межконфессиональной

¹ Исследование поддержано грантом научно-исследовательского коммерческого фонда Департамента образования провинции Хэйлуцзян(КНР), проект № 2019-KYYWF-0476«Исследование культивирования национальной идентичности студентов в новую эпоху с точки зрения патриотизма».

дисгармонии и второй этап – закрепление межэтнических и межконфессиональных отношений. Перед лицом полиэтнических национальных условий Китая и России предприняли активные и эффективные меры по укреплению национального единства и патриотического воспитания [Суслов 2021].

В-третьих, Россия и Китай совместно противостоят вызовам экономической глобализации. Экономическая глобализация подразумевает увеличение масштабов и форм трансграничных операций с продуктами и услугами и международных потоков капитала, а также широкое и быстрое распространение технологий, которые усилили взаимозависимость мировых экономик. Сегодня эта тенденция может быть охарактеризована следующими чертами: развитие науки и техники вызвало коренные изменения в жизни, экономические обмены между странами становятся все более частыми, степень либерализации торговли становится все выше и глубже. Экономическая глобализация – это общее явление, с которой сталкиваются китайское и российское правительства. Экономическая глобализация сократила расстояние между странами и достигла беспрецедентной широты и глубины обменов в политике, экономике и культуре. Она принесла существенные экономические выгоды всем странам, однако, вместе с тем привела к тому, что некоторые люди в обществе имеют неправильные ценностные ориентации, такие как погоня за прибылью, когда главенствующей ценностью становятся деньги. Видя экономическое развитие западных стран, многие граждане России Китая стали стремиться к западной жизни, они хотели подражать образу жизни стран Запада. Сегодня сеть интернет переполнена ценностями и культурными мыслями западных стран, и граждане других стран будут бессознательно подвергаться их влиянию, что может привести к ослаблению национального самосознания людей. Перед лицом эрозии местной культуры западными странами особенно необходимо усилить практику патриотического воспитания. Для поддержания конкурентоспособности в эпоху глобализации необходимо поддерживать постоянное усиление мягкой силы. Национальное единство является вечным фактором мягкой силы, поэтому очень важно реализовать его через патриотическое воспитание.

Рассмотрим конкретные средства и инструменты патриотического воспитания, которые формируют единую модель. С момента реализации Государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации правительство страны вложило много ресурсов, на сегодняшний день уже произошел ряд изменений в средствах патриотического воспитания, с которыми люди сталкиваются ежедневно. В рамках этой статьи рассмотрим офлайн и онлайн ресурсы, которые используются для реализации практического воспитания.

К первой группе относятся музеи, библиотеки, православные церкви и мусульманские мечети, школы, семья. Музеи выполняют ярко выраженные культурно-просветительские и художественные функции, соответствующие музейные экспозиции могут сыграть положительную роль в формировании у населения правильного исторического и национального мировоззрения, объединении патриотических чувств общества. В качестве примера можно привести Российский национальный исторический музей, где к 75-летию победы в Великой Отечественной войне в 2020 году открылась специальная выставка «Врачи в годы Великой Отечественной войны», экспонатами которой являются эскизы, картины, фотографии, плакаты, документация, медицинская утварь, походные записки, пули и осколки снарядов, извлеченные из ран солдат и т.д. Эти подлинные исторические реликвии показывают людям самоотверженность, доброжелательность и мужественные качества духа лекарей, вызывая у посетителей чувство благоговения и восхищения медицинскими работниками войны, тем самым формируя правильное представление о военной истории [Сяотан 2018].

Библиотеки, помимо того, что предоставляют гражданам книги для чтения, хранят также экспозиции, где представлены самые разные предметы – от книг, газет, атласов и фотографий до календарей и плакатов, оформленными в соответствии с тематическими мероприятиями, такими как краеведение, география и изобразительное искусство. Некоторые библиотеки предлагают различные формы и темы мероприятий для разных возрастных групп: для подростков сотрудники библиотеки превращают читальный зал в классную комнату, где проводятся тематические уроки, посвященные памятным датам, и тематические музыкальные и литературные занятия; для пожилых людей библиотека организует вечера воспоминаний, чтобы дать возможность старшему поколению обмениваться семейными историями военных лет. Помимо бесед в классе и вечеров воспоминаний, библиотека также регулярно организует сеансы чтения, книжные ярмарки и конкурсы знаний, чтобы привлечь местных жителей всех возрастов к изучению истории и культуры родного города.

Большую роль в патриотическом воспитании играет церковь. По словам президента России, «православие сыграло особую роль в истории России не только как моральный кодекс для каждого верующего, но и как нестигаемый духовный стержень всего народа и страны». Православные церкви процветают по всей России, не только восстанавливая пространство веры в России, но и активно занимаясь социальным служением и нравственным воспитанием в социальном пространстве.

Молодежь является ключевым объектом для осуществления патриотического воспитания, и в России

уделяется большое внимание патриотическому воспитанию в школах. Учебники истории играют ключевую роль в формировании правильного взгляда на историю среди молодежи. Правительство Путина создало Национальную комиссию по пересмотру учебников истории, которая призывает к единообразному пересмотру учебников истории страны на объективной, беспристрастной и уважительной основе [Юньлун 2018].

Реализации патриотического воспитания способствует также городская архитектура. Проходя по улицам городов России, можно увидеть исторические памятники и статуи известных людей, культурное и историческое значение которых апеллирует к патриотическим чувствам граждан.

Основу же патриотического воспитания в современном российском обществе составляет семья, которая является отправной точкой для развития духовно-нравственных качеств. Дети находятся под влиянием семейной среды, а личные ценности и жизненные цели членов семьи играют очень важную роль в формировании их патриотических чувств. Деятельность по воспитанию и практическому применению семейного патриотизма осуществляется в основном через проникновение во внешнюю среду, формируя гармоничную семейную культуру уважения к старшим, доброты и любви, любви к жизни внутри семьи. В 2021 году число пользователей Интернета в России составит примерно 85% населения страны и достигнет 124,1 миллиона человек. Президент Владимир Путин предложил использовать современные средства и онлайн-ресурсы, которые лучше понятны мо-

лодым людям, чтобы помочь им узнать историю своей страны, своей Родины и своего народа, и это пожелание нашло отражение в национальной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Арустамов 2022].

Вторую группу формируют виртуальные средства патриотического образования такие, как социальные сети, образовательные порталы, онлайн-игры, различные информационные цифровые носители.

Развитие современных технологий позволило также сочетать средства первой и второй групп. В качестве примера можно привести интерактивный Исторический парк «Россия – моя История», который на сегодняшний день работает в ряде городов России (Москва, Краснодар, Волгоград и др.). Уникальность проекта в том, что история Отечества дается здесь панорамно и при помощи современных технологий, что особенно интересно молодому поколению. Это единственный в мире выставочный проект, который рассказывает об истории России с древнейших времен до наших дней на языке современных технологий. Он является частью самого масштабного экспозиционного комплекса в России.

Таким образом, эпоха патриотического воспитания требует от каждой страны быть смелой в инновациях и идти в ногу со временем, делая при этом акцент на развитие национальной самоидентичности. Модель России по патриотическому воспитанию может быть перенята Китаем по причинам того, что обе страны имеют схожие социальные и политические реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамов Э.А., Шабанова М.В., Леонов В.В., Хомутова И.В. Гражданско-патриотическая модель воспитания молодежи в современной России // Мир науки. Социология, филология, культурология. М., 2022. Т.13. № 4, 2022. С. 56–61.
2. Ван Юньлун Российская национальная программа предусматривает патриотическое воспитание // Новости образования Китая, 2018. С. 3–7.
3. Су Сяотан Исследование вопроса патриотического воспитания на уроках русской культуры // Пограничная экономика и культура. Т. 4. 2018.
4. Сулов М.Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск Национальной гвардии. Пермь, 2021. № 3(3). С. 143–154.
5. Чжан Яна Анализ теоретических основ и практического пути путинской реконструкции патриотических ценностей // Сибирские исследования, 2019. № 4. С. 78–85.

© Ван Чуньсюе (772078318@qq.com), Ван Янань (723520655@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

FEATURES OF LEARNING MOTIVATION OF MEDICAL COLLEGE STUDENTS

**O. Gerasimova
L. Semchenko**

Summary: The article discusses the motives of educational activities of students in a medical college. The motives for choosing a profession, the motives influencing educational activities are singled out. More than half of those surveyed entered college quite consciously and chose the medical profession. The results of the study showed that the leading motive of educational activity among first and second year students is cognitive. Starting from the third year, the desire to acquire knowledge takes third place. The leading motive is "getting a diploma". The motive of prestige among first-year students is in third place, among students from the second to the fourth year, the motive of prestige is in second place. In general, 38.3% of medical college students have a low level of professional motivation, since their main goal is to obtain a diploma, and not to master the chosen specialty. More than a quarter of the respondents answered that they lacked neither theoretical knowledge nor practical skills. Every third student in the fourth year focused on practical skills. The main reasons that contribute to academic achievement, students consider a favorable educational environment, methodological materials in practical classes, situational tasks. Teachers need to work on maintaining and developing the internal motives for the educational activities of medical college students.

Keywords: motive, motivation, educational activity, choice of profession, medical college, students.

Герасимова Оксана Юрьевна

Кандидат биологических наук, доцент, доцент,
Южно-Уральский государственный медицинский
университет, г. Челябинск
oksana-5858@mail.ru

Семченко Любовь Николаевна

Доцент, доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет, г. Челябинск
Luba_sem96@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются мотивы учебной деятельности обучающихся в медицинском колледже. Выделены мотивы выбора профессии, мотивы, влияющие на учебную деятельность. Более половины опрошенных поступили вполне осознанно в колледж и выбрали медицинскую профессию. Результаты исследования показали, что у обучающихся первого и второго курсов ведущий мотив учебной деятельности - познавательный. Начиная с третьего курса, стремление к приобретению знаний занимает третье место. Лидирует мотив «получение диплома». Мотив престижа у первокурсников стоит на третьем месте, у обучающихся со второго по четвёртый курс мотив престижа занимает второе место. Низкий уровень профессиональной мотивации имеют 38,3% обучающихся. Более четверти опрошенных ответили, что им не хватает ни теоретических знаний, ни практических навыков. Каждый третий среди обучающихся на четвёртом курсе акцент сделал именно на практические навыки. Основными причинами, способствующими успеваемости, обучающиеся считают благоприятную образовательную среду, методические материалы на практических занятиях, ситуационные задачи. Преподавателям необходимо работать над поддержанием и развитием внутренних мотивов учебной деятельности обучающихся медицинского колледжа.

Ключевые слова: мотив, мотивация, учебная деятельность, выбор профессии, медицинский колледж, обучающиеся.

Отсутствие интереса у обучающихся к обучению и получению знаний является сегодня одной из основных проблем как высшего, так и среднего учебного заведения [10]. Следовательно, необходимо так организовать учебный процесс, чтобы он мог мотивировать обучающегося на приобретение теоретических знаний и практических навыков, получаемых в учебном заведении и добываемых самостоятельно.

Преподаватели должны четко понимать важность мотивирования как одной из функций управления учебным процессом, но без знания мотивационной сферы личности обучающегося достичь этого невозможно, поскольку мотив – это основа учёбы, обеспечивающая достижение успешности в профессии. Учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы он обеспечивал переход от учебной к профессиональной деятельности [9].

Поэтому вопрос мотивации обучения остаётся актуальным. Следует отметить, что достаточно много работ, посвящённых исследованию учебной мотивации у студентов высших учебных заведений [1 – 4] [6] [8] [11]. Однако, нам не встретилось исследований, посвящённых учебной мотивации студентов, обучающихся в средних медицинских образовательных организациях.

Цель – изучить мотивы учебной деятельности обучающихся в медицинском колледже в зависимости от курса обучения и определить условия, способствующие повышению учебной мотивации.

Базой исследования являлся Медицинский колледж Южно-Уральского государственного медицинского университета.

В исследовании принимали участие 120 обучающихся по специальности «Лечебное дело» (таб. 1).

Таблица 1.

Распределения обучающихся по курсам и объёму выборки.

Специальность Лечебное дело	Общее число обучающихся	Объём выборки
1 курс	57 человек	30 человек
2 курс	49 человек	30 человек
3 курс	48 человек	30 человек
4 курс	36 человек	30 человек
Всего:	190 человек	120 человек

В исследовании использованы «Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов» модифицированная А.А. Реаном, В.А. Якуниным и «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильиной.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования показали, что 81,9% респондентов не сомневаются в выборе профессии, что может свидетельствовать о разумном и продуманном выборе будущей специальности. Остальные испытывают сомнения в правильности своего выбора.

Представляет интерес, чем руководствовались респонденты при выборе профессии. Мотивы могут быть как внутренние, к которым можно отнести собственное развитие в процессе обучения, стремление получить знания, так и внешние, которые исходят от родителей, педагогов друзей и знакомых. Другими словами – это учёба как вынужденное поведение, в результате чего обучающийся может сопротивляться. Именно поэтому внимание должно уделяться не внешней мотивации, а внутреннему побуждению и здесь особая роль принадлежит преподавателю и организации учебного процесса.

Мотивы выбора обучающимися будущей профессии

Рис. 1. Мотивы выбора будущей профессии

представлены на рисунке 1.

Как видно из данных, представленных на рисунке, более половины опрошенных поступили вполне осознанно в колледж и выбрали медицинскую профессию, то есть, выбрали специальность, исключительно исходя из личных интересов к определённому виду деятельности. Данный показатель значительно ниже по сравнению с данными, полученными в исследовании, где 80,0% от общего числа опрошенных дали положительный ответ, что выбранная специальность соответствует их интересам и способностям [1].

У остальных, обучающихся в медицинском колледже, мотив неосознанный [6], то есть получение образования не по собственному желанию, а благодаря внешней мотивации, исходящей от родителей, друзей и знакомых.

Исследования, проведённые среди студентов различных вузов, свидетельствуют о том, что мотивация к обучению изменяется от курса к курсу [2] [6 – 7] [11].

Мотивация обучения в колледже в зависимости от курса обучения представлена в таблице 2

Таблица 2.

Мотивация обучения в колледже в зависимости от курса обучения (в процентах к итогу).

Курс	Приобретение знаний	Овладение профессией	Получение диплома
Первый	62,1	20,6	17,3
Второй	36,9	30,1	33,0
Третий	23,8	30,5	45,7
Четвёртый	24,0	21,0	55,0

Из представленных данных следует, что у обучающихся первого и второго курсов ведущий мотив учебной деятельности - познавательный. Данная категория обучающихся ещё мотивирована на получение знаний. Обучающиеся младших курсов не успели разочароваться в выбранной профессии и в учебном заведении,

стремятся познать новое, достичь успеха и, наконец, они пока боятся родителей. На втором месте у обучающихся младших курсов «Овладение профессией» и только на третьем - внешний мотив – «Получение диплома».

Таким образом, у обучающихся первого и второго курсов преобладает высокая внутренняя мотивация учебной деятельности, а именно она и является предпосылкой академических достижений.

Начиная с третьего курса стремление к приобретению знаний занимает третье место. Лидирует мотив «Получение диплома» (рис. 2).

«Овладение профессией» отодвигается на второе место, а «Стремление к приобретению знаний» занимает третье место. Наши данные согласуются с результатами исследования мотивов учебной деятельности среди студентов вуза [11].

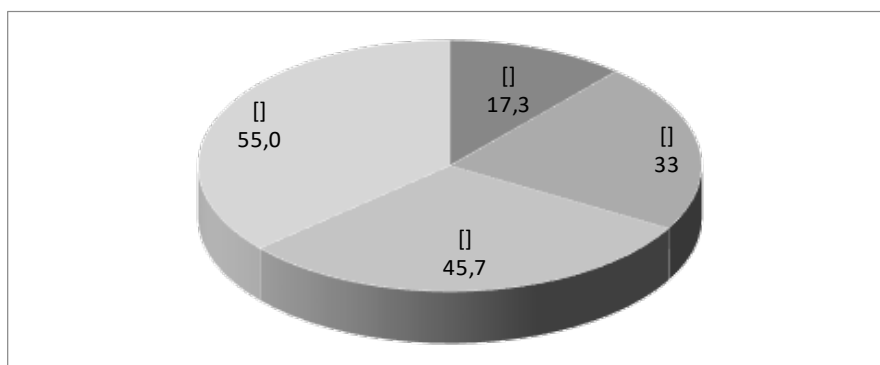

Рис. 2. Мотивация «Получение диплома» в зависимости от курса обучения

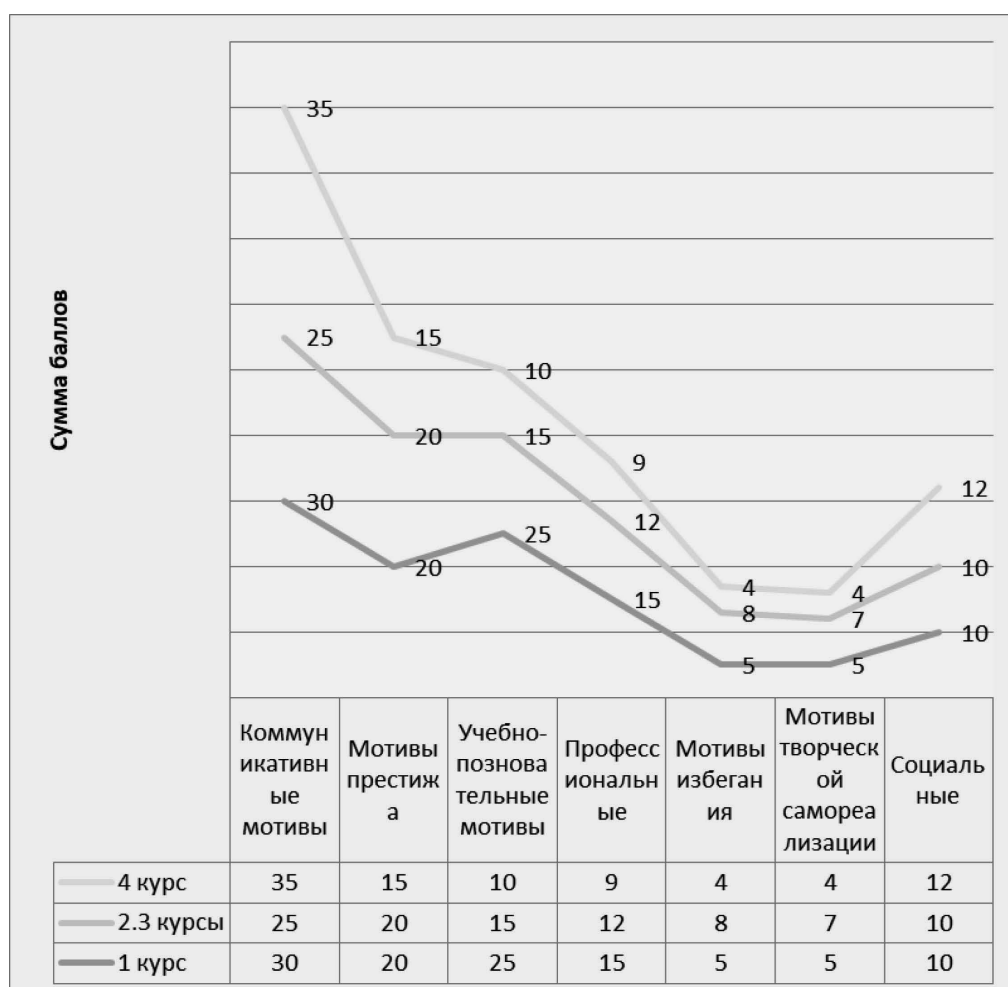

Рис. 3. Учебная мотивация обучающихся медицинского колледжа в зависимости от курса обучения

У студентов двух последних курсов ориентация на «Получение диплома», то есть у них преобладает внешний (утилитарно-прагматический) мотив получения образования, поскольку, вероятно, многие из них уже считают себя специалистами в своей области, они прошли уже весь курс обучения, диплом позволяет удовлетворить некоторые материальные и социальные потребности, даёт возможность получить престижную и более высоко оплачиваемую работу, а также продолжить свое образование в медицинском университете. Более значимы на старших курсах становятся мотивы престижа.

Таким образом, на разных курсах мотивы обучения разные. По мере обучения мотив, направленный на приобретение знаний, снижается. Полученные нами данные совпадают с выводами других авторов [11].

В целом по всем курсам более трети обучающихся в медицинском колледже своей главной целью считают получение диплома, то есть имеют низкий уровень профессиональной мотивации. По результатам исследования других авторов, низкий уровень мотивации отмечен у 54,0% студентов вуза [1].

Учебная мотивация обучающихся медицинского колледжа в зависимости от курса обучения представлена на рисунке 3.

Результаты исследования свидетельствуют, что у обучающихся в колледже, независимо от курса обучения преобладают «Коммуникативные мотивы». Вероятно, все обучающиеся рассматривают период обучения как возможность приобретения новых друзей, знакомых, расширение круга общения, что оказывает существенное влияние на деятельность человека, в том числе и на учебную, и способствует достижению успеха.

Далее по мере обучения мотивы меняются. У студентов первого курса на втором месте - значения по шкале учебно-познавательных мотивов. Это объяснимо, так как на начальных курсах основной деятельностью обучающихся медицинского колледжа является усвоение способов добывания знаний. Третье место у первокурсников занимают мотивы престижа.

По мере взросления и перехода на более старшие курсы, мотивы престижа, то есть стремление достичь видного положения в обществе, продвижение по службе, занимают второе место.

Учебно-познавательные мотивы у выпускников старшего курса заняли четвертое место. Как правило, обучающиеся, находясь на последнем курсе обучения, не всегда готовятся к занятиям, считают, что некоторые дисциплины не нужны, часть из них уже работает, движет ими лишь мотив получения диплома об образовании.

В целом, по результатам нашего исследования, у 61,7% обучающихся в медицинском колледже в процессе обучения доминирует внутренняя мотивация, то есть обучающиеся нацелены на приобретение знаний и овладение профессией. Остальные проявляют познавательную активность, если следует предупреждение и претензии со стороны учебной части.

Следует отметить, что обучающихся, у которых доминируют внутренние мотивы обучения, в нашем исследовании значительно меньше, чем при исследовании студентов высших учебных заведений [1] [11].

Студенты высших учебных заведений большее предпочтение отдают социальным мотивам и мотивам престижа, то есть стремятся самоутвердиться в обществе, утвердить свой социальный статус через обучение [6].

Социальные мотивы, по результатам нашего исследования, занимают у обучающихся с первого по третий курс пятое место, у обучающихся выпускного четвертого курса – третье место.

С целью более подробного рассмотрения вопроса профессионализации выпускников было проведено исследование удовлетворённости респондентов полученными в ходе обучения в учебном заведении теоретическими знаниями и практической подготовкой.

Учитывая, что студенты первого и второго курсов ещё не могут объективно оценить достаточно ли теоретических знаний и практических навыков для профессиональной деятельности в будущем, мы задали эти вопросы обучающимся на третьем и четвертом курсах.

Более четверти опрошенных ответили, что им не хватает ни теоретических знаний, ни практических навыков. Каждый третий среди обучающихся на четвертом курсе отметил, что им недостаточно практических навыков.

Для изучения соответствия учебной деятельности ожиданиям обучающихся, респондентам был задан вопрос «Соответствует ли учебная деятельность Вашим представлениям о ней до поступления в колледж?» (рис. 4)

Анализ ответов показал, что в зависимости от курса ответы студентов меняются. Каждый второй первокурсник и 43,0% обучающихся на втором и третьем курсах считают, что ожидания не оправдались, а 8,0% вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Вероятно, это связано с тем, что обучающиеся на младших курсах, плохо представляют содержание своей будущей профессии.

На четвертом выпускном курсе 65,0% обучающихся считают, что их ожидания от учебной деятельности в

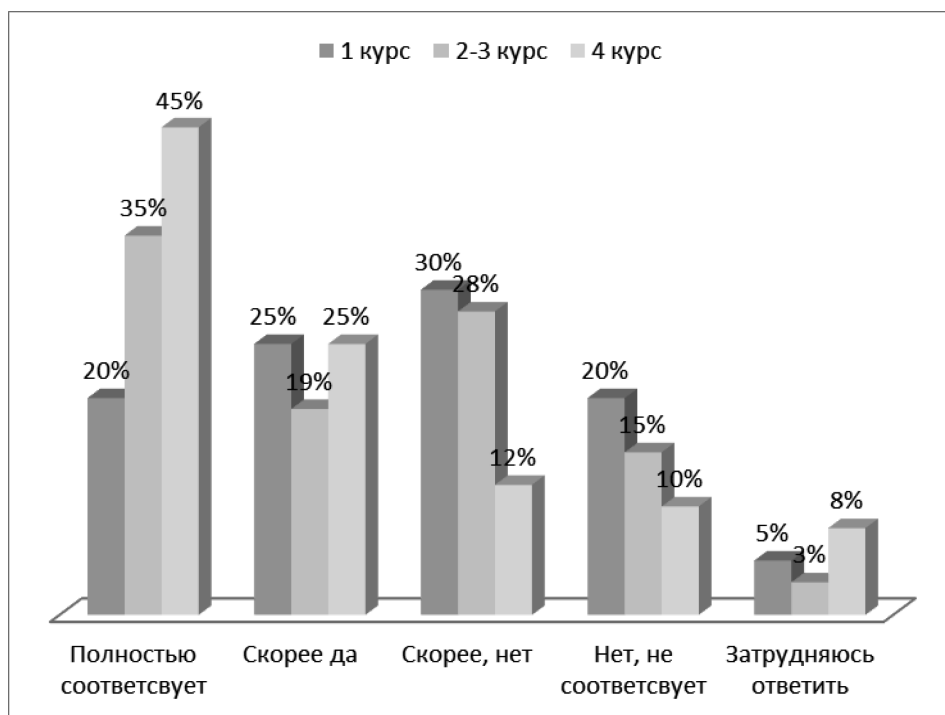

Рис. 4. Соответствие представлений об учебной деятельности до поступления в колледж и во время обучения

колледже с их представлениями совпадают. Тем не менее каждый пятый ответил, что представление об учебной деятельности до поступления в колледж у него было другим, более хорошим.

Учитывая, что сила мотива обучения зависит от организации учебного и вне учебного процесса, быта, досуга и прочего [5], респондентам был задан вопрос о том, что бы они хотели изменить в медицинском колледже в учебном процессе.

Наибольший удельный вес занял такой фактор, как образовательная среда, которая может либо мотивировать к обучению, либо вызывать отрицательные эмоции и демотивировать [9].

На втором месте оказалась подготовка учебных пособий и рекомендаций для работы на практических занятиях, решение ситуационных задач.

По мнению обучающихся, причинами низкой успеваемости являются также субъективные факторы, а именно несистематическая подготовка к практическим занятиям, неудовлетворительное посещение лекций, поэтому аудиторские занятия проводятся неэффективно.

Таким образом, благоприятная среда обучения, правильно подобранные дидактические материалы, усиление внутренней мотивации позволят повысить учебную мотивацию обучающихся медицинского колледжа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галактионова Н.А. формирование мотивов учебной деятельности студентов как педагогическая проблема / Н.А. Галактионова, Я.В. Крючева, И.В. Толстоухова, Т.А. Фугелова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27196> (дата обращения: 09.06.2023).
2. Галкина Е.Н. Мотивация учебной деятельности в ВУЗе / Е.Н. Галкина // Интернет-журнал «Мир науки». - 2017, Том 5, №2 <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN217.pdf> (доступ свободный).
3. Генова Т.Н. Мотивация учебной деятельности современного студента / Т.Н. Генова // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 488-490. — URL: <https://moluch.ru/archive/442/96709/> (дата обращения: 11.06.2023).
4. Глущенко В.В. Роль мотивации обучающихся в повышении качества образования в сельскохозяйственных вузах / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко // Экономика: экономика и сельское хозяйство. - 2017. - №1 (13) URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/rolmotivatsiibuchayushchikhsyav/>
5. Коровина И.А. Модель формирования профессиональной направленности студента медика / И.А. Коровина // Вестник ОГУ. - 2012. - №1 (137). - С. 17 – 22.
6. Закунова Е.Д. Мотивация студентов к обучению / Е.Д. Закунова, А.Е. Анисимова, К.В. Слюзнева, К.С. Гордеев, А.А. Жидков // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/11/88167> (дата обращения: 09.06.2023)

7. Клепцова Е.Ю. Проблемы мотивации студентов вуза / Е.Ю. Клепцова, Д.О. Рубцова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 32. – С. 60 – 66. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56665.htm>.
8. Королева О.А. Особенности мотивации студентов к обучению / О. А. Королева // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2019. URL: <https://apni.ru/article/217-osobennosti-motivatsii-studentov-k-obucheniyu> (дата обращения: 09.06.2023)
9. Ляшенко М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы / М.В. Ляшенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 53 – 73.
10. Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема / В.Е. Мельников // Вестник НовГУ. – 2016. – №5 (96). – С. 61-64 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-obucheniyu-studentov-v-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 09.06.2023).
11. Чиркина С.Е. Мотивы учебной деятельности современного студента / С.Е. Чиркина // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 4 (38). – С. 83 - 89.

© Герасимова Оксана Юрьевна (oksana-5858@mail.ru), Семченко Любовь Николаевна (Luba_sem96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южно-Уральский государственный медицинский университет

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ АУДИТАМИ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Домбровская Марина Анатольевна

канд. пед. наук, доцент, Институт развития
образования Иркутской области
marina_dombr@mail.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A CULTURE OF MANAGING INTERNAL QUALITY AUDITS IN THE FIELD OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

M. Dombrovskaya

Summary: The relevance and significance of the article lies in the description of the formation and development of a culture of managing internal quality audits. The article contains the basic concepts and describes the main components of the management culture of internal audits.

Keywords: internal audit, audit management culture, quality management system, internal audit models.

Аннотация: Актуальность и значимость статьи состоит в описании формирования и развития культуры управления внутренними аудитами качества. В статье содержатся основные понятия и описаны основные составляющие управленческой культуры внутренних аудитов.

Ключевые слова: внутренний аудит, культура управления аудитами, система менеджмента качества, модели проведения внутреннего аудита.

Введение

В современном мире очень важно получать качественное образование на рынке образовательных услуг. Для получения качественных услуг в образовательных организациях используют систему менеджмента качества (далее – СМК), основанную на международных стандартах серии ISO 9000.

Постоянное совершенствование СМК необходимо для повышения эффективности деятельности организации и качества ее услуг. Внутренний аудит системы менеджмента качества (СМК) является одним из требований стандарта ISO 9001:2015 [12, с.3]. Для выявления несоответствий и реализации улучшений в организации необходимо использовать преимущества внутреннего аудита (далее – ВУ) как системного процесса СМК. ВУ является незаменимым элементом СМК [6, с.2].

Сущность культуры управления исследовали Д. Бодди, В. Гневко, Л. Ивенский. Изучением систем менеджмента качества занимались Ф. Тейлор, М. Федорова, А. Фейгенбаум, М. Хаммер, В. Шухарт, Н. Яшин и др. При этом исследования культуры управления внутренними аудитами качества (далее – КУВАК) в литературе не отражены. Именно внутренний аудит ключевым образом влияет на совершенствование деятельности образовательной организации, в том числе и организации дополнительного профессионального образования (далее – ДПО). Кроме того, постоянно обновляются и добавляются требования

к проведению аудитов. В 2021 году обновились два ГОСТа: ГОСТ Р ИСО 19011:2021 «Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента», ГОСТ Р ИСО/МЭК 17021 «Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента». Внедрен ГОСТ Р 59424-2021 «Руководящие указания по дистанционному проведению анализа состояния производства и аудита систем менеджмента», который применяется как к анализу состояния деятельности организации, так и к внешним и внутренним аудитам систем менеджмента. Однако конкретных рекомендаций по КУВАК в этих стандартах не приведено.

Поэтому тема нашего исследования определена следующим образом: «Формирование и развитие культуры управления внутренними аудитами качества в сфере дополнительного профессионального образования».

Сформулирована цель исследования: развитие культуры внутренних аудитов качества в сфере ДПО. Внутренний аудит качества организации ДПО является объектом исследования. Определен предмет исследования. Им стала культура ВА качества как основа развития СМК организации ДПО.

Задачи исследования:

- выявить суть культуры ВА качества,
- определить требования (ожидания) аудиторов,
- разработать алгоритм развития КУВАК организации ДПО с учетом моделей проведения ВА.

Информационной базой исследования послужили исследования ученых по проблематике работы, нормативно-правовые документы, локальные нормативные документы исследуемой образовательной организации, открытые источники сети Интернет, результаты собственного эмпирического исследования.

Методы исследования:

- анкетный опрос (анализировались материалы опросов ВА с целью получения конкретных сведений о состоянии управленческой культуры проведения внутреннего аудита),
- метод сравнительного анализа, проводимого на материале данных, полученных в ходе обработки информации.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Определено понятие «культура управления внутренними аудитами качества».
2. Составлен алгоритм развития культуры управления внутренними аудитами качества организации ДПО.
3. Проведен сравнительный анализ ожиданий аудиторов за период 2019-2021 гг.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в работу СМК государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Иркутской области» (далее – ИРО) внедрен алгоритм развития КУВАК, внесены коррективы в документированную процедуру «Внутренний аудит» в соответствии с проведенным исследованием.

Культура управления внутренними аудитами качества

Культура управления внутренними аудитами качества в СМК организации нами определяется как система управленческих действий, ценностных ориентиров для упорядочивания процедуры управления ВА качества организации. Наличие КУВАК обеспечивает:

- соблюдение единых требований, стандартов. Каждый внутренний аудит - это уникальное мероприятие, но все равно необходимы единые правила и стандарты. В рамках ВА преследуются внутренние цели предприятия или организации [4, с.3];
- планирование – этап, на котором разрабатывается программа аудита, то есть мероприятия по проведению одного или нескольких аудитов [1, с.4];
- контроль для выработки видения процессов, программ, проектов, операционной деятельности, грамотного распределения ресурсов; необходим контроль инициатив улучшений [10, с. 27];
- распределение ресурсов;
- накопление опыта аудиторами, способствующее

росту числа успешных аудитов;

- осуществление информирования персонала о результатах аудита [3, с. 40].

Ключевые компоненты КУВАК:

- корпоративный стандарт управления аудитами (документированная процедура «Внутренний аудит»);
- команда аудиторов. Обученные аудиторы, связанные внутренними понятиями в системе ВА, корпоративной культурой, традициями, объединённые в службу внутреннего аудита (далее – СВА);
- информационная система, позволяющая грамотно управлять документами ВА.

Моделями проведения процесса «внутренний аудит» в организации являются:

- инсорсинг (ВА проводится силами самой организации),
- аутсорсинг (ВА проводится внешним специалистом),
- косорсинг (кроме СВА в проведении ВА участвуют еще и внешние специалисты).

Культура управления внутренними аудитами качества в ИРО

Модель организации и проведения процесса «внутренний аудит» в ИРО – инсорсинг. В институте создана СВА, аудиторы работают как единая команда. Руководителем команды был назначен главный аудитор, пользующийся уважением как руководства института, так и каждого аудитора, принимающий грамотные управленческие решения. При этом управленческие решения направлены прежде всего на устранение выявленных отклонений от установленных требований [8, с.4]. Нами предложен алгоритм формирования и развития КУВАК ИРО (рисунок 1).

Важным шагом для развития КУВАК было создание системы корпоративного обучения. Было обучено 92 процента аудиторов (8% - текучесть кадров). Обучение включало не только разделы, связанные со стандартом «Внутренний аудит», но и разделы, посвященные традициям и процессам управления институтом. Важен акцент при работе аудиторов: от общего к частному [5, с. 123]. В институте в 2019 году была внедрена информационная система для управления документированной информацией внутренних аудитов в целях отказа от бумажных носителей и своевременного оповещения [7, с. 6]. Однако необходимо учитывать и риски, связанные с внедрением информационных систем [9, с. 26].

В ходе проведенного исследования было выявлено, что абсолютное большинство аудиторов считают, что КУВАК необходима и ее нужно развивать (таблица 1).

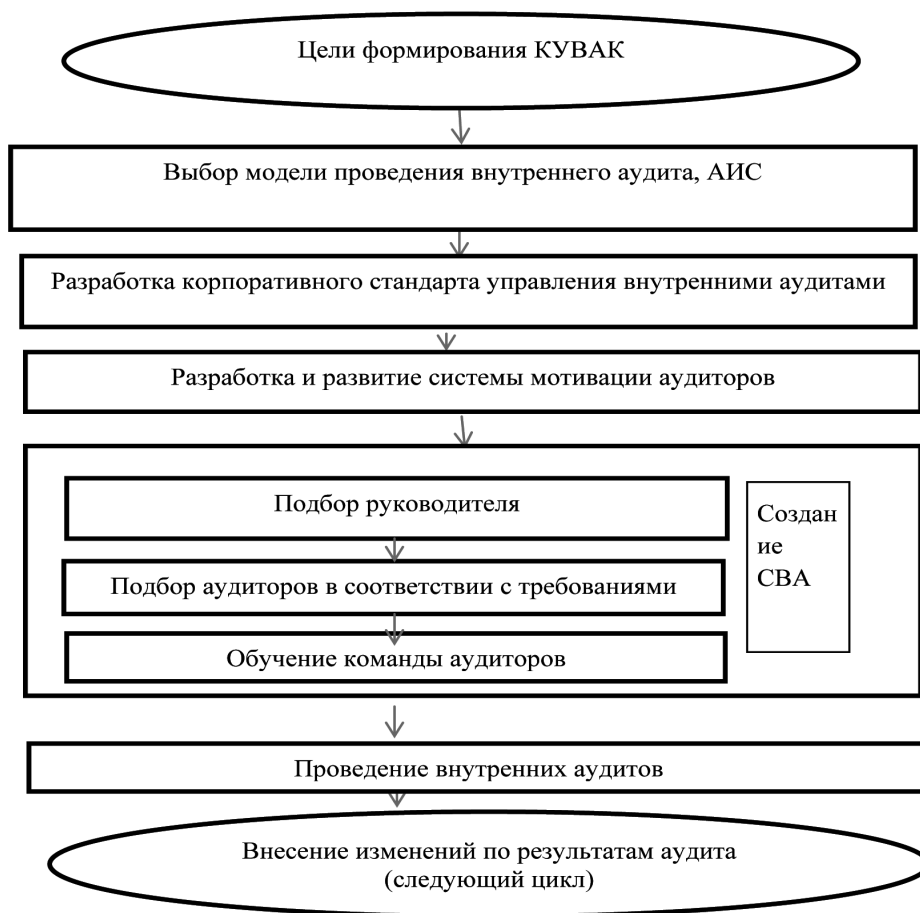

Рис. 1. Алгоритм формирования и развития культуры управления внутренними аудитами качества

Таблица 1.

Ответы аудиторов на вопрос «Нужно ли развивать КУВАК в институте?»

Варианты ответов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Да	17 чел.	18 чел.	21 чел.
Нет	4 чел.	1 чел.	1 чел.

Анализируя соотношение аудиторов, хорошо знающих требования аудита, и аудиторов, не владеющих требованиями к проведению аудита, можно сделать вывод, что в период с 2019 по 2021 гг. процент квалифицированных аудиторов повысился (таблица 2).

Таблица 2.

Ответы аудиторов на вопрос «Известны/понятны ли Вам требования к проведению внутренних аудитов, описанные в документированной процедуре «Внутренний аудит?»»

Варианты ответов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Да	17 чел.	15 чел.	20 чел.
Нет	4 чел.	4 чел.	2 чел.

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что обучение для членов команды внутренних аудиторов института необходимо?» представлены в таблице 3. Конечно, обучение сегодня может быть и самостоятельным. Здесь речь шла о корпоративном обучении.

Таблица 3.

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что обучение для членов команды внутренних аудиторов института необходимо?»

Варианты ответов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Да	17 чел.	18 чел.	20 чел.
Нет	3 чел.	1 чел.	2 чел.

На вопрос «Что мешает или может помешать Вам провести внутренние аудиты?» опрашиваемые аудиторы ответили следующим образом (несколько вариантов выбора (таблица 4)). При этом хотелось получить ответы аудиторов, которые довольно редко участвовали в организации и проведении внутренних аудитов.

Анализ ответов на следующий вопрос «Что мотивирует Вас сейчас участвовать в развитии культуры вну-

Таблица 4.

Ответы аудиторов на вопрос «Что мешает или может помешать Вам провести внутренние аудиты?»

№ п/п	Варианты ответов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Отсутствие вознаграждения	17 чел.	19 чел.	21 чел.
2.	Большое количество аудитов на 1 аудитора	10 чел.	11 чел.	15 чел.
3.	Сопrotивление со стороны проверяемых подразделений	2 чел.	1 чел.	1 чел.
4.	Невозможность решить проблемные вопросы через проведение внутренних аудитов	3	2	2
5.	Негативное отношение руководителя	-	-	-
6.	Не является основной работой/Отсутствие времени	7	5	4

Таблица 5.

Ответы на вопрос «Что мотивирует Вас сейчас участвовать в развитии культуры внутренних аудитов качества в институте?»

№ п/п	Варианты ответов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Чувствую себя членом единой команды аудиторов	17 чел.	18 чел.	21 чел.
2.	Внутренние аудиты позволяют развиваться	17 чел.	18 чел.	22 чел.
3.	Вы понимаете, что вносите весомый вклад в деятельность компании в области управления качеством	10 чел.	12 чел.	15 чел.
4.	Вы считаете, что участие в развитии КУВАК позволяет руководству высоко оценивать Вас, как профессионала	14 чел.	13 чел.	16 чел.
5.	Вы пользуетесь уважением и доверием со стороны коллег	5 чел.	3 чел.	6 чел.
6.	Вас вдохновляет и мотивирует руководитель СВА	14 чел.	18 чел.	21 чел.

трених аудитов качества в институте?» показал, что к аудитам в ИРО относиться стали серьезнее (таблица 5). Ответы выглядят следующим образом.

Заключение

Итак, ключевыми компонентами КУВАК ИРО являются:

- корпоративный стандарт управления аудитами (документированная процедура «Внутренний аудит»),
- информационная система, позволяющая создавать документы для внутреннего аудита, грамотно управлять ВА,
- команда обученных аудиторов, объединенных в СВА.

По итогам проведенного исследования абсолютное большинство опрошенных аудиторов считают, что необходимо внедрять и развивать систему мотивации аудиторов в рамках управленческой культуры проведения внутренних аудитов. Эта система должна включать материальное вознаграждение.

Хочется отметить и то, что, по мнению большинства опрошенных, КУВАК ИРО дает возможность внутренним

аудиторам института развиваться, позволяет руководству высоко оценивать аудиторов как профессионалов и чувствовать себя членом единой команды аудиторов института. Также на протяжении трех лет опрошенные аудиторы института отмечают важную роль обучения в команде. Что касается обучения внутренних аудиторов ИРО, то его ведут опытные (стаж более 10 лет) профессионалы. Одновременно постоянный анализ полезной и значимой информации сплачивает команду. Понятно, что аудиторы учатся, используя не только ресурсы института (систему внутреннего корпоративного обучения и систему управления знаниями), но и образовательные ресурсы ведущих организаций в сфере ВА. Для обучения активно используются современные дистанционные технологии. При этом знания самой организации должны поддерживаться и быть доступными в необходимом объеме [2, с.6]. Обучение аудиторам еще важно и потому, что грядет пора удаленных внутренних аудитов. Особенно это важно для разбросанных территориально организаций и предприятий. Помимо технологических проблем, здесь возникают и проблемы в отношении доступности и извлечения документов и данных [11, с.9].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Руководящие указания по аудиту систем менеджмента качества. – М.: Стандартинформ, 2021. – 41 с.

2. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Система менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 53 с.
3. Александров С.Л. Аудит систем менеджмента аккредитованных организаций / С.Л. Александров // Компетентность/Competency (Russia). – 2019. – № 3. – С. 38–41.
4. Полякова Т.В. Процедура внутреннего аудита СМК на современном предприятии / Т.В. Полякова, А.С. Селиверстов, В.В. Постнов. // Экономика, управление, финансы: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь, 2018) – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. – С. 28–30.
5. Ситнов А. Операционный аудит. – Отдельное издание. – М.: КноРус, 2018. – 224 с.
6. Фролова И.И. Внутренний аудит системы менеджмента качества на предприятии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. -№1. – С. 286–293.
7. Шушакова Е.Н., Безрученко Ю.Э., Дубинкин Д.М. Внутренний аудит как механизм улучшений в системе менеджмента качества в условиях Кемерово-химмаш-филиал АО «Алтайвагон» // Россия молодая: Сборник материалов XII Всерос. научно-практической конференции с международным участием, 21-24 апр. Кемерово. 2020.
8. Шушакова Е.Н., Коровкин М.В. Совершенствование процесса внутреннего аудита системы менеджмента качества // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», 10 нояб. Томск. 2021.
9. Alzeban A., Gwilliam Al Theebeh Z.A.H., Mubaydeen T.H., Ismael M.F. The Effect of Applying the Organization Enterprise Resource Planning System (ERP) in the Quality of Internal Audit: A Case of Jordanian Commercial Banks // International Journal of Economics and Finance. – 2018. – № 5(10). – P. 96–104.
10. Chiarini A. Quality management internal auditing in small and medium-sized companies: an exploratory study on factors for significantly improving quality performance. / Andrea Chiarini, Paola Castellani, Chiara Rossato & Nicola Cobelli // Total Quality Management & Business Excellence. – 2020. 11. Picciotti D. Remote Quality Management System Audits: Audits: An ISO 9001 Auditor's Perspective and Lessons Learned / Picciotti Daniella // Quality. – 2020. – Vol. 59. – P.52–55.
11. Ramly, Edly F. Issues and Improvement Opportunities in Management System Internal Audit – A Survey. / Ramly Edly F. Atan Hood, Osman Mohd Soffian // Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering & Operations Management. – 2018. – Vol. 6–8. – P.337–343.

© Домбровская Марина Анатольевна (marina_dombro@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт развития образования Иркутской области

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Жукова Аннелия Мгеровна

Ассистент, Воронежский государственный педагогический университет
zhukova.anna89@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FORMATION OF THE MORAL POSITION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

A. Zhukova

Summary: The article deals with the issue of support for the moral formation of the future student teacher.

The modern stage of development of our society raises the problem of formation of moral foundations of the young generation. Changes in social and cultural life affect both society as a whole, and the moral sphere of each of its members. At present time there is a growing tendency to study in depth the question of formation of moral content of young generation in modern educational process.

The relevance of this issue is also determined by the focus of Russian educational policy on the education of highly moral citizens with the necessary personal and professional qualities of a high level. Due to the actively changing social environment, the problem of formation and development of the components of the moral structure of the personality. The efficiency of the solution of the problems connected with education of high moral specialists in modern conditions is connected very closely with the use of all the possibilities of the educational process of the university which should provide the future teacher with all the necessary knowledge and what is not less important, form his view of the person as of the highest value.

The article presents the data of comparative analysis confirming the feasibility of psychological and pedagogical support of the process of formation of moral position of students of future teachers.

Keywords: teacher, morality, moral position, psychological and pedagogical support.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о сопровождении нравственного становления студента-будущего педагога.

Современный этап развития нашего общества ставит перед собой проблему формирования нравственных основ молодого поколения. Изменение общественной и культурной жизни затрагивают как общество в целом, так и моральную сферу каждого его члена. На данный момент происходит усиление тенденции к углубленному изучению вопроса о формировании нравственного содержания молодого поколения в современном образовательном процессе.

Актуальность данного вопроса также определяется направленностью образовательной политики РФ на воспитание высоконравственных граждан, обладающих необходимыми личностными и профессиональными качествами высокого уровня. В связи с активно меняющейся социальной обстановкой, проблема формирования и развития компонентов нравственной структуры личности.

Эффективность решения вопросов, связанных с воспитанием высоконравственных специалистов в современных условиях, связана весьма тесно с использованием всех возможностей учебно-воспитательного процесса вуза, который должен обеспечить будущего педагога всеми необходимыми знаниями, и что не менее важно, сформировать у него взгляд на человека, как на высшую ценность.

В статье приведены данные сравнительного анализа, подтверждающего целесообразность психолого-педагогического сопровождения процесса формирования нравственной позиции студентов будущих педагогов.

Ключевые слова: педагог, нравственность, нравственная позиция, психолого-педагогическое сопровождение.

Введение

Одним из приоритетов модернизации системы образования РФ на сегодняшний день выступает становление личности как субъекта профессиональной деятельности. Эта позиция отражена в Федеральном Законе РФ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г., а также в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», где установлено, что, воспитание высоконравственной личности, придерживающейся традиционных духовных ценностей и обладающей необходимыми знаниями для реализации своего потенциала в условиях современно-

го общества, является приоритетной задачей образовательной системы Российской Федерации.

Отметим, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [9].

Таким образом, определен социальный заказ обще-

ства и государства в области воспитания нравственности молодого поколения, что и обуславливает необходимость изучения психолого-педагогических способов и методов его выполнения.

Решение вопросов, связанных с развитием нравственности студентов педвузов, усложняется на данный момент в связи с активно меняющейся социальной обстановкой, что приводит не только к положительным последствиям, но и к негативным, таким как, дезадаптации студентов в новых для них социокультурных условиях.

Эти обстоятельства взаимодействуют с неустойчивостью внутренней позиции личности у студентов, так как студенческий возраст является сензитивным для внешнекультурных и социальных изменений, что может приводить к трудностям в нравственном развитии молодых людей, отклонениям в их поведении и деформации педагогической и личностной направленности.

Для развития личности, студенческий возраст имеет важное значение как период «наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и овладения полным комплексом социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые» [1, С. 334, 234].

В данном возрасте отмечается направленность на собственное будущее, происходит формирование устойчивой системы убеждений, нравственных ориентиров, что, по нашему мнению, приводит к становлению нравственной позиции молодых людей.

Поэтому, изучение условий и факторов, влияющих на нравственное развитие и формирование нравственной позиции студентов в педагогических вузах, для повышения эффективности данного процесса имеет большую значимость.

Нравственная позиция личности является сложным психологическим явлением. Дать точное определение данной категории довольно сложно.

Изучив теоретический материал на предмет определения нравственной позиции, мы отметили, что определение нравственной позиции у некоторых исследователей созвучно с определением позиции личности.

Например, Сахарова Т.Н. говорит о том, что нравственная позиция представляет собой потребность в структурировании своей жизни по отношению к миру, к другим и к себе [3].

В теории личности, созданной Божович Л.И., позиция личности занимает центральное место. Главной функцией ее является регуляция взаимодействия человека и социу-

ма. Это универсальная характеристика, ключевая составляющая личности, система реальных мотивов, выбранных самостоятельно [2]. Лукина В.С.: «позиция личности – принятый человеком выбор своего места в жизни» [4, С. 27].

Однако мы придерживаемся мнения, что нравственная позиция личности понятие более узконаправленное. Нравственная позиция личности характеризует, по нашему мнению, проявление позиции личности в ее нравственно-духовной проекции. Поэтому изучение работ, разделяющих данные понятия, представляют для нас особый интерес.

Так, например Трофимова Н.М. дает определение нравственной позиции как «сложное базовое образование личности, отражающее ее избирательное отношение к ценностям. И отмечает, что в процессе нравственного развития личности эти отношения преобразуются в устойчивые качества личности» [8].

Торгонский В.В. приходит к заключению, что «нравственная позиция есть та интегральная характеристика, через которую возможно анализировать одновременно как особенности личности, так и его деятельность. Понятие «позиция активно используется и в науке, и в повседневной жизни и имеет самый разный смысл» [6].

Павлов В.И. определяет нравственную позицию как способность к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний [5].

В своих предыдущих исследованиях мы дали определение нравственной позиции как *«сознательной избирательной многокомпонентной позиции личности, основанной на ее опыте и характеризующей способность личности различать и выбирать исходные нравственные компоненты, определяющие ее поведение и способ жизни»*.

Нравственная позиция включает в себя компоненты, в зависимости от уровня развития которых, она формируется в том или ином своем проявлении: мотивационно-ценностный, коммуникативный, эмоциональный и регулятивный.

Определение уровня сформированности нравственной позиции происходит при помощи критериев.

При исследовании критериев нравственной позиции студентов мы опирались на исследования таких ученых, как В.А. Армавичюте, Л.И. Божович, Л.В. Зубовой, А.В. Иващенко, Д.В. Лубовского, Н.В. Фроловой, О.А. Щербининой и др.

Обобщив полученные при помощи теоретического анализа данные, мы выделили такие *критерии*, как:

устойчивость нравственной позиции, гуманистическая направленность ценностей, ориентация на нравственные принципы, высокий эмоциональный отклик и нравственный регулятор деятельности.

Из определения нравственной позиции личности студентов следует, что данная характеристика у молодого человека в студенческом возрасте должна окончательно сформироваться и иметь высокую степень устойчивости. У нравственной личности, такая позиция несет гуманистический характер, основана на внутренних мотивах личности, то есть, не нуждается во внешнем подкреплении

Как мы видим, нравственная позиция представляет собой весьма сложную, полиструктурную систему, включающую мотивационно-ценностный, эмоциональный, коммуникативный и регулятивный компоненты и учитывающая уровни их развития, роль которой заключается в регуляции нравственного поведения человека. В зависимости от уровня сформированности нравственной позиции, личность будет принимать решения, и совершать поступки определенным образом. Так, например, при обладании сформированной устойчивой нравственной позицией, можно говорить о том, что поведение личности несет высоконравственный характер.

Формирование нравственной позиции сложный многофункциональный процесс. Для его осуществления нами была создана целевая программа «Психолого-педагогическая технология формирования нравственной позиции студентов педвуза».

Программа включает в себя два блока: теоретический и практический. Теоретический блок направлен на приобщение студентов к базовым понятиям нравственности, культуры и этики, а также к усвоению общекультурных ценностей.

Практический блок включал в себя курс семинарских занятий, практических занятий, занятий тренингового типа, а также самостоятельную работу.

Курс данной программы рассчитан на два семестра. Реализация данной целевой программы включает в себя: овладение студентами общечеловеческими и общекультурными нравственными ценностями, обучение методам самовоспитания и саморазвития, задействование практических методов, предполагающих активацию саморегуляции. Программа является одним из средств, способствующих формированию нравственной позиции студентов, на наш взгляд, она призвана решать задачи активного приобретения ими знаний о общечеловеческих и общекультурных ценностях, нравственности, а также будет выступать в качестве активизатора межличностного и межкультурного диалога.

В качестве экспериментальной группы выступали студенты первого курса физико-математического факультета ФГБОУ ВО Воронежского государственного педагогического университета. Выборка составляла 70 человек.

Эксперимент проводился в три этапа. На первом этапе была проведена диагностика показателей (компонентов) нравственной позиции, таким как альтруистическая направленность, уровень готовности к межличностному взаимодействию, уровень эмоционального отклика, уровень моральной регуляции поступков.

Цель: экспериментально показать влияние программы психолого-педагогического сопровождения на эффективность процесса формирования нравственной позиции личности студентов.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение уровня мотивационно-потребностной сферы личности студентов
2. Исследование ценностной структуры личности студентов
3. Изучение эмоционального отклика студентов
4. Определение уровня доброжелательности и морально-этической ответственности студентов
5. Проведение сравнительного анализа показателей по уровням сформированности компонентов нравственной позиции студентов ЭГ и КГ.

В исследовании использовались следующие методики: ценностный опросник Ш. Шварца; «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационной сфере» О.Ф. Потемкиной; «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна; «Диагностика доброжелательности» (Д. Кемпбелл); опросник ДУМЭОЛП И.Г. Тимощука.

Далее с группой проводились занятия в рамках программы «Психолого-педагогическая технология формирования нравственной позиции студентов педвуза». После чего была проведена контрольная диагностика с последующим сравнительным анализом результатов. (Таб. 1.)

Мотивационная составляющая ценностной иерархии в данной группе изменилась в сторону ценностей, направленных на социальное благополучие. Об этом свидетельствует значительное усиление значимости таких ценностей, как «доброта», «универсализм», при этом мы видим снижение ценностей «стимуляция и гедонизм». Усиление значимости ценностей «достижения» и «власть» обосновываются возрастом респондентов и их профессиональным становлением. Наибольшие изменения затронули ценность «традиции» на уровне индивидуальных приоритетов, данное обстоятельство

Таблица 1.

Сравнительный анализ показателей ценностных ориентаций студентов до и после проведения занятий в рамках программы.

Показатель	До «ППТФНС»		После «ППТФНС»		Значимость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Шкала нормативных идеалов					
Конформность	5,14	1,111	4,81	1,471	0,097
Традиции	4,56	0,786	4,12	1,856	0,206
Доброта	5,35	1,043	5,58	1,125	0,446
Универсализм	4,72	1,120	4,51	1,647	0,713
Самостоятельность	5,20	1,090	5,10	1,231	0,759
Стимуляция	4,66	0,879	3,57	1,524	0,000
Гедонизм	4,86	1,065	4,42	1,410	0,161
Достижения	4,86	0,949	5,09	1,625	0,448
Власть	4,63	0,828	3,66	1,570	0,000
Безопасность	5,34	0,815	5,08	1,434	0,394
Шкала индивидуальных ценностей					
Конформность	1,99	0,836	2,03	0,865	0,536
Традиции	1,93	1,094	1,43	1,012	0,055
Доброта	2,12	0,783	2,35	1,237	0,278
Универсализм	1,98	0,790	2,32	1,074	0,060
Самостоятельность	2,27	1,051	2,28	1,161	0,962
Стимуляция	2,20	1,093	1,75	1,329	0,109
Гедонизм	2,15	0,784	1,79	1,098	0,107
Достижения	2,12	0,945	2,21	1,093	0,833
Власть	1,22	1,164	1,63	1,057	0,048
Безопасность	2,00	0,776	2,13	0,778	0,503

Таблица 2.

Сравнительный анализ показателей направленности студентов до и после проведения программы.

Показатель	До «ППТФНПС»		После «ППТФНПС»		Значимость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
На процесс	6,44	1,546	6,29	1,914	0,845
На результат	5,67	1,610	5,49	1,902	0,658
На альтруизм	5,98	1,699	5,62	2,156	0,493
На эгоизм	5,02	1,406	4,40	1,851	0,099

вероятнее всего связано с тем, что респонденты группы наименьшим образом поступают руководствуясь традициями, заложенными в их культуре. (Таб. 2.)

Из таблицы видно, что, у студентов, несколько снизилась ориентация на эгоизм к третьему курсу обучения. Однако стоит отметить, что незначительное уменьшение значений показателей социально-психологических установок затронуло все типы установок личности данных респондентов, однако наиболее явно выраженным дан-

ное снижение показателей прослеживается в направленности на эгоизм. (Таб. 3.)

Таблица показывает, что значимые различия были обнаружены по показателю эмпатии ($p \leq 0,01$), уровню доброжелательности ($p \leq 0,01$) и моральной ответственности ($p \leq 0,01$). Все показатели существенно повысились в данной группе.

Особую значимость для нашего исследования имеет

Таблица 3.

Сравнительный анализ показателей уровня эмпатии, доброжелательности и моральной ответственности до и после проведения программы.

Показатель	До «ППТФНПС»		После «ППТФНПС»		Значимость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Уровень эмпатии	68,49	7,718	76,69	9,587	0,001
Уровень доброжелательности	5,04	1,678	6,56	1,341	0,000
Уровень моральной ответственности	7,31	5,321	12,91	6,445	0,000

высокая положительная динамика показателя уровня морально-этической ответственности. Данный показатель является критерием устойчивости нравственной позиции. Изменения, затронувшие его, показывают, что респонденты более осознанно выбирают способы своих действий и поступков.

Выводы

Таким образом, можно говорить о том, что проведенная «Психолого-педагогическая технология формирования нравственной позиции студентов педвуза», была

эффективной для большинства студентов и способствовала развитию компонентов нравственной позиции.

Можно сделать вывод, что студенты, посещавшие специально разработанную «Психолого-педагогическую технологию формирования нравственной позиции студентов педвуза», оказались в большей степени нацелены на соблюдение баланса между заботой и окружающими, они стали более эмпатичными и доброжелательными, то есть положительная динамика прослеживается по отношению ко всем компонентам нравственной позиции у студентов группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – Москва: Наука, 1977. – 379 с.
2. Божович Л.И., Конникова Т.Е. О нравственном развитии и воспитании детей / Л.И. Божович, Т.Е. Конникова // Вопросы психологии. – 1975. – №1. – С.80-89. С.85
3. Брюхова Н.Г. Способность студентов к саморазвитию в их нравственном самоопределении и принятии решений / Н.Г. Брюхова // Акмеология. – 2018. – №3 (67). – С. 39-43.
4. Лукина В.С. Исследование мотивации профессионального развития / В.С. Лукина // Вопросы психологии. – 2004. – №5. – С.25-33
5. Павлов В.И. Формирование духовно-нравственной культуры учащейся молодежи / В.И. Павлов // Образование и саморазвитие: Науч.-теоретич. журн. – 2010. – № 1. – С. 146-151.
6. Торгонский В.В. Формирование личности, индивидуальности и ее интегративных качеств // ИСОМ. – 2010. – №4 – С. 95-104
7. Трофимова Н.Б. Развитие духовно-нравственного потенциала учащихся в образовательном процессе школы (психолого-педагогический аспект): монография / Трофимова Н.Б. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 283 с.
8. Трофимова Н.М. Нравственное воспитание и развитие младших школьников в процессе обучения/ Н.М. Трофимова. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. - 112 с.
9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // ГАРАНТ.РУ: Информационно правовой ресурс. М., 2023 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> / (Дата обращения: 01.06.2023).
10. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых / Под. ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 704 с.

© Жукова Аннелия Мгеровна (zhukova.anna89@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПРИ ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»

Ковалева Ольга Николаевна

Преподаватель, Военная академия связи имени Маршала
Советского Союза С.М. Буденного
shashkova-197822@mail.ru

DEVELOPMENT OF GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS DURING THE MASTERING OF THE DISCIPLINE "ENGINEERING GRAPHICS"

O. Kovaleva

Summary: This article aims to reveal the potential of the university discipline "Engineering Graphics" in the process of forming the general professional competencies of future specialists. The author focuses his attention on the fact that when mastering the named subject, teachers often do not fully realize its developmental capabilities. The paper presents some educational technologies used in the practice of teaching engineering and graphic subjects to university students, which allow developing students' trans-professional skills. As a result, the author of the article suggests ways to improve the didactic and technological side of the educational process in the discipline under consideration to expand the ways of forming the general professional competencies of future specialists.

Keywords: competencies, general professional competencies, formation of students' personality, disciplines of the engineering and graphic cycle, engineering graphics, technical university.

Аннотация: Настоящая статья имеет своей целью выявить потенциал вузовской дисциплины «Инженерная графика» в процессе формирования общепрофессиональных компетенций будущих специалистов. Автор акцентирует своё внимание на том, что при освоении названного предмета преподавателями зачастую в недостаточной степени реализуются её развивающие возможности. В работе представлены некоторые образовательные технологии, используемые в практике преподавания инженерно-графических предметов обучающимся вузов, которые позволяют развивать надпрофессиональные навыки студентов. В результате автором статьи предлагаются пути совершенствования дидактической и технологической стороны учебного процесса по рассматриваемой дисциплине с целью расширения способов формирования общепрофессиональных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: компетенции, общепрофессиональные компетенции, формирование личности студентов, дисциплины инженерно-графического цикла, инженерная графика, технический вуз.

Современная система высшего образования призвана отвечать на вызовы сегодняшних реалий. Готовя высококвалифицированных специалистов, университеты обращают внимание не только на уровень сформированности знаниевой базы выпускника, его профессиональных навыков и умений, но и на степень его готовности к реализации своих профессиональных обязанностей на динамически трансформирующемся рынке труда, в условиях нестабильности, неопределённости, сложности и неоднозначности. Данная необходимость в работе вузовской системы находит своё отражение в новейших Стандартах, регламентирующих деятельность образовательных организаций. По итогам обучения каждый из выпускников должен обладать широким перечнем компетенций, в том числе и общепрофессиональных. Их набор обеспечивает востребованность молодых специалистов в среде работодателей, они напрямую связаны с профессиональным полем деятельности вчерашнего студента и подчёркивают его способность эффективно функционировать в качестве

субъекта трудовых отношений. Причём формирование общепрофессиональных компетенций следует начинать уже на начальных этапах получения высшего образования. Это детерминируется тем фактом, что в противном случае процесс развития «профессиональных способностей и профессиональных навыков личности» в дальнейшей образовательной деятельности будет затруднён [2, с. 76].

Следовательно, преподаватели «Инженерной графики», как обязательной базовой дисциплины для всех студентов инженерно-технических направлений подготовки, должны максимально использовать развивающий потенциал предмета с целью «заложения фундамента» для дальнейшего совершенствования общепрофессиональных компетенций у обучающихся.

Плодотворным представляется подход А.И. Рудского, А.И. Боровкова, П.И. Романова, О.В. Колосовой к выявлению универсальных для всех направлений инженерной

вузовской подготовки (на уровне бакалавриата и магистратуры) общепрофессиональных компетенций, которые исследователи классифицировали на несколько категорий. Обратим своё внимание на те группы компетенций, что могут быть сформированы в рамках освоения студентами программы дисциплины «Инженерная графика»: аналитические компетенции; компетенции в области информационных технологий; компетенции самоменеджмента; компетенции проявления профессиональной этики; инновационность; гибкость мышления; организационно-управленческие компетенции; исследовательские компетенции [4, с. 14–15].

Остановимся на каждой категории общепрофессиональных компетенций более детально.

Аналитические компетенции и близкие к ним компетенции проявления гибкости мышления (способность обучающегося к анализу и поиску творческого, нестандартного решения учебных и профессиональных задач) развиваются в раках указанного предмета посредством применения технологии проблемного обучения. Например, в практике преподавания дисциплины педагогом ставится перед обучающимися задача по созданию или чтению чертежа. Однако большей эффективностью обладают такие задания, когда чертёж содержит ошибки, которые приводят к неисправности механизма. Детальный разбор сборочного чертежа в таком случае позволяет устранить конструкторские недостатки, а сама деятельность по выявлению неточностей сопрягается с активизацией мыслительных операций студентов. Данный подход также плодотворен при организации на практическом занятии различных форм взаимоконтроля, когда студент (имеющий высокий уровень подготовки по предмету) выступает в роли преподавателя и анализирует работы одноклассников.

Компетенции студентов в области применения в профессиональной деятельности информационных технологий находят своё развитие в тех случаях, когда преподавателем на практических занятиях активно применяются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и внедряются цифровые ресурсы для развития знанцевой базы обучающихся по предмету. Однако здесь следует согласиться с мнением О.Ф. Пираловой о том, что тенденция к цифровизации вузовского образования чрезмерно компьютеризировала процесс обучения графическим и конструкторским дисциплинам [3, с. 105]. Всё же основной акцент преподавателя инженерной графики должен быть направлен на овладение навыками черчения от руки с использованием стандартных инструментов и в соответствии с требованиями, зафиксированными в нормативной документации, что даст прочную базовую подготовку студентам начальных курсов для дальнейшего совершенствования их умений моделирования, в том числе и посредством автоматизи-

зированного оборудования и компьютерных программ. Однако элементы создания чертежей через функционал специализированных графических редакторов всё же должны освещаться в рамках рассматриваемого предмета, но не полностью заменять применение стандартных чертёжных инструментов.

Проектные технологии качественно влияют на степень сформированности исследовательских, аналитических, инновационных и организационно-управленческих компетенций. Кроме того, проектные технологии, применяемые в аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов, способствуют развитию навыков самоменеджмента, поскольку требуют от обучающегося грамотного подхода к распределению собственного времени для реализации целей исследовательской работы, а также предполагают наличие итогового и промежуточных этапов саморефлексии. Умение производить анализ своей деятельности и результатов обнаруженных решений в свою очередь оказывается «определяющей способностью» человека, проходящего путь профессионального становления [5, с. 226], что особенно актуально для первокурсников.

Думается, что основная трудность для преподавателей инженерной графики в процессе развития общепрофессиональных компетенций студентов заключается в том, что характер дисциплины (обучение созданию чертежей и конструкторской документации) детерминирует некоторую ограниченность средств развития коммуникативной профессиональной культуры будущих инженеров. И здесь встаёт закономерный вопрос о том, как внести в учебный процесс ситуации для формирования навыков проявления этики профессионального общения? При условии, что на практических занятиях преподаватель обращается к такой форме деятельности, как взаимоконтроль, обучающиеся получают возможность тренировать профессиональные коммуникативные навыки. Таким же плодотворным эффектом для развития рассматриваемой категории общепрофессиональных компетенций выступает объяснительное выполнение чертежа студентом на доске или посредством компьютерной программы. При таком формате работы проговаривается алгоритм действий, аргументируется выбор линий, шрифтов для нанесения размеров и создаётся атмосфера сотрудничества, т.к. остальные члены учащегося коллектива получают возможность участвовать в обсуждении, задавать дополнительные вопросы и исправлять неточности. В целях экономии учебного времени такая деятельность может иметь формат групповой и парной работы под непосредственным контролем преподавателя.

Кроме того, при развитии гибкости мышления, коммуникативных навыков и аналитических компетенций плодотворностью обладают кейс-технологии. Их реа-

лизации способствует решение задач, предполагающих сравнение, синтез, классификацию, создание аналога [1, с. 37]. Преподаватель ориентирует студентов на поиск недостатков в предлагаемом чертеже (отклонение от стандартов ЕСКД); на предложение наиболее эффективного конструкторского решения в выборе типа резьбы, толщины иглы или штуцера, вида соединения деталей в механизме, размеров припусков при сварном способе соединения; на применение навыков использования компьютерного 3D-моделирования при выполнении изображения основных деталей из сборочного чертежа; на сравнение чертежей механизмов-аналогов (например, отечественного и зарубежного производства и т. д.).

Таким образом, резюмируем, что разнообразие технологий и обогащение дидактической стороны учебного процесса преподавания инженерной графики способствует развитию общепрофессиональных компетенций студентов технических направлений подготовки. В частности, большим потенциалом в реализации данной задачи преподавателя обладают проблемное обучение, проектная технология, групповая деятельность. Коммуникативные навыки делового общения и проявления профессиональной этики совершенствуются посредством внедрения в практику работы дискуссионных технологий и технологии активного слушания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова Н.Д. Использование проблемного метода обучения, как элемента кейс-технологии на занятиях инженерной графики // Евразийский Союз Учёных. 2015. №12–3 (21). С. 36–38.
2. Былинкин Р.А. Формирование профессиональных качеств личности будущих инженеров в процессе вузовской подготовки в технологическом университете / Р.А. Былинкин, О.Н. Тимофеев, Р.С. Шайхетдинова // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 76–81.
3. Пиралова О.Ф. Цифровизация при обучении студентов современных инженерных вузов проектно-графическим дисциплинам // Инновационная экономика и общество. 2023. № 1 (39). С. 102–109.
4. Рудской А.И. Общепрофессиональные компетенции современного российского инженера / А.И. Рудской, А.И. Боровков, П.И. Романов, О.В. Колосова // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 5–18.
5. Савченко Е.В. Структура профессиональной компетентности инженера / Е.В. Савченко, О.С. Завьялова // Modern Science. 2019. № 6–1. С. 222–226.

© Ковалева Ольга Николаевна (shashkova-197822@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного

НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ли Хайся

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Северо-Восточный государственный университет
г. Магадан
lihaixia03@163.com

NEW PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Li Haixia

Summary: The article deals with the problem of determining new pedagogical conditions for teaching a foreign Chinese language in higher educational institutions in the context of informatization of the educational space. The author presents the methodological foundations for the implementation of information and communication technologies and digital learning, provides an analysis of Internet resources and platforms for teaching the Chinese language, complementing traditional teaching and methodological programs. In conclusion, the author comes to the conclusion about the relationship between the use of electronic learning complexes in the process of teaching a foreign Chinese language and increasing its effectiveness, the development of the motivational component, as well as the possibility of accessible and mass learning.

Keywords: informatization of education, Chinese as a foreign language, pedagogical conditions of education.

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения новых педагогических условий преподавания иностранного китайского языка в высших учебных заведениях в условиях информатизации образовательного пространства. Автором представлены методические основы реализации информационно-коммуникационных технологий и цифрового обучения, приводится анализ интернет-ресурсов и платформ для обучения китайскому языку, дополняющих традиционные учебно-методические программы. В заключение автор приходит к выводу о взаимосвязи между использованием электронных обучающих комплексов в процессе преподавания иностранного китайского языка и повышением его эффективности, развитием мотивационной составляющей, а также возможностью доступного и массового обучения.

Ключевые слова: информатизация обучения, китайский язык как иностранный, педагогические условия обучения.

В соответствии с существующими требованиями современного федерального государственного образовательного стандарта обучения, преподавание образовательных и предметных дисциплин, в том числе и иностранных языков, требует качественно новых изменений в дидактических формах, методах и средствах, обуславливающих дифференцирующий и индивидуализированный подход в обучении, а также существенное повышение мотивационной составляющей обучающихся. В соответствие с этим, высшие образовательные учреждения все чаще представляют в содержательной части своих учебных планов преподавание двух или более иностранных языков, наиболее актуальным из которых в настоящее время выступает китайский язык. Исследователи А.Г. Малая [3], К.С. Орехова [4] в своих работах обозначают ряд актуальных методологических проблем преподавания китайского языка, среди которых наибольшей необходимостью решения обладают следующие: недостаточное количество существующих и сложности в выборе и приобретении новых учебно-методических комплексов по обучению китайскому языку, отражающих актуальные образовательные требования в условиях информатизации современного обучения, к которым относятся электронные учебники и рабочие тетради для обучающихся, а также комплекты аудио- и видео учебных материалов для самостоятельной рабо-

ты студентов на этапе закрепления и повторения; также одной из существующих проблем уровневого преподавания китайского языка как иностранного авторы называют недостаточную линию преемственности существующих учебно-методических комплексов между уровнями языкового обучения.

В связи с этим, рядом исследователей И. Аньжань [1], К.С. Ореховой [4], Х. Чжюнь [6] и др., выявлены и обоснованы новые условия обучения иностранному китайскому языку, а также определены основные методические основы их реализации в условиях информационного образовательного пространства, квинтэссенция которых в следующем: реализация интегративного подхода в обучении китайскому языку, включающем в себя интеграцию существующих языковых образовательных компьютерных программ с модифицированными программными визуальными и инструментальными средами непосредственного проектирования в практике обучения иностранному языку, обуславливающее широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий и интернет-ресурсов. В качестве примера подобного информационного ресурса, К.С. Орехова [4] в своей статье описывает электронное приложение *Веб 2.0 Voki*, с доступным сконструированным интерфейсом, позволяющее использовать его на

всех этапах обучения иностранному языку и направленное на самостоятельное создание обучающимися заданного программного продукта – персонализированного анимированного говорящего образа с заданными внешними признаками (определенного пола, возраста, и имеющего ту или иную национальность и даже цвет глаз) и местоположением за счет выбора фоновых элементов, используемого для онлайн коммуникации с другими пользователями программы, в связи с чем обучающийся с помощью поля введения текстовых сообщений имеет возможность озвучивания созданного им виртуального образа для общения на форумах, блогах, сайтах, а также загрузки своего созданного героя на MySpace и подобные социальные сети.

На необходимость реализации информационно-коммуникационных технологий в условиях цифровизации современного образовательного пространства указывают исследования Х. Чжюнь [5], результаты которых направлены на создание педагогических условий обучения, обуславливающих учебные и мотивационные потребности студентов в процессе изучения иностранного китайского языка, представляющих из себя использование инновационных форм, методов, средств и цифровых технологий обучения в интеграции с интернет-ресурсами, мультимедийными программами, различными образовательными платформами, что выступает наиболее актуальным на этапе самоподготовки студентов, а также этапе закрепления учебного материала – все это отвечает современным образовательным требованиям к практикоориентированности получаемых знаний и повышению эффективности обучения в целом, личной учебной инициативности и активности студентов и мотивационной составляющей учебного процесса. Учитывая все вышеперечисленное, образовательная конструктивная модель обучения иностранному китайскому языку, предполагающая использование информационно-коммуникационные технологии, способствует созданию интернациональной языковой среды, объединяющей обучающихся из различных стран на одной образовательной цифровой платформе. В связи с этим, Х. Чжюнь [5] выделены следующие основные теоретико-методологические особенности реализации цифровых технологий и учебных ресурсов в обучающем процессе преподавания китайского языка: внедрение качественного информационного образовательного контента в интеграции с различными репрезентациями – звуком, видео, анимацией и т.д.; моделирование различных языковых пространств, отличающихся своеобразием и особенностями конкретной эпохи или обстановки для включения у обучающихся ощущения реальности происходящих событий при ведении диалогов, моделировании ситуаций общения, событий литературного произведения и т.д.; интеграция различных форматов обучения – аудиальных, визуальных и сенсорных раздражителей для эмоциональной включенности обучающегося, а также

понимания традиционной и культурологической среды в процессе обучения иностранному китайскому языку, - все это, по мнению автора, оказывает существенное влияние на эффективность результата обучения.

С этим согласны Е.Н. Колпачкова [2] и Б. Сюй [5], в исследованиях которых приводится анализ интернет-ресурсов и платформ для обучения лексике китайского языка как иностранному, дополняющих традиционные учебно-методические программы. По мнению авторов, использования информационных лексических ресурсов обуславливается необходимостью реализации золотого правила дидактики – принципа наглядности в образовании и направлено на решение следующих методических, лингвистических и речевых задач обучения иностранному китайскому языку: выполнение лексических упражнений в виде загадок и кроссвордов с акцентуацией места с неправильным написанием букв; сопоставление лексических единиц с их значением с помощью визуального запоминания и фонематического восприятия учебного китайского текста; активизация новых лексических единиц в определенном контексте учебных текстов и диалогов в процессе упражнений на заполнение пропусков букв с последующей самопроверкой обучающимися; лексическая работа с синонимами, антонимами, интернет-словарями в процессе составления тематических предложений и текстов с помощью электронных программ и ресурсов; коммуникативная работа в процессе выполнения упражнений на базе образовательных интернет-сайтов и программ, отражающих основную лексическую разговорную базу на китайском языке и т.д.

Основным информационным лексическим ресурсом, представляющим собой автоматический китайско-английский словарь и эффективную платформу для обучения иероглифике, по Е.Н. Колпачковой [2], выступает интернет-сайт www.archchinese.com, который представляет следующие возможности: поиска лексических единиц в различных формах - в виде иероглифов или слов и словосочетаний на английском языке; допускать пропуски в словах при написании; обучаться чтению; определять лексическое значение слова; наглядно увидеть правильный порядок начертания иероглифа, учиться написанию путем обведения образца и выполнения автоматической проверки.

На следующем этапе обучения, для развития лексического словаря и заучивания новых иностранных китайских слов в определенном контексте, для понимания конкретной речевой ситуации употребления данной лексической единицы в речи, согласно исследованиям Б. Сюй [5], наиболее продуктивным выступает интернет-платформа www.snappywords.com, адаптированная для работы с иностранным китайским языком, на которой представлена не единичная лексическая единица, во взаимосвязи с новыми словами, близкими по значению,

а также с синонимами и антонимами. Данный ресурс предлагает обучающимся лексические цепочки морфем, представляющими из себя ассоциативные и комбинированные образцы.

Завершает работу с лексическими единицами китайского языка в период начального языкового обучения, по Х. Чжиюн [6], этап разнообразной актуализации лексики в процессе работы с лексическими шаблонами, такими как *wordcloud*, представленных на интернет-ресурсе www.mentimeter.com, позволяющих обучающимся

использовать только ту иностранную лексику, которая у них актуализирована или которую они запомнили и в процессе работы определять частоту использования тех или иных морфем в учебном тексте или диалоге.

Таким образом, реализация новых педагогических условий обучения иностранному китайскому языку в условиях цифровизации, в частности использование электронных обучающих комплексов, обуславливает повышение эффективности обучения, развитие мотивации, а также возможность доступного и массового обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аньжань И. Обучение китайскому языку как второму иностранному: коммуникативные и культурные аспекты / И. Аньжань // Вестник ЮУрГУ. – 2022. – Т. 14. - №4. – С. 106 – 114.
2. Колпачкова Е.Н. Информационные технологии в филологическом образовании: оптимизация преподавания китайского языка в новых условиях обучения / Е.Н. Колпачкова // Иностранные языки в высшей школе. – 2017. - №4 (43). – С. 64 – 74.
3. Малая А.Г. Новые педагогические условия обучения китайскому языку / А.Г. Малая, Н.В. Клочкова, Ли Чжун Минь // Вестник науки и образования. – 2017. – Т.1. - №7 (31). – С. 59 – 65.
4. Орехова К.С. Обучение китайскому языку в условиях информатизации образования / К.С. Орехова // Инновации в науке. – 2018. - №54. – С. 103 – 107.
5. Сюй Б. Начальный курс разговорного китайского языка как иностранного в условиях цифровизации обучения / Б. Сюй // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. - №2. – С. 264 – 279.
6. Чжиюн Х. К вопросу об образовательной модели обучения китайскому языку в условиях цифровизации / Х. Чжиюн // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. - №11 (173). – С. 114 – 119.

© Ли Хайся (lihaixia03@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный государственный университет

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Ли Цзин

Аспирант, РГПУ им. А.И. Герцена
944145344@qq.com

**IDENTIFICATION OF THE PECULIARITIES
OF TEACHING ART HISTORY DISCIPLINES
TO FOREIGN STUDENTS IN THE SYSTEM
OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION
IN RUSSIA AND CHINA BY MEANS
OF A QUESTIONNAIRE**

Li Jing

Summary: The labor and life concept of the Chinese is leaving its imprint on vocational training. Chinese students adopt professional experience in order to further develop and improve skills in various fields. The experience of getting an education in Russia plays a special role for Chinese students. In this regard, it is necessary to identify general trends in teaching methods and didactics. This article is about identifying trends in the process of teaching fine arts in order to further adapt educational and methodological complexes.

The purpose of the survey in this study is to identify the features of teaching art history disciplines to foreign students at universities in Russia and China. The article shows the process of conducting a survey and gives its results.

Keywords: questioning, art history, higher pedagogical education, Russia, China, foreign students, adaptation.

Аннотация: Трудовая и жизненная концепция китайцев откладывают отпечаток на профессиональное обучение. Китайские студенты перенимают профессиональный опыт с целью дальнейшего развития и совершенствования навыков в разных областях. Опыт получения образования в России для китайских студентов играет особую роль. В этой связи необходимо выявлять общие тенденции в методике и дидактике обучения. В данной статье речь идет о выявлении тенденций в процессе обучения изобразительному искусству с целью дальнейшей адаптации учебно-методических комплексов.

Целью анкетирования в настоящем исследовании является выявление особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в Вузах России и Китая. В статье показан процесс проведения анкетирования и даны его результаты.

Ключевые слова: анкетирование, искусствоведение, высшее педагогическое образование, Россия, Китай, иностранные студенты, адаптация.

Одним из инструментов, позволяющих определить специфику преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в педагогических вузах России и Китая, является анкетирование. Целью анкетирования является выявление особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в вузах России и Китая. Респондентами стали китайские студенты 1-4 курса, обучающиеся в РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА, Художественной академии Китая, Тяньцзиньской академии изящных искусств. В анкетировании приняли участие те китайские студенты, которые имеют опыт обучения не только в Китае, но и в России, поэтому им знакома специфика преподавания искусствоведческих дисциплин в двух странах. Они сами проходили непростой путь «адаптации в новой образовательной среде», преодолевали возникающие проблемы при обучении изобразительному искусству. Общее количество респондентов составило 100 человек. Эти китайские студенты обучаются в Институте художественного

образования РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА по образовательной программе «Художественное образование в области изобразительного искусства». Анкета была составлена на платформе «YandexCloud» (ссылка на анкету <https://forms.yandex.ru/u/6358f666c09c020b952e4190/>). Анкетирование проводилось с 26.10.2022 по 26.11.2022.

Результаты анкетирования

Сегмент: студенты, обучающиеся по образовательной программе «Художественное образование в области изобразительного искусства».

Цель: выявление особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в вузах России и Китая.

Гипотеза: выявление специфических особенностей привычной образовательной среды иностранных сту-

дентов позволит построить в дальнейшем эффективную образовательную среду и адаптировать рабочие программы и учебно-методические комплексы.

Целевая аудитория для проведения исследования: студенты 1-4 курсов (общее количество 100 человек).

Анкета содержит 12 вопросов, как открытых, так и закрытых.

Первый вопрос раскрывает влияние факторов профессиональную деятельность и дальнейшее ее развитие. (Рис. 1.)

При выявлении факторов мнения респондентов разделились. Необходимо было выявить, какие именно факторы влияют на развитие профессиональной деятельности. К потенциальным факторам мы отнесли личный опыт, личностное развитие и самообразование, расширенный кругозор, способность анализировать разнообразные явления.

Согласно полученным результатам в первом вопросе были выявлены следующие факторы: личный опыт, который подкрепляется постоянной работой в различ-

ных областях искусства: живописи, графики, дизайна, музейного дела и мн. др., влияющий на самообразование и саморазвитие; способности воплотить созданный художественный образ; расширенного кругозора и способности видеть в реальности разнообразные явления, давая при этом эстетическую оценку [1, с.257].

Во втором вопросе необходимо было охарактеризовать образовательную среду. После прочтения утверждений были проставлены отметки графе. (Таб. 1)

Для создания эффективной образовательной среды необходимо соблюдение ряда условий, способствующих восприятию учебного материала.

Большинство респондентов ставили отметку в графе «согласен» и «полностью согласен». В этом случае следует полагать, что студенты понимают, о чем идет речь и сталкиваются с понятием «образовательная среда». Под этим понимается, прежде всего, создание учебных программ, календарных графиков учебного процесса, взаимоотношение между педагогами и студентами и др. Восприятие и усвоение учебного материала иностранными студентами зависят от следующих условий: в процессе обучения необходимо применять разнообразные подходы и методы об-

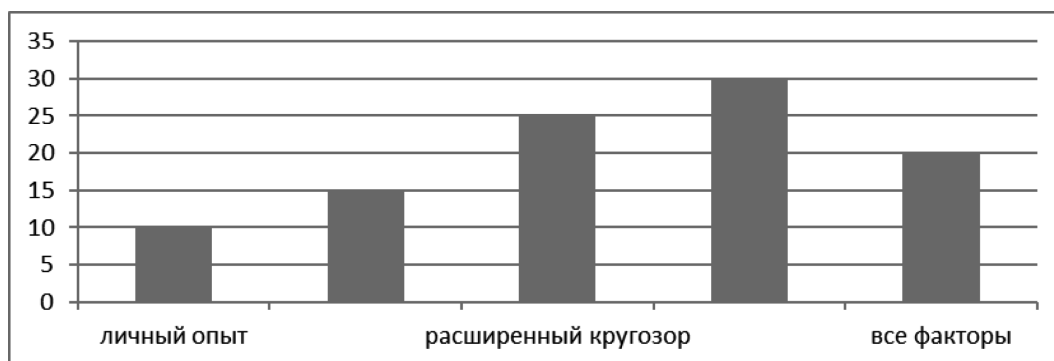

Рис. 1. Влияние факторов на профессиональную деятельность

Таблица 1.

Утверждение	Полностью согласен	Согласен	Не совсем согласен	Совсем не согласен
комфортные условия обучения		80%	10%	10%
создание учебных программ, календарных графиков учебного процесса в соответствии современными потребностями рынка труда	20%	60%	20%	
гармоничное взаимоотношение между педагогами и студентами	50%	50%		
дидактика и методика обучения, отвечающая потребностям иностранных студентов	15%	45%	40%	
применение информационно-коммуникационных технологий в обучении	70%	30%		
учет культурных и национальных особенностей обучающихся	80%	20%		
учет специфики образовательной среды обучающихся	15%	55%	30%	
адаптация рабочих программ и учебно-методических комплексов с целью эффективного обучения иностранных студентов	25%	50%	20%	

учения, особенно важно использовать информационные технологии; важную роль играет учет национальной принадлежности, региональных особенностей обучающихся; анализ особенностей образовательной среды [3, с.47].

В третьем вопросе необходимо было выявить, имеет ли значение индивидуализация обучения для иностранных студентов, что в дальнейшем будет связано с выработкой особого педагогического подхода. 55% респондентов отметили, что это важно для выработки собственного стиля педагогической работы.

Ответ на четвертый вопрос раскрывает факторы, повлиявшие на выбор обучения в России. (Рис. 2.)

Данный факт обусловлен развитой системой художественно-педагогического образования в Китае и России. Трудовая и жизненная концепция китайцев откладывают отпечаток на профессиональное обучение. Китайские студенты перенимают профессиональный опыт с целью дальнейшего развития и совершенствования навыков в разных областях. Опыт получения образования в России для китайских студентов играет особую роль. Стоит отметить, что необходимой и важной задачей является

осмысление методики и дидактики изобразительного искусства стран, в которых происходит тесное взаимодействие, а также обмен опытом [1, с.37].

В пятом вопросе необходимо было указать причины выбора данной специальности. Респондентам было предложено три высказывания. 35% респондентов выбрали первое высказывание «Искусствоведение – представляет собой отдельную научную дисциплину, которая занимается всесторонним изучением произведений различных видов искусства». 25% респондентов выбрали второе высказывание «Специальность в настоящее время нуждается в активных преобразованиях и изменениях с позиции современности, что является актуальным в настоящее время». 40% респондентов указали на то, что специальность искусствоведение – готовит специалистов широкого профиля, деятельность которых лежит в разных плоскостях различных творческих направлений.

Далее мы проверяли, насколько респонденты понимают цель искусствоведа. В данном вопросе мы видим, насколько респонденты широко или более узко отвечают на данный вопрос. Мнения респондентов разделились. (Рис. 3.)

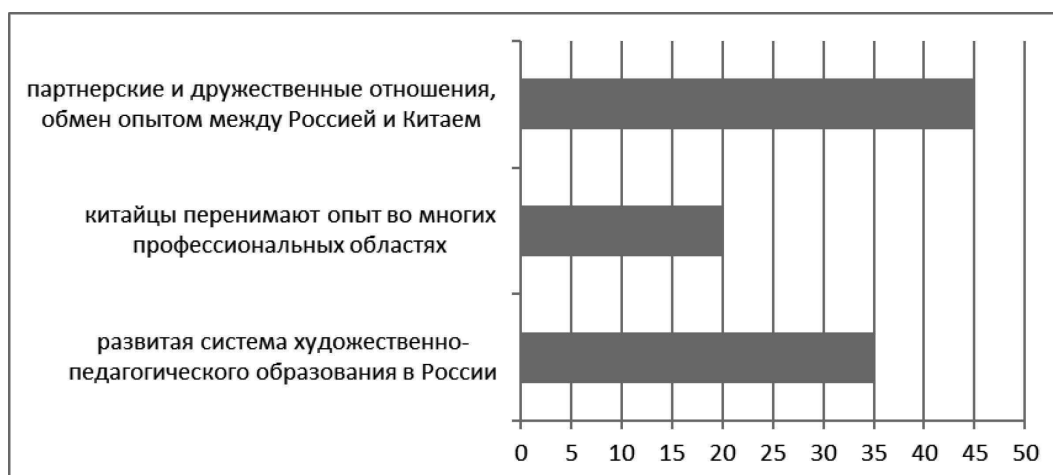

Рис. 2. Факторы, повлиявшие на выбор обучения в России

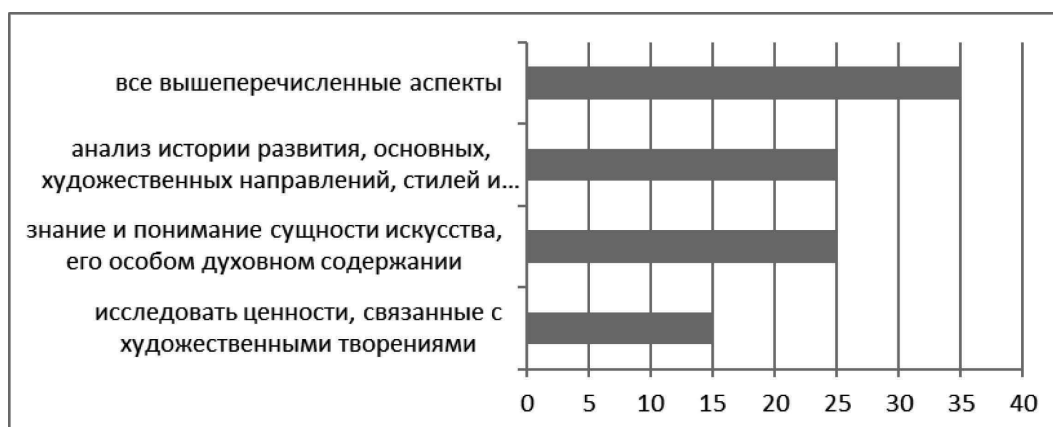

Рис. 3. Цель искусствоведа

Седьмой вопрос является открытым. Необходимо было указать, каким образом искусствоведение как наука воздействует на общество. Респонденты дали следующие ответы «формирование мировоззрения», «формирование эстетических предпочтений», «развитие духовной культуры человека», «формирование отношения к искусству». (Рис. 4.)

В восьмом вопросе были рассмотрены тенденции, повлиявшие на формирование и развитие образовательной области «Искусство». (Рис. 5.)

Следует отметить, что в попытке выявить основные тенденции, которые влияют на область «Искусство» в процессе образования, были получены следующие результаты: 35% респондентов акцентируют внимание на выборе дифференцированного подхода в преподавании дисциплин, это касается истории, теории искусства, 15% обращают внимание на значимость работы в научно-исследовательских институтах, проведении научной работы в музеях, галереях, школах искусств и т.д. 50% респондентов считают, что все вышеперечисленные факторы важны в данном вопросе.

В девятом вопросе необходимо было выделить мотивы приобщения учащегося к искусству. Данный вопрос является открытым.

Согласно полученным результатам, 75% респондентов считают, что музейная и театральная деятельность являются стимулом и мотивом приобщения к искусству. Это позволит овладеть художественной коммуникацией. В качестве историко-теоретического исследования можно рассматривать разнообразные программы по изобразительным и зрелищным видам искусства.

В десятом вопросе респонденты указали дисциплины, которые базируются на искусствоведении. Изучение истории искусств служит основой для различных профессий и углубленного изучения некоторых дисциплин, таких как искусство, исторические исследования, архитектура, культурология, искусствоведение, знаток искусства, художественное администрирование и т.д.

В следующем вопросе респонденты оценивали методы, которые необходимы для преподавания искусствоведения. В качестве основных методов были выделены

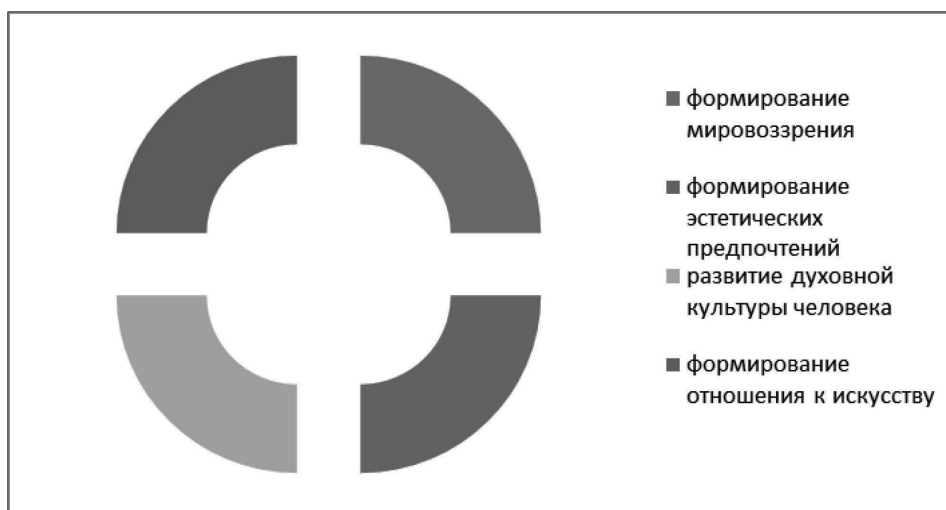

Рис. 4. Влияние искусствоведения на общество

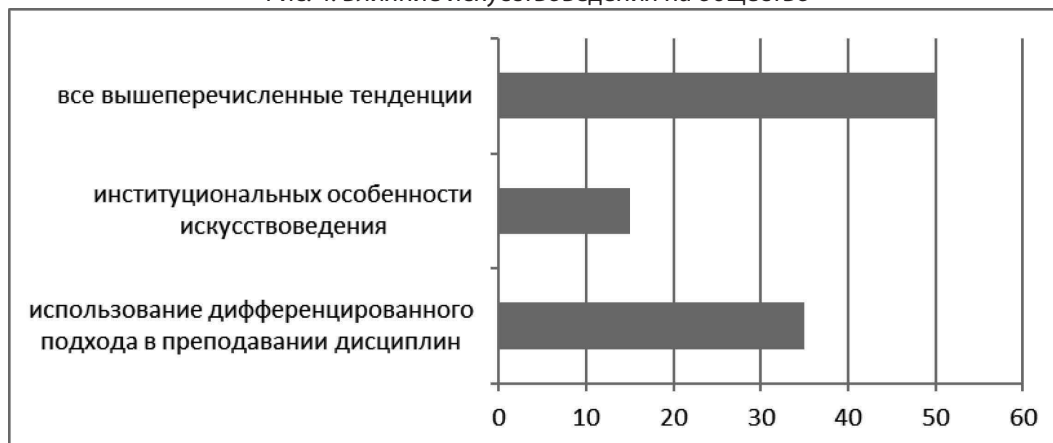

Рис. 5. Основные тенденции

следующие: демонстрация определенного навыка или техники при выполнении определенного вида деятельности; двусторонний метод обучения, который часто рассматривается как обмен идеями и чувствами между преподавателем и учащимися или между учащимися; метод совместного обучения – совместная работа группы учащихся с целью повышения результатов обучения друг друга; моделирование – искусственное представление реальных жизненных ситуаций; метод обнаружения знакомит учащихся с ситуацией и просит их раскрыть основополагающие принципы, которые объясняют представленную им ситуацию; поисковый метод обучения требует, чтобы учащиеся выполняли ряд действий в конкретной ситуации для достижения. (Таб. 2)

чтобы преподаватель использовал эффективный метод обучения или стратегию, чтобы сделать процесс обучения интересным. Методы, с помощью которых осуществляется обучение, разнообразны, и выбор надежной модели, способствует и повышает результаты обучения [4, с. 126-129].

Поэтому преподаватель должен тщательно планировать свои занятия и выбирать подходящий метод обучения и стратегию, чтобы повысить интересы и успеваемость учащихся. Также крайне важно, чтобы преподаватель учитывал состав своих учеников при выборе стратегии или метода преподавания в области искусствоведения. Выбирая метод или стратегию обучения, преподаватель должен подчеркивать важность активного участия учащегося в процессе преподавания

При преподавании любого предмета очень важно,

Таблица 2.

Методы	5	4	3	2	1	0	-1	-2	-3	-4	-5
Демонстрация определенного навыка или техники при выполнении определенного вида деятельности	60%	40%									
Двусторонний метод обучения, который часто рассматривается как обмен идеями и чувствами между преподавателем и учащимися или между учащимися	25%	45%	30%	10%							
Метод совместного обучения - совместная работа группы учащихся с целью повышения результатов обучения друг друга	35%	35%	30%								
Моделирование -искусственное представление реальных жизненных ситуаций	20%	45%	15%	15%	5%						
Метод обнаружения знакомит учащихся с ситуацией и просит их раскрыть основополагающие принципы, которые объясняют представленную им ситуацию	15%	35%	15%	15%	10%	5%	5%				
Поисковый метод обучения требует, чтобы учащиеся выполняли ряд действий в конкретной ситуации для достижения поставленной цели	25%	45%	30%	10%							
Ролевая игра - определение проблемной ситуации и роли	45%	35%	20%								

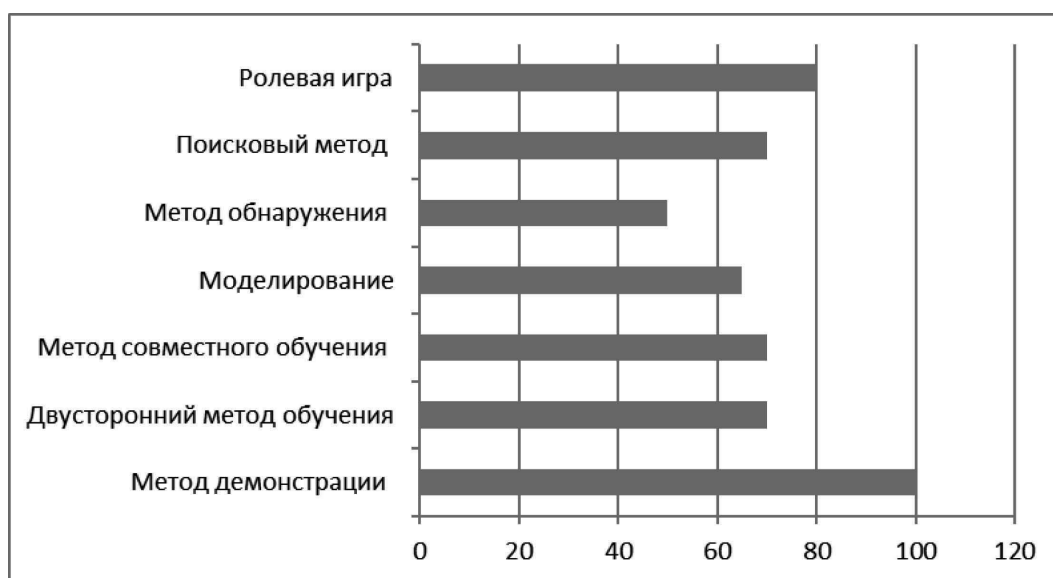

Рис. 6. Выбор методов обучения в области искусствоведения

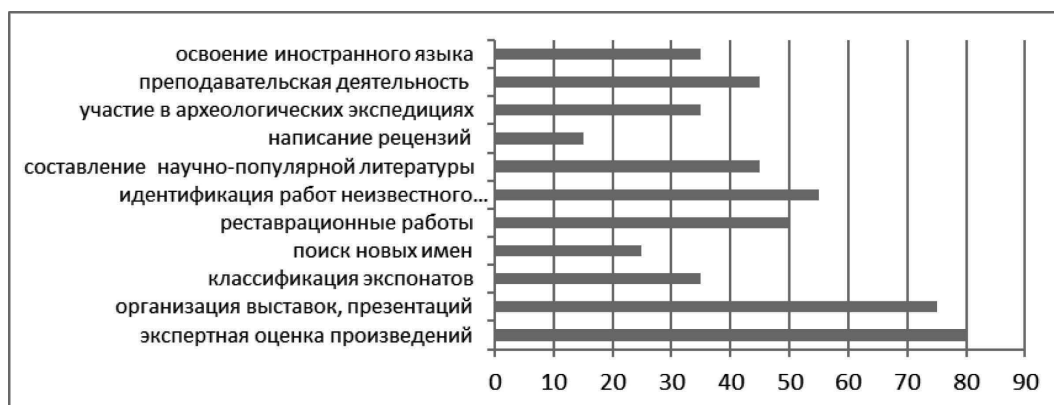

Рис. 7. Выбор профессиональной деятельности в области искусствоведения

и обучения. Учащиеся имеют разный уровень обучения и поэтому, прежде чем принять и выбрать конкретную стратегию обучения или метод обучения, необходимо серьезно взвесить их влияние на учащихся.

В заключении хотелось бы отметить, что результаты исследования показали, что представления респондентов о методах преподавания имеются, и они довольно хорошо их представляют и понимают. В связи с этим исследование было проведено с целью определения подходящих и наиболее эффективных методов и стратегий обучения, которые могут улучшить преподавание и учебную деятельность в области искусствоведения. В большей степени респонденты отметили следующие методы: метод демонстрации, метод совместного обучения, моделирование, поисковый метод, ролевою игру. Предпочтительные методы на рисунке 6 распределены согласно отмеченным отметкам «5» и «4», выбранным наибольшим количеством респондентов. (Рис. 6.)

В двенадцатом вопросе были выделены области профессиональной деятельности в области искусствоведения, которые респонденты считают приоритетными. (Рис. 7.)

Были выделены следующие области: экспертная оценка произведений, в том числе и на предмет их подлинности; организация выставок, презентаций; классификация экспонатов; поиск новых имен; реставрационные работы, принятие решений о целесообразности восстановления; идентификация работ неизвестного происхождения; составление альбомов, каталогов, путеводителей и другой научно-популярной литературы; написание рецензий; участие в археологических экспедициях; преподавательская деятельность (чтение лекций, проведение семинаров, мастер – классов и др.), освоение иностранного языка.

На основе полученных результатов анкетирования можно выделить перечень условий для эффективного обучения с целью восприятия и усвоения учебного материала в рамках образовательной, воспитательной и куль-

турно-национальной среды для иностранных студентов:

Образовательная среда:

1. Адаптация методов обучения с учетом дидактических принципов обучения (системности и последовательности, переход от простого к сложному).
2. Взаимосвязь академического преподавания и художественно – педагогического образования.
3. Построение учебного плана с учетом дидактических принципов обучения, академических и художественно-педагогических подходов, наличия теоретических и практико-ориентированных дисциплин.
4. Изучение законов восприятия и отображения действительности, глубокого понимания философской и эстетической сути искусствоведческой направленности.
5. Включение в базовую часть учебного плана дисциплины «История искусств Китая».
6. Выбор инновационных техник различных видов искусств в рамках практической и самостоятельной работы.
7. Включение в базовую часть учебного плана психолого-педагогических дисциплин.
8. Включение дисциплины «История отечественного и зарубежного искусства» в базовую часть учебного плана.
9. Внедрение в теорию искусства элементов эвристического и развивающего обучения, проблемного подхода.
10. Практика использования компьютерных технологий на лекциях и семинарах с целью наглядности и репрезентативности.
11. Знакомство в вариативной части с изобразительным искусством разных стран.
12. Усиление роли научно-исследовательской работы с развитием сформированных исследовательских умений.

Воспитательная среда:

1. Эффективное сочетание работы педагога и интел-

- лектуальной работы студента.
2. Непрерывная коммуникация между педагогом и обучающимися.
 3. Внедрение этапа ученичества как репродуктивной деятельности студентов.
 4. Усиление мотивации зарубежных студентов в обучении, напоминание роли трудовой и жизненной концепции.
 5. Учет особенностей менталитета зарубежных обучающихся.

Культурно-национальная среда:

1. Учет культурной и региональной среды обучающихся иностранцев, анализ особенностей образовательной среды.
2. Обучение в рамках культурологического подхода, подчеркивание роли национальной и региональной специфики Китая, знакомство с жанрами изобразительно искусства.
3. Сохранение единства эстетического, этического и природного принципов.
4. Полное погружение в культурную среду России, что ускорит понимание многих процессов, кото-

рые характерны для искусствоведческой науки в России.

5. Усиление роли русского языка с целью преодоления коммуникационных барьеров.
6. Применение образовательных технологий с учетом традиционной направленности, национальных традиций и современных тенденций в области преподавания искусствоведческих дисциплин.

Таким образом, в заключении отметим, что анкетирование является эффективным способом выявления особенностей преподавания искусствоведческих дисциплин иностранным студентам в системе высшего педагогического образования России и Китая. В процессе анкетирования стало ясно, что для Китая важную роль играет методика и стиль педагогической работы, а именно индивидуализация обучения. Полученные ответы раскрывают специфические особенности привычной образовательной среды иностранных студентов, что позволит построить эффективную образовательную среду и адаптировать рабочие программы и учебно-методические комплексы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т.—Т.1[Текст]/ Г.К. Селевко. — М.: НИИшкольныхтехнологий, 2006. —816с.
2. Сергеев, Н.К. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе [Текст]: монография/Н.К. Сергеев, В.В. Сериков. — М.: Логос,2013.—364с.
3. Си, Цзинчи. Искусство в России и Восточной Европе [Текст] /Си Цзинчи. — Пекин: ИздательствоКитай,2004(на китайском языке). — 627 с.
4. ЦзюйЧжаочунь. Концептуальные основы обучения изобразительному искусству студентов педагогических вузов Китая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (85). С. 126-129.
5. Анкета [Электронный ресурс]: URL: <https://forms.yandex.ru/u/6358f666c09c020b952e4190/> (Дата обращения: 27.11.2022).

© Ли Цзин (44145344@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИНЕРГЕТИКА И СПОСОБ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ: СИНТЕЗ ПОДХОДОВ

PEDAGOGICAL SYNERGETICS AND THE METHOD OF DIALECTICAL TEACHING: SYNTHESIS OF APPROACHES

T. Luneva
V. Lunev
A. Modestova
N. Ravochkin
D. Rakhinsky

Summary: The article proposes a model for the synthesis of synergetic and dialectical approaches to learning. The proposed model is based on the principles of complementarity, which allows overcoming the limitations of each of the approaches. In the new model, synergetics can be represented by the principles of interaction, synergy, self-organization, collective experience, dialectic - dialectical logic, contradiction, unity and struggle of opposites. The model is proposed as a discourse, since no such synthesis of approaches has been attempted in pedagogical theory and practice.

Keywords: pedagogical synergetics, dialectical way of teaching, pedagogical concepts, synergetics, dialectics, teaching technologies, pedagogical conditions, post-industrial education.

Лунева Татьяна Анатольевна

кандидат технических наук, доцент, Сибирский
государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
luneva@sibsau.ru

Лунев Владимир Викторович

кандидат социологических наук, доцент, Сибирский
федеральный университет, г. Красноярск
vladimirL1@yandex.ru

Модестова Анжелика Владимировна

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
angelika0609@inbox.ru

Равочкин Никита Николаевич

доктор философских наук, доцент, Кузбасская
государственная сельскохозяйственная академия,
г. Кемерово;

Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово
nickravochkin@mail.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент, Красноярский
государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого;

Красноярский государственный аграрный университет
siridar@mail.ru

Аннотация: В статье предложена модель синтеза синергетического и диалектического подходов к обучению. Предложенная модель строится на принципах взаимодополнения, что позволяет преодолеть ограничения каждого из подходов. В новой модели синергетика может быть представлена принципами взаимодействия, синергии, самоорганизации, коллективного опыта, диалектика – диалектической логики, противоречия, единства и борьбы противоположностей. Модель предложена в качестве дискурса, так как в педагогической теории и практики не предпринимались попытки подобного синтеза подходов.

Ключевые слова: педагогическая синергетика, диалектический способ обучения, педагогические концепции, синергетика, диалектика, технологии обучения, педагогические условия, постиндустриальное образование.

Многие авторы отмечают кризис современного образования. Нарастает противоречие между социальными изменениями, порождаемыми информационным обществом, и системой образования, которая в своих системных основах сохраняет традиционные черты. Современное общество становится все более открытым и сетевым, организуя свою деятельность вокруг сетей электронных коммуникаций и сетевых сообществ. В новом обществе меняются требования к работе, образованию и выпускникам – важным становится умение работать с большими потоками информации,

проектное и инновационное мышление, непрерывное обучение, работа в команде. Кризис образования связан с его неспособностью ответить на вызовы информационной эпохи и нарастающее отставание от современности. Оно продолжает массово производить узких специалистов, носителей линейного мышления, которым сложно адаптироваться к новым вызовам [14].

Разрешение этого противоречия возможно только при смене образовательной парадигмы, признания и внедрения в теорию и практику новых педагогиче-

ских идей и концепций, которые отвечают требованиям современного общества. Они должны позволить дополнить традиционные научные взгляды новыми категориями и законами постклассической науки – открытости систем, нелинейности развития, самоорганизации, синергии, сотрудничества и др. [6]. В связи с этим интерес представляют педагогическая синергетика и теория диалектического обучения. Они являются относительно новыми научными направлениями, претендующими на право обобщающих системных педагогических метатеорий [3, 4].

Основатели педагогической синергетики связывали с ее появлением большие надежды, отмечая, что именно синергетика может стать основой для современной постклассической педагогики. Основное внимание в этом подходе уделяется созданию педагогических условий для самоорганизации обучающихся. Отмечается, что в условиях самоорганизации становятся возможными процессы получения знаний самими обучающимися, развивается их активность и творчество. Новая синергетическая среда позволяет преодолеть линейный способ передачи информации, свойственный традиционному обучению и запустить нелинейный способ обмена (коллективный разум). Ожидается, что это существенно повысит качество и скорость обучения и сделает более реализуемой идею непрерывного образования [5].

Однако в процессе перехода от общей теории к практике, представители педагогической синергетики столкнулись с серьезными трудностями. Несмотря на то, что сформулированы общие принципы и закономерности, до настоящего времени не разработаны педагогические технологии, позволяющие применить синергетический подход на практике [6]. Связано это с самой природой синергетических систем, в основе которых лежат слабоуправляемые и во многом случайные факторы и непониманием как воспроизвести нелинейные процессы и эффекты самоорганизации в рамках учебного процесса. Эксперименты показывают, что внешнее управление системой синергетического типа может нарушить ее способность к самоорганизации и развитию и привести к деградации. Опыты с «чистой синергетикой» Дэвида Кормье показывают, что учебный процесс и группа, построенные с учетом принципов и законов синергетики, представляют собой неуправляемое явление, спрогнозировать развитие, которого достаточно сложно [10]. Организация и самоорганизация представляются плохо совместимыми явлениями. Поэтому остается открытым вопрос, как применить синергетическую теорию на практике?

Способ диалектического обучения начинает развиваться примерно в одно время с педагогической синергетикой. Он также ставит своей задачей развитие творческого, самостоятельного мышления учащихся и

демократизацию учебного процесса. В своей основе он опирается на философские основы диалектики, такие ее категории и законы, как «противоречие», «закон единства и борьбы противоположностей», «закон отрицания отрицания» и др. Изучение существующих на данный момент результатов применения диалектического способа обучения на практике показывает, что внимание в нем в основном сосредоточено на работу с понятиями, умению выявлять и формулировать противоречия, находить творческое решение проблемных ситуаций [9]. Недостатками этого подхода является применение диалектической логики только на уровне учебного материала, содержания обучения и фактически нет разработок, касающихся формы обучения, взаимодействия обучающихся. Работы авторов, применяющих диалектический подход, показывают, что учебный процесс в основном строится традиционным образом и предполагает взаимодействие по типу – преподаватель – группа обучающихся в целом. Демократизация обучения остается только теоретическим принципом, не реализованным на практике. Поэтому можно сделать вывод, что диалектический способ обучения также, как педагогическая синергетика, пока не смог раскрыть свой теоретический потенциал и нуждается в дальнейшем развитии.

В то же время появились теоретические работы, показывающие, что синергетика и диалектика имеют много общего и могут взаимодополнять друг друга. В диалектике, как и в синергетике, именно взаимодействие выступает универсальной формой развития явлений. Диалектика говорит о противоречии взаимодействующих сторон [2, 11]. При этом вопросы взаимодействия и сотрудничества в диалектике были проработаны слабее, чем «борьбы противоположностей» [1]. Мы считаем, что педагогическая синергетика и диалектический подход к обучению могут выступать как взаимодополняющие теории, интегрируя теоретический и практический опыт друг друга. До настоящего времени попыток совмещения этих теорий в педагогической науке не предпринималось. Открытым остается вопрос, что может служить основой для такой интеграции и как ее осуществить на практике? Синергетика показала, что основным условием развития системы является активное взаимодействие между элементами системы, их сотрудничество. Диалектика условием развития считает наличие у системы противоречия и его разрешение. На наш взгляд, именно концепты сотрудничества и противоречия могут стать основой для интеграции этих подходов.

В связи с этим интерес представляет работа А.П. Лазуткина, который предлагает применить диалектическую логику не только к содержанию учебных дисциплин, но и к организации самой группы [7]. Получается, что противоречие может быть создано не только в рамках учебного материала, но и на уровне обучающихся. На основании этих идей нами предложена модель обу-

чения, которая позволяет учесть недостатки как педагогической синергетики, так и диалектического подхода к обучению. Она основывается на следующих принципах:

- применение диалектической логики на двух уровнях – уровне учебной группы и уровне содержания учебного материала;
- создание условий для постоянного взаимодействия членов учебной группы, совместного обучения.

Формирование содержания обучения по принципу диалектики предполагает выявление в учебном материале ключевых противоречий по принципу – тезис – антитезис: это могут быть противоречия между разными целями, методами, теориями или между изученным и не изученным материалом. С точки зрения синергетики учебный материал целесообразно компоновать как открытую самоорганизующуюся систему – сеть связанных между собой целей, понятий, методов и теорий. Такая сеть может иметь разные точки входа и разные маршруты освоения. Примеры подобной компоновки содержания приводятся в работе А.С. Малкова [8].

Разделение группы по диалектическому принципу – новое для педагогики явление. А.П. Лазуткиным предлагается поделить группу в соответствии с диалектической логикой на три подгруппы – одна готовит аргументы для тезиса, вторая – для антитезиса, третья – выступает в роли экспертов для возможного синтеза или оценки решения в целом [7]. Такое деление группы мы считаем обоснованным. Учебное занятие может быть спроектировано следующим образом: после выбора темы для обучения и формулирования противоречия, первая и вторая подгруппы обмениваются аргументами в защиту

своего варианта решения, а затем совместно с третьей подгруппой (экспертной) происходит итоговая оценка решения или попытки синтеза. Сама логика учебного процесса может соответствовать компетентностному подходу и его этапам: ценностно-целевой, когнитивный, деятельностный, рефлексия [12]. На ценностно-целевом этапе ставятся цели занятия, формулируются проблемы и противоречия; когнитивный этап предполагает работу в рамках ориентировочной основы действий, объяснения принципов и логики работы; деятельностный этап включает командную работу над противоречием; на этапе рефлексии происходит обсуждение и подведение итогов.

Синергетические аспекты в этой модели могут быть представлены особым способом организации работы в группе. Предполагается постоянный обмен информацией между обучающимися в онлайн режиме и использование коллективного опыта. Для реализации этих условий можно использовать интерактивные доски, мессенджеры и документы с функциями совместного доступа – все, что может быть аналогом коллективной памяти системы [13, 14, 15]. Это позволит обучающимся в любое время обращаться к опыту группы и интегрировать в группу свой личный опыт.

Таким образом, разрешение кризиса современного образования возможно при смене образовательной парадигмы. На роль новой научной методологии могут претендовать педагогическая синергетика и способ диалектического обучения. Синтез этих подходов позволяет спроектировать модель обучения, которая соответствует требованиям постклассической науки и постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов, А.Н. Типология диалектических противоречий / А.Н. Аверьянов // Вопросы философии, 1981. – № 2. – С. 56–66.
2. Берсенева, Т.П. Синергия и диалектическое противоречие / Т.П. Берсенева // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки, 2012. – № 3 (27). – С. 102–108.
3. Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / В.Г. Буданов; изд. 3-е дополн. – Москва: Издательство ЛКИ, 2009. – 240 с.
4. Ищенко, Т.Н. Диалектический подход как средство преодоления формализма знаний в учебном процессе / Т.Н. Ищенко, В.Л. Зорина, В.С. Нурғалиев // Сибирский педагогический журнал, 2007. – № 11. – С. 78–93.
5. Князева, Е.Н. Основания синергетики / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – Спб.: Алетей, 2002. – 414 с.
6. Корчагин, В.Н. Системно-синергетическая философия как методологическая основа педагогики / В.Н. Корчагин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2014. – Вып. 2. – С. 99–103.
7. Лазуткин, А.П. Методологические предпосылки непрерывного образования / А.П. Лазуткин // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-predposylki-nerpreryvnogo-obrazovaniya>.
8. Малков, А.С. Синергетика преподавания и преподавание синергетики / А.С. Малков // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. Москва: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
9. Мартынец, М.С. Тестирование качества знаний и уровня развития мышления учащихся на материале английского языка в системе Способа диалектического обучения / М.С. Мартынец // Педагогика и психология: проблемы развития мышления: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (25 апр. 2018 г., Красноярск) / под общ. ред. Т.Н. Ищенко; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2018. – 332 с. – С. 76–85.

10. Морозов, А. Ризоматическое обучение. Как придумать новую педагогическую теорию на стыке современной философии и образовательных технологий / А. Морозов // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/rizomaticheskoe_obuchenie_39656.
11. Ополев, П.В. Противоречие в диалектике и синергетике / П.В. Ополев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5). – С. 109-114.
12. Осипова, С.И. Компетентностный подход в реализации инженерного образования / С.И. Осипова // Педагогика, 2016. – № 6. – С. 53-60.
13. Рахинский, Д.В. Принципы проектирования учебного процесса в условиях самоорганизации студентов: синергетический подход / Д.В. Рахинский, В.В. Лунев, Т.В. Лунева, Е.С. Щербляков // Педагогика и просвещение, 2021. – № 2. – С. 32-39.
14. Рахинский, Д.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества / Д.В. Рахинский, В.В. Лунев, Т.А. Лунева, А.И. Бакшеев, Э.В. Савина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ), 2016. – № 1 (35). – С. 76-80.
15. Рахинский, Д.В. Социологическое исследование самосохранительного поведения студенческой молодежи / Д.В. Рахинский, Л.Г. Король, И.В. Малимонов // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X международной научно-практической конференции, Курск, 28–30 мая 2015 года / под ред. Ю.В. Вертаковой. Том Выпуск 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. – С. 332-337.
16. Шелкунов, М.Д. Образование в дискурсе синергетики / М.Д. Шелкунов, Е.М. Николаева // Вестник экономики, права и социологии, 2009. – № 3. – С. 103-109.

© Лунева Татьяна Анатольевна (luneva@sibsau.ru), Лунев Владимир Викторович (vladimirL1@yandex.ru),
 Модестова Анжелика Владимировна (angelika0609@inbox.ru), Равочкин Никита Николаевич (nickravochkin@mail.ru),
 Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский государственный университет науки и технологий
 имени академика М.Ф. Решетнева

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Русакова Татьяна Сергеевна

Соискатель, Московский педагогический государственный университет
rusakova-tatiana-online@yandex.ru

Серякова Светлана Брониславовна

Профессор, профессор, доктор педагогических наук, Московский педагогический государственный университет
sb.seryakova@mpgu.su

MODEL OF FORMATION OF COMPETENCE OF YOUTH COOPERATION IN SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

**T. Rusakova
S. Seryakova**

Summary: The fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025 establish the principle of active participation of the younger generation in the processes of social transformation. Collectivism and creative work are considered to be the key traditional values and moral guidelines that contribute to the formation of the worldview of Russian citizens. In order to encourage young people to reveal their unique abilities and at the same time demonstrate a significant level of social activity, both the state and society are obliged to create conditions that promote «adequate behavior of young people, their social adaptation» within the framework of various levels of interaction.

The article presents the stages of modeling the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities. The authors note that the model of forming the competence of youth cooperation should be based on the foundations of activity, competence and cultural campaigns. The article introduces the concept of competence of youth cooperation, highlights the distinctive features of this concept. The authors substantiate the stages of modeling the formation of the competence of youth cooperation and the content content of the model blocks: target, content-functional, organizational-procedural and criteria-procedural.

Keywords: socio-cultural activity, model of formation of competence of youth cooperation in socio-cultural activities.

Аннотация: В основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года установлен принцип активного участия молодого поколения в процессах социального преобразования. Ключевыми традиционными ценностями и нравственными ориентирами, способствующими формированию мировоззрения российских граждан, принято считать коллективизм и созидательный труд. Для стимулирования молодежи к раскрытию своих уникальных способностей и при этом демонстрировать значительный уровень социальной активности, и государство, и общество обязаны создавать такие условия, которые способствуют «адекватному поведению молодых людей, их социальной адаптации» в рамках различных уровней взаимодействия.

В статье представлены этапы моделирования формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности. Авторами отмечается, что модель формирования компетенции сотрудничества молодежи должна опираться на основы деятельностного, компетентностного и культурологического подходов. В статье вводится понятие компетенции сотрудничества молодежи, выделяются отличительные особенности данного понятия. Авторы обосновывают этапы моделирования формирования компетенции сотрудничества молодежи и содержательного наполнения блоков модели: целевого, содержательно-функционального, организационно-процессуального и критериально-процессуального.

Ключевые слова: : социально-культурная деятельность, модель формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности.

Введение

Моделирование педагогических процессов и объектов находит отражение во многих исследованиях. Существуют различные требования к моделям и подходы к их разработке, но подчеркивается удобство использования моделей на практике, определения главных и подчиняющихся элементов модели, их взаимосвязей друг с другом. Социально-культурная деятельность обладает значительным потенциалом в области осуществления воспитательной работы с молодежью. В то же время, стоит подчеркнуть дефицит методического обеспечения, необходимый для развития навыков к сотрудничеству среди молодых людей в рамках данного направления. Эта ситуация акцентирует внимание на необходимости разработки и обоснования

соответствующей модели.

Модель формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности можно представить, как совокупность рекомендаций, которые позволяют перейти от теоретического понимания проблемы к конкретным практическим действиям, а также проанализировать динамику процесса [5]. В процессе моделирования мы опирались на работы В.Г. Афанасьева [3], В.М. Монахова [7] и др. Данные источники показывают, что предварительным этапом в разработке модели формирования компетенции сотрудничества молодежи является анализ социального заказа. Это обусловлено социальной сущностью компетенции сотрудничества молодежи как объективной составляющей современного общества. Социальный заказ включает в себя, по

мнению А.В. Золоторевой и Ю.В. Сухановой [4], три группы заказчиков: государство; сторонние организации и учреждения, которые выражают заказ в спросе на определенный вид деятельности и личность, заказ которой выражен в конкретной потребности.

Результаты анализа социального заказа на необходимость формирования компетенции сотрудничества молодежи позволили сформулировать основную цель модели – стимулирование способностей к сотрудничеству у молодого поколения, исходя из построения и интерпретации опыта групповой работы с помощью интерактивных техник в рамках социально-культурной сферы. Компетенция сотрудничества молодежи многофункциональна и многомерна, проявляется в определенных способах поведения человека, а овладение ею позволяет решать различные проблемы как в профессиональной, так и в общественной жизни. Компетенция сотрудничества молодежи может быть раскрыта лишь при условии включенности людей в общую и значимую для каждого участника деятельность, в которой достижение целей возможно только при объединении усилий. Моделирование процесса формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности предполагает последовательное выполнение четырех этапов. Первый этап целевой. На данном этапе реализуются сбор и анализ информации об исследуемом процессе; проводится диагностика уровня сформированности компетенции сотрудничества молодежи; определяются цели и задачи, принципов и подходов, на которые опирается модель. Второй этап содержательно-функциональный. На данном этапе проводится выбор и разработка основного социально-педагогического средства, которым будет реализовываться модель, а также выбираются оптимальные методы и формы социально-культурной деятельности для его реализации, функции. Третий этап – организационно-процессуальный. На этом этапе разрабатываются и обосновываются педагогические условия эффективности формирования компетенции сотрудничества молодежи; этапы реализации модели; определяются методы и организационные формы формирования компетенции.

Четвертый, заключительный этап – критериально-процессуальный. На данном этапе определяются критерии, по которым будет проводится оценка сформированности компетенции сотрудничества молодежи; обосновываются уровни сформированности компетенции сотрудничества молодежи, прописывается результат реализации данной модели. В основу модели формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности закладываются три подхода: деятельностный, компетентностный и культурологический. С позиции деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин,) конечной целью обучения является формирование способа дей-

ствий, обеспечивающих реализацию будущей детальности; знать – значит реализовывать определенную деятельность с помощью знаний, конструировать, организовывать и управлять новой деятельностью на основании полученного опыта. С позиции компетентностного подхода (А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Дж. Равен, С.Б. Серякова, А.В. Хуторской и др.) социально-культурная деятельность направлена на решение задач по формированию у ее участников целостного опыта в области решения актуальных жизненных вопросов и реализации основных социальных ролей и функций, освоение молодыми людьми умений, позволяющих им эффективно действовать в будущем в новых ситуациях общественной, профессиональной и личной жизни, а также обеспечивать готовность молодежи к сотрудничеству с другими людьми в процессе их обмена между собой способами деятельности, культурными ценностями и знаниями, осуществляется смещение акцента на «активизацию позиции» молодого. (Рис. 1.)

Также с позиции культурологического подхода (Е.И. Артамонова, В.П. Зинченко, А.Я. Ариарский А.Я. Флиер и др.) личность в деятельности получает различные виды опыта.

Моделирование формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности на основе деятельностного, компетентностного и культурологического подходов опирается на конструирование опыта как основного фактора формирования компетенции.

Определение подходящих инструментов, необходимых для успешного выполнения поставленных задач, требует акцентирования у тех, кто принимает участие в коллективной работе, формирования и осмысления их собственного опыта функционирования в составе команды. Результаты моделирования подвергаются осмыслению, установлению взаимосвязей и закладываются в основу соответствующих блоков. Модель представляет собой идеальный образ желаемого будущего и основные факторы, закономерности, способствующие его достижению и снижению рисков развития нежелательных тенденций. В последствие идеальный образ должен найти практическую реализацию. Выбор методологии, посвященной развитию коммуникативных навыков в молодежной среде, осуществлялся с пристальным вниманием к их «личным нуждам и образовательным ожиданиям». Это углубленное понимание служит как катализатор для совместного исследования и поиска решений насущных профессиональных задач, с которыми молодые люди могут столкнуться в своей практике [10].

Модель позволяет выявить существенные факторы формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности, создать условия

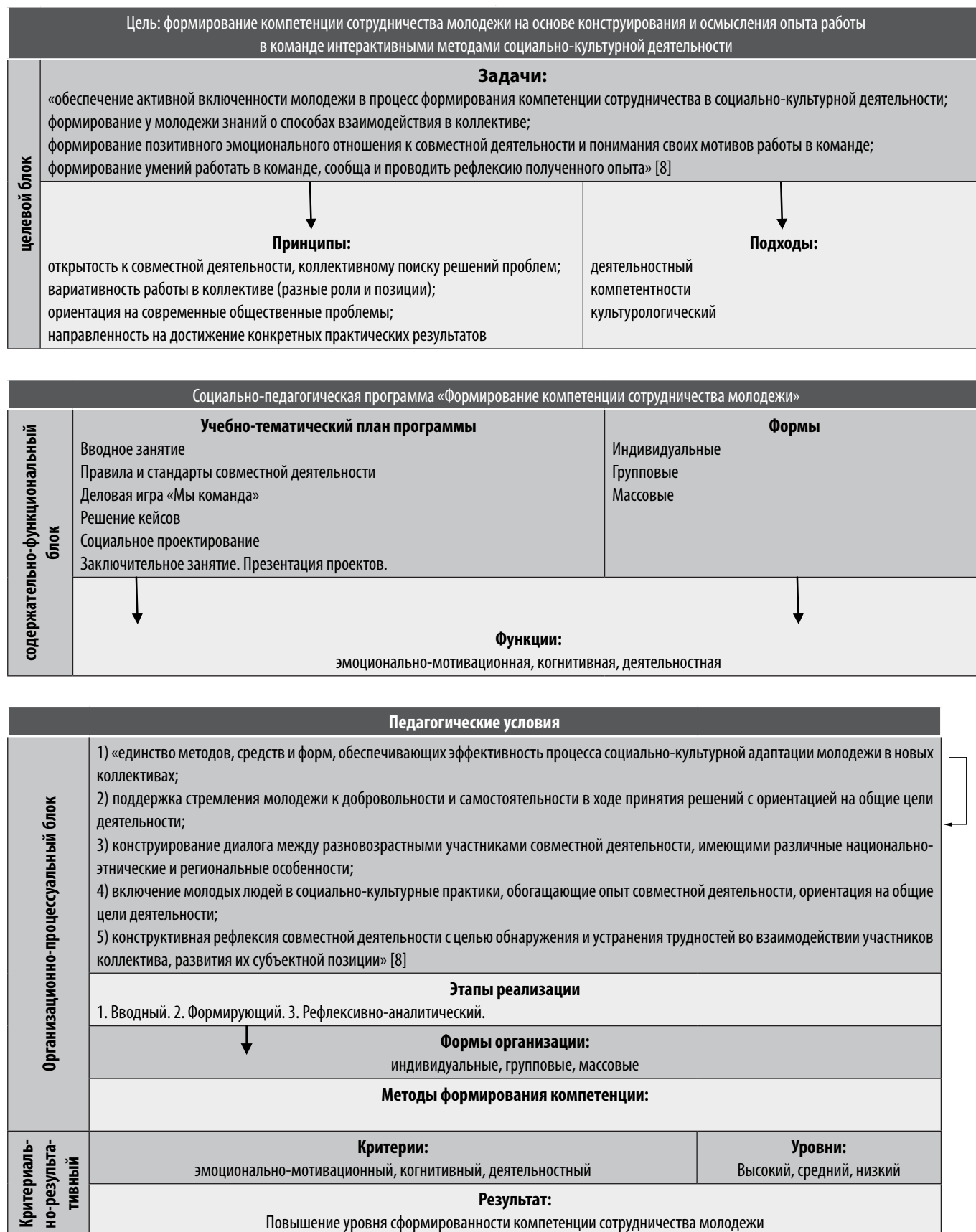

Рис. 1. Модель формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности

для ее формирования. Муниципальное автономное учреждение, известное как «Молодежный комплексный центр» Наро-Фоминского городского округа, представляло собой основную платформу для нашего опытно-экспериментального исследования. Этот центр, со своей уникальной атмосферой и ресурсами, служит своего рода плодородной почвой для развития и роста новых идей, методик и стратегий, способствующих эффективному обучению и развитию. Выборка составила 288 человек.

В процессе анализа полученных данных по когнитивным критериям было обнаружено, что у 55,3% участников имелся низкий уровень развития навыков взаимодействия. Если говорить о деятельностном критерии, то здесь этот уровень был зафиксирован у 44,7% опрошенных, тогда как по эмоционально-мотивационному критерию низкий уровень сформированности навыков сотрудничества был выявлен только у 19,3% респондентов. Это отражает специфику социально-культурной деятельности и особенности её влияния на мотивацию и эмоциональное состояние участников группы. По итогам этих диагностических данных можно сделать вывод о недостаточности развития у молодого поколения навыков взаимодействия.

Предложенная модель, в качестве эксперимента, была применена в небольшом молодежном коллективе.

Было установлено, что в начале эксперимента средние показатели в экспериментальной и контрольной группах не имели существенных статистических отличий, однако в ходе исследования в экспериментальной группе были обнаружены существенные положительные изменения, что подтверждает эффективность экспериментального исследования.

Выводы

В итоге, разработанная нами модель формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности позволяет организовать системный подход к социально-педагогической работе, направленной на формирование у молодого поколения этих важных навыков. Вклад в эту работу способствует не только качественному развитию молодежи, но и к улучшению социального взаимодействия в обществе в целом. Модель включает в себя четыре блока целевой, содержательно-функциональной, организационно-процессуальной и критериально-результативной. Основными методами реализации данной модели при этом выступают тренинг, беседа, деловая игра, кейс-метод и метод социальных проектов. Эффективность реализации представленной модели подтверждена в ходе проведения опытно-экспериментального исследования качественными и количественными методами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 12.12.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
4. Золотарёва А.В., Суханова Ю.В. // Ярославский педагогический вестник. 2013. №2. С. 131-136.
5. Костенко Ю.К. Модель формирования навыков продуктивного сотрудничества старшеклассников во внеурочной деятельности // АНИ: педагогика и психология. 2017. №3 (20). С. 134-137.
6. Краевский В.В. Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2001. 244 с.
7. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. М.: Дрофа, 1995. – 198 с.
8. Русакова Т.С. Педагогические условия эффективности формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности / Т.С. Русакова, С.Б.Серякова //Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2022. №4 (85). С.51-55.
9. Русакова Т.С. Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности / Т.С. Русакова // Педагогический журнал. 2022. Том 12, № 5А. С. 282-290.
10. Серякова С.Б., Никитовская, Г.В. Психолого-педагогические условия формирования управленческой компетентности будущего педагога в дополнительном профессиональном образовании // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. № 33(52). С. 72-79.
11. Серякова С.Б. Компетентный подход в определении образовательных стратегий высшей школы // Перспективы науки. 2011. № 10 (25). С. 314-316.
12. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи: монография / Абульханова К.А. и др.; под ред. Е.А. Левановой, А. В. Мудрика. – Москва: МПГУ. – 2019. – 298 с.

© Русакова Татьяна Сергеевна (rusakova-tatiana-online@yandex.ru), Серякова Светлана Брониславовна (sb.seryakova@mpgu.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОПРОСЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP)

Сергеева Надежда Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский
Университет Транспорта
sergeevanadezda@mail.ru

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION AND PROJECT ACTIVITIES IN THE ISSUE OF LEARNING ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES (ESP)

N. Sergeeva

Summary: This article deals with the issues of interdisciplinary integration in teaching a foreign language in higher education; as well as the specifics and features of the implementation of the project method within the framework of the integration of the studied foreign language and specialized disciplines, involving the study of professional problems by means of a foreign language.

Keywords: integration, interdisciplinary integration, project method, project activities, teaching a foreign language.

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы междисциплинарной интеграции при обучении иностранному языку в высшей школе; а также специфика и особенности реализации метода проектов в рамках интеграции изучаемого иностранного языка и профильных дисциплин, предполагающая исследование профессиональной проблематики средствами иностранного языка.

Ключевые слова: интеграция, междисциплинарная интеграция, метод проектов, проектная деятельность, обучение иностранному языку.

Одной из современных парадигм развития науки является междисциплинарная интеграция.

Междисциплинарная интеграция в образовании реализует внутрипредметные, внутрикурсовые, внутрицикловые, межцикловые связи, способствуя обобщению и интегрированию полученной информации, формируя у учащихся целостную систему знаний и научное мировоззрение.

Междисциплинарная интеграция основана на взаимопроникновении содержания разных учебных дисциплин и создания единого образовательного пространства, обладающего целостным потенциалом развития [4].

О.Л. Жук отмечает, что междисциплинарная интеграция состоит в согласовании в логике прикладной направленности всех составляющих учебного процесса вуза (целей, результатов, содержания, форм и методик обучения) и характеризуется содержательно-технологической взаимосвязью учебных дисциплин с содержанием и технологиями профессиональной деятельности будущих специалистов, с актуальными научно-прикладными проблемами; а также единством (согласованностью) процессов обучения и воспитания в вузе [1].

Что касается междисциплинарных связей профессиональных дисциплин и иностранного языка, Е.В. Матвиенко рассматривает «в цепи цель – средство, в которой иностранный язык выступает, с одной стороны, как сред-

ство для выражения профессиональной коммуникации, с другой стороны, иностранный язык рассматривается как цель...» [2].

Междисциплинарная интеграция является одной из методологических основ процесса обучения иностранному языку, содействующая усвоению содержания учебного материала курса иностранного языка для специальных целей, формированию иноязычной коммуникативной компетенции, обобщению, систематизации, закреплению профессиональных знаний средствами иностранного языка.

Междисциплинарная интеграция ориентирует педагогический процесс на приобретение и формирование определенного уровня профессионально-ориентированных учебных достижений студентов.

В этой связи при обучении иностранному языку важно учитывать потребности студентов, диктуемые особенностями будущей профессии, предполагающей комбинацию профессионально-ориентированных и личностных качеств будущего специалиста.

Межпредметные связи обеспечивают формирование общих и профессиональных компетенций в единстве общеобразовательных дисциплин и дисциплин профессионального модуля. В данном контексте встает вопрос о междисциплинарной профессиональной мобильности будущего специалиста, включающей общие и професси-

ональные знания, умения и навыки, а также необходимые качества, позволяющие эффективно решать профессиональные задачи.

Междисциплинарная интеграция предполагает совершенствование методов обучения, обеспечивающих более быстрые темпы усвоения информации; приобретение практических умений и навыков и их применение в различных ситуациях, а также обладающими свойствами широкого переноса и способствующие формированию у учащихся единой системы обобщенных знаний и умений.

Одним из таких методов, способствующих обучению моделирования различных ситуаций в реальной и профессиональной сферах, а также созданию целостного видения проблемы, является метод проектов.

Метод проектов в рамках освоения иностранного языка обеспечивает интеграцию различных видов иноязычного общения для решения конкретных проблемно ориентированных задач.

В рамках проектной деятельности учащимся предоставляется возможность использовать иностранный язык в реальной ситуации общения, концентрируясь на проблематике проекта, а не на лингвистической составляющей.

Данный метод дает возможность создания различных учебных ситуаций: проблемной, учебно-познавательной, учебно-развивающей, учебно-воспитательной, учебно-профессиональной.

Организация проектной деятельности в качестве необходимых условий для достижения образовательных целей предполагает наличие следующих условий: значимость результатов проектной деятельности для учащихся; организация проектной деятельности с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, соблюдая технологическую цепочку проектной деятельности; соответствие содержания и видов проектов возрастным особенностям учащихся; наличие в проекте социально и профессионально значимой проблемы, требующей решения [5].

Изучение иностранного языка рассматривается не как отдельное звено и дисциплина в системе образования, а как один из значимых компонентов будущей профессиональной деятельности.

В связи с чем, реализация метода проектов в вузе должна осуществляться в рамках интеграции изучаемого иностранного языка и профильных дисциплин, предполагающая исследование профессиональной проблематики средствами иностранного языка.

В данном контексте мы будем рассматривать понятие междисциплинарного проекта как «совокупность учебно-познавательных приемов и действий студентов в различных областях знаний, которые позволяют решить определенную проблему области направления подготовки в результате самостоятельных познавательных действий с использованием аутентичных источников и предполагающих презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности на иностранном языке» [2].

Данный вид проекта представляет собой самостоятельную исследовательскую работу обучающихся и предполагает интеграцию знаний из различных научных, практических и образовательных областей; а также углубленное изучение отдельных проблем и вопросов профессиональной деятельности.

Междисциплинарный проект предусматривает осознание взаимосвязанности, логичности и преемственности всех аспектов содержания образования и возможность применения полученных результатов в других областях и учебных дисциплинах.

Междисциплинарный проект – это проект, объект которого можно исследовать, моделировать, преобразовывать, применять средствами разных дисциплин.

Междисциплинарный проект предполагает формирование и совершенствование различных учебных компетенций, связанных с будущей профессиональной деятельностью и их соответствие профессиональным задачам.

Типология проектов в данном контексте может быть представлена исследовательскими, информационными, творческими, прикладными проектами.

Тематика междисциплинарных проектов для студентов железнодорожных вузов может быть отображена в следующих примерах: «My future profession: special aspects, functions, challenges»; «Transport of the future»; «Safety transport»; «Organization of carrying passengers»; «From the History of Railway Construction in Russia»; «Making a Railway»; «Passenger Stations»; «Advantages and disadvantages of working on the railway»; «Energy-saving technology», «Technological hazards», «Safety in techno sphere», «Construction engineering», «Construction industry» и т.п. Данная тематика проектов предполагает интеграцию предметного содержания учебных дисциплин «Иностранный язык»; «История транспорта»; «Информационные технологии в строительстве»; «Строительные материалы»; «Цифровые технологии в профессиональной деятельности»; «Управление техносферной безопасностью» и др.

Разработка и создание проекта включает следующие

стадии: 1) определение проблематики проекта, целей и выбор проектного продукта; 2) планирование этапов проекта, определение методов решения проблемы, сбор и анализ информации, выбор конечного продукта проекта, распределение ролей в группе; 3) выполнение проекта; 4) тестирование; 5) представление и защита проекта; 6) оценка результата.

Формы продукта проектной деятельности могут быть самыми разнообразными: web-сайт; бизнес-план; видеофильм; выставка; публикация; макет; модель; чертеж; клип; мультимедийный продукт и т.д.

В качестве критериев оценки проектов рассматриваются: оригинальность; информированность; аргументированность; постановка проблемы; раскрытие темы; оформление.

Подводя итог, отметим, что вопросы междисциплинарной интеграции при обучении иностранному языку являются важным аспектом в современной системе образования. Посредством метода проектов расширяется и углубляется содержание курса «Иностранный язык», а также совершенствуются знания иностранного языка в научно-исследовательской и профессиональной сферах студентов, формируя новые профессиональные компетенции.

Междисциплинарная интеграция обеспечивает интегральный подход в решении задач обучения студентов с возможностью формирования качеств междисциплинарной профессиональной мобильности будущего специалиста, включающей общие и профессиональные знания, умения, навыки, а также необходимые качества, позволяющие эффективно решать профессиональные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук О.Л. Междисциплинарная интеграция на основе принципов устойчивого развития как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер.4. Филология. Журналистика. Педагогика. – 2014. – №3. – С.64–70.
2. Методика междисциплинарных проектов на иностранном языке в вузе . . . , 2019) // Педагогическое образование в России. – 2019. – №7. – С. 76-83.
3. Мохова О.Л. Междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в неязыковом Вузе // Вестник Академии. – 2016. – №3. – С. 94-97.
4. Попова Н.В. Междисциплинарная интеграция как основа проектирования учебного процесса в высшей школе // Университетский научный журнал. – 2012. – №3. – С. 98-109.
5. Сергеева Н.Г. Проектная деятельность как средство эффективности общения старшеклассников // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – №1. – С. 76-78.
6. Шестакова, Л.А. Теоретическое основание междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов / Л.А. Шестакова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2013. – № 1(2). – С. 47–52.

© Сергеева Надежда Геннадьевна (sergeevanadezda@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

DIAGNOSTIC TOOLS FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF GIFTED PRESCHOOLERS

**A. Khovyakova
I. Degtyareva
O. Mikhalkova**

Summary: The article deals with the problem of psychological and pedagogical support, in particular, the identification of problems and difficulties in the development of gifted preschoolers. The analysis of programs of preschool organizations for the development of diagnostic tools for psychological and pedagogical support of gifted preschoolers was carried out. Based on the study of scientific and methodological literature and a survey of teachers and parents of gifted children, an author's map of monitoring the problems of a gifted child has been developed. An experimental study was carried out with the participation of preschool organizations of the city of Sochi and the results of work on providing psychological and pedagogical support to gifted preschoolers are presented.

Keywords: diagnostics, support, gifted children, preschool age.

Вывявление и поддержка одаренных детей выступает стратегической задачей системы образования любой страны, так как является залогом развития ее экономики, трудового, интеллектуального и духовного потенциала. Эта задача решается как на уровне образовательной политики и образовательной практики, так и в педагогических и психологических исследованиях. В России задачи выявления и поддержки одаренных детей отражены в федеральном проекте «Успех каждого ребенка». Происходящие изменения в системе дошкольного обучения и воспитания – ориентация на гуманизацию всей педагогической работы, создание условий для развития индивидуальности каждого ребенка – актуализируют новые аспекты изучения и решения проблемы одаренности детей-дошкольников.

В психолого-педагогической литературе представлены различные аспекты проблемы одаренности и ее развития: понятие и сущность природы одаренности (Б.Г. Ананьев, Д.Б. Богоявленская, Е.П. Ильин, Н.С. Лейтес и др.), подходы к педагогическому целеполаганию и обучению одаренных детей (С.М. Антонова, Ю.З. Гильбух, А.И. Доровский, А.И. Савенков, В.С. Юркевич и др.), во-

Ховякова Анна Леонидовна
к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
khovyakova@yandex.ru

Дегтярева Ирина Ивановна
к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
irina23121974@mail.ru

Михалькова Ольга Анатольевна
к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема психолого-педагогической поддержки, в частности выявления проблем и трудностей в развитии одаренных дошкольников. Осуществлен анализ программ дошкольных организаций на предмет разработанности диагностического инструментария психолого-педагогической поддержки одаренных дошкольников. На основе изучения научно-методической литературы и опроса педагогов и родителей одаренных детей разработана авторская карта мониторинга проблем одаренного ребенка. Осуществлена экспериментальное исследование с участием дошкольных организаций города Сочи и представлены результаты работы по оказанию психолого-педагогической поддержки одаренным дошкольникам.

Ключевые слова: диагностика, поддержка, одаренные дети, дошкольный возраст.

просы выявления одаренности (Е.С. Белова, Е.Л. Боева, Л.А. Дементьева, А.А. Лосева, А.И. Савенков и др.) [1, 2, 3, 5, 6, 7, 13, 15]. Ряд работ посвящен организации поддержки одаренных детей как помощи в преодолении того или иного препятствия, трудности, ориентируясь на имеющиеся реальные и потенциальные возможности и способности (А. Бояринцева, О.С. Газман, В.И. Загвязинский, Н.Н. Михайлова, Н.В. Никифорова, А.А. Попов, Т.А. Строкова, Е.И. Щербанова и др.) [4, 8, 9, 10, 12, 14].

Вместе с тем, по-прежнему актуальной проблемой остается разработка диагностического инструментария, позволяющего не только выявлять признаки одаренности, но и определять трудности и проблемы в развитии детей. Данный вывод был получен на основе анализа программ дошкольных образовательных организаций. В частности, были изучены: программа по выявлению и развитию предпосылок одаренности у детей старшего дошкольного возраста «Путь к успеху» (ЧДОУ «Детский сад № 57» ОАО город «РЖД», Смоленск / Гаврючкова И.Н.), программа «Сопровождение талантливых и одаренных детей в ДОУ» (МБДОУ ДС № 22 п. Стодолище / Кондрашова О.А.), программа выявления и сопровожде-

ния талантливых и одаренных детей в ДОУ «Зёрнышко таланта» (МДОБУ ДС №2 г. Мичуринска), программа психолого-педагогического сопровождения одаренных детей (Зандакова Ю.) и др.

Анализ программ показал, что в некоторых из них содержится указание на коррекционную работу, но вместе с тем, не предусматривается выявление проблем и мониторинга результатов преодоления затруднений одаренных детей. Отмечается, что коррекционная работа проводится при необходимости, но вопросы диагностики педагогических и психологических воздействий не прорабатываются. Косвенно анализ свидетельствует об имеющихся трудностях в осознании педагогами дошкольных организаций специфических проблем одаренных детей, связанных с общением, социализацией, и необходимости их решать.

С целью разработки и апробирования диагностического инструментария было проведено экспериментальное исследование с участием дошкольных организаций МДОБУ ДС №№ 50, 105, 120, 132, 136 города Сочи. При выявлении одаренных детей данных детских садов были использованы диагностические методики для детей 5-7 лет (методика «Карта одаренности» А.И. Савенкова, методика оценки общей одаренности А.И. Савенкова, анализ продуктов детской деятельности и др.). В процессе работы соблюдались необходимые педагогические условия организации диагностики:

1. выявление признаков одаренности не только у избранных детей, но и у всех детей дошкольной группы;
2. диагностика не просто проявлений общей одаренности, но и определение сфер личности, способностей, характеризующихся повышенным, опережающим развитием у конкретного ребенка;
3. использование комплекса диагностических методик (анализ продуктов деятельности, наблюдение, беседа, экспертные оценки воспитателей и родителей, естественный эксперимент) для оценивания способностей и разных сторон поведения и деятельности ребенка;
4. учет индивидуальных особенностей детей, привлечение хорошо известных ребенку взрослых с целью нивелирования типичных для конкретного ребенка психологических барьеров;
5. оценивание проявлений одаренности не только экспертами (воспитателями, специалистами ДОО, психологами и т.д.), но родителями ребенка;
6. длительность выявления во времени, оценивание реального поведения ребенка в реальной ситуации.

Результаты исследования были обобщены и представлены авторами в научных статьях [11].

После выявления дошкольников с одаренностью в

качестве исследовательской задачи было определено выявление проблем и затруднений, возникающих у одаренных дошкольников. С этой целью была разработана карта мониторинга проблем одаренного ребенка.

При разработке карты мониторинга была проанализирована научно-методическая литература, содержащая описание различных проблем и затруднений одаренных детей [7, 14, 15]. Также в анкеты для педагогов и родителей одаренных детей включались вопросы с целью уточнения детских проблем и затруднений. Например, в анкету для педагогов был включен вопрос «Какие проблемы возникают у детей с одаренностью?», в анкеты для родителей одаренных дошкольников – вопрос «Можете ли Вы выделить какие-либо проблемы ребенка?».

На основании анализа были выявлены проблемы и затруднения, возникающие у одаренных дошкольников, и разработаны параметры наблюдения и их характеристики.

Согласно методике, мониторинг проводился 3 раза в год:

I этап – обследование в начале учебного года (сентябрь).

Цель: уточнить характер личностных проблем и степень их выраженности. Определить необходимость психолого-педагогической поддержки.

II этап – обследование в середине учебного года (январь).

Цель: определить характер динамики в развитии ребенка. Скорректировать направления психолого-педагогической поддержки.

III этап – обследование в конце учебного года (май).

Цель: определить динамику развития ребенка и необходимость дальнейшей психолого-педагогической поддержки.

Карта заполнялась по результатам педагогического наблюдения, фрагмент карты мониторинга представлен в таблице.

Как видно из таблицы, каждый из параметров был представлен 3-мя характеристиками.

Параметр 1. Саморегуляция чувств и эмоций

1. Демонстрирует культуру поведения и общения: привычки следовать правилам культуры, быть вежливым по отношению друг к другу.
2. Способен к волевым усилиям, может следовать социальным нормам поведения и правилам в разных видах деятельности.
3. Умеет сдерживать непосредственные эмоциональные побуждения, если они приносят неудобство окружающим.

При выявлении недостаточного уровня диагностиру-

Таблица.

Фрагмент карты мониторинга проблем одаренного ребенка.

Воспитатели: _____

Периоды мониторинга: _____

Ф.И. ребенка _____

Параметр наблюдения	Характеристики параметра	Баллы								
		0			1			2		
		нг	сг	кг	нг	сг	кг	нг	сг	кг
Саморегуляция чувств и эмоций	1									
	2									
	3									
Отношение к желаниям, чувствам и интересам других людей	1									
	2									
	3									
Характер взаимодействия со взрослыми и сверстниками	1									
	2									
	3									

ется проблема саморегуляции чувств и эмоций.

Параметр 2. Отношение к желаниям, чувствам и интересам других людей

1. Способен учитывать интересы и чувства других.
2. Сопереживает неудачам и радуется успехам других, адекватно проявляя свои чувства.
3. Способен анализировать предмет или какую-либо ситуацию с позиции другого человека, способен услышать точку зрения другого человека.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема детского эгоизма.

Параметр 3. Характер взаимодействия со взрослыми и сверстниками

1. Умеет взаимодействовать в разных видах деятельности: в игре, общении, конструировании и др.
2. Принимает разные социальные роли и действует в соответствии с ними.
3. Способен договариваться, старается разрешать конфликты.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема в установлении положительных взаимоотношений с другими людьми и сверстниками.

Параметр 4. Чувствительность к оценке

1. Проявляет адекватную чувствительность к оценкам результатов собственной работы, деятельности.
2. Переживания, связанные с оценкой результатов деятельности, носят кратковременный характер.

3. Спокойно реагирует на замечания и оценивание взрослыми достоинств и недочетов.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема сверхчувствительности к оценке.

Параметр 5. Способность к сплочению и сотрудничеству со сверстниками

1. Проявляет инициативу в установлении контактов со сверстниками.
2. Стремится привлечь к совместной деятельности других детей.
3. Активно включается в совместную деятельность со сверстниками.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема в сплочении и сотрудничестве со сверстниками.

Параметр 6. Адекватные проявления в поведении

1. Использует в общении средства коммуникации, соответствующие ситуации.
2. Совершает действия и поступки, соотносимые с общепринятыми нормами взаимодействия.
3. Способен аргументировать свою точку зрения приемлемыми способами.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема негативных проявлений в поведении.

Параметр 7. Избирательность отношения к видам занятий

1. Демонстрирует разносторонние увлечения, не

- ограничиваясь одной темой, направлением.
2. Проявляет интерес к различным предметам и явлениям окружающей действительности.
 3. С удовольствием включается в различные виды деятельности.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема излишне избирательного отношения к видам занятий.

Параметр 8. Ситуативная стабильность

1. С удовольствием принимается за новое дело, эмоционально стабилен в ситуации неопределенности.
2. Спокойно реагирует на ситуации неудач и затруднений в процессе деятельности.
3. Адекватно воспринимает как положительные, так и отрицательные оценки результатов собственной деятельности.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема возникновения ситуативной тревожности у детей.

Параметр 9. Стремление к совершенству

1. Адекватно воспринимает неудачи и ошибки в своей работе.
2. Предъявляет к самому себе и результатам своей деятельности адекватные требования.
3. Спокойно относится к отсутствию одобрения и восхищения собой и результатами своей деятельности.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема излишнего стремления ребенка к совершенству.

Параметр 10. Адекватность самооценки

1. Проявляет критичность в оценивании результатов своей деятельности.
2. Адекватно оценивает себя, свои успехи и неудачи.
3. Проявляет уверенность в себе, своих возможностях и способностях.

При выявлении недостаточного уровня диагностируется проблема в формировании у детей адекватной самооценки.

Результаты педагогического наблюдения фиксировались в баллах.

0 баллов - Недостаточный уровень - проявляется крайне редко или совсем не проявляется.

1 балл - Средний уровень - проявляется не всегда или не в полном объеме; с небольшой помощью взрослого (с помощью наводящих вопросов, дозированной подсказки, показа, образца и др.).

2 балла - Высокий уровень - показатель развития проявляется в полном объеме, всегда и наблюдается в самостоятельной деятельности ребенка.

Представим результаты исследования, проведенного в экспериментальных МДОБУ ДС №№50, 105, 120, 132, 136 (n = 96) на I-м этапе, в начале учебного года (рис. 1).

По результатам исследования были выявлены наиболее распространенные проблемы и определены направления психолого-педагогической поддержки для каждого одаренного ребенка.

Рис. 1. Результаты исследования проблем одаренных детей на начало учебного года, в %

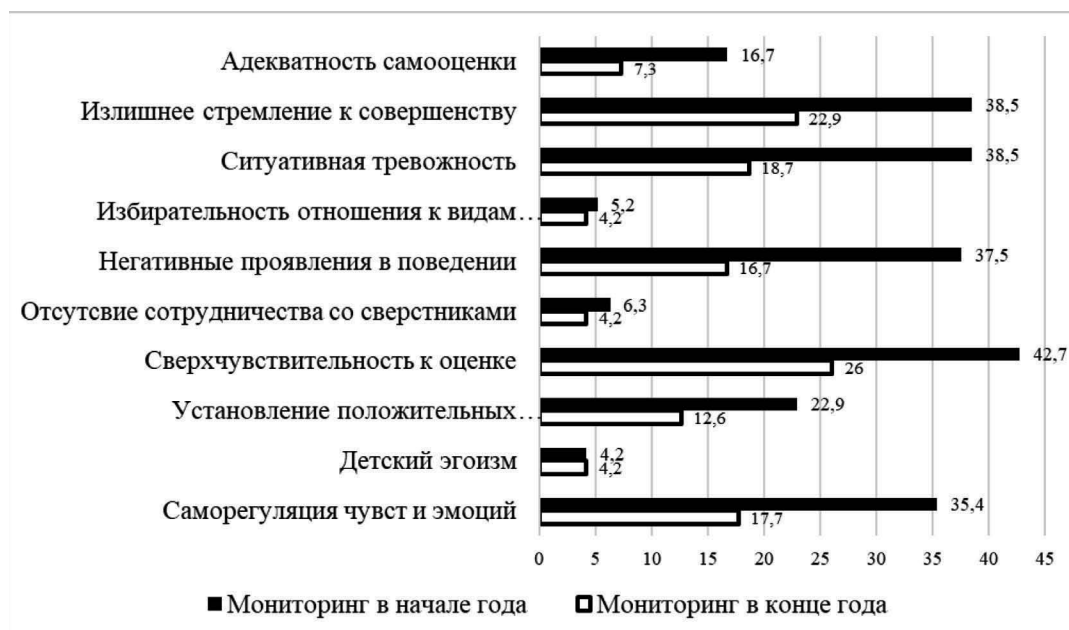

Рис. 2. Сопоставительный анализ результатов диагностики проблем одаренных детей на начало и конец учебного года, в %

В течение года, в процессе реализации авторской Программы психолого-педагогической поддержки были разработаны и реализованы индивидуальные образовательные маршруты детей, создана и использована картотека игр и упражнений для психолого-педагогической помощи по выявленным проблемам, организована предметно-развивающая среда, оказывалась целенаправленная психолого-педагогическая помощь семьям в решении индивидуальных проблем одаренных детей и т.п.

В конце учебного года, на основе мониторинга определялась динамика развития одарённых дошкольников с точки зрения их личностных приращений и решения

их проблем (рис. 2).

Как видно из рисунка 2, была выявлена позитивная динамика в решении личностных проблем одаренных детей.

Таким образом, на основе мониторинга определялась динамика развития одарённых дошкольников с точки зрения их личностных приращений и решения их проблем. Была выявлена позитивная динамика в решении личностных проблем одаренных детей. Дальнейшее исследование предполагает уточнение и разработку методов и форм психолого-педагогической поддержки с целью повышения эффективности работы с одаренными дошкольниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под редакцией А.А. Бодалева. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК». 1996. 384 с.
2. Антонова С.М. Риторическая технология в формировании и развитии креативной языковой личности: концепция, технология, опыт, проблемы, перспективы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25-2. С.131-139.
3. Белова Е.С. Выявление одаренных детей на этапе дошкольного возраста // Проблемы современной науки и образования. 2016. №25 (67). С.75-78.
4. Бояринцева А. На пути к «самости», или педагогическая поддержка саморазвития ребенка // Директор школы. 2006. №9. С. 72-77.
5. Дементьева Л.А. Диагностика детской одаренности: методические рекомендации для специалистов, работающих с одаренными детьми. Курган, 2009. 212 с.
6. Белова Е.С. Выявление одаренных детей на этапе дошкольного возраста // Проблемы современной науки и образования. 2016. №25 (67). С.75-78.
7. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. М.: Открытый университет, 2005. Глава 3. С.88-150.
8. Газман О.С. Новые ценности в образовании. СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 1995. 103 с.
9. Загвязинский В.И., Строкова Т.А. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 174 с.
10. Михайлова Н.Н. Педагогика поддержки / Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. М.: МИРОС, 2001. 208 с.
11. Мушкина И.А, Михалькова О.А., Садилова О.П., Ховякова А.Л. Проявления одаренности и интерес к профессиям у старших дошкольников // European Journal of Contemporary Education. 2020. №9 (4). pp. 839-853.

12. Попов А.А. Феномен выдающихся достижений: современные подходы к выявлению и сопровождению одарённых детей: монография / А. А. Попов и др. М.: МГПУ, 2017. 131 с.
13. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе. М.: Академия, 2000. 232 с.
14. Щепланова Е.И. Одаренность дошкольника: проявления и проблемы в развитии // Проблемы современной науки и образования. 2016. №24 (66). С. 59-63.
15. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. М.: Просвещение, 1996. 128 с.

© Ховякова Анна Леонидовна (khovyakova@yandex.ru), Дегтярева Ирина Ивановна (irina23121974@mail.ru),
Михалькова Ольга Анатольевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сочинский государственный университет

ПРОБЛЕМА МЕТАКОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Хусайнова Лариса Зайндиевна

Чеченский государственный педагогический университет

larisakhus@gmail.com

THE PROBLEM OF TEACHER META COMPETENCE IN MODERN EDUCATION

L. Khusainova

Summary: The article analyzes the problems of modern education, considers the concept of "metacompetence", analyzes the views of leading foreign and Russian scientists on the topic of "metacompetence" and the problems of metacompetence of a modern teacher, proposes the author's version of the definition of "metacompetence of a teacher".

Keywords: era of uncertainty, meta-professional competencies, meta-competencies, mission, existential skills, "meta-skills".

Аннотация: В статье проанализированы проблемы современного образования, рассмотрено понятие «метакомпетентность», исследованы взгляды ведущих зарубежных и российских ученых на тему «метакомпетентности» и проблемы метакомпетентности современного педагога, предложен авторский вариант определения «метакомпетентность учителя», выдвинуты и описаны метакомпетенции современного учителя.

Ключевые слова: эпоха неопределенности, метапрофессиональные компетенции, метакомпетенции, миссия, экзистенциальные навыки, «meta-skills».

Рефлексия со стороны образовательных сообществ: обучающихся, учителей, управленцев, специалистов узкой направленности – выявила одну из проблем современного образования – недостаточную подготовленность современного педагога к жизни и деятельности в меняющихся условиях цивилизации. Динамичность – главная характеристика времени, в котором мы живем. В динамике находится абсолютно все, что нас окружает. В динамике находится и человек, который меняется вместе с окружающим миром, человек как первый и главный представитель всего живого на планете. Жизнь на земле появилась 4 миллиарда лет назад. Все 4 миллиарда лет – это параллельная эволюция человека и техники, о чем свидетельствуют промышленные революции, которые сопровождают и даже определяют развитие социума. Первая промышленная революция ознаменовалась переходом от ручного труда к машинному. Вторая – появлением поточного производства с применением электричества. Третья – появлением информационно-компьютерных технологий. Мы являемся свидетелями революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества. Мы уже видим и нам предстоит еще увидеть все более и более ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая уже знакомые нам искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое.

В XIX–XX веках, создавая новые технические системы, мы прежде всего копировали себя, пытались усовершенствовать то, что дано нам природой. Например, подъемный кран – это фактически имитация руки, в оптических

приборах мы имитируем и совершенствуем человеческое зрение, в акустических – слух и т.д. Когда началось развитие полупроводниковой микроэлектроники, компьютеров, образец для подражания был очевиден – человеческий мозг. Двигаясь по этому пути, человечество создавало все более совершенные технологии.

Парадигма развития науки в конце XX века изменилась от изучения того, как устроен мир, к тому, чтобы целенаправленно и оптимальным путем самим создавать какие-то его элементы. Новейшие достижения нанотехнологий привели к эволюционным изменениям технологического и социально-экономического уклада общества.

Далее мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы живой природы, – начался новый этап развития, когда от технического, модельного копирования «устройства человека» на основе относительно простых неорганических материалов мы перешли к воспроизведению систем живой природы на основе нанобиотехнологий. Новым мировым трендом развития стали тогда НБИКС-технологии (нано, био, инфо, когни, социо).

Сегодня мы говорим о новом тренде – Метавселенной. Идея не новая, на самом деле. Мы могли увидеть ее в книге Ника Стивенсона «Лавина» в 1992 г., в фильме Стивена Спилберга «Первому игроку приготовиться». Мы впервые на глобальном уровне услышали этот термин от Марка Цукерберга в октябре 2021 года. Многие из рассуждающих на тему Метавселенной связывают ее появление, прежде всего, с сетью Интернет. У людей, которым сейчас 40-50 лет, знакомство с Интернетом началось с одномерных текстовых сайтов с фото, похожих на стра-

ницы бумажного журнала. Те, кому сейчас 20, стартовали с контента YouTube-блогеров. А вот 10-15-летние сразу оказались на 3D-площадке Minecraft. Для них объемный трехмерный мир – повседневная реальность. Через 15 лет именно они станут потребителями большинства товаров и услуг. На это поколение ориентируются бренды и корпорации при разработке долгосрочных стратегий. VR-очки, мощные видеокарты, гигантские игровые миры, возможности 3D-дизайна, блокчейн, криптовалюты, продажа виртуальных футболок, on-line концерты на виртуальных площадках, виртуальные покупки. По прогнозу аналитиков, к 2030 году рынок метавселенных достигнет 13 трлн, а количество пользователей увеличится к тому моменту до 5 млрд. Закладывается мощный технологический тренд на создание альтернативных цифровых вселенных, полных недоступных ранее возможностей для бизнеса и инвесторов. Появятся новые рынки на сотни миллиардов долларов, миллионы рабочих мест. И уже целые государства, среди которых, например, ОАЭ, готовы перестроить свою экономику, заменив продажу нефти на продвижение блокчейна и виртуальной реальности.

О различных аспектах формирующейся метареальности говорят сегодня экономисты, футурологи, ученые, журналисты, финансисты. На наш взгляд, вопрос: «Быть или не быть полноценной метавселенной?» не стоит. Она появится однозначно. Но пока неясно, как будет развиваться концепция в ближайшее время. Будет ли это общее для всех пространство, как Web, или каждый участник рынка запустит собственный мир, закрытый для сторонних пользователей?

Возможности, которые открывает создание метав-

селенной, настолько широки, что пока их сложно осознать. По силе влияния на окружающий мир его можно сравнить с появлением интернета в 90-х годах прошлого века.

Мета не означает «другая», она означает «следующего уровня». Метаисследование – это не еще одно исследование, а исследование, которое объединяет все существующие. Метавселенная – коммуникационная концепция, которая позволяет объединить виртуальный и физический мир.

Большинство понимает под метавселенной хорошо развитый интерактивный трехмерный мир, в котором развивается реальная жизнь: люди взаимодействуют друг с другом, работает экономика, проходят конференции, выставки, концерты. Сейчас можно дать вполне четкое объяснение.

Метавселенная — это конвергенция физической, дополненной и виртуальной реальности в общем онлайн-пространстве. Пример взаимодействия метавселенной и реального мира — фильм «Первому игроку приготовиться». Метахирургия – роботизированная хирургия, виртуальная реальность в медицинском образовании. Oculus Quest гарнитура – с помощью ее студенты имитируют в трехмерном пространстве выполнение хирургических манипуляций, например, введение штифта в сломанную кость. Виртуальная реальность в психиатрии используется для лечения посттравматического синдрома у участников боевых действий. Тем не менее, к полному переходу в метавселенную никто пока не готов. Инфраструктуры всемирной сети пока недостаточно,

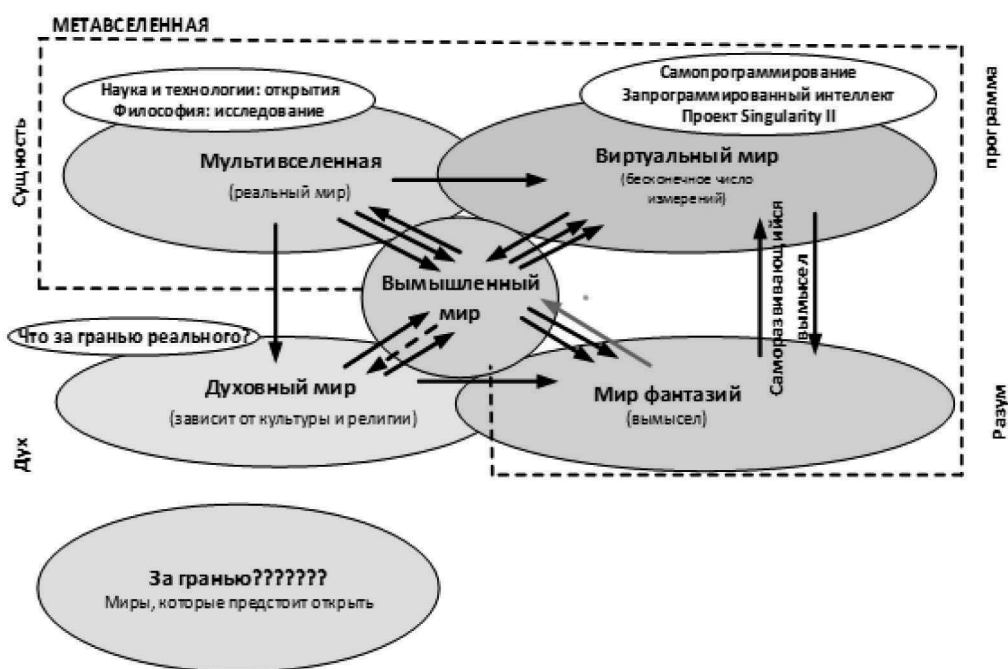

Рис.1. Компонентный состав Метавселенной

чтобы полностью перенести пользователь внутрь платформ. В одиночку никому не под силу понять механику работы метавселенной, но и делиться эксклюзивным контентом, если вдруг у кого-то получится, технологические гиганты не готовы.

Мы не можем пока говорить о метавселенной как о реальности, но мы можем рассматривать метанавыки личности, которые напрямую связаны с движением личности в будущее.

Рост сложности современного мира настолько экспоненциален, что некоторые программы подготовки специалиста в любой области, не только в педагогической, теряют актуальность уже при выходе студента из стен высших учебных заведений и организаций среднего профессионального образования [1]. Неустойчивость, неоднозначность, нелинейность, сингулярность – являются ключевыми определениями современной эпохи. Профессор Мельбурнского университета Н.Н. Вересов даёт определение понятия «сингулярность» в физике, как быстрые изменения состояния, которые приводят к тому, что прежние модели, объясняющие и определяющие эти явления, не работают [2]. Это определение, на наш взгляд, более точно описывает состояние современного образования, когда прежние, традиционные модели и в воспитании, и в обучении не работают в достаточной мере.

Элвин Тоффлер в произведении «Шок будущего» даёт своё определение современной реальности: «Грохочущий поток перемен», «поток», который стал неожиданностью и для современного педагога в том числе [3]. В индивидуальных и групповых встречах, глубинных интервью, коуч-сессиях и масштабных форсайт-сессиях, проводимых в рамках деятельности Центром продуктивного образования Чеченского государственного университета «Эковерситет», мы сталкиваемся с тем, что педагогическое сообщество открыто заявляет о своей профессиональной «разочарованности», следствием которой является низкий уровень мотивации к деятельности, профессиональное выгорание, недостаточная стрессоустойчивость, тревожность. Педагоги говорят о прямой взаимосвязи этих явлений с тенденциями современного мира: цифровизацией, автоматизацией, сетцентризмом, изменением моделей общества, семьи, детства, образования, рынка труда, влияющими и на профессиональную сферу, и на личностную. Эта тенденция является типичной не только для профессиональной деятельности педагога или определенной возрастной группы нашего региона и страны, она стала всеобщей, в масштабах мира.

Современная реальность требует новых решений во всех сферах развития человеческого потенциала. Это подтверждает и исследования развития рынка труда и

анализа основных препятствий, стоящих на пути профессионального роста талантов в России «Россия 2025: от кадров к талантам» (The Boston Consulting Group) при поддержке ПАО Сбербанк, Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в Будущее», Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» и Global Education Futures). Авторы исследования утверждают, что «Россию ждет дефицит специалистов, способных выполнять аналитическую и творческую работу» [4, с. 68]. Также во всемирном исследовании Global Education Futures 2018 года «Образование для сложного общества» (Educational Ecosystems for Societal Transformation) исследовано более 40 кейсов образовательных экосистем из Европы, США, Латинской Америки, Азии и России [5].

По мнению авторов этой инициативы, самосознание и непрерывное развитие профессионально-личностных навыков и компетенций становятся крайней необходимостью не только для молодых людей, но и для взрослых, как «переход от сопротивления изменениям к гибкому и адаптивному принятию». Мы полагаем, что это высказывание «переход от сопротивления изменениям к гибкому и адаптивному принятию» из исследования Global Education Futures 2018 года «Образование для сложного общества» (Educational Ecosystems for Societal Transformation) более точно характеризует стратегию, которую мы предлагаем в нашей работе. Мы считаем, что эффективность деятельности учителя напрямую коррелирует с мотивами, экзистенциальным смыслом, носителем которого является учитель. Быть жизнеспособным, жизнестойким, открытым к новому обучению, опыту, взаимодействию – является необходимым условием качественной педагогической деятельности.

Понятие «жизнеспособность» в интерпретации А.В. Махнач более близка автору данной работы. «Жизнеспособность – это индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных культурных норм и средовых условий» [6, с. 624].

Жизнеспособность педагога как ключевой фигуры образовательного процесса является показателем устойчивости системы образования самого государства. Сегодня, когда вектор государственной политики в сфере образования направлен на инновационное развитие, конкурентное преимущество в мировом образовании, вхождение в первую десятку стран по уровню качества образования, а также достижение максимального технического суверенитета, – совершенно очевидна необходимость в рассмотрении педагогической компетентности на предмет содержания и актуальности программ подготовки будущих учителей и развития в профессиональном и личностном плане действующих учителей.

Следование приоритетным направлениям государственной политики в области образования, которые определены в указе Президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года как национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, требует от современной школы темпов развития не только на уровне содержания образования, нацеленного на глобальную конкурентоспособность российского образования, но и на уровне компетенций учителей, реализующих эти цели [7].

Для большей ясности добавим, что процедура определения рейтинга стран по качеству образования проходит на основе результатов оценки международных сравнительных исследований качества общего образования PIRLS, TIMSS, PISA. Результаты данных исследований определены как показатели состояния и развития российского образования и отражаются в Государственной программе РФ «Развитие образования» (2018-2025 гг.) от 26 декабря 2017 г. На основе анализа данных исследований основным вектором для оценки качества общего образования в России служат национальные стандарты, как совокупность внутренней экспертизы, отраженной в планируемых результатах ФГОС, и внешней – соответствие международным стандартам. Особо необходимо выделить один из показателей, заданных в международных документах «Навыки XXI века» и концептуальной основе образовательных результатов ОЭСР 2030.

Напомним, что в международном стандарте «Навыки XXI века» выделяются:

1. базовые навыки (способность учащихся применять знания и умения для решения повседневных задач в ситуациях, которые отличаются от учебных);
2. компетенции (способность учащихся решать нетипичные задачи в ситуациях, которые отличаются от учебных);
3. личностные качества (способность учащихся справляться с изменениями окружающей среды в ситуациях, которые отличаются от учебных).

Показатели состояния и развития российского образования вызывают большую обеспокоенность у представителей различных ведомств и профессиональных сообществ. В материалах к заседанию Президиума РАО 27 июня 2018 г., Г.С. Ковалева в своем докладе отмечает [8, с. 3], что «компетентность» современного обучающегося характеризуются как «способность мобилизовать знания, умения, отношения и ценности, проявлять рефлексивный подход к процессу обучения и обеспечивать возможность взаимодействовать и действовать в мире, стратегии поведения, демонстрирующие способность действовать в различных внеучебных ситуациях»

По мнению Г.С. Ковалевой причиной невысокого рей-

тинга России в данных исследованиях являются низкие результаты, выявленные в исследовании PISA в области функциональной грамотности. В данном случае это проявляется в недостаточной сформированности у учащихся способностей поиска новых или альтернативных способов решения задач, проведения исследований или групповых проектов, а также умение использовать знания во внеучебных ситуациях. По мнению авторов доклада, это связано с недостаточной подготовкой учителей в области формирования функциональной грамотности, особенностями организации учебного процесса в российских школах, ориентированных на овладение предметными знаниями и умениями, нацеленных на успешное прохождение ГИА: ОГЭ и ЕГЭ.

В связи с этим Институт стратегии развития образования разработал возможные направления совершенствования общего образования на уровне содержания:

1. переход от решения типичных стандартных задач к проведению исследований, к поиску смыслов и альтернативных решений;
2. переориентации системы образования на новые результаты, связанные с «навыками 21 века»: функциональной грамотностью учащихся и развитием позитивных установок, мотивации обучения и стратегий поведения учащихся в различных ситуациях, готовности жить в эпоху перемен.

Ключевым механизмом реализации данных направлений ИСРО РАО считает переориентацию системы российского образования на технологии развивающего обучения через:

1. обновление методов обучения, учебных и методических материалов;
2. системное повышение квалификации учителей;
3. введение комплексного мониторинга образовательных достижений учащихся и качества образования с использованием инструментария, подобного PISA.

Вслед за ИСРО РАО автор данной статьи предлагают свой скромный вклад в развитие отечественного образования. Высказывание К. Д. Ушинского точнее характеризует содержание нашего вклада: «Ничего нельзя изменить в деле образования, минуя учителя!»

Мы считаем, что образовательные отношения, нацеленные на выполнение контрактных обязательств, лишают образование ценностных смыслов и делают очевидной необходимость переосмысления подходов к подготовке и развитию современного педагога не только на уровне содержания и процессов, но и на уровне мышления и идентичности самого учителя. Для решения поставленных перед современным образованием и реальностью, нужны специалисты с широким спектром компетенций, способные «расти» и «растить», делать об-

разовательные организации «живыми» и «растущими». «Оживление» в нашем понимании – создание пространства для роста и учителя, и ученика, и экосистемы школы. Этот рост описывается в нашей метафоре: «Живое» образование похоже на танец, в котором вдохновлены и счастливы оба: и учитель, и ученик».

В эпоху роботов, поисковых систем и искусственного интеллекта важно научиться не только передавать знания и опыт, но и помочь ребенку осознать своё предназначение, миссию. В этом определении мы хотим обратиться к трудам А.В. Хуторского, который видит «миссию» современного учителя в том, чтобы помочь ученику выявить, развивать свою собственную миссию, так как именно она, согласно человекообразному подходу, делает его счастливым и вдохновлённым. Вопрос заключается в том, откуда и от кого следует послы, если речь идёт об ученике? Можно ли миссию «дать» ученику? В доктрине человекообразного образования А.В. Хуторской определяет миссию ученика как его внутренне заложенное предназначение, носителем миссии является сам ученик». Миссия ученика не может быть открыта, найдена, предложена никем, кроме как самим учеником. Следовательно, миссия учителя и школы – создавать условия для «роста», способствовать раскрытию, осознанию и реализации миссии ученика на основе его интересов, предпочтений, способностей [9].

Следуя данному определению, мы можем сформулировать проблему «Какие метакомпетенции необходимы современному учителю, чтобы создать эти условия, способствующие реализации «миссии» ученика, «миссии» школы? Какое поведение должен проявлять и демонстрировать учитель?»

Мы предлагаем свое видение ответа на вопрос, что такое «метакомпетентность».

На сегодняшний день в научных кругах нет однозначного определения понятия «метакомпетентность», оно находится на стадии формирования [10].

Если декомпозировать понятие «метакомпетентность», то нам очень близки по определению идеи Аристотеля и Б.Ф. Ломова о значении понятия «метакомпетентность». Приставка «мета», по мнению Аристотеля, означает «за пределами», «над», «первооснова» [11]. Б.Ф. Ломов интерпретирует понятие «компетентность» так: «Приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, самодетерминация, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества. Последние три конструкта объединяются нами в метаобразователь-

ный концепт – ключевые квалификации» [12].

Дж. Равен считает, что универсальные компетентности характеризуются как ключевые и являются базовым конструктом для профессиональных компетенций. Они применимы к различным видам деятельности [13]. Термин «ключевые компетенции» появился в педагогической науке в 1990-х гг. в квалификационных требованиях к специалистам, разработанных Международной организацией труда. Через несколько лет этот термин стал использоваться в профессиональном образовании.

В материалах симпозиума «Ключевые компетенции для Европы», состоявшегося в Берне в 1996 году, компетенция определена как общая способность реализовать свои знания и умения. Ключевые компетенции определены как «метапрофессиональные качества», отражающие способность выполнять обобщенные действия, которые обеспечивают универсальность специалиста.

В определении понятия «метакомпетентность» нам очень близка позиция Самойличенко А.К. и Малаховой В.Р., которые представляют метакомпетенции как своего рода «надструктурный вход», облегчающий приобретение профессиональных компетенций и обеспечивающий способность к эффективному переходу на новую ступень познания, образования или профессионального мастерства [14].

Термин «метакомпетентность» упоминается не только в педагогике, но и в процессуально-ориентированной психологии. «Метакомпетенция» – «metaskills» – впервые упомянута Эми Минделл в одноименной книге «Metaskills: The Spiritual Art of Therapy» [15]. В её интерпретации это понятие выступает как «умение духа». Данное определение синхронизирует с мнением английских учёных из университета Эссекса Р.Б. Браун и Ш. Маккартни. Они предполагают, что «метакомпетентность – это всеохватывающая способность, под которой укрывается компетентность». Они характеризуют ее как способность более высокого порядка, проявленную в способности учиться, адаптироваться, предвидеть и творить, первооснову для развития способностей, таких, как интуиция, пронизательность, суждение, без которых профессиональная компетенция будет ущербной. Авторы считают, что метакомпетентностная база делает компетенцию целостной [16].

По мнению Л.М. Ордобоевой, понятие «метакомпетентность» в зарубежных исследованиях чаще всего упоминается в сфере менеджмента и профессионального образования как способность к быстрому приспособлению, адаптации, способность непрерывно обучаться и переносить новые знания, умения, способности в сферу деятельности [17].

Проблему развития метакомпетентности в образовании активно исследует Д. Димитрова [18], проблему развития метапредметной компетентности в системе дополнительного профессионального образования исследует Мухамедьярова Н. [19]. Тем не менее в практике педагогического образования нет четкой системы определения, оценивания сформированности профессиональной метакомпетентности педагогов.

О.А. Шабанов различает понятия компетентность и метакомпетентность через призму метапредметного подхода в обучении, характеризуя метакомпетентный подход как новый способ мышления, который проявляется через новые технологии и способы получения знаний. Это ценностная основа жизни и деятельности педагога, которая транслируется через поведение, манеры, отношение к людям. О.А. Шабанов считает этот подход единственным и правильным путем увеличения знаний и прогнозирования образовательных траекторий. Он предлагает свою дефиницию понятиям «метакомпетенция» и «метакомпетентность». Метакомпетенция – готовность к непрерывному получению знаний и умений, приспособление к новым условиям и ситуациям, а метакомпетентность – способность стратегически мыслить и оценивать образовательную ситуацию для выстраивания максимально эффективной образовательной траектории [20].

На основе представленного материала мы попытаемся дать своё определение понятия «метакомпетентность». Метакомпетентность – это фундаментальное, ценностное ядро компетенции, способствующее целостной, профессионально-личностной самореализации. Следовательно, «метакомпетенция учителя», в нашем понимании, – это «код уникальности» учителя, который невидим, но осязаем через его поведение, речь, действия, атмосферу, которую он создаёт. Неважно, «адептом» какой педагогической школы он является, важно, чтобы учителя вела вера в максимум ребенка, в то, каким он может быть; чтобы учитель обладал желанием и возможностями создавать условия для проявления его лучшей версии.

Метакомпетентность современного учителя является сферой научного интереса в деятельности Центра продуктивного образования ЧГПУ «Эковерситет». В рамках анализ-исследования, проведенного нашим центром, на определение степени удовлетворенности компетенциями учителя участников образовательных отношений, включая руководителей, учеников, родителей, педагогов, – мы выявили, что самой актуальной проблемой современного учительства является низкий уровень сформированности метакомпетенций. Данное исследование, в котором участвовало более 200 родителей, 300 учеников, 200 педагогов и 100 руководителей, показало, что у современных учителей недостаточно развиты метакомпетенции «слушание» и «вниматель-

ность», которые позволят учителю уйти от собственных фильтров восприятия и помогут раскрыть, «обнаружить» потенциал ребенка, дать ему конструктивную реализацию, понять, что помогает и что мешает ученику на пути реализации его «миссии».

Следующая позиция, обнаруженная в результате исследования, – низкий уровень владения умением создания безоценочного пространства. Безоценочность в понимании родителей, детей и бывших учеников, которые по прошествии времени, уже став специалистами, анализируют, какие компетенции важно развивать уже в школе, – это интерпретация фактов без привнесения собственных фильтров восприятия, уважение выбора ребенка, его мнения, оказание поддержки и, подобно объёмному зеркалу, отражение перспективы его решений, помощь в поиске наилучшего варианта из возможных и нового способа действий. Учитель видит в особенностях ребенка не ограничения, а уникальность, помогающую достигать личных целей уникальным способом.

Диагностический инструментарий, использованный в данной работе: карта эмпатии, наблюдение, индивидуальное и групповое интервью, стратегические сессии, форсайт- и коуч-сессии, – позволил нам выявить потребность в развитии у современных учителей следующих метакомпетенций:

1. *осознанность:*

- следует в своём поведении этическому кодексу педагога;
- безоценочен в непредвзятом осознании своей жизни;
- осознан в своих внутренних переживаниях и мыслях;
- оценивает степень своего влияния на события;
- стремится к познанию и развитию, сознаёт себя творцом своей реальности;
- выбор делает осознанно, оценив свое состояние;
- несёт ответственность за свои действия, слова и поступки;
- видит связи между действиями и событиями;
- регулирует свои эмоции;
- знает свои особенности, потребности, таланты;
- здраво осуществляет социальный выбор;

2. *любопытство:*

- проявляет любопытство к ученику;
- создает условия для раскрытия потенциала ученика;
- интересуется его настроением, здоровьем;
- присматривается к акцентуациям характера, сферам экспертности;
- через открытые вопросы раскрывает его в диалоге;
- поддерживает визуальный контакт;

3. *проактивность:*

«Быть проактивным означает осознать свои глубинные ценности и цели, действовать в соответствии со своими жизненными принципами, независимо от условий и

обстоятельств. Способность подчинить импульсивную реакцию своим ценностям составляет сущность проактивной личности» [21, с. 396];

4. *эмпатия:*

- стремится эмоционально откликнуться на проблемы ученика;
- понимает чувства и переживания;
- поддерживает и заботится о благосостоянии ученика;
- альтруистичен, готов к помощи;
- безусловное принятие;
- педагогический оптимизм;
- уверенность в возможностях и способностях каждого ученика;
- обладает навыком эмпатического слушания;
- независим от установок, стереотипов, предубежденности;
- конгруэнтен;
- искренне выражает свои чувства;
- контакт глаз, открытая поза, поворот корпуса к ученику, сосредоточенность;

5. *наблюдательность:*

- демонстрирует адекватное восприятие психического состояния детей;
- различает и интерпретирует их динамику: поза, мимика, жесты, реплика, походка, осанка ученика;
- понимает внутренний мир ученика, его мысли и чувства;
- распознаёт характерные личностные качества, избегает конфликтные ситуации;
- прогнозирует различные психические процессы, состояния детей;
- предвидит последствия педагогических решений, возможные затруднения, потенциальные возможности и тенденции развития;

6. *безоценочность:*

- способен безоценочно воспринимать суждения, поведение людей, иногда даже свое собственное поведение;
- даёт ребенку проявляться;
- не блокирует поиск решения;
- использует «мозговые штурмы», проектные, совместные встречи, технологии фасилитации;
- позволяет высказаться;
- обеспечивает безопасное, безоценочное пространство для проявления, где ученик может сказать то, что он думает, быть тем, кто он есть;
- находится в поисках правильного подхода, обучает, развивает, ставит ему задачи;

7. *гибкость:*

- проявляет готовность менять идеи и подходы на основе новых фактов и тенденций;
- демонстрирует открытость к новым идеям;
- референтен ситуативно;
- следует правилам и регламентам гибко, в зависимости от текущей ситуации;
- реагирует на изменения обстоятельств;
- проявляет сосредоточенность в ситуациях неопределенности;
- разумно распоряжается ресурсом для повышения эффективности себя и других;

8. *креативность:*

- интегрирует различные области и направления;
- генерирует интересные и новые идеи;
- проявляет готовность к изменениям;
- реагирует на вызовы современности;
- демонстрирует готовность к решению новых и сложных задач;
- создаёт среду для творчества и роста;
- проявляет уверенность даже при скудности информации;

9. *интегральное восприятие и мышление:*

- смотрит в момент принятия решения во все стороны: снаружи/внутри, в ближний круг/ в дальний круг, в краткосрочный период/ в долгосрочный период;
- замечает все, что в этот момент имеет отношение к ситуации, что влияет на то, как, во-первых, ситуация возникла, во-вторых, ситуация может дальше разворачиваться;
- осмысливает все факторы и связь между ними;

10. *аутентичность:*

- способен действовать из того, что чувствует, кем является по темпераменту, способностям, характеру;
- находит адекватные формы проявления своих способностей, потребностей, талантов;
- не игнорирует свои ценности, делает их основой принятия решений, опирается на неё;
- конгруэнтен.

Вывод

Развитие метакомпетентности современного учителя способствует развитию не только современного образования, но и общества в целом. Построенная на ценностно-смысловом фундаменте, метакомпетентность позволяет видеть ученика целостно, согласовывать действия внутренней и внешней среды, тем самым реализуя главную миссию и учителя, и школы – создание условий для раскрытия и развития потенциала обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доннелли К., Ризви С., Барбер М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция. // Вопросы образования, 2013. – № 3. – С. 152-222.

2. Н.Н. Вересов. Неопределенность и человеческая действительность: метафизические метафоры и метафорическая метафизика. // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. – Т. 2. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – 247 с. – С. 6-12.
3. Э. Тоффлер. Шок будущего. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
4. «Новый взгляд на образование: раскрывая потенциал образовательных технологий» (New Vision for Education: Unlocking the Potential of Technology). Исследование The Boston Consulting Group и Всемирного экономического форума в Давосе. – «Образовательная политика», 2015. – № 2 (68).
5. П. Лукша, Д. Кубиста и др. Образование для сложного общества. Доклад Global Education Futures. – Москва: «Российский учебник», 2018. – 212 с.
6. А.В. Махнач. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция. // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы // А.И. Лактионова, А.В. Махнач. – Москва, 2007. – 624 с. – С. 290-309.
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
8. Г.С. Ковалева. «Возможные направления совершенствования общего образования для обеспечения инновационного развития страны» (по результатам международных исследований качества общего образования). – Материалы к заседанию Президиума РАО 27 июня 2018 г.
9. Хуторской А.В. Методология педагогики: человекообразный подход. Результаты исследования: Научное издание. – Москва: «Эйдос»; издательство Института образования человека, 2014. – 171 с.
10. Надолинская Т.В. Сущностные характеристики и структура метакомпетентности педагога в контексте интегрированного медиаобразования / Т.В. Надолинская, С.А. Россинская // Современные проблемы науки и образования, 2020. – № 2. – С. 68.
11. Фролов И.Т. Философский словарь. – Москва: «Издательство политической литературы», 1987. – 590 с. – С. 277
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – Москва: «Наука», 1984. – 444 с.
13. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация/Пер. с англ. – Москва: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
14. Самойличенко А.К., Малахова В.Р. Развитие метакомпетенций студентов как психологическая основа будущей востребованности рынком труда// Современные исследования социальных проблем, 2012. – № 12 (20).
15. Amy Mindel. Metaskills: The Spiritual Art of Therapy. – Пер. с англ. Л. и И. Романенко. – Москва: «Класс», 1997. – 102 с.
16. Компетентности недостаточно: метакомпетентность и бухгалтерское образование. – Бухгалтерское образование, 1995. – № 4. – С. 43-53.
17. Ордобоева Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе// Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2014. – № 14 (700). – С. 144–153.
18. Dimitrova D. Das Konzept der Metakompetenz: Theoretische und empirische Untersuchung am Beispiel der Automobilindustrie. – Wiesbaden: Gabler, 2008. – S. 260.
19. Мухамедьярова Н.А. Исследование кластера метапредметных компетенций педагогических работников сферы дополнительного образования детей // Дополнительное образование в Якутии: информационно-методический журнал, 2016. – № 2. – С. 30–36.
20. Шабанов О.А. «Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентностного подхода в образовании». – Человек и образование, 2015. – № 3 (44). – С. 53-56.
21. Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 396 с. – С. 88.

© Хусайнова Лариса Зайндиевна (larisakhus@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

PRINCIPLES OF FORMATION INTERCULTURAL COMPETENCE WHILE TEACHING HIGH SCHOOL PUPILS DIALOGIC SPEECH

*M. Tsaturyan
E. Nefyodkina*

Summary: This article is devoted to the issues of teaching intercultural competence of high school pupils. The relevance of the proposed study is due to the search for new teaching methods in the modern educational space and the need to expand knowledge of a foreign language by high school pupils. The modern stage of the development of teaching intercultural competence is reflected in changes of the modern educational system, so school graduates should be able to speak fluently about basic topics in a foreign language, be able to competently and logically build communication and be competent enough to conduct a dialogue with a representative of a foreign culture.

Keywords: dialogical speech, intercultural competence, cultural variability, bilingual education, principle of dialogue of cultures.

Цатурян Марина Мартиросовна

доктор филологических наук, профессор, Кубанский
государственный университет
tsaturyan.mm@mail.ru

Нефёдкина Елена Александровна

Кубанский государственный университет
nefedkinae01@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов обучения межкультурной компетенции учащихся старших классов. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена поиском новых методов обучения в современном образовательном пространстве и потребностью расширения знаний иностранного языка старшеклассниками. Современный этап развития обучения межкультурной компетенции находит отражение в изменениях современной образовательной системы, поэтому выпускники школ должны свободно разговаривать о базовых темах на иностранном языке, уметь грамотно и логично выстраивать коммуникацию и быть достаточно компетентными, чтобы вести диалог с представителем иноязычной культуры.

Ключевые слова: диалогическая речь, межкультурная компетенция, культурная вариативность, билингвальное обучение, принцип диалога культур.

Вопрос о развитии межкультурной компетенции старшеклассников является актуальным в современном образовательном пространстве. О значимости развития межкультурной компетенции и о принципах ее формирования на уроках иностранного языка свидетельствуют исследования отечественных лингвистов: С.Г. Тер-Минасовой [5], Ю.Л. Семенова [4], Т.П. Фролова [6], Г.В. Апальков и П.В. Сысоев [1], Н.В. Кузовлева и Е.И. Пассов [3], Э. Холл [7], М.М. Цатурян [8] и А.В. Зиньковская [2]. Целью обучения старшеклассников английскому языку является обучение языку международного общения, чтобы подготовить выпускников школ к коммуникации с представителями другой культуры. Однако, чтобы коммуникация была успешной, только знаний о лексических и грамматических структурах языка недостаточно. Человек должен обладать знаниями об особенностях общения в той культуре, о вербальном и невербальном общении, а также об особенностях поведения представителей другой культуры. Именно поэтому в современных школах является актуальным вопрос о развитии межкультурной компетенции при обучении диалогической речи.

С.Г. Тер-Минасова [5] в своей работе утверждает, что

язык и культура связаны, поэтому четко разграничить эти два понятия довольно трудно. Язык является самим по себе носителем культуры, так как каждое слово в языке имеет свою историю происхождения и начала употребления в речи. Культура отражается в носителе языка. Обучение учеников общению на иностранном языке является трудной задачей, так как диалог состоит не только из вербальных средств коммуникации, а и из жестов, мимики, правил этикета, культуры общения, что требует глубоких знаний об особенностях культуры и поведения в стране изучаемого языка. Межкультурная компетенция – это обладание знаниями о культуре и обычаях в стране изучаемого языка. Соответственно развитие межкультурной компетенции неразрывно связано с изучением самого языка, так как коммуникация состоит не только из словесной передачи информации, а и из обмена опытом, эмоций и жестов.

Существуют несколько принципов развития межкультурной компетенции:

1) Принцип диалога культур: «диалог культур» — это процесс взаимоотношений двух разных культур при коммуникации. Ю.Л. Семенова [4] отмечает, что в современном мире, в таком многообразии культур, развитие

умений взаимодействия с представителем другой культуры является важной задачей образовательного процесса, так как международное сотрудничество стран во многих областях активно развиваются. Для успешного обучения старшеклассника правилам и обычаям другой культуры необходимо учесть его личностные особенности, замотивировать путем предоставления возможности взглянуть на мир глазами представителя другой культуры. Развивая у учащихся межкультурную компетенцию по принципу «диалога культур», следует подбирать задания на развитие умений вести диалог, реагировать на реплики собеседника и корректно понимать мимику и жесты оппонента. Для развития данного принципа на уроке нами было разработано упражнение к видео по теме “The environment in Britain” [https://goo.su/azsPzrX].

1. Answer the questions. What is the attitude of people in your country towards the environment? Do you think it is an important topic in a modern world?
2. Watch the video. After watching discuss the following questions in pairs:
 - Factories create employment and money, but also bring environmental problems.
 - There are a lot of cars, vans and lorries on the roads in Britain. A quarter of families have two or more cars and it's the second fact that damages an environment.
 - British people often go for a walk in countryside and try not to use cars very often. There are some traffic free areas.
3. Make up dialogues. Compare environmental situation in Russia and in Britain using information from the video.

В данном задании один из старшеклассников будет представителем англоязычной культуры, а второй – русскоязычной. Ученики старших классов пополняют свои знания об отношении людей в Великобритании к популярной в современном мире теме защиты окружающей среды. В процессе диалога ученики старших классов будут слушать мнения и реплики друг друга, и учиться вести диалог с представителями разных культур, а также терпимо относиться к чужому мнению и различиям взглядов.

2) Принцип доминирования проблемных культурологических заданий: это принцип внедрения не только теоретического материала о языке, но и о его культуре в процесс обучения. Г.В. Апальков и П.В. Сысоев [1] утверждают, что в процессе обучения учащимся предлагаются разные культурологические задания и к концу обучения они могут собирать и интерпретировать культурологическую информацию, развить поликультурную коммуникативную компетенцию для нахождения выходов из социокультурных тупиков, которые могут возникнуть при общении. Чтобы развить данный принцип на занятии, нами предложен следующий вид работы с видеоматери-

алом из учебника “Solutions” [https://goo.su/XplErM]:

1. Answer the questions. Is your hometown multicultural? Representatives of what nationalities live in your hometown? Are there any national festivals in your hometown?
2. Watch the video. After watching discuss in pairs:
 - What is “Diwali”? How do people celebrate it?
 - What is symbolical meaning of “Diwali”?
 - Describe typical decorations of this celebration.
 - What is “cultural identity”?
3. Make up dialogues. Describe cultural diversity of your country. Choose any situation, where people have different views on something because of their culture and show how you can lose this problem.

В процессе выполнения данного упражнения цель учителя показать старшеклассникам насколько разные бывают культуры в мире и как взаимодействовать с представителями других культур. Также основной задачей старшеклассников при выполнении данного упражнения является описание какой-либо проблемы или недопонимания, возникшего при коммуникации с представителем другой культуры и описать в диалоге пути решения данной проблемы.

3) Принцип билингвального обучения. Данный вид обучения построен на диалогической основе. Билингвальное обучение в современном мировом пространстве предполагает развитие стремления не только получить знания о языке, чтобы обладать возможностью совершать коммуникативные акты с представителем другой культуры, но и обладать мотивацией к пониманию мыслей и идей собеседника. Н.В. Кузовлева и Е.И. Пассов выдвигают теорию о том, что «Развитое речевое умение – синтез навыков, когда речевой материал свободно комбинируется в зависимости от речевых нужд, используется без опор в новых ситуациях» [3, с. 431]. По их мнению, овладение иностранным языком должно приносить практический результат, то есть старшеклассник должен уметь коммуницировать на иностранном языке, быть готовым к диалогу, а для этого нужно развивать не только навыки говорения. Билингвальная система построена так, что она включает в себя все содержательные аспекты речи, потому что для успешной коммуникации человек должен обладать культурологическими знаниями, а также быть заинтересованным в общении и уметь получать информацию и интерпретировать ее верно в процессе коммуникации. Этого достичь можно только зная культуру и устои иноязычного общества. Для развития межкультурной компетенции по данному принципу, можно предложить следующее задание для работы в классе, разработанное нами к видео “Homes” [https://goo.su/F2elUN].

1. Answer the questions. Do you live in a flat or in a house? Where do you think it's more comfortable to live?
2. Watch the video and answer the following questions

in pairs

- Most British people live in houses. Name all the types of them.
 - What are they like inside? Name all the types of the rooms in Robinson's house.
 - Say what people do in which room. Name all the habits of daily routine that was given in the video.
 - What other types of houses are there in Britain?
3. Make up dialogues. Compare the way of living in Russia and in Britain. Choose one of the types of houses in both countries and explain each other all the circumstances in a form of dialogue.

В процессе выполнения этого задания, учащиеся старших классов узнают больше о жизни, быте и особенностях традиций проживания в Великобритании. Кроме того, расширят знания о теме "Types of houses" на занятии и смогут сопоставить особенности жизни в своей стране и в стране изучаемого языка. Просмотр видео положительно скажется на развитии способности воспринимать информацию учащимися и интерпретировать ее верно. А задания на обсуждения после просмотра видео для того, чтобы развить навыки диалогической речи, а также научить старшеклассников коммуникации на иностранном языке.

4) Принцип культурной вариативности. Коммуникация и культурные особенности неразрывно связаны между собой. Ученый Э. Холл [7] исследует взаимодействие культуры и общения, и приходит к выводу, что вербальное общение составляет всего 10 процентов коммуникации между собеседниками, а остальные 90 процентов составляет невербальное общение. Кроме того, исследователь подчеркивает, что в процессе коммуникации важно понимать контекст, а не только слова, поэтому добиться полного понимания сказанного между представителями разных культур крайне сложная задача. Для отработки данного принципа можно использовать видео "What is an advent calendar?" [<https://goo.su/jdbw4s>]. К этому видео нами предлагаются следующие упражнения:

1. Answer the questions. Do you know what an advent calendar is? In your country do people open advent calendars before Christmas?
2. Watch the video. What gestures were used while speaking in the video? Do they have similar meaning in Russia? What is advent calendar and how is it used in Great Britain? Make up dialogues. Choose one traditional attribute of English culture for Christmas and explain what it is and how it is used in a dialogue.

Данное упражнение может быть использовано в классе для расширения знаний о традициях празднования Рождества в Великобритании. Так как в России рождественские календари не являются столь популярными, как в Великобритании, то старшеклассникам будет интересно узнать о таком атрибуте рождества. В процессе взаимодействия герои видео используют различные жесты, меняют мимику, поэтому нами предлагается задание на сопоставление этого диалога с тем, как люди общаются в России. В данном случае целью является наглядно продемонстрировать ученикам старших классов как жесты и мимика влияют на восприятие информации в процессе общения. И в последнем разработанном нами задании целью является побудить старшеклассников к изучению культуры Англии и поискам новых фактов о культуре изучаемого языка. Задача презентовать результаты поисков в диалоге, что развивает навыки общения и коммуникации на английском языке в условиях проведения занятия.

На уроках иностранного языка одной из основных составляющих обучения диалогической речи является моделирование ситуаций, в которых старшеклассник должен использовать знания о языке и иноязычной культуре для успешной коммуникации. Для достижения данной цели, учитель должен следовать всем принципам формирования межкультурной компетенции, так как при ведении диалога у старшеклассника должна быть сформирована целостная картина норм поведения, а также знания о вербальном и невербальном общении в стране изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апальков В.Г., Сысоев П.В. Методические принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Вестник ТГУ, выпуск 7, 2008. С. 254-259.
2. Зиньковская А.В. Диалог в драматургическом тексте и его сценической реализации: структура и особенности функционирования // Культурная жизнь Юга России, 2008. С. 110-113.
3. Кузовлева Н.В., Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Феникс. Ростов н/Д, 2010. 624 с.
4. Семенова Ю.Л. Диалог культур в билингвальном образовании как ресурс формирования коммуникативной компетенции учащихся // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. С. 43-44.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 320 с.
6. Фролова Т.П. Учет принципа диалога культур при обучении иноязычной диалогической речевой деятельности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. С. 2-3.

7. Hall T. Edward. The Silent Language. – New York: Anchor Books Doubleday, 1990. – 66p.
8. Цатурян М.М. Речемыслительные процессы в языке и культуре // Гуманитарные науки № 2, 2018. С. 165-167.

© Цатурян Марина Мартиросовна (tsaturyan.mm@mail.ru), Нефёдкина Елена Александровна (nefedkinae01@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

METHODS OF FORMATION OF INDIVIDUALIZED PHRASEOLOGICAL UNITS BOTH IN RUSSIAN AND IN ENGLISH

T. Babenko

Summary: The article considers the ways of formation of individualized phraseological units based on the material of Russian and English media. The classification is presented. Examples are given and analyzed.

Keywords: phraseological unit, individualized phraseological unit, usual phraseological unit, occasional phraseological unit, function of the phraseological unit.

Фразеологизмы отличаются глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью, охватывают интеллектуальную сферу личности, описывают более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей языковой личности. Фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа культуры.

Одним из первых исследовать индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов начал А.В. Кунин. Именно он ввел термины «узуальное употребление» и «окказиональное употребление», а также провел анализ различных видов окказиональных трансформаций ФЕ в контексте с опорой на англоязычный материал [2, с. 23].

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко считают, что трансформация ФЕ реализуется посредством семантических или структурно-семантических изменений фразеологизмов.

Семантические изменения в некоторой степени предполагают «реставрацию» старого образа для придания ему большей новизны и метафоричности в привязке к контексту и не затрагивают лексическую и грамматическую структуру фразеологизмов [3, с. 17-32].

В свою очередь, структурно-семантические изменения ведут к перемене смысла, связанного с преобразованием лексического состава и (или) грамматической формы фразеологизмов. Изменения такого рода можно разделить на две большие группы:

— преобразования, которые не нарушают тожде-

Бабенко Татьяна Александровна
преподаватель, Кубанский Государственный
Университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани
tatyana_p-med@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены способы образования индивидуально-авторских фразеологических единиц на материале русско- и англоязычных медиатекстов. Представлена классификация. Приведены и проанализированы примеры.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), индивидуально-авторская фразеологическая единица, узуальная фразеологическая единица, окказиональная фразеологическая единица, функция фразеологизма.

ство фразеологизмов;

— преобразования, которые ведут к появлению окказиональных (индивидуально-авторских) фразеологизмов или слов.

К первой группе можно отнести индивидуально-авторское использование ФЕ, которое уточняет и развивает его смысл, увеличивает экспрессивность и преобразует оценочный фактор в рамках тождества ФЕ, а именно:

— модификацию компонентов фразеологизма (расширение компонентного состава: «Отдать бы его в армию, – подумал Месяцев, – там бы ему вставили мозги на место»; сокращение (эллипсис) компонентов ФЕ; замена компонента словом/ словосочетанием: «Ты подумай, как мне жениться. Сегодня – в Москве, завтра – в Казани. Ни кола, ни угла!»);

— модификацию расположения компонентов (дистантное расположение: «Он был единственный сын у престарелых родителей, они ничего ему не запрещали и носились с ним как с писаной торбой»; синтаксическая инверсия – структурно-семантическая (ролевая) инверсия: «Будь моя и с гору вера, // Сомневаюсь всё равно, // Что подвину я, к примеру, // Хоть горчичное зерно» (вера с горчичное зерно – гора двинется, вера с гору – горчичное зерно двинется);

— внутренние и внешние модификации, затрагивающие синтаксис и морфологию (внешние морфологические изменения фразеологизмов, внутренние морфологические изменения фразеологизмов, внутренние синтаксические преобразования);

— превращение утвердительных форм в отрицательные и наоборот: «Здесь поколение за поколением // Сплошь наказание без преступления»;

- изменение, пополнение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости фразеологизмов и их составляющих;
- полная деформация;
- употребление отдельных лексем, обозначающих элементы значения фразеологизмов: «Разобраться в сложном треугольнике. Не треугольнике даже, целой призме. Столько переплетений...» (любовный треугольник);
- народно-этимологическое переосмысление «Ломоносов швырнул ему перчатку из далекого Фрейберга и угодил метко – прямо в лицо не ждущему нападения противнику» [3, с. 24-26].

Ко второй группе структурно-семантических изменений А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко относят трансформации, порождающие окказиональные (индивидуально-авторские) слова и фразеологизмы, авторские афоризмы, а именно:

- окказиональные слова, основанные на ФЕ (агглютинация: злоба дня – злободневный, закидать шапками – шапкозакидательский);
- окказиональные ФЕ, основанные на узуальных фразеологизмах (выделение окказионального ФЕ из состава устойчивых сочетаний; формирование синонимичных ФЕ по структурно-семантическим моделям: «Анна уставала как собака, и присутствие в доме активного детского начала было ей не по силам и не по нервам»; составление по контрасту на основе структурно-семантической модели аналогии; ФЕ с основой на конверсию ситуации, на инверсию; контаминация ФЕ: «И не вернется. Баба она молодая, вольная, – чего ей? Залетела как птица – и была такова, ни слуху, ни духу <...> вот сиди и жди ветра в поле, свою женушку: «жди у моря погоды» + «ищи ветра в поле». Оба фразеологизма имеют значение «бессмысленное ожидание, томление»).

Под фразеологической трансформацией понимаем всякое (фонетическое, лексическое, синтаксическое) отклонение от принятого в языке образца; способность изменять семантику и структуру ФЕ, которые в общем не разрушают устойчивость и смысловое равенство единицы самой себе; преобразование с целью усиления экспрессивно-стилистической окраски.

Рассмотрев корпус собранных нами индивидуально-авторских фразеологических единиц, выделили группы структурно-семантических изменений не нарушающих тождество фразеологизма и ведущих к появлению окказиональных единиц и семантические. Большую группу первых представляют модификации компонентов ФЕ. По результатам проведенного нами анализа, замена компонента словом / словосочетанием – самый распространенный способ преобразования фразеологизмов.

Отметим, что преобразованию подвергаются существительные, глаголы и прилагательные.

Рассмотрим, например, фразеологизм «Как Гром среди ясного Сочи». Сравнивая его с общеупотребительным фразеологизмом «как гром среди ясного неба» со значением «неожиданно, внезапно (о какой-либо новости, беде)», видим, что компонент-существительное «небо» заменен на компонент-имя собственное «Сочи». Значение словарного фразеологизма актуализируется согласно контексту статьи, в которой говорится о непредвиденном журналистами и операторами визите В.В. Путина в заповедник г. Сочи в преддверии Олимпийских игр. Таким образом, трансформированный фразеологизм приобретает значение «неожиданно появиться в Сочи».

Замена компонента ФЕ может привести к созданию неожиданного для аудитории, но узнаваемого образа: «Сити-менеджер отпущения». Общеупотребительный фразеологизм «козел отпущения» означает «человек, несущий ответственность за вину других». В статье фразеологизм трансформируется: происходит замена лексемы «козел» – «непонятливый, подлый и неприятный человек» на лексему «сити-менеджер» со значением «городской управляющий». Замена компонента приводит к модификации словарного фразеологизма, и у него появляется другой смысловой оттенок.

Общеупотребительный фразеологизм “cost an arm and a leg” был преобразован в предложении в “New Rule In California Will Cost You An Arm And An Egg”. Это название статьи, в которой рассказывается о новом законе для штата Калифорния. Согласно ему, законы для кур должны стать больше на 70% и стоить дороже, что даст рост цен на куриные яйца. Исходный фразеологизм “cost an arm and a leg” имеет значение «влететь в копеечку; обойтись в кругленькую сумму; стоить целое состояние». Компонент общеупотребительной фразеологической единицы “leg” был заменен на “egg”. Последний актуализирует, согласно контексту, содержащуюся в трансформированном фразеологизме информацию, т.к. он сохраняет смысловой каркас общеупотребительного фразеологизма (стоить очень дорого).

Замена одного из компонентов фразеологизма может привести к созданию яркого образа, например, “Every cloud has a filthy lining”. Исходный фразеологизм “every cloud has a silver lining” имеет значение «нет худа без добра». В тексте фразеологическая единица преобразуется: компонент-прилагательное “silver”, имеющий значение «серебряный» и ассоциируемый с престижем, здоровьем и чистотой, был заменен на противоположный ему по смыслу и значению компонент “filthy” – грязный, мерзкий отвратительный. Несмотря на это, индивидуально-авторский фразеологизм сохраняет значение словарной ФЕ, а лексема “filthy” помогает актуализиро-

вать значение контекстуально преобразованного фразеологизма. Выбросы газов, пыли, аэрозолей различного происхождения, конечно, вредят атмосфере Земли, но вместе с тем именно «грязные линии», остающиеся в воздухе, помогают ученым определить природу формирования облаков, обуздать их и использовать во благо человечества.

Во фразеологических единицах, имеющих не менее трех компонентов, преобразовываться могут сразу два и более компонента; при этом неизменным остается как минимум один их них, который носители языка легко узнают. Тот факт, что фразеологическая единица становится преобразованной, не мешает читателям связывать ее с общеупотребительным фразеологизмом.

Так, например, эффект обновления образности, ее силы и глубины можно наблюдать во фразеологизме "Four Heads are Better than None". В исходной фразеологической единице "two heads are better than one" со значением «две головы лучше одной» оба числительных были заменены на числительное "four" и местоимение "none" соответственно. Такого рода преобразование говорит о важности или даже необходимости «голов», что несомненно усиливает значение фразеологизма. Действительно, в статье речь идет о головах героев игр, которые нужно «собрать», чтобы накопить достаточно сил и опыта и повисить свои «шансы на выживание» на следующем этапе игры.

Возвращаясь к модификации компонентов фразеологизма посредством замены слова, а именно существительного, отметим, что фразеологизмом-рекордсменом, претерпевшим лексические изменения и встретившимся нам шесть раз, стал "all's fair in love and war". В пяти случаях замене подвергалась лексема "war" – "All is Fair in Love and Fashion", "All's fair in love and maths", "all's fair in love and lingerie", "All's Fair in Love and Sport", "All's Fair in Love and Advertising". Любовь сравнивалась с модой, математикой, женским нижним бельем, спортом и рекламой. Один раз данный фразеологизм был модифицирован посредством расширения компонентного состава (об этом способе трансформации ФЕ будет описан ниже): была введена лексема "oil" ("All's Fair in Love and War and Oil"), – которая, продолжив ряд однородных членов фразеологизма, акцентировала внимание читателей на масле, ставшем предметом обсуждения статьи. Мы полагаем, что такая частотность употребления преобразованных фразеологизмов говорит о влиянии формы общеупотребительного фразеологизма на его сочетаемость в индивидуально-авторских ФЕ.

Следующий вид трансформаций — расширение компонентного состава — тоже довольно широко представлен в отобранном корпусе текстов. Например, компонентный состав общеупотребительного фразеологизма

«не ударить в грязь лицом» со значением «не опозориться, не ошибиться» был расширен путем введения лексемы «юридический». Таким образом, мы получаем не просто расширение состава, но внедрение термина «юридическое лицо», означающего, согласно «Юридическому словарю», «организацию, имеющую в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечающую этим имуществом по своим обязательствам» [5]. В контексте смысл словарного фразеологизма не только сохраняется, но и уточняется: речь идет об ужесточении российскими банками требований к корпоративным клиентам – счета недобросовестных организаций могут быть заморожены на неопределенное время.

Говоря о преобразовании фразеологических единиц путем расширения компонентного состава, отметим, что нам встретилось 16 английских фразеологизмов, чья структура была модифицирована существительными и прилагательными примерно в равном количестве.

"Speak of the wishy-washy devil and he shall appear" гласит заголовок статьи одного из журналов. Сравнивая структуру примера со структурой словарного фразеологизма "speak of the devil and he shall appear", видим, что компонентный состав индивидуально-авторской ФЕ дополнен лексемой "wishy-washy" со значением «слабый, вялый, неспособный принять четкое решение». Общеупотребительный фразеологизм имеет значение «легко на помине», а его дополнение вышеуказанной лексемой помогает автору статьи достаточно иронично описать сложившуюся ситуацию. Дело в том, что в сети интернет журналист случайно был отослан на романтическую «болтовню» об Арчи, герое комиксов. Вскоре автор статьи наткнулся на новость о том, что выйдет серия романов с этим героем. Однако данный персонаж обладал не самыми лучшими качествами, поэтому словосочетание "wishy-washy devil" в составе фразеологизма как нельзя лучше помогло автору описать не только главного героя произведения, но и свое отношение к нему.

Рассмотрим такой вид фразеологической трансформации, как эллипсис. По мнению В.М. Мокиенко и А.М. Мелерович, это «опущение члена высказывания, легко восстанавливаемого в контексте или речевой ситуации» [4, с. 102]. Несмотря на «потерю» одного из членов фразеологизма, его значение легко восстанавливается и не изменяется: «Голод не тетка: Россия сняла все ограничения на украинскую продукцию для Крыма». Общеупотребительная фразеологическая единица «Голод – не тетка, пирожка не подсунет» со значением «сильный голод, вынуждающий к каким-либо действиям» была усечена почти вдвое «голод не тетка», но это не мешает читателю понять смысл выражения.

В исследуемом англоязычном материале нам встре-

тилось два подобных примера, которые базируются на одном и том же общеупотребительном фразеологизме "to hear something straight from the horse's mouth" со значением «услышать из первых рук, из надежного источника». В обоих примерах ("Sexism straight from the horse's mouth", "China Infant Formula Regulatory Policy: Straight From the Horse's Mouth") наблюдается усечение глагола to hear, которое в свою очередь не влияет на понимание фразеологизма в целом и легко может быть восстановлено.

Еще один вид модификаций, на котором стоит остановить внимание, – это превращение утвердительных форм в отрицательные и наоборот. Нами был выявлен один пример данного рода преобразований в англоязычном корпусе ФЕ: "Enough room to swing a gyrosopic cat". Анализируя общеупотребительный фразеологизм "not enough room to swing a cat" со значением «очень мало места», мы пришли к выводу, что эта ФЕ является не только примером изменения отрицательной формы в утвердительную, но и представляет собой фразеологизм с расширенным компонентным составом (внедрена лексема "gyrosopic" со значением «гироскопический»).

Обратим наше внимание на такой вид модификации компонентов как расположение (встречается только в русскоязычном корпусе отобранных ФЕ). Приведем пример синтаксической инверсии: «Евреи в Москве сделали из мухи слона, а мы в Иерусалиме сделали из слона муху». В данном газетном заголовке встречаются и общеупотребительный фразеологизм делать из мухи слона и преобразованная фразеологическая единица делать из слона муху. Благодаря перестановке компонентов меняется не только создаваемый образ, но и значение ФЕ. Так, словарный фразеологизм означает «сильно, обоснованно увеличивать значение чего-либо незначительного», а трансформированная единица – «чрезмерно преуменьшать значение чего-то очень важного».

Дистантное расположение компонентов ФЕ отчетливо видно в высказывании: «А яблоко, как известно, от яблони недалеко падает». Компоненты общеупотребительного фразеологизма «яблоко от яблони недалеко падает», означающего, что «дети во многом похожи на своих родителей», отделены друг от друга вводным оборотом «как известно». Оно не меняет смысл словарного фразеологизма, а скорее даже подчеркивает его. В статье говорится о взрослом мужчине, который ведет разгульный образ жизни, и о его тридцатипятилетнем сыне, идущем той же дорожкой.

В результате анализа корпуса фразеологизмов нами были выявлены ФЕ, которые претерпели ряд трансформаций (назовем их условно «комплексные трансформации»).

«Институт развития интернета: первый блин комом не вышел» говорит нам заголовок одной из статей. В его

основе лежит узуальный фразеологизм первый блин комом, т.е. «неудачное начало какого-либо дела, неуспешный первый опыт», который претерпел ряд изменений. Во-первых, компонентный состав фразеологической единицы был расширен за счет внедрения глагола «вышел». Во-вторых, наблюдается переход утвердительной формы в отрицательную, о чем свидетельствует частица «не». Эти трансформации не могли не сказаться на смысле образованного фразеологизма, который приобрел значение «первый опыт прошел успешно».

Интересным представляется еще один пример «комплексных» структурно-семантических преобразований ФЕ: «Не все то золото, что плохо лежит». Данный фразеологизм образован по аналогии с общеупотребительной фразеологической единицей «не все то золото, что блестит», которая имеет значение «не все ценно, что привлекает к себе внимание». Более того, авторская ФЕ образована посредством контаминации двух фразеологизмов: «не все то золото, что блестит» и «плохо лежит», т.е. «легко можно украсть, стащить». Индивидуально-авторский фразеологизм, объединяя значения обеих единиц, имеет смысл «не все то ценно, что можно украсть».

Сравнивая общеупотребительный фразеологизм "kill two birds with one stone" со значением «убить двух зайцев одним выстрелом» и заголовок "How to Kill Two Birds with One Transgenic Pig". Мы видим, что это выражение включает фразеологическую единицу, модифицированную при помощи замены компонента (лексема "stone" замещается на "pig") и расширения компонентного состава (вводится прилагательное "transgenic" – «генетически модифицированный»). Эти преобразования не только актуализируют фразеологизм, но и делают его ярким и неожиданным для читателя.

Подобным примером является "Pressure on the golf course is like water off a gold jacket for crowd favourite Weekley". Словарный фразеологизм "like water off a duck's back" имеет значение «как с гуся вода». Анализируя обе фразеологические единицы, мы пришли к выводу, что в узуальном фразеологизме лексемы "duck's back" были заменены на "gold jacket", а также в его состав вошло дополнение с предлогом "for Weekley", осложненное определением "crowd favorite". Получившийся в результате трансформаций фразеологизм как нельзя лучше характеризует ситуацию, сложившуюся вокруг известного игрока в гольф, любимца публики, Бу Уикли. Скоро он закончит свою карьеру и надеется, что люди запомнят его достижения в гольфе, но если нет, то он не станет особо огорчаться по этому поводу, ведь у него есть любящая и любимая семья и увлечение охотой.

Итак, мы рассмотрели виды структурно-семантических преобразований, не нарушающих тождество фразеологизмов. Отметим, что наиболее продуктивным

способом модификации ФЕ является замена компонента словом или словосочетанием. Она помогает конкретизировать значение вновь образованной фразеологической единицы, усилить эмоциональность текста и создать необходимый стилистический эффект.

Обратимся к рассмотрению структурно-семантических изменений, которые ведут к появлению окказиональных фразеологизмов или слов.

Окказиональные слова – это «одноразовые» лексические единицы, лишенные воспроизводимости. Наш корпус ФЕ содержит два подобных примера: «...Но не будем заниматься «собакоедством». Данный окказионализм образован от общеупотребительного фразеологизма «съесть собаку», т.е. «углубиться в суть вопроса». Смысл словарной фразеологической единицы сохраняется, но вновь воспроизвести это окказиональное слово не представляется возможным, т.к. в отрыве от контекста оно, скорее всего, будет понято в прямом смысле «съесть собаку как определенное блюдо».

Вторая окказиональная ФЕ, сформирована по структурно-семантическим моделям общеупотребительных фразеологизмов, “Best thing since peanut butter and jelly”. Ее словарный прототип “best thing since sliced bread” имеет значение «самая лучшая вещь, изобретение». Новый фразеологизм сохраняет это значение, хотя и использует для сравнения другие лексемы группы продуктов питания “peanut butter and jelly”. На наш взгляд такой выбор лексем обусловлен тем, что в статье речь идет об открытии образовательного учреждения для детей, точнее это фрагмент церемонии открытия этого здания. Мы полагаем, что такое сравнение было более ярким и понятным аудитории, т.к. большую часть аудитории составляли дети.

Выражение «...Несмотря на правило «первого блина», фестиваль парикмахерского искусства прошел крайне удачно» демонстрирует нам принцип создания окказиональной ФЕ, основывающейся на общеупотребительной единице, а точнее – выделение окказионального фразеологизма из состава устойчивых сочетаний. Действительно, рассматривая словарную фразеологическую единицу «первый блин комом», означающую, что «первый опыт всегда неудачный», мы видим, что «первый блин» – это вычлененное из общеупотребительного фразеологизма словосочетание, которое сохранило смысл всего выражения.

Говоря о формировании синонимичных ФЕ по структурно-семантическим моделям, рассмотрим следующий пример: «Дело пахнет Хиросимой. Ядерный взрыв в мозгах». Сравнивая преобразованную единицу и общеупотребительный фразеологизм «дело пахнет керосином», т.е. «идет к неприятным последствиям», отметим, что

лексемы «Хиросимой» / «керосином» созвучны. Образованный фразеологизм сохраняет значение словарного варианта. Более того, Хиросима – это аллюзия на события 6-го августа 1945 года, когда вооруженные силы США сбросили атомную бомбу на японский город. На наш взгляд, данная аллюзия лишь подчеркивает значение общеупотребительного фразеологизма.

Ярким индивидуально-авторским ФЕ, составленным по контрасту на основе структурно-семантической модели аналогии является: «Скажи мне, что ты выберешь в вагоне-ресторане, и я скажу, куда ты едешь». Прототип этого фразеологизма – общеупотребительная фразеологическая единица «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Оба фразеологизма имеют схожее значение, только в первом образности добиваются посредством сравнения (уподобления) человека его друзьям, а во втором – проведением аналогии между качеством, стоимостью заказа и целью, и расстоянием, проведенными в пути.

Что касается модификаций ФЕ, основывающихся на конверсии ситуации, то нами было зафиксировано два примера. Рассмотрим один из них: «Как правило, работа спустя рукава свойственна сотрудникам, которые уже буквально сидят на чемоданах в поисках нового места приложения своих сил». Фразеологизм «работа спустя рукава» образован от общеупотребительного «работать спустя рукава», означающего «делать что-то не спеша». Мы видим замену компонента-глагола «работать» компонентом-существительным «работа». Результат этого – изменение длительности, перевод из однократного действия в действие, протяженное во времени.

Е.Н. Ермакова считает, что контаминация – неотъемлемый фактор развития фразеологического узуса языка. «Сближение двух фразеологических единиц, имеющих одинаковое значение, но разный лексический состав и разную внутреннюю форму, приводит к разрушению имеющейся в языке единицы» [1, с. 222].

Так, фразеологизм «С кнутом и на коне» образован путем слияния двух других ФЕ. Первый – «кнут и пряник» означает «чередование жёстких и мягких мер при обращении с кем-либо», второй – «быть на коне», т.е. «находиться в благоприятных, удачно сложившихся обстоятельствах, иметь успех». Созданный фразеологизм не только состоит из лексем, заимствованных у разных по компонентному содержанию ФЕ, но и объединяет значения обеих фразеологических единиц. Таким образом, мы получаем новый фразеологизм «с кнутом и на коне», обозначающий «достижение успеха, благодаря использованию жестких мер».

Согласно проведенному исследованию, преобразования, ведущие к появлению окказиональных фразеоло-

логизмов, встречаются крайне редко. Такие ФЕ несут в себе яркий образ, но их полное понимание невозможно вне контекста.

В отобранном корпусе ФЕ нами было обнаружено лишь два русскоязычных примера семантических преобразований. Оба они являются результатом амплификации, т.е. столкновения в узком контексте синонимичных фразеологизмов или фразеологизма и слова / словосочетания, как прием повтора общего смысла. Рассмотрим примеры подробнее.

«Чудеса древних поражают воображение, чего честно, положила руку на сердце, не скажешь о чудесах новейшего времени» — фраза, в которой сталкиваются слово «честно», означающее «оценку какой-либо ситуации, чьих-либо действий как проникнутых искренностью, прямо-той, добросовестностью» и фразеологизм «положила руку на сердце», т.е. «совершенно чистосердечно, откровенно, искренне». Благодаря такому соседству значение фразеологизма дополняет и расширяет значение наречия, в результате чего актуализируется сема «искренность».

Другим подобным примером является предложение «Мы так долго собирали средства на ремонт кровли, а теперь оказалось, что нашего благодетеля и след простыл, только его и видели». В данном случае в одном контек-

сте используются синонимичные ФЕ «след простыл» со значением «скрыться, убежать» и «только и видели», т.е. «исчезать быстро, обычно на глазах очевидцев». Одновременное использование обоих фразеологизмов приводит к актуализации семы «скрыться очень быстро».

Рассматривая корпус индивидуально-авторских фразеологических единиц, претерпевших структурно-семантические преобразования, не нарушающие тождество фразеологизмов, мы пришли к заключению, что наиболее продуктивным способом модификации ФЕ является замена компонента словом или словосочетанием как в русском, так и в английском языках. Она помогает конкретизировать значение вновь образованной фразеологической единицы, усилить эмоциональность текста и создать необходимый стилистический эффект. Достаточно редко в отобранном материале встречаются такие виды трансформаций, как эллипсис и превращение отрицательных форм в утвердительные.

Говоря о группе структурно-семантических преобразований, ведущих к появлению индивидуально-авторских (окказиональных) фразеологизмов и слов, отметим, что подобный тип преобразований встречается достаточно редко. Такие ФЕ заключают в себе яркий, запоминающийся образ, однако их адекватное понимание невозможно вне контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова, Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка // Тюмень, 2009. – 416 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка // М.: Феникс, 1996. – 381 с.
3. Мелерович А.М. Интертекстовая фразеологическая деривация как проявление динамики фразеологической системы языка // М.: Эллис, 2005. – 241 с.
4. Мокиенко В.М. Фразообразование и семантика // М.: Просвещение, 1998. – 225 с.
5. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://multilang.etalonline.by/ru/Term/Index/2280?langName=ru&size=25&page=1&ch=%D0%92%D1%81%D0%B5&term=%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BE&type=3&etalon=False>

© Бабенко Татьяна Александровна (tatyana_p-med@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКФРАСИС КАК ПРИЕМ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ УРАЛЬСКИХ ТРАВЕЛОГОВ XIX В.)

Власова Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
elena_vlasova@list.ru

EKPHRASIS AS A TECHNIQUE FOR CREATING AN IMAGE OF SPACE (BASED ON THE MATERIALS OF THE URAL TRAVELOGUES OF THE XIX CENTURY)

E. Vlasova

Summary: The study is devoted to the functions of ekphrasis in 19th-century Ural travelogues, demonstrating how the mention and description of works of art participate in the creation of symbolic meanings of space. The theoretical and methodological foundations of the research are linked to the understanding of ekphrasis as a representation of representation (N.A. Abieva) and the concept of geopoetic image (V.V. Abashov). The material for the study was provided by travel sketches by V.I. Nemirovich-Danchenko and D.N. Mamin-Sibiriyak, whose works began the formation of Ural geopoetics. The functions of ekphrasis included the aestheticization of Ural space, marking in the paradigm of contemporary art, and revealing symbolic connections between folk art and landscape.

Keywords: ekphrasis, geopoetics, travelogue, V.I. Nemirovich-Danchenko, D.N. Mamin-Sibiriyak, image of the Urals.

Аннотация: Исследование посвящено функциям экфрасиса в уральских травелогах XIX века: показано, как упоминание и описание художественных произведений участвует в создании символических значений пространства. Теоретико-методологические основания исследования связаны с пониманием экфрасиса как репрезентации (Н.А. Абиева) и концепцией геопозитического образа (В.В. Абашев). Материалом исследования послужили путевые очерки В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамин-Сибиряка, в произведениях которых началось формирование уральской геопозитики. Функциями экфрасиса стали эстетизация уральского пространства, маркировка в парадигме современного искусства, выявление символических связей между произведениями народного творчества и ландшафтом.

Ключевые слова: экфрасис, геопозитика, травелог, В.И. Немирович-Данченко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, образ Урала.

Научное поле, связанное с изучением экфрасиса, объединяет множество исследовательских аспектов и методологических подходов к его изучению, что выражается в некоторой терминологической неустойчивости понятия. В своем предисловии к коллективной монографии «Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения» Т.Е. Автухович подчеркивает, что современные исследователи все чаще сталкиваются с проблемами расширения значения этого явления: «Очевидными стали дискуссионные вопросы, начиная с дефиниции экфрасиса и его категориального определения (жанр, дискурс, риторическая фигура, прием, троп, тип текста) и заканчивая (?) методологическими подходами к его и изучению» [4, с. 8]. Остановимся на определении, которое было предложено Н.А. Абиевой в опоре формулировку Н.В. Брагинской: «Экфрасис – это «словесное описание предметов изобразительного искусства», которое существует в европейских культурах уже на протяжении тысячелетий в виде топосов (риторической фигуры «общего места»), поэтических произведений, обращенных к артефактам пластических искусств, лирических отступлений в прозе, искусствоведческих текстов, описывающих конкретные произведения и пр.» [3, с. 194] Данное определение фиксирует жанровое и предметно-тематическое разнообразие произведений, в которых встречается экфрасис, что позволяет поставить

вопрос о специфичности его функций в пространстве отдельного типа текстов.

Основным содержательным признаком экфрасиса является вторичное представление действительности. Его сформулировала О.Фрейденберг, которая одной из первых начала изучение этого явления: «В экфразе, таким образом, мы имеем не описание непосредственной природы, но описание вторичное, описание уже изображенной одним из видов ремесла вещи – чего-то сотканного, нарисованного, выкованного, слепленного. Экфраз – это описание описания» [14, с. 43]. Сегодня ученые акцентируют внимание на активной интерпретирующей позиции автора литературного описания. «Экфрасис, – подчеркивает Л. Геллер, – переводит в слово не объект <...>, а восприятие объекта и толкование кода» [5, с. 10]. В результате появляются новые формулировки вторичной природы экфрасиса: «Интерпретируя художественное сообщение, литератор моделирует свое представление об артефакте, опираясь в значительной степени на собственные знания. Так из первичного знания вырастает новое знание, происходит переосмысление художественного сообщения и создается репрезентация репрезентации» [3, с. 208].

Кодирующая природа экфрасиса позволяет рассма-

тривать его как один из приемов построения художественного мира произведения и способов представления авторской оценки, которые зависят от особенностей эпохи, стиля, жанра. Видоизменяясь и проникая в разные сферы словесного творчества, экфрасис обнаруживает все новые возможности своего использования. По мнению Н. Троицки, изменчивость экфрасиса, «появляющегося в любой форме, в любом жанре и в любой эпохе, открывает новые каналы для коммуникации, новые горизонты в литературе и новые платформы для обсуждения в литературоведении» [13, с. 152].

Данное исследование заостряет внимание на пространственных аспектах изучения экфрасиса, а точнее, его роли в формировании образа пространства в документальных текстах, к которым относится путевой очерк. Исследователи, обращавшиеся к этой теме на материале путевых очерков, в основном были сосредоточены на анализе описаний живописных достопримечательностей, которые становились «окном в другой мир» и одновременно служили «занимательным фактом» [11], а также «экраном», отражающим субъективные впечатления автора о природе, истории и устройстве жизни в данном пространстве [6]. Опираясь на эти подходы, представляется актуальным рассмотреть функции экфрасиса в формировании локального текста, т.е. определить его роль в процессе геопоэтического осмысления пространства и формирования устойчивых символических значений. Отметим, что геопоэтический образ отличается от традиционных пространственных описаний высокая степень рефлексии, целостность и символическое осмысление доминирующих черт ландшафта [2, с. 143–144].

Для характеристики роли экфрасиса в уральском травелоге XIX века были выбраны очерки В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка, так как они сыграли значимую роль в литературном открытии Урала. Очерки В.И. Немировича-Данченко были написаны по следам его путешествия 1875 года. Сначала вышла серия больших журнальных очерков («Дело», 1877; «Русская речь», 1881; «Исторический вестник», 1881, 1884). В 1890 году очерки были собраны в книгу «Кама и Урал (очерки и впечатления)» (СПб., 750 с.). В творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка этот жанр занимает особое место. С публикации очерков «От Урала до Москвы» (Русские ведомости, 1881–1882) начинается литературная известность писателя. Затем, уже во время успеха больших романов, писатель продолжает работать в путевом жанре: он много ездит по Уралу, в том числе по делам Уральского общества любителей естествознания, членом которого состоял, и регулярно публикует отчеты о путешествиях вплоть до своего отъезда в Санкт-Петербург в 1891 году.

Подчеркивая значение уральских очерков В.И. Немировича-Данченко и творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка в процессе формирования геопоэтики Урала, В.В. Абашев

отмечал: «Их трудами Урал из географической данности превращался в суггестивный топоним русской литературы» [1, с. 76]. Поскольку очерки писателей выходили практически одновременно, можно рассматривать их как единый этап формирования образа уральского пространства. Сразу оговоримся, что в качестве литературного описания конкретного живописного произведения экфрасис встречается в уральских травелогах нечасто. И этому есть вполне объективное объяснение: поездки по российским провинциям не дают такого обилия материала, связанного с произведениями изобразительного искусства, как, например, поездки в Европу. Однако, если трактовать экфрасис как описание разного рода художественных репрезентаций – конкретных произведений, творчества автора в целом, художественной эпохи, артефакта как такового, – то можно обнаружить интересные примеры его использования в качестве самостоятельного приема воображения пространства.

При создании уральских пейзажей В.И. Немирович-Данченко и Д.Н. Мамин-Сибиряк постоянно обращаются к живописному языку представления пространства. Прежде всего, эта установка проявляется в обращении к современным художникам, которые, по мнению обоих авторов, обязательно должны запечатлеть уральский пейзаж на своих полотнах: «Вон, впереди, бесконечная цепь холмов и долин с Клоковой горы так и просится в картину... Жалеешь, что тут нет художника, который бы сумел воспроизвести эти крутые обрывы гор, под которыми змеится река Ута, эти гордые вершины, стремящиеся точно перерастить одна другую, эти резкие края, точно окаменевшие морские валы, извивающиеся параллельно один другому» (В.И. Немирович-Данченко) [12, с. 289]. «Урал еще ждет своего художника, который воспроизведет на полотне его оригинальные, полные своеобразной прелести и суровой поэзии красоты...» (Д.Н. Мамин-Сибиряк) [10, с. 268].

Значимость живописных аллюзий усиливает устойчивое использование слов «художник» и «картина» в пейзажных зарисовках пространства. «Столь же ужасная дорога, что и в Кизел, идет отсюда в Артемьевский рудник. И то же самое утешение – прелестные окрестности, оригинальные, нигде не повторяющиеся картины великого художника – природы. Направо – в бесконечную даль уходящие лесные пустыни, взгляд рассеянно скользит по зеленым вершинам могучего царства, еще нетронутого пока топором и, к счастью, уцелевшего от пожара» (В.И. Немирович-Данченко) [12, с. 126]. «Чусовая играла на славу, как вырвавшийся из неволи зверь. С глухим ревом и стоном летел вниз пенный вал, шипучей волной заливая низкие берега и с бешеным рокотом превращаясь на закруглениях береговой линии в гряды майданов, то есть громадных белых гребней. Картина для художника получалась самая интересная: в этом сочетании суровых тонов сказывалась могучая гармония

разгулявшейся стихийной силы» (Д.Н. Мамин-Сибиряк) [7, с. 511].

Обращение к живописи способствует эстетизации уральского пространства, превращению его в объект эстетических переживаний. Благодаря этой апелляции уральских ландшафт начинает восприниматься как живописное полотно, обладающее своей художественной ценностью и представляющее целостный образ. Последующие описания «картины» позволяют воспринимать ее элементы в качестве суггестивных характеристик уральского пространства. Более сложный вариант использования экфрасиса для создания образа пространства представлен в путевом очерке Д.Н. Мамина-Сибиряка «Мертвое озеро» о поездке на озеро Увельды в компании с екатеринбургским художником-пейзажистом В.Г. Казанцевым. Цель путешествия на озеро Увельды прямо связана с поиском живописных пейзажей: «Я особенно волновался, потому что по слухам наскзал своему спутнику про озеро Увельды всяческих чудес, а так как сам не видал его, то рассказы и слухи могли и не оправдаться, что случается нередко. Мой спутник, известный художник Владимир Гаврилович Казанцев, ехал со специальной целью рисовать этюды для своих пейзажей, и мне было бы неприятно, если бы моя рекомендация не оправдалась» [8, с. 86–87].

Мотив рисования становится в этом очерке сквозным: рисование этюдов, которое продолжается на протяжении всей поездки, служит своего рода параллельным сюжетом для путевых приключений автора, который занимается на озере рыбалкой и охотой. Благодаря этому удвоению все путевые впечатления оказываются элементами одного целостного произведения – северного пейзажа: «Северный пейзаж хорош своей красотой: готические линии елей и пихт, бледное шелковое небо, задумчивые сумерки, эта быстро распускающаяся и еще быстрее увядающая зелень короткого лета. Уловить поэзию этой сравнительно бедной красками и цветами природы и сравнительно слабого освещения, передать красками то, что дорого каждому из нас и для выражения чего бессильно даже слово – задача во всяком случае очень и очень нелегкая. Владимиру Гавриловичу лучше всего удавались рассветы и сумерки, составляющие главную красоту этого северного пейзажа, а также туманные серенькие дни и полинявшая краска осени...» (Д.Н. Мамин-Сибиряк) [8, с. 100].

В этом пейзажном описании экфрасис выполняет роль геопозитического обобщения: он представляет типичный уральский пейзаж, прорисовывая и тем самым как будто легитимизируя наблюдения писателя. Отметим, что в данном случае мы сталкиваемся с вариантом обобщенного экфрасиса, т.е. описания некоего совокупного сюжета живописных картин художника. Другой вариант экфрасиса для создания пространственного

описания использует в своих очерках В.И. Немирович-Данченко. Писатель прибегает к экфрасису-сравнению, которое возникает во время наблюдения за ландшафтом: «Матовые, мягкие, бархатистые, зеленые облака... Не оторвешься от них, как не оторвешься от картины Заволжья с нижегородского откоса, от саволакских далей с горы Пойю в Финляндии, от вида Подола и Заднепровья в Киеве. Ужасно напоминает эта лесная даль одну из лучших картин барона Клодта, где так же всё полотно залито могучей ширью северного лесного царства» [12, с. 80].

На наш взгляд, воспоминание о картине М.К. Клодта (скорее всего, речь идет о картине «Лесная даль в полдень» 1876 года) носит не только иллюстративный характер. Можно предположить, что имя художника упоминается неслучайно. В.И. Немировичу-Данченко важно оценить увиденное пространство в контексте того реалистического пейзажа, который начал свое формирование в творчестве передвижников. В пользу этой версии говорит хорошая осведомленность В.И. Немировича-Данченко в сфере современного изобразительного искусства. Известно, что он был знаком со многими художниками, являлся поклонником И.И. Шишкина, писал рецензии на выставки передвижников. Учитывая репутацию М.К. Клодта как одного из создателей национального русского пейзажа, можно сказать, что ассоциация Немировича-Данченко заставляет воспринимать Урал частью общероссийского пространства, которое получает в творчестве передвижников собственную художественную идентичность. Эти художники противопоставили обобщенному романтическому пейзажу европейской школы, на который ориентировалось большинство русских пейзажистов начала XIX века, новые, реалистические принципы воплощения национального пространства. Сравнивая уральский пейзаж с картиной М.К. Клодта, В.И. Немирович-Данченко маркирует его в парадигме современной русской культуры и реалистической эстетики. Тем самым, уральская миссия В.И. Немировича-Данченко вполне сопоставима с открытием российского пространства, которое происходило в творчестве М.К. Клодта и передвижников в целом.

Подобная художественная идентификация пространства представлена и в очерках Д.Н. Мамина-Сибиряка – в его комментарии по поводу уральских картин П.П. Верещагина: «Можно удивляться, что наши русские художники так упорно обходят Урал, предпочитая ему южное море, уголки благословенного юга, Кавказ и Финляндию. Правда, несколько лет тому назад на Урал приезжал профессор Верещагин (не В.В. Верещагин, автор туркестанских видов и картин из последней восточной войны). Мне случилось видеть в Петербурге на выставке его виды Урала, но что это было: были рамы, было намалёванное полотно, на полотне красовалось имя профессора Верещагина, и только Урала не было» [10, с. 267–268].

Картины П.П. Верещагина считаются одним из первых заметных живописных воплощений уральского пейзажа. В связи с этим резко негативная оценка Д.Н. Мамина-Сибиряка кажется излишне категоричной, но достаточно объяснимой. Дело в том, что писатель очень серьезно относился к задаче художественного открытия Урала. Для него принципиально важным было найти органичный для Урала язык его образного воплощения. Романтизация пейзажа, характерная для живописной манеры П.П. Верещагина, противоречила этой установке, поскольку делала уральские виды похожими на многие другие его картины. Суровая красота Урала ждала своего художника и органичной манеры воплощения. Таким художником станет А.К. Денисов-Уральский, которого связывала с Д.Н. Маминым-Сибиряком творческая и личная дружба.

И наконец, нужно сказать о прямом экфрасисе, т.е. описании художественных достопримечательностей. Чаще всего этими достопримечательностями становились предметы художественных промыслов, связанные с горными и заводскими работами: изделия из самоцветов и художественное литье. Нередко описание этих предметов включает рассказ о процессе их производства, поэтому экфрасис становится одним из способов знакомства читателей с укладом жизни и культурой Урала:

«Отливка и здесь уже была кончена, и при нас вынули из форм уже готовые фигуры – лошади, собаки, чугунные люди и т.д. Работа до того хороша, что лишний чугун остается только на спаях и на местах, где входят трубочки. Тот же прекрасный серый цвет да запекшийся песок в углублениях и выемках. Нужно очень искусно выдолбить эту окаменевшую массу, чтобы не испортить фигуры» (Д.Н. Мамин-Сибиряк. По Зауралью) [9, с. 39–40].

В.И. Немирович-Данченко часто обращает внимание на повседневное народное творчество. Писатель отмечает роспись на бытовых предметах, мебель из дерева и резьбу, самодеятельные иконы. Для него эти предметы оказываются выразительными проявлениями местных традиций и представлений. Так, одно из самых развернутых экфрастических описаний посвящено часовне около Рыбной слободы: «Видим, опять кондовая, коренная Русь пошла. Новгородский сказ, северорусский тип. Ничего инородческого, говорят на распеве, растягивают гласные. Голоса громкие, смех задорный. И тут же у кладбища часовенка на татарский лад строена... В одном прикамском чисто русском селе у часовни, точно у мечети здешней, выступ на переднем фасаде фонариком,

а в другой минарет. Только руками разведешь. Внутри иконопись. Геенна огненная пышет из разверстой пасти змия погибельного, а в этой геенне, между прочими, сидит себе солдатик с ружьем и, несмотря на пламя, окружающее его, преспокойно курит трубку. Земной рай тоже носит на себе заметные следы оригинального творчества. Под кущами райских садов сидят за столом старцы. На столе – посудины с вином и жареные поросята. Ангелы в воздухе трубят в длинные рожки, а в траве ползет змея, у которой во рту вместо жала какой-то необыкновенный цветок. – Кто это у вас рисовал? – спрашиваю я рыбака, только что сбывшего мне за целковый аршинную стерлядь. – Это у нас свой!.. Солдат... Из нашего села родом, по всей округе пишет. – И образа? – И на образа лучшего мастера не найдешь» [12, с. 43].

Описание внешнего вида часовни и самодеятельных икон дополняет образ уральского фронта, в котором тесно соседствуют разные национальные традиции, где вера еще не полностью превращена в институт, а является живой частью повседневной жизни, где люди чувствуют себя свободными по отношению ко многим внешним канонам. Легкая ирония, которую использует В.И. Немирович-Данченко при описании местного творчества, лишь подчеркивает органичность уральской идентичности.

В целом геопозитический подход к изучению экфрасиса позволил выявить новые пространственные функции данного феномена, а также определить его роль в формировании уральской геопозитики. В процессе литературного открытия уральского пространства экфрасис выполнил эстетизирующую функцию: он способствовал его превращению в полноценный и самобытный предмет художественного описания. Кроме того, благодаря сопоставительному экфрасису произошло стилистическое кодирование уральского пространства – его образ отстраивался от романтической традиции и сближался с художественными принципами передвижников. Образы суровой уральской красоты требовали новых приемов выразительности. Экфрасис, связанный с описанием местных художественных достопримечательностей, служил репрезентативным приемом знакомства с уральским укладом жизни и представлениями уральцев. В очерках обоих писателей были найдены органичные приемы для описания уральских художественных промыслов и самодеятельного творчества, проявившие их глубинную связь с местными традициями и представлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В.В. «Дикая красота и сумрачное величие...». Панорама Урала в путевых очерках Вас. И. Немировича-Данченко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4 (32). С. 67–78.

2. Абашев В.В., Абашева М.П. Литература и география: Урал в геопозитке России // Вестник Пермского Университета. Серия: история. 2012. № 2 (19). С. 143–151.
3. Абиева Н.А. Межсемиотический перевод в основе экфрасического текста // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения. Siedlce: Институт региональной культуры и литературоведческих исследований им. Францишка Карпиньского, 2018. С. 191–209.
4. Автухович Т.Е. И снова об экфрасисе // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения. Siedlce: Институт региональной культуры и литературоведческих исследований им. Францишка Карпиньского, 2018. С. 7–13.
5. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: Тр. Лозан. симп. / Под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 5–22.
6. Заусаев А.А. Феномен пространства в путевых очерках П.В. Анненкова и В.П. Боткина: диссертация на соискание уч. ст. кандидата филологических наук. Вологда, 2016. 166 с.
7. Мамин-Сибиряк Д.Н. Бойцы: Очерки весеннего сплава по реке Чусовой // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: в 8 тт. Т. 1. М.: Художественная литература, 1953. С. 449–593.
8. Мамин-Сибиряк Д.Н. Мёртвое озеро. Из летних экскурсий // Мамин-Сибиряк Д.Н. Повесть и рассказы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. С. 86–104.
9. Мамин Сибиряк Д.Н. По Зауралью // Южный Урал. 1952. №№ 8–9. С. 17–87.
10. Мамин-Сибиряк Д.Н. От Урала до Москвы // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений: в 8 тт. Т. 8. М.: Художественная литература, 1955. С. 249–402.
11. Морозова Н.Г. Экфрасис в прозе русского романтизма: диссертация на соискание уч. ст. кандидата филологических наук. Новосибирск, 2006. 210 с.
12. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал: очерки и впечатления / Отв. ред. Е.Г. Власова. СПб.: Маматов, 2021. 456 с.
13. Троицки Н. Экфрасис – Хамелеон литературоведения «Теория и история экфрасиса: Итоги и перспективы изучения», Седльце, 2018 // Slavica. 2020. Т. 1/49. С. 144–152.
14. Фрейденберг О. Происхождение литературного описания // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения. Siedlce: Институт региональной культуры и литературоведческих исследований им. Францишка Карпиньского, 2018. С. 28–76.

© Власова Елена Георгиевна (elena_vlasova@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пермский государственный национальный исследовательский университет

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ И. ШОУ И Э. ХЕМИНГУЭЯ)

Голикова Татьяна Олеговна,

кандидат филологических наук, доцент, Российская
Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
tatianagolikova73@yandex.ru

METHODOLOGY FOR RESEARCHING THE INFORMATION-CONTENT STRUCTURE OF VOCABULARY IN A WORK OF ART (BASED ON THE STORIES OF I. SHAW AND E. HEMINGWAY)

T. Golikova

Summary: The research is relevant and topical because it is done within the framework of communicative linguistics. Communicative linguistics which is developing nowadays enables the researcher to reveal the connection of word meaning with the personality of the speaker or the writer and encourage proper expression. Particularly interesting is the analysis of the vocabulary of a literary text, because the text is an environment where word meaning reveals itself fully.

The article deals with systemic, functional and communicative characteristics of vocabulary in short stories. The article outlines the stages and the steps of a study of the vocabulary in this type of text. They are the choice of texts, the selection of the corpus of words, the systematization of the units selected, the comparison of vocabulary in different sets of texts, the tracing of communicatively relevant shifts in the meaning of words, a comparison of these shifts. The information expressed by the vocabulary is studied in short stories of common and different content that belong to different American writers and are written in their unique style. The methods of analysis are illustrated by examples. Finally, the stages of the analysis are summed up and a conclusion is made that the methods of analysis suggested give a chance to penetrate deeper into the meaning of the word in a literary text.

Keywords: a seme, semic variation, a communicatively relevant set of semes, a semantic indicator, a marker.

Аннотация: Актуальность данной работы обусловлена обращением к коммуникативной лингвистике. Коммуникативная лингвистика, развивающаяся в настоящее время область языкознания, позволяет выявить связь значения слова с личностью говорящего (пишущего) и способствовать адекватному выражению его мысли. Особый интерес представляет анализ лексики в художественном тексте, потому что этот текст является средой, где максимально раскрывается смысл слова.

Содержанием статьи является методика исследования системно-функциональных и коммуникативных характеристик лексики в тексте короткого рассказа. В статье очерчиваются этапы и шаги исследования лексики в данном типе текста: выбор текстов, вычленение корпуса слов, систематизация выделенных единиц, сравнение лексики в разных подборках текстов, определение коммуникативно-релевантных сдвигов значения слов, сравнение этих сдвигов. Информационное содержание лексики рассматривается в рассказах сходного и различного идейно-тематического содержания, которые принадлежат перу разных американских писателей и выполнены в характерной для них манере. Данная методика иллюстрируется на примерах. В заключение подытоживаются этапы анализа и делается вывод о том, что излагаемая методика позволяет глубже проникнуть в смысл слова в художественном тексте.

Ключевые слова: сема, семное варьирование, коммуникативно-релевантный набор сем, семантический индикатор, маркер.

Текстоцентрическое коммуникативное рассмотрение слова открывает пути более глубокого проникновения в семантику лексических единиц, а также лучшего понимания художественного текста, восприятия авторской интенции. С другой стороны, художественный текст с присущей ему образностью (часто символичностью) и сложной содержательной организацией представляет собой весьма показательную среду для наблюдения значения лексических единиц. Все это и является целью данной статьи.

Статья посвящена рассмотрению лексики в художе-

ственном тексте с точки зрения информации, передаваемой от автора к читателю произведения. Единицей анализа является текстовая реализация слова, т. е. слово в одном из своих значений: системном или контекстуальном, обнаруживаемом в тексте.

Методика исследования лексики в тексте включает семь этапов.

Первый этап заключается в выборе текстов для последующего рассмотрения лексики. С одной стороны, тексты должны обеспечить необходимый однородный

фон, на котором удобно проследить собственно лексические процессы. Для этого они должны обладать сходством идейно-тематического содержания, быть похожи по стилю. С другой стороны, тексты должны различаться хотя бы по некоторым параметрам, чтобы дать возможность сопоставить свойства исследуемых единиц и одновременно избежать субъективности, связанной с применением лишь одного источника.

Этим условиям удовлетворяют 40 коротких рассказов Эрнеста Хемингуэя и Ирвина Шоу, принадлежащие трем разным тематическим подборкам: межличностные отношения мужчины и женщины – 17 текстов, человек на войне – 14 текстов, проблемы детей и подростков – 9 текстов.

Выбор произведений именно данной проблематики объясняется тем, что она в одинаковой степени характерна для творчества Э. Хемингуэя и И. Шоу. Темы войны и отношений мужчины и женщины оба писателя считали определяющими, стержневыми. В пределах одной тематической подборки привлекается примерно одинаковое количество рассказов Хемингуэя и Шоу, что позволяет сравнивать свойства лексики в соизмеримых объемах текстового материала.

Таким образом, информационное содержание лексики может рассматриваться в коротких рассказах как сходного, так и различного идейно-тематического содержания, которые принадлежат перу двух разных американских писателей и выполнены в характерной для них творческой манере.

Второй этап представляет собой выделение из текста лексики и изучение словарных значений. Его осуществление предполагает несколько шагов.

Шаг 1. Методом сплошной выборки выделяются полнотекстовые лексические единицы. Ввиду очень большого числа выделенных таким образом слов, более детально анализу подвергаются единицы не трех, а только двух тематических подборок: межличностные отношения мужчины и женщины и человек на войне.

Шаг 2. Изучение словарного значения на материале нескольких авторитетных словарей. Базой для изучения всех лексических единиц стали словари Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language (WEUDEL) [1] и Collins Cobuild English Language Dictionary (CCELD) [2]. Кроме того, в процессе анализа привлекаются словари синонимов, сленга, культурологические словари [3, 4, 5].

Шаг 3. Подсчет и сравнение числа употреблений каждого слова в анализируемых рассказах. Эти количественные данные важны для определения единиц наи-

более и наименее часто встречающихся в анализируемых текстах, а, следовательно, и для понимания того, какие смыслы являются наиболее типичными, а какие мало предсказуемыми и, возможно, новыми в информационном отношении.

Сравнение числа употреблений каждого слова осуществляется (1) в разных рассказах одной подборки одного автора, (2) в рассказах разных подборок, (3) в рассказах разных авторов. Это дает возможность судить об особенностях лексики в различных текстах. Кроме того, для каждого слова арифметически вычисляется частота встречаемости: среднее количество его употреблений на один рассказ. Важным параметром является также регулярность встречаемости слова: количество рассказов, где употребляется та или иная единица. Данный параметр позволяет увидеть, насколько равномерно исследуемые единицы представлены в текстовом материале.

Третий этап связан с объединением лексики в семантические группы и определением отношений элементов внутри группы. Термином *семантическая группа* мы будем обозначать участок лексико-семантической группы (ЛСГ), функционирование которого прослеживается в определенной текстовой выборке (макроконтексте). Кроме того, под этот термин подпадают слова других лексико-семантических групп, которые функционируют в том же макроконтексте и приобретают ключевой для данной группы семантический компонент. (Семантическим компонентом, вслед за И.А. Стерниным, мы называем выделяемую часть значения слова, меньшую чем все значение [6. С.40]).

В отличие от термина *лексико-семантическая группа*, закрепленного за описанием лексикона как части системы языка, термин 'семантическая группа' относится и к описанию функциональных характеристик лексики, так как он охватывает речевые реализации языковых единиц. Не следует допускать смешения двух терминов. Любая лексико-семантическая группа слов характеризуется законченностью и является полной совокупностью единиц одной части речи, имеющих общие основные компоненты значения. Семантическая группа по определению не может быть полной совокупностью, потому что ее составляющие извлекаются только из текстовой выборки, которая всегда ограничена.

Данное понятие нельзя смешивать и с понятием тематической группы: объединением слов «более или менее близко совпадающих по своему ... стержневому семантическому содержанию», но совершенно не обязательно принадлежащих одной части речи [7. С.158–160]. Семантическая группа представляет собой набор единиц одной части речи, обладающих поэтому сходством парадигматических и синтагматических характеристик.

В данной статье автор не пользуется термином 'тематическая группа', но употребляет термин *тематическая группировка*, для обозначения понятия гораздо более широкого, чем семантическая группа. Тематическими группировками считаются большие области анализируемых единиц, которые объединяются вокруг емких по содержанию смысловых центров и включают слова разных частей речи, например лексика, характеризующая эмоции человека, лексика, описывающая природу и др.

Собранная лексика сначала объединяется в семантические группы, затем на их основе выделяются тематические группировки. Объединение в семантические группы проходит в несколько шагов.

Шаг 1. Сопоставление словарных значений лексики. Уже первые сопоставления дефиниций слов показывают, что многие из них содержат одинаковые элементы. Можно считать данные одинаковые элементы индикаторами общих сем или семантических компонентов у исследуемых единиц. Такие элементы дефиниции слова, указывающие на принадлежность его значения к определенному смысловому блоку, принято называть маркерами. Напомним, что понятие семантического маркера как элемента словарного определения впервые появилось в теории американских ученых Дж. Каца и Дж. Фодора [8. С.159]. Далее оно часто применялось на практике, в частности, отечественными лингвистами [См. 9]. Вокруг маркеров и осуществляется первичная группировка лексики.

В результате объединения намечены ряд основных семантических групп: глаголы речи, глаголы умственной деятельности, прилагательные, описывающие характер человека и др. Большая часть лексики, однако, остается на этом шаге анализа вне пределов классификации, хотя интуитивно и на основании контекста можно сказать, что многие из оставшихся слов также относятся к выделенным группам. Так, кроме глаголов *to say, to speak, to repeat, to mutter*, содержащих в дефиниции маркер **utter**, в группу глаголов речи по смыслу могут входить еще много других единиц (*to add, to insist, to start, to go on* и т.д.). Определения этих глаголов нередко даются через указанные маркированные слова. Схожая ситуация имеет место в большинстве других групп. Отсюда следует необходимость более глубокого изучения словарных дефиниций, что позволит узнать, подводятся ли многие оставшиеся слова под определенные маркеры.

Шаг 2. Семантическое развертывание дефиниций. Семантическое развертывание дефиниций принято проводить в рамках одного толкового словаря «во избежание смешения различных подходов к семантизации» тех или иных единиц разными лексикографами [10. С.45].

Данная процедура часто является весьма много-

ступенчатой. Ее результатом становится значительное приращение состава семантических групп за счет слов, содержащих маркеры не прямо, а косвенно. Проиллюстрируем это на примере небольшой группы глаголов эмоционального отношения, которая четко выделяется еще при первом шаге анализа, по маркерам **pleasure** (*to like, to love, to enjoy, to admire*) и **aversion** (*to dislike, to hate, to loathe*).

На втором шаге под указанные маркеры подводятся еще ряд глаголов. Одни глаголы, определения которых даются через перечисленные опорные единицы, приводятся к маркерам уже на первой ступени развертывания: *to adore* (*to adore* → *to like* – *pleasure*) и *to despise* (*to despise* → *to loathe* – *aversion*).

Другие глаголы приводятся к ним на гораздо более отдаленных ступенях: *to envy* – на третьей ступени, *to dread* и *to worry* – на седьмой ступени. После проведения процедуры семантического развертывания группа глаголов эмоционального отношения увеличилась почти вдвое.

В целом, в ходе семантического развертывания дефиниций, семантические группы существенно расширяются.

В то же время наблюдается еще существенный остаток лексики, а именно слова, словарное значение которых не содержит важных семантических компонентов. Вполне возможно, что они также относятся к той или иной семантической группе, но не по маркерам, а на основании контекста.

Шаг 3. Пополнение выделенных семантических групп словами в контекстуальном значении. Используются элементы контекстуального анализа. Присутствие в текстовой реализации слова маркера устанавливалось по семантическому окружению и слову-индикатору. Под словом-индикатором здесь понимается элемент текстового окружения, конкретизирующий значение анализируемого слова.

Например, ряд глаголов физических действий (*to grasp, to clasp, to press* и др.) в соединении с индикаторами: наречиями *gently, softly, tenderly* и уменьшительно-ласкательными существительными, – приобретают в тексте рассказов И. Шоу и Э. Хемингуэя семантический компонент 'с нежностью'. He **put** his arm around her. "**Baby**," he said. "Now, **baby**." [11. С.113]. Такие контекстуальные оттенки дают возможность отнести данные единицы к глаголам, обозначающим физический контакт мужчины и женщины, смысловой центр которых связан именно с названным компонентом.

Часто на присутствие ключевых семантических компонентов или сем указывает текстовая ситуация. На-

пример, ряд прилагательных, обозначающих признак 'сделанный с помощью современных строительных материалов': steel, glass, concrete, asphalted, – в ситуации описания центра Нью-Йорка в рассказах И. Шоу приобретают контекстуальную сему **modern** и потому относятся к группе прилагательных со значением 'современный'.

Таким образом, большинство семантических групп лексики включают три составные части: единицы, значения которых прямо содержат общий семантический компонент; единицы, значения которых содержат данный общий компонент косвенно, что становится ясно в процессе семантического развертывания; единицы, значения которых приобретают данный (или близкий) семантический компонент в контексте, под воздействием текстового окружения или ситуации.

Одна группа может иметь несколько смысловых центров и соответственно несколько маркеров.

Шаг 4. Структуризация семантических групп по линии 'ядро–периферия'. К ядру группы относятся слова, в дефинициях которых непосредственно содержится маркер, если они хотя бы два раза встречаются в анализируемом материале. Все остальные слова относятся к периферии, причем считается, что чем больше стадий семантического развертывания требуется для приведения значения к маркеру, тем дальше оно от ядра группы. Самую отдаленную периферию составляют слова в контекстуальных значениях.

Шаг 5. Изучение отношений между членами семантической группы. Изучаются отношения синонимии, антонимии, а также стилистически нейтральные и окрашенные единицы. Здесь, помимо указанных словарных источников, широко применяются данные словарей синонимов и сленга [4, 5].

После того, как очерчены все группы и выделены маркеры, нужно сопоставить и сгруппировать последнее. В результате получаем крупные смысловые центры, вокруг которых объединяются тематические группировки лексики: большие области лексики разных частей речи, соотносимые с определенными категориями явлений действительности. Тематические группировки дают понятие о наиболее общих блоках информации, выражаемых лексикой в анализируемых текстах.

Четвертый этап анализа представляет собой сравнение набора семантических групп лексики в разных текстах и набора семантических групп слов разных частей речи. В первом случае цель сравнения состоит в выделении набора групп, типичного для всех анализируемых текстов и специфичного для определенных подборок текстов. Во втором случае целью является сопоставление состава и внутреннего строения групп слов разных

частей речи. И в том, и в другом аспекте, при определении типичности или важности группы кроме семантических немалую роль играют и количественные критерии: общее число, регулярность и частота встречаемости единиц-составляющих.

Итогом четырех этапов анализа становится выявление структуры отобранной лексики и частично ее зависимости от общего содержания текстов и стиля автора. Это уже позволяет видеть специфику информации, выражаемой данными единицами в изучаемых текстах, он пока лишь в небольшой степени выходя за рамки словарных дефиниций. Между тем, для полного охвата информационно-содержательной структуры лексики необходимо привлечь ее собственно коммуникативные характеристики, определяемые конкретными условиями процесса передачи информации. Последнее и составляет цель **пятого этапа**.

Под собственно коммуникативными характеристиками понимаются параметры значения лексики, связанные с наиболее адекватным выражением коммуникативной интенции автора текста. К ним относятся, во-первых, параметры, которые уже заложены в системе языка, но наиболее полно реализуются в тексте, уточняя отношения между автором и читателем как участниками коммуникации: стилистический регистр, соотношенность со сферой пользования языком, кодифицированная экспрессивная нагрузка. Во-вторых, к ним относятся параметры, которые добавляются только в тексте: семное варьирование структуры значения, речевая экспрессивная нагрузка. Мы рассматриваем собственно коммуникативные характеристики лексики по следующему ниже плану.

1. Анализ семного варьирования лексики в изучаемых текстах. Такой анализ предполагает сравнение словарного значения лексики со смыслом текстовых реализаций. Сравнение направлено на то, чтобы выявить основные семантические процессы: актуализацию сем, усиление и ослабление сем, наведение сем и др., – которые происходят в ходе полного семантического развертывания слова под влиянием коммуникативной интенции автора текста.

Актуализация семы – это «коммуникативно обусловленное выделение семы в структуре значения» [6. С.107]. Очевидно, выделяются те мельчайшие единицы плана содержания, которые наиболее точно соответствуют коммуникативной интенции говорящего (пишущего).

Усиление семы есть «изменение яркости в сторону ее повышения» [6. С.109], то есть увеличение коммуникатором ее смысловой нагрузки в структуре семемы. Ослабление семы, соответственно, есть уменьшение ее смысловой нагрузки.

Поддержание семы – это, по И.А. Стернину, «вербальная экспликация актуализуемой семы в коммуникативном акте» [6. С.116].

Наведение семы – внесение семы, которая прямо не присутствует в значении, в структуру этого значения [6. С.118]. Такие семы отсутствуют в словарном определении слова, и обогащенное ими словоупотребление становится окказиональным.

Рассмотрим характерный пример актуализации семы. В текстовой ситуации одного из рассказов И. Шоу *Mixed Doubles* жена с восхищением наблюдает за игрой мужа на теннисном корте. Эта игра глубоко волнует ее (употребляется глагол *to move*). В структуре значения глагола: *to affect with tender or compassionate emotion, touch* (WEUDEL), – актуализуется сема **tender** на фоне погашения семы **compassionate**. В контексте индикатором актуализуемой семы служит прилагательное *private* (тайный, сокровенный), которое в описанной ситуации приобретает оттенок смысла *intimate*: “She felt once more the private strong thrill of pride that had moved her again and again in the time she had known him” [11. С.486]. Выделение в структуре значения глагола *to move* семы **tender** делает коммуникативно релевантной сердечную привязанность жены к мужу. Так как цитируемое предложение является первым в рассказе и вводит читателя во внутренний мир героини, то можно сказать: автор намеренно подчеркивает, что героиня – влюбленная женщина.

Приведем пример усиления семы. В рассказе Хемингуэя *The Snows of Kilimanjaro* главный герой, умирающий писатель, упрекает себя в том, что не уделял достаточно внимания труду, писательскому творчеству. В этом контексте в структуре значения глагола *to write* (*to produce as author or composer*) усиливается сема **to produce**: “Each day of not writing, of comfort, of being that which he despised ... softened his will to work so that finally he did no work at all” [12. С.281]. Семантическим индикатором семы является слово *work*, в данном текстовом окружении указывающее на процесс создания духовных ценностей.

В конце рассказа *The Snows of Kilimanjaro* описывается горная вершина. При этом на прилагательные физического восприятия *great, high* и *white* наводятся семы **elevated** и **pure**. Умирающий писатель мучится угрызениями совести и упрекает себя в измене таланту. Перед смертью он видит сияющий пик горы Килиманджаро, физические характеристики которого преломляются через призму мировосприятия героя: “... ahead as wide as all the world, great, high and unbelievably white in the sun was the square top of Kilimanjaro” [12. С.302]. В контексте смысл прилагательных *great* и *high* соотносим с представлением героя о высоком предназначении таланта, а смысл прилагательного *white* – с представлением о его

чистоте, нетленности. В значение первой и второй единиц, возможно, вносится сема **elevated**, а в значение третьей единицы – сема **pure**. В широком контексте данные имплицитные смыслы способствуют созданию образа: недостижимой вершины, олицетворяющей высоты истинного творчества.

Наведение семы можно также проследить в рассказе И. Шоу *In the French Style*. В контексте описания одиночества и тоски героя, у которого не состоялось свидание, при описании зимнего Парижа на имена прилагательные *cold, grey, sunless, snowless* наводится сема **dismal** (безрадостный): “This was the first time ... Christina hadn't come ... immediately when he arrived in Paris. The river appeared cold, and the sky looked ... gray, ... sunless and snowless” [11. С.634].

Проанализировав таким образом в контексте другие слова, можно делать выводы о специфике их семного варьирования. При этом особое значение имеет степень выраженности всех указанных выше процессов в текстовых реализациях слов. Весьма интересно связать изменения в семной структуре исследуемых единиц с идейно-тематическим содержанием произведения и стилем автора. Однако, это представляет определенные трудности, обусловленные большим разнообразием и тонкостью этих изменений.

2. Выявление экспрессивной нагрузки слов.

При определении экспрессивно заряженной лексики, прежде всего, необходимо обратить внимание на единицы с яркой коннотацией, а также на единицы, служащие основой для стилистических приемов.

Особо выделяются слова, способствующие выражению оценки: мнения о положительной или отрицательной ценности предмета. Таковыми считаются, во-первых, единицы, которые содержат в своей семной структуре оценочные семы: **good/bad, right/wrong, true/untrue, pleasant/unpleasant**, далее актуализуемые или усиливаемые контекстом, а во-вторых – единицы, которые приобретают эти семы в контексте, в результате наведения.

В ряде случаев употребление лексики может иметь дополнительную образную нагрузку, то есть выражать информацию обобщенного характера, которая способствует созданию художественного образа. Хотя последний и не создается на базе лексических единиц, даже отдельные слова могут служить основой смысловых параллелей, которые в широком контексте оформляются в образные. Для выявления таких единиц проводится анализ всего художественного произведения.

3. Установление принадлежности слов к стилистическим регистрам. Как известно, выделяются три основных

стилистических регистра: формальный, нейтральный и неформальный (разговорный). Нейтральному регистру соответствует общеупотребительная, межстилевая лексика, не маркируемая в лексикографических источниках. Не вызывает сомнения, что именно к ней и относятся большинство исследуемых единиц. Особый интерес, однако, представляет выявление слов, которые отклоняются от нейтральной лексики в сторону либо книжной речи, либо просторечия. Выявление приводится по словарным пометам **Formal** (иногда **fairly formal, very formal**), **Informal** (**slightly informal, very informal**), **Colloq.**, **Slang** (**US Slang, Brit. Slang**), иногда **Vulgar**, а также **книжн., разг.** и др. В ряде специальных словарей помета 'звездочка' обозначает сниженную коннотацию лексической единицы, например в NTC's Dictionary of American Slang [4].

В художественных произведениях то или иное количество книжных и разговорных слов по сравнению с нейтральными дает представление о стиле писателя – торжественности, приподнятости или реалистической приземленности. Кроме того, присутствие формальных или разговорных единиц в контексте диалога и внутреннего монолога позволяет увидеть характеристику автором героев через их речь.

4. Поиск профессионализмов.

Информационное содержание профессионализмов весьма конкретно, недвусмысленно, и в художественном тексте такие слова заостряют внимание читателя на особенностях жизненных реалий, описываемых автором. В конечном счете, использование слов-профессионализмов, наверное, способствует передаче большого объема фактуальной (и не только фактуальной) информации.

Выделение профессиональной лексики производится по пометам **Law, Pathol., Angling, спорт.. мед.** и др.

Завершая описание данного этапа, отметим, что основными инструментами изучения собственно коммуникативных характеристик слова являются семный анализ структуры значения и анализ текстового окружения (микро- и макроконтраста). Эти методы способствуют установлению *коммуникативно релевантного набора сем* (термин И.А. Стернина). Факторы, влияющие на семное варьирование слова, связаны со спецификой действительности, которая изображается автором, и особенностями авторской трактовки изображаемого.

Шестой этап исследования представляет собой сравнение собственно коммуникативных характеристик слов. Оно проводится по той же схеме, что и сравнение набора семантических групп: (1) в текстах разного

идейно-тематического содержания; (2) в текстах разных авторов; (3) для слов разных частей речи. Сравнение направлено на установление характеристик общих (точнее прослеживаемых во всем анализируемом материале) и частных. Анализ частных коммуникативных характеристик может дать ответ на вопрос: как соотносится семное варьирование, экспрессивная нагрузка, стилистический регистр отдельных единиц, во-первых, с семантическим содержанием разных частей речи, во-вторых – с содержанием и тематикой художественного текста, и в-третьих – со стилем конкретного писателя.

Седьмой этап направлен на систематизацию лексики по ее информационному содержанию. Данный этап представляет собой синтез четвертого и шестого этапов, посвященных сравнению в системно-функциональном и собственно коммуникативном плане свойств лексики, объединенной по различным критериям. Его первая задача – выявить общие для всех слов черты информационного содержания, которые находят отражение как в сетке основных смыслов (типичном наборе семантических групп, их составе и строении (IV этап), так и в дополнительных параметрах значения, связанных с автором произведения (VI этап). Его вторая задача – выявить особенности информационного содержания для лексики разных частей речи в рассказах разного идейно-тематического содержания и разных авторов. Исходя из этих данных можно судить, во-первых, о специфике коммуникативного аспекта значения у анализируемых слов, и во-вторых, – о том, как структурирована лексика в анализируемой текстовой выборке.

Подытожим задачи этапов анализа информационно-содержательной структуры лексики в художественном тексте. Сначала необходимо выбрать произведения, на материале которых можно проводить анализ лексики (1 этап), затем – вычленив основной корпус слов (II этап), далее упорядочить и систематизировать по содержательным критериям весь большой массив выделенных единиц (III этап), затем сравнить организацию этого массива в разных подборках текстов и у слов разных частей речи (IV этап). На этой основе можно далее проследить коммуникативно-релевантные сдвиги значения слов, обусловленные спецификой информации конкретных художественных произведений (V этап) и сравнить выраженность этих сдвигов в разных подборках текстов, у слов разных частей речи. Завершая, необходимо объединить данные систематизации единиц (III, IV) и данные анализа коммуникативных сдвигов значения (V, VI) и выявить информационно-содержательную структуру лексики в изучаемых коротких рассказах (VII этап).

Думается, данная методика позволяет глубже проникнуть в смысл слова в художественном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York/Avenel, New Jersey; "Gramercy Books", 1989. – 1854 p.
2. Collins Cobuild English Language Dictionary. – London and Glasgow: Collins Publishers, 1987. – 1704 p.
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group, UK, 1994. – 1508 p.
4. NTC's Dictionary of American Slang (ed. by Richard A. Spears). – Lincolnwood Illinois, "National Textbook Company"/ М.: «Русский язык», 1991. – 328 p.
5. Webster's New World Dictionary of Synonyms. – NY, 1984. – 255 p.
6. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи: Дисс. ... д-ра филол. наук. – Воронеж/ВГУ, 1986. – 321 с.
7. Медникова Э.М. Проблемы и методы изучения словарного состава (на материале современного английского языка): Дисс. ... д-ра филол. наук. – М/ МГУ, 1972. – 795 с.
8. Kats J.J. Recent Issues in Semantic Theory. – FL – 1976. – P. 124–194.
9. Кошель Г.Г. Оценочные предикатные номинации в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М/МГПИИЯ, 1980. – 231 с.
10. Нефедова Л.Б. Статистические и динамические аспекты глагольной семантики в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М./ МГПИИЯ, 1982. – 223 с.
11. Shaw, Irwin. Short Stories. Five Decades. – NY Delacorte Press, 1983. – 872 p.
12. Hemingway, Ernest. Selected Stories. – Moscow Progress Publishers, 1971. – 398 p.

© Голикова Татьяна Олеговна (tatianagolikova73@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МОДАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

THE WAYS OF TRANSLATING ENGLISH MODAL-EVALUATIVE WORDS INTO RUSSIAN

*M. Demidova
I. Martynova*

Summary: The article studies a group of modal words expressing the desirability or undesirability of performed actions. The material for the study is a sample of classical English literature: a novel by J. Austen "Sense and Sensibility" and its Russian-language version. The purpose of the study is to identify the main methods of transferring modal words when translating a literary text from English into Russian. As a result, several ways of reproducing the studied units were identified in the Russian language.

Keywords: modal words, translation, equivalent, literary text, transformation.

Демидова Мария Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент,
Брянский государственный технический университет
marri25@mail.ru

Мартынова Ия Сергеевна

старший преподаватель, Брянский государственный
технический университет
ia.martynova78@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается группа модальных слов, выражающих желательность или нежелательность совершения действия. Материалом для исследования послужил образец классической английской литературы: роман Дж. Остен «Разум и чувства» и его русскоязычная версия. Цель исследования – выявить основные приемы передачи модальных слов при переводе художественного текста с английского на русский язык. В результате было выявлено несколько способов воспроизведения исследуемых языковых единиц в русском языке.

Ключевые слова: модальные слова, перевод, эквивалент, художественный текст, трансформация.

Перевод художественного произведения представляет собой комплексный труд. Для создания полноценной переводческой версии необходимо учитывать огромное множество факторов. Категория модальности рассматривается многими лингвистами как одна из важнейших при воспроизведении художественного текста, поскольку передает отношение героя к ситуации. «В английском языке не существует лексико-грамматической категории, которая в процессе перевода представляла бы больше трудностей, чем категория модальности» [1]. Одним из средств выражения модальности в английском языке выступают модально-оценочные слова. Они представляют собой небольшую группу: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily*. Многие лингвисты подвергают сомнению статус данных единиц, считая их вводными словами или наречиями с оценочным компонентом. «Корпус модальных слов состоит из очень небольшого ядра – собственно-модальных слов – и периферии, которую составляют наречия, способные приобрести синтаксический признак модальных слов» [6, с. 89]. Вместе с тем, их роль в предложении нельзя недооценивать. Они передают отношение говорящего к тому или иному событию и содержат оценочный компонент, что очень важно для понимания описываемой ситуации в целом.

Любые исследования, связанные с переводом художественного текста, играют важную роль в современном переводоведении и не теряют своей актуальности. Осо-

бенно важно, с нашей точки зрения, выявлять нюансы перевода немногочисленных по составу лексических групп в разнотипных языках. «Расхождение в средствах и способах выражения модальности в английском и русском языках создает значительные трудности передачи смысла высказывания, не говоря уже об оттенках экспрессивной модальности» [7].

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Отобрать все лексические единицы указанной группы из оригинального текста английского художественного произведения.
2. Используя русскоязычную версию, определить эквиваленты.
3. Установить основные лексические, грамматические и синтаксические средства выражения исследуемых единиц в русском языке.

Для реализации сформулированных задач в статье применялись следующие методы: метод сплошной выборки, лексикографический метод (для выявления особенностей репрезентантов); метод сравнительно-сопоставительного анализа и метод переводческого анализа (для определения основных типов используемых переводческих приемов).

Теоретической базой послужили в основном работы русских лингвистов. Так, мы опирались на труды

И.П. Ивановой и А.И. Смирницкого, внесших огромный вклад в изучение грамматического строя английского языка. В.В. Виноградов занимался изучением модальности русского языка. В области переводоведения мы ориентировались на работы Я.И. Рецкера и Л.С. Бархударова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы на занятиях по практическому переводу в вузах педагогической и переводческой направленности. А также могут быть полезны для всех интересующихся данной темой.

Обсуждение и результаты. При помощи многочисленных лексикографических источников удалось установить, что все три пары (*fortunately – unfortunately; luckily – unluckily; happily – unhappily*) предпочтительней всего имеют одинаковый перевод: к счастью – к несчастью. В анализируемом произведении было обнаружено 26 вариантов употребления исследуемых единиц. Был проведен сравнительно-сопоставительный анализ оригинальной и переводной версий романа Дж. Остен «Разум и чувства». В результате было выявлено 6 способов перевода модально-оценочных слов. Рассмотрим их подробнее.

1. Эквивалентный перевод

Безусловно, эквивалентность подразумевает полное совпадение плана содержания и плана выражения, а также функциональное единство.

e.g. Fortunately he had a younger brother ... [11]. – К счастью, у него был младший брат... [8].

В русском языке, также как и в английском, выделяют модальные слова. Однако они отличаются по количеству семантических разрядов. Рассматриваемая нами группа входит в так называемый расширенный список модальных слов, которой выделял В.В. Виноградов. Большинство лингвистов определяют русские эквиваленты как вводные слова с оценочным значением. В функциональном плане мы можем говорить о полном совпадении ввиду того, что номинанты в обоих случаях являются вводной конструкцией. Семантическое наполнение идентично, но план выражения не совпадает: в английском языке используется наречие, а в русском – существительное с предлогом.

Как известно, в английском, как в языке аналитического строя, очень важен порядок слов в предложении. Модальное слово может располагаться в начале предложения, выражая отношение к высказыванию в целом, или стоять перед определенным членом предложения, характеризуя конкретный факт. В большинстве случаев, эта тенденция сохраняется и при переводе. Различие состоит только в том, что по правилам русского языка подобные конструкции подлежат обособлению.

e.g. ... Till Lady Middleton luckily remembering that ... [11]

– ... Пока леди Мидлтон, к счастью, не вспомнила... [8]

Иногда бывают и перестановки.

e.g. The pianoforte at which Marianne, wrapped up in her own music and her own thoughts, had by this time forgotten that any body was in the room besides herself, was luckily so near them ... [11] – К счастью, фортепьяно, за которым Марианна, вся во власти собственной музыки и собственных мыслей, уже успела забыть, что кроме нее в комнате есть кто-то еще, стояло совсем близко от них... [8]

В переводной версии модальное слово перемещено в начало предложения, следовательно, дается оценка высказывания в целом. Предложение имеет очень сложную структуру с множеством придаточных предложений и уточняющих оборотов. Впрочем, следует отметить, что автор перевода очень удачно выстроил конструкцию предложения, сохранив все смысловые нюансы.

2. Синонимичный перевод

К синонимам, как правило, относят слова одной части речи. В случае перевода модальных слов мы ориентируемся только на семантическое содержание, на том основании, что даже эквиваленты выражены разными частями речи.

e.g. But unfortunately he did not feel the same [11]. – Но, к сожалению, он того же не чувствовал [8].

Английский вариант представляется более эмоционально наполненным по сравнению с русским. Сожаление не такое сильное чувство, как несчастье, так как, чаще всего, определяется как состояние печали или огорчения. Однако общий смысл предложения передается достаточно точно.

e.g. The Parrys and Sandersons luckily are coming to night... [11] – Как удачно, что у нас вечером будут Перри и Сандерсоны [8].

Существительное *luck* является эквивалентом русского слова *удача*, но наречие *luckily*, согласно лексикографическим источникам, более соответствует русскому сочетанию *к счастью*, следовательно, здесь правомерно говорить о синонимичном переводе. Переводной вариант вполне соответствует оригиналу несмотря на то, что вводная группа перемещена в начало предложения. Экспрессивное наполнение выражения дополнительно усиливается за счет вставки частицы *как*. Счастье более широкое понятие, чем удача, поэтому в данном случае можем говорить о некоей конкретизации значения.

e.g. Colonel Brandon, unfortunately for himself, had no such encouragement to think only of Marianne... [11]– Но полковнику Брэндону, на его беду, не предоставлялось случая посвящать все мысли одной Марианне... [8]

В качестве переводного варианта используется фразеологический оборот *на беду*. «На беду – ввод. разг. к несчастью, к напасти» [2, с. 347]. Как видим, с семантической точки зрения полное совпадение. Эмоционально-оценочный окрас также соответствует оригиналу. Можно констатировать некое расхождение в стилистическом плане, поскольку в русском языке данное выражение больше функционирует в разговорной речи, тем не менее, оно достаточно гармонично вписывается в контекст.

e.g. ... Fortunately for Sir John and Mrs. Jennings, Margaret had reached an age highly suitable for dancing... [11] – ...К большому удовольствию сэра Джона и миссис Дженнингс, Маргарет не только достигла возраста, когда ее можно было приглашать на вечера с танцами...[8]

В данном случае, автор переводной версии подобрал достаточно удачный вариант. «Удовольствие – чувство радости и довольства от приятных ощущений, переживаний» [5]. Основная задача была подлинно передать отношение героев к происходящим событиям и выразить их эмоциональное состояние. Для большей экспрессивности было использовано усилительное прилагательное *большой*.

3. Трансформационный перевод

Трансформация исходного варианта предполагает использование различных лексико-грамматических вариаций при переводе.

e.g. We could not be more unfortunately situated [11]. – Мы не могли бы оказаться в худшем положении [8]!

Как видим, выражение *unfortunately situated* трансформировалось в переводе в словосочетание *оказаться в худшем положении*. Семантическая нагрузка предложения не изменилась. Эмотивная составляющая, выраженная модальным словом в английском языке, сохраняется, но передается другими средствами в русском. Так, предложение стало восклицательным, чтобы придать речи нужную тональность, а прилагательное в превосходной степени (*худший*) подчеркивает крайнюю степень отчаянья главной героини.

e.g. Edward was still in town, and fortunately she had heard his address from Miss Steele [11]. – Эдвард еще не покинул Лондона, и по счастливой случайности мисс Стил сообщила ей его адрес [8].

Здесь вместо модального слова используется именное словосочетание. Фактически модальное слово было заменено идентичным по значению прилагательным *счастливый*. В качестве вставки использовалось существительное *случайность*. Решение автора перевода представляется нам вполне корректным, поскольку в семантическом и эмоционально-оценочном планах мы можем говорить о высокой степени эквивалентности.

e.g. ...As Marianne was not in spirits for moving about, she and Elinor luckily succeeding to chairs... [11] – ... Элинор с Марианной, которая не выразила ни малейшего желания прогуливаться по зале, посчастливилось найти свободные стулья...[8]

В анализируемом фрагменте модальное слово преобразовано в безличный глагол. Следует отметить, что автор перевода искусно владеет всей палитрой средств русского языка, так как глагол *посчастливиться* более уместен в данном случае. Несмотря на тот факт, что глагол *succeed* опущен, его смысловая нагрузка входит в значение русского глагола: «посчастливиться – удалиться, счастливо сложиться для кого-нибудь» [10, с. 739]. В английском языке нет глагола с подобным значением.

4. Художественное переосмысление

К художественному переосмыслению мы относим те случаи, где используется прием так называемого смыслового развития или модуляции.

e.g. I know the summer will pass happily away [11]. – Я знаю, лето пройдет в тихих удовольствиях [8].

Вследствие использованного переводческого приема, характеристика процесса трансформируется в результат. В оригинале мы имеем – *лето пройдет благополучно, счастливо*, а в переводе – *в тихих удовольствиях*. Интересно, что в русской версии появляется определение *тихий*, которое никак не следует из микроконтекста. Здесь оно используется в переносном смысле: «тихий – безмятежный, спокойный» [5]. И не нарушает логики оригинала. Из общего сюжета произведения вполне понятно, почему автор перевода применил именно эту характеристику.

e.g. He read with all the sensibility and spirit which Edward had unfortunately wanted [11]. – Пел и играл он превосходно, а читал с таким чувством и выразительностью, что Эдвард мог ему только позавидовать [8].

Смысловое развитие, в данном случае, идет по модели причина – следствие. Причина – *недостаточно чувств и выразительности* заменяется следствием – *мог только позавидовать*. Несмотря на разное семантическое содержание, чувство глубокого сожаления, которое выражает героиня в этой реплике, полностью сохраняется. Усилительная частица *только* придает дополнительную эмоциональность, а модальность воспроизводится при помощи модального глагола *мог*.

5. Контекстуальный перевод

Контекстуальный перевод – «это нерегулярное соответствие, возникающее в ситуации, когда использовать словарное значение слова невозможно» [9].

e.g. ...But THAT, perhaps, so unfortunately circumstanced

*as he is now, it may be nonsense to appear to doubt [11]. – Но в последнем, принимая во внимание **нынешние его обстоятельства**, вероятно, сомнений быть не может [8].*

Представленный фрагмент является частью сложного предложения. Глагол *circumstance* подвергается грамматической трансформации и превращается в существительное. Модальное слово на первый взгляд опущено. Однако на его месте мы видим прилагательное *нынешние*. Таким образом, имеет место контекстуальный перевод, поскольку из общего макроконтекста понятно, что *нынешние* здесь означают *крайне неприятные*, т.е. ситуация описывается в соответствии с текстом первоисточника.

Б. Нулевой перевод

*e. g. Her three notes – **unluckily** they were all in my pocketbook, or I should have denied their existence, and hoarded them forever – I was forced to put them up [11]. – Три ее **зачписочки**, **которые** постоянно были при мне, я был вынужден отдать [8].*

В этой иллюстрации мы имеем дело с полным опущением, без каких-либо компенсирующих элементов. Более того, автор перевода убрал целое уточняющее предложение, посчитав его излишним. На наш взгляд, это решение довольно спорное. Фрагмент взят из монолога главного героя, где он пытается объяснить мотивы своего поведения и любые даже мелкие детали имеют значение.

*e. g. ...She was oppressed, she was overcome by her own felicity; – **and happily disposed...** [11] – Элинор ощутила мучительное смятение, а **собственное счастье ее лишь угнетало**[8].*

Анализируемый пример является фрагментом сложного синтаксического единства описывающего эмоциональное состояние главной героини. Она пребывает в состоянии полного счастья и одновременно смятения. Существительное *felicity* – «the state of being happy, es-

pecially in a high degree» [12] вполне соответствует ситуации и последующее однородное сказуемое с уточнением *happily* можно считать излишним. Считаем, что в данном случае опущение вполне рационально. «Опущению подвергаются, как правило, те детали, которые, по мнению автора перевода, являются не существенными или даже избыточными в текущий момент повествования» [3, с. 42].

В результате проведенного микроисследования были сделаны следующие выводы. 1. Можно констатировать несоответствие частиречной принадлежности исследуемых лексических единиц в русском и английском языках. Большинство лингвистов, изучающих английскую филологию, относят их к классу модальных слов. В русском языке, несмотря на многообразие мнений, доминирует точка зрения о принадлежности к вводным словам. 2. При анализе переводческих средств было установлено, что абсолютное большинство (54%) передаются лексикографическим эквивалентом: существительным с предлогом. 3. Были использованы несколько способов перевода модально-оценочных средств. Как показал анализ, в русском языке существует достаточно широкий спектр синонимических единиц (16%), а также других частей речи, способных передавать данное значение (трансформационный перевод 12%). Переосмысление используется только в 7 % случаях. Контекстуальный (7%) и нулевой (4%) способы обусловлены сложностью воспроизведения художественного текста как такового.

Таким образом, можно констатировать, что автор переводной версии использовал множество переводческих приемов для «сохранения определённого колорита произведения и для того, чтобы произвести должное впечатление на читателя, с учетом всех смысловых и стилистических тонкостей» [4, с. 42].

Перспективы дальнейшего исследования видим в более углубленном изучении данной темы. На наш взгляд, группе модально-оценочных слов уделяется недостаточное внимание в современной научной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанова И.А., Люртяева Г.Р. Способы выражения модальности в англоязычном художественном тексте (функционально-переводческий аспект) // Огарёв-Online. 2020. №6 (143). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 1.06.2023).
2. Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2013. 928с.
3. Демидова М.М. Особенности перевода герундия в художественном тексте // Вестник ТГПУ. Томск, 2018. Вып. 8 (197). С. 39-44.
4. Демидова М.М. Способы передачи безэквивалентной лексики при переводе художественного текста (на материале романа Jane Austen «Sense and Sensibility» и его русскоязычной версии) // Филологос. Елец, 2020. № 3 (46). С. 34-43.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3т. М.: АСТ: Астрель, 2006. [Электронный ресурс] URL: [https:// gufo.me](https://gufo.me) (дата обращения: 02.06. 2023).
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник М.: Высш. школа, 1981. 285с.
7. Калянова Л.М. Средства выражения модальности в английском языке // Евразийский Союз Ученых. 2015. №7-5 (16). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2023).

8. Остен Дж. Чувство и чувствительность / пер. с англ. И. Гуровой. М., 2008. 379 с. URL: <http://www.litmir.me> (дата обращения 10.05.2023).
9. Покаместова А.П. Контекстуальное соответствие в переводе (на материале итальянского языка) URL: <http://www.sci-article.ru> (дата обращения 15.05.2023).
10. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
11. Jane Austen. Разум и чувствительность. М., 2004. 280с.
12. Oxford dictionary. URL: <http://www.lexico.com> (дата обращения 25.05.2023).

© Демидова Мария Михайловна (marri25@mail.ru), Мартынова Ия Сергеевна (ia.martynova78@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Брянский государственный технический университет

РЕЦЕПЦИЯ ГЁТЕ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-ГО ВЕКА¹

GOETHE'S ACCEPTANCE IN CHINA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

*Du Guoying
Cong Rui*

Summary: Goethe is one of the greatest writers in the history of world literature. In the late Qing Dynasty, Li Fengbao wrote «The Diary of the Emissary of Goethe» in 1878, which made the Chinese people know Goethe for the first time. It was not until the beginning of the 20th century that Chinese scholars began to study Goethe. Most of them come from a German major and are based on a Chinese cultural perspective, while also taking into account various research paradigms in the German academic community. In their dialogue with foreign cultures, they explain Goethe's creative ideas and characteristics. This paper combs the research and acceptance of Goethe by two generations of Chinese scholars in the first half of the 20th century, highlights the main ideas and trends of Goethe research in Literary criticism, and lays a foundation for future generations to understand Goethe's creative heritage.

Keywords: Goethe, Goethe studies, Chinese scholars, artistic characteristics, philosophical thought.

Ду Гоин

*Профессор, Харбинский политехнический университет,
г. Харбин, Китай
835413227@qq.com*

Цун Жуй

*Старший преподаватель, Харбинский политехнический университет, г. Харбин, Китай
20030111@hit.edu.cn*

Аннотация: Гёте — один из величайших писателей в истории мировой литературы. «Дневник визита в Германию», написанный Ли Фэнбао в 1878 году в конце династии Цин, впервые познакомил китайцев с Гёте, и только в начале 20-го века китайские учёные начали исследование Гёте. Большинство из них — специалисты, которые окончили отделение немецкого языка. Основываясь на позиции китайской культуры, и учитывая различные исследовательские модели немецкого академического сообщества, в диалоге с зарубежными культурами они объяснили особенности творчества Гёте. В этой статье рассматриваются исследования и признание Гёте китайскими учёными двух поколений в первой половине 20-го века, подчеркиваются основные взгляды и тенденции исследований Гёте в критической литературе, в которых заложена основа для осмысления творческого наследия Гёте в будущем.

Ключевые слова: Гёте, гетеведение, китайские учёные, китайская культура, художественные особенности, философская концепция.

Китайские учёные называют Иоганна Вольфганга Гёте величайшим поэтом, драматургом и писателем в истории немецкой литературы, выдающейся и славной фигурой в мировой литературе, естествоиспытателем и мыслителем. Однако в восточном мире, начиная с восприятия Гёте и заканчивая становлением гётеведения, прошла более длительная, сложная и разнообразная история цивилизации. Китайское гётеведение в первой половине 20-го века является важной частью мировой литературы, в котором демонстрируют коллективный вклад современных китайских учёных и отражают усилия, предпринятые китайскими учёными для интерпретации Гёте на основе их собственной культуры и традиций.

Исследование Гёте китайскими учёными первого поколения

Первое знакомство Гёте с китайцами завелось с «Дневника визита в Германию», написанного Ли Фэнбао в 1878 году во времена поздней династии Цин. Первыми, кто изучал Гёте, были исследователи первого поколения в лице Ян Биньчэня (1892 - 1966), Го Можо (1892 - 1978)

и Цзун Байхуа (1897 - 1986). Ян Биньчэн в основном занимался преподаванием и переводом Гёте, преподавал немецкий язык и немецкую литературу в Пекинском Университете в 1920-х годах. Его главные труды о Гёте: «Гёте и немецкая литература», «Гёте и Фауст», «Почему Гёте велик» и др. Ян Биньчэнь считает, что «Гёте с мнимым умом и тонкими мазками кисти поднимает жизнь и эмоции германской нации в <поле красоты> (das Gebiet des Schoenen)» [1, ст. 225].

Во время учёбы в Японии в 1918 г. Го Можо уже познакомился с произведениями Гёте. В 1920 г. он перевёл первую часть поэмы Гёте «Фауст». С января по март 1920 года Го Можо переписывался с Цзун Байхуа и Тянь Ханем в основном о Гёте, беседуя о поэзии, драме, любви, браке, а также о взглядах Гёте на жизнь и вселенную. В письме Цзун Байхуа от 18 января 1920 года Го Можо сравнил Гёте с Конфуцием и выразил своё восхищение Гёте: «У него своя философия, своя этика и своя педагогика. Он является столпом немецкой культуры. Он пионер современной литературы и искусства... Я думаю, что Конфуций и Гёте, они действительно лучшие среди них.» [2, ст. 21-22] Он считал Гёте не только культурным гигантом, но

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Фондов фундаментальных исследований центральных университетов (HIT.HSS.202130)

и соль земли (*der menschlichste mensch*), то есть самым гуманным человеком. Что касается мировоззрения Гёте, он и Цзун Байхуа считали, что «космология Гёте — это пантеизм» [2, ст.12].

В 1922 году Го Можо завершил перевод «Страдания юного Вертера». В 1924 году он систематически изучал работы Маркса и начал критиковать Гёте методом классового анализа марксизма-ленинизма. В статье «Десять лет творения» (1932) Го Можо принижает Гёте как слугу феодального монарха и Цзя Баою в Германии: «В Германии он был поэтом на этапе перехода от феодального общества к буржуазному, он был трубачом буржуазной революции в первые дни, но после того, как он стал премьер - министром княжества, он честно вернулся в феодальный лагерь. Его аристократический вкус и имперские помыслы действительно немного подкурены. Поэт Гейне ругал его, говоря, что он умел только целовать женщину... Его действительно можно назвать Цзя Баоюем в Германии.» [3, ст.78-79]. Исходя из пролетарской идеологии, он сравнил Маркса с «солнцем», а понизил Гёте как «светлячка в солнечном свете». Этот взгляд на Гёте является чисто классовым предрассудком.

В 1944 году в предисловии «Фауста, 1-ая часть» нового переиздания Го Можо высоко оценил фаустовский дух: «Гёте обладает самопознанием, и он знает, что в его сердце борются два противоположных духа, и, стремясь к его приспособлению... Германцы не усвоили урок страдающих трудящихся. Они ошибочно рассмотрели дикого зверя как главу, и сгруппировались в тигровых волков; был посеян яд, и другие расы последовали его примеру и превратились в тигров и волков. Человечество страдает в луже крови, поэтому оно глубоко осмыслило тягости жизни страдающих.» [4, ст 435] Го Можо признал, что в немецкой культуре есть две жилы. Одна — гуманизм «спасения себя ради спасения других», представленный Гёте, а другая — политика силы и варварство, представленные Ницше и Гитлером. Причина популярности немецкого фашизма заключается в том, что немецкая нация не следовала принципам Гёте и отклонилась от гуманитарного пути Гёте.

Из своей любви и признания Гёте Цзун Байхуа учился в Германии в 1920 году. Как он сам сказал: «так называемая современная жизнь состоит в том, что великий Гёте демонстрирует свой особый смысл и внутренние проблемы своей личностью, жизнью и творчеством». [5, ст. 1-2] Цзун Байхуа приложил большие усилия для усвоения немецкой культуры, представленной Гёте, для интеграции Китая и Запада, естественных и гуманитарных наук, и для того, чтобы провести культурное образование и эстетическое воспитание среди китайцев и, в конечном счёте, реализовать его идеал «культурного национального строительства» [6, ст.161].

Относительно полным и систематическим исследованием Гёте в китайской академической истории можно назвать Сборник « О Гёте» (1933) под редакцией Цзун Байхуа и Чжоу Фучэна, в который заносится 21 статья об исследованиях Гёте, опубликованных в отечественной прессе в 1932 году, и представлена полная картина Гёте в Китае в то время. Сборник разделен на пять частей: жизненное откровение Гёте, любовь Гёте, художественный взгляд Гёте, взгляд Гёте на жизнь и его мировоззрение. Цзун Байхуа считает, что стихи Гёте переполняются из его сердца, и его поэзия всегда излучает своего рода детский интерес, своего рода невинную любовь и своего рода искренний интерес. За «поэтическим детским интересом» стоит постоянное утверждение Гёте ценности жизни. По мнению Цзун Байхуа, «источник всей поэзии Гёте — это его яркое и живое жизненное тело в полном разгаре. А полезность и цель его поэзии — это освобождение от противоречий и страданий, которые возникают в его бурном стремлении к жизни» [5, ст.16].

Цзун Байхуа считает, что Гёте — поэт с широким кругозором мира и великий человек с широкой заботой о мире, величие которого заключается, прежде всего, в единстве его произведений и личности. Гёте не только выражает универсальную человечность в своих произведениях. Более того, благодаря своей выдающейся личности он воплощает в себе своё понимание культур других стран и расширяет различные возможности в жизни. Цзун Байхуа рассматривает Гёте как образец для подражания «всевышнему человеку», потому что он многогранен и постоянно развёртывается во всех направлениях, чтобы максимизировать весь потенциал жизни: «Откровение Гёте жизни имеет несколько значений, несколько аспектов. Что касается всего человечества, то можно сказать, что его личность и жизнь исчерпали возможности человечества. Он также поэт, учёный, политик и мыслитель. Он также является великим представителем современных пантеистических верований. Он проявил дух самосовершенствования западной цивилизации и в то же время обладал мудростью Востока, радостью и знанием судьбы, спокойствием и дальновидностью... Мы можем сказать, что Гёте — это открытое окно в мир. И от него мы получаем представление о вечном и глубоком, прекрасном и необъятном небе жизни!» [5, ст. 1-2]

Цзун Байхуа сказал, что Гёте «как будто густой сон одинокой лампы, обращенной к земле» [7, ст. 358]. Как поэт с мировоззрением и высокой степенью духовных способностей, Гёте часто не может быть понят массовыми читателями, и он чувствует себя одиноким в окружающей развлекательной и коммерческой массовой культуре. В дополнение к высшей мудрости, это одиночество также проистекает из его постоянных перемен, от литературы к политике, от политики к естественным наукам, и в процессе «смерти и перемен» он открыл новое «я» и «завершил самую человеческую личность» [5, ст. 10].

Исследование Гёте второго поколения
китайских учёных

Второе поколение китайских учёных, занимающихся исследованиями Гёте, представлено Чэнь Цюанем и Фэн Чжи. Они глубоко изучали китайский язык и учились в Германии. Они посвятили себя академическим исследованиям и литературному творчеству и добились выдающихся результатов в исследованиях.

Чэнь Цюань (1903-1969) учился в Берлинском университете и Кильском университете с 1930 по 1933 год и защитил докторскую диссертацию на немецком языке «Чистая китайская литература в немецкой литературе» (*Die chinesische schöne Literatur im deutschen Schrifttum*). В 1936 году он перевёл свою докторскую диссертацию на китайский язык и опубликовал её в Китае. Название работы было изменено на «Исследование китайской и немецкой литературы». Эта монография является шедевром сравнительного литературоведения. Автор «рассудил ценность переводов с немецкого языка с точки зрения истории китайской литературы» с целью объяснения процесса влияния чистой китайской литературы на немецкую литературу [8, ст. 4]. В некоторых главах книги рассказывается о восприятии и воссоздании китайской литературы Гёте. Автор разъяснил понимание Гёте китайской литературы: «Благодаря своему интуитивному пониманию Гёте был первым человеком, который вник в суть китайской культуры; из прочитанных им китайских романов он открыл для себя китайский взгляд на жизнь, обусловленный влиянием философии Конфуция.» [8, ст. 7] Иными словами, под влиянием конфуцианства китайская литература стала своего рода морализаторской литературой, как сказал Гёте: «У них всё яснее, чище и этичнее. Всё в них умно, рационально, мирно, без сильной похоти и страстной поэзии.» [9, ст. 133]

Фэн Чжи (1905-1993) был истинным основателем китайско-германской литературы. В 1930 году он отправился учиться в Германию, специализируясь на немецкой литературе в Гейдельбергском университете и Берлинском университете, и вернулся на Родину после получения докторской степени в 1935 году. Во время пребывания в Германии его интерес к немецкой литературе резко сместился с Рильке на Новалиса, а затем обратился к Гёте. Во время Войны сопротивления Фэн Чжи посвятил себя изучению Гёте. С 1936 по 1945 год он написал шесть статей о Гёте: «Старость Гёте — послесловие к «Трилогии Эроса», «Предисловие к китайскому переводу <Годы учения Вильгельма Мейстера>», «Демон в <Фаусте>», «Натурфилософия Гёте исходя из искусственного человека в <Фаусте>», «Гёте и человеческое образование». В 1948 году он объединил эти статьи в сборник под названием «Рассуждения о Гёте».

«Рассуждения о Гёте» — это первая монография Гёте

в Китае. Фэн Чжи обладает осознанным отношением к академической истории. Он хорошо знаком с результатами исследований Гёте немецкого научного круга, так что он может сознательно определить значение своего собственного исследования. В отличие от литературной критики Ян Биньчэня, использования материалов Го Можо и эстетического воспитания Цзун Байхуа, исследование Фэн Чжи Гёте является своего рода «академическими мыслями» [10, ст. 70-71]. Акцент на таких оригинальных немецких произведениях, как «Полное собрание сочинений Гёте» и «Избранные письма и дневники Гёте», знакомство со всеми произведениями Гёте, информацией из вторых рук и последними результатами исследований — всё это составляет академическую основу исследований Фэн Чжи. На основе изучения мифологии, религии, литературы и искусства, он сравнил Фауста и Мефистофеля и пришёл к выводу, что «природа Фауста полна призрачной атмосферы», а природа призрака (*das Dämonisch*) — это позитивное действие и неудержимое творчество, и дьявол олицетворяет «негативный дух» [11, ст. 276-277]. Будучи злом в душе Фауста, дьявол «сопровождает Фауста всю его жизнь, стимулирует его и заставляет работать усерднее», и в конечном счёте «создаёт доброе». [11, ст. 289] Обсуждая естественные мысли Гёте, Фэн Чжи начал с малого и увидел большое, и постиг суть натурфилософии Гёте: «Земля образуется по теории образования воды, а жизнь изначально зародилась в воде, а затем постепенно эволюционировала из первоначальной формы.» [11, ст. 301]

Фэн Чжи считает, что Гёте — великий поэт и мыслитель. В основе концепции Гёте — идея о соль земли, которая состоит из трёх частей: теория метаморфоза, анти-негативный дух и внешняя, но внутренняя жизнь» [11, ст. 348-349]. Теория метаморфоза (*Metamorphosenlehre*) была открытием Гёте. Благодаря своим наблюдениям за растениями он понял, что все виды растений произошли от самого раннего «прототипа», то есть примитивных растений, и они постепенно эволюционировали и продолжали совершенствоваться. Фэн Чжи также использовал «теорию метаморфоза» для объяснения человеческого роста и социального развития. Сутью теории метаморфоза является «смерть и перемены», о чём сказал Фэн Чжи: откажись от старого «я» и поприветствуй нового «я». [11, ст. 350].

Анти-негативный дух относится к борьбе между добром и злом в человеческом сердце и борьбе между инерцией и действием в человеческой природе. В конце концов, добро побеждает зло, а действие побеждает лень. Сутью анти-негативного духа является «позитивный дух», который утверждает жизнь и человеческое творчество. «Дух самоутверждения» — это фаустовский дух самосовершенствования. Он требует от людей постоянно «усердно работать и созидать в своей жизни, чтобы добиваться достижений» [11, ст. 280]. В старой ки-

тайской поговорке это «добродетель, заслуга и слава».

«Внешняя и внутренняя жизнь» подразумевает единство мысли и действия, то есть сочетание «созерцательной жизни» и «многообещающей жизни». Это жизненный ориентир и творческий принцип Гёте, который требует от писателей, чтобы они не только были близкими к внешней реальной жизни, но и использовали человеческую духовную силу, с целью превратить реальность жизни в художественную реальность. В то же время Гёте не возражает против романтической фантазии и изучения внутреннего мира человека. Третий акт второй части его поэтической драмы «Фауст» является образцом сочетания классического реализма и немецкого романтизма. Фэн Чжи высоко ценил принцип Гёте «проверяй действие в мышлении, а мышление — в действии». Он считал «импульс к культивированию поэзии, которая постоянно движется внутрь и наружу» своей «самой драгоценной максимой» [11, ст. 351].

Сборник «Рассуждения о Гёте» Фэн Чжи заложил основу методологии «от науки к мышлению», который стал истинной основой китайских исследований Гёте. Взаимодействие между наукой и мышлением породило множество творческих идей. И в 1986 году Фэн Чжи дополнил сборник и опубликовал книгу «О

Гёте». Автор написал ряд новых статей во втором томе, включая «Анализ трагедии Елены в <Фаусте>», «Гёте и Ду Фу», «Некоторые впечатления от чтения стихотворений Гёте», «Краткое объяснение 13 стихотворений Гёте», «Простое стихотворение», «Стихотворение-девиз Гёте», «Больше света», «Дополнение к альбому Гёте». Большинство дополнительных статей принадлежат к литературной оценке, а первые три имеют более академическую ценность. Опираясь на точку зрения Энгельса, Фэн Чжи исследует взаимоотношения между Гёте и немецким обществом, рассматривает Гёте и французскую революцию и уделяет внимание Гёте и естественным наукам.

Эпоха, в которую жил Гете, была эпохой перемен в Германии, Европе и мире. Только поместив её в исторический ландшафт, возможно, лучше понять эпоху Гёте и значение великой поэзии и философии как вершины истории цивилизации.

Идеи Гёте были обширными и глубокими. Его произведения подобны связующему звену, соединяющему Германию со всем миром, а исследования Гёте китайскими учёными в первой половине 20-го века показывают восприятие культур иностранных стран на основе своей собственной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжоу Бинжо и Цзун Байхуа. Понимание Гёте, Чжуншаньское книжное бюро, 1933.
2. Го Можо. Полное собрание сочинений Го Можо. Литературный сборник (том 15), Пекинское издательство народной литературы, 1990.
3. Го Можо. Полное собрание сочинений Го Можо. Литературный сборник (том 12), Пекинское издательство народной литературы, 1990.
4. Гёте. Фауст, перевод Го Можо. Анхойское народное издательство, 2013.
5. Цзун Байхуа. Полное собрание сочинений Цзун Байхуа (том 2), Анхойское Образовательное издательство, 2008.
6. Е Цзюнь. Другой вид западных исследований — современные китайские учёные в Германии и их принятие немецкой культуры, Издательство Пекинского университета, 2005.
7. Цзун Байхуа. Полное собрание сочинений Цзун Байхуа (том 1), Анхойское Образовательное издательство, 2008.
8. Чэнь Цюань. Исследование китайской и немецкой литературы, Ляонинское образовательное издательство, 1997.
9. Эккерман. Разговоры с Гёте, перевод Ян Унэн, Издательство литературы и искусства Сычуани, 2008.
10. Ся Чжунь и Лю Фэнцзе. От Ван Яо до Ван Юаньхуа, Издательство Гуансийского педагогического университета, 2005.
11. Фэн Чжи. Избранные сочинения Фэн Чжи, Издательство Педагогического университета Шоуду, 2008.

© Ду Гоин (835413227@qq.com), Цун Жуй (20030111@hit.edu.cn).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНГЛИЦИЗМЫ В СФЕРЕ «ПСИХОЛОГИЯ»

ANGLICISMS IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY

A. Dyakov
O. Filantseva

Summary: The article examines the lexical material of the lexico-semantic group «Psychology» borrowed from the English language. Six lexico-semantic subgroups are considered, the features of their functioning are revealed. It is noted that the use of Anglicisms of this LSG correlates with the principles of communicative orientation and situational conditioning, and the excessive use of borrowed vocabulary in the presence of a one-word equivalent in the native language is unreasonable. The cases of functional syncretism are noted - along with the terminological function Anglicisms perform attractive, compressive, gap-filling, synonymously-differentiating, professionally attesting, socially marking and other functions.

Keywords: anglicism, psychology, functions, communicative orientation, situational conditioning.

В настоящее время интенсивный процесс заимствования английской лексики русским языком вызывает беспокойство не только у представителей общественности, но и у лингвистов. Чрезмерное использование заимствованных слов явилось причиной принятия Государственной Думой в декабре 2022 года закона «О государственном языке Российской Федерации». В документе говорится, что «не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях» [1]. Употребление заимствованной лексики при наличии однословного эквивалента, давно функционирующего в родном языке, препятствует успешному процессу коммуникации, вызывая затруднения у слушающего/читающего в понимании смысла сообщения. Например, заимствованное слово «арrogантность» (англ., фр. *arrogance* высокомерие) имеет целый ряд синонимов: заносчивость, чванство, кичливость, надменность и т.п. Слова «пристрастие» и «зависимость» более понятны неподготовленному участнику коммуникации, чем англицизм «аддикция» (англ. *addiction* склонность к чему-л., пагубная привычка). Неоправданным является употребление иностранных слов в графике языка-источника в русских текстах, а также в языке города (названия заведений, иноязычные вкрапления в рекламе, вывески в витринах).

Дьяков Анатолий Иванович

Доктор филологических наук, профессор, Сибирский университет потребительской кооперации,
anadyakov@yandex.ru

Филанцева Ольга Анатольевна

Старший преподаватель, Сибирский университет потребительской кооперации,
oa_kvashnina_ne@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется заимствованный из английского языка лексический материал лексико-семантической группы «Психология». Рассмотрены шесть лексико-семантических подгрупп, выявлены особенности их функционирования. Отмечено, что использование англицизмов этой ЛСГ соотносится с принципами коммуникативной направленности и ситуативной обусловленности, а чрезмерное употребление заимствованной лексики при наличии однословного эквивалента в родном языке является необоснованным. Отмечены случаи функционального синкретизма – наряду с терминологической функцией англицизмы выполняют аттрактивную, компрессивную, лакунозаполняющую, синонимо-дифференцирующую, профессионально аттестующую, социально маркирующую и другие функции.

Ключевые слова: англицизм, психология, функции, коммуникативная направленность, ситуативная обусловленность.

Однако если речь идет о профессиональном общении, в котором англицизмы-термины, являясь интернациональными словами, свидетельствуют о профессиональной подготовке говорящего/слушающего, их мотивированное использование правомерно. В вопросе «Нужно или нет использовать иностранное слово» необходимо руководствоваться принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности. Если слово не затрудняет процесс коммуникации и используется в речи профессиональных психологов, то его употребление закономерно. Если же английское заимствование вызывает у участника коммуникации трудности в понимании, чувство своей неполноценности и некомпетентности, то следует избегать его употребления.

Принцип коммуникативной целесообразности предполагает наличие причины, по которой участник коммуникации употребляет английское заимствование. Такой причиной может быть желание продемонстрировать свою принадлежность к какой-либо социальной или профессиональной группе, стремление пошутить, поиграть словами, унижить и т.п.

Принцип ситуативной обусловленности рассчитан на то, что если ситуация общения двух или нескольких профессиональных людей позволяет использовать психологические термины-англицизмы, не приводя к непониманию и унижению коммуникантов, то такое речевое поведение является адекватным и уместным. Если пси-

холог-профессионал использует много англицизмов, не объясняя их значения, перед неподготовленной аудиторией (дети, пожилые люди), то такой коммуникативный акт является неуместным.

Транскрибированные/транслитерированные, а также оформленные в графике языка-донора иноязычные элементы в языке города необходимо ограничить, а также отказаться от практики употребления таких элементов в официальных средствах массовой информации. Однако необходимость иноязычных заимствований соотносится с принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности для невыполнения определенных функций.

Цель статьи - проанализировать заимствованную лексику тематической группы «Психология», особенности ее функционирования и аргументы в защиту процесса заимствования в этой области. Заимствования данной лексико-семантической группы не исследовались отечественными лингвистами, и определить количественный состав и классификацию тематических подгрупп этой сферы важно для дальнейших исследований этой зародившейся и развивающейся на Западе терминологической системы.

Проблемой заимствований из английского языка занимались многие лингвисты: В.М. Аристова [1997], С.А.Беляева [1994], Брейтер М.А. [1997], Богословская В.Р. [2002], Володарская Э.Ф. [2002], Крысин Л.П. [1968 - 2002], Селиванова М.С. [2007], Семенова М.Ю. [2007], Прокутина Е.В. [2010], Юйцян Ч. [2023] и другие. Их исследования посвящены словообразовательным, функциональным, семантическим и другим аспектам процесса заимствования. Так, Савилова С.Л. исследует новейшую иноязычную лексику в русском студенческом социолекте [2], Юйцян Д. анализирует особенности функционирования англицизмов и их дериватов в политической лексике русского языка [3], Трофимова Н.А. рассматривает словообразовательный потенциал англицизмов терминологической сферы «Строительные технологии» [4] и т.д.

В данной статье рассматриваются некоторые функциональные особенности англоязычных заимствований и причины их употребления на примере лексико-семантической группы «Психология». Обзор исследуемого лексического материала производился методом сплошной выборки терминов из словарей англоязычных слов. В ходе объяснения и анализа языковых явлений использовались описательный и сравнительный методы.

Лексико-семантическая группа «Психология», объединяющая слова одной части речи с общим основным компонентом значения [5], отражающим закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности, а также лексику, связанную с

психиатрией, [6] насчитывает более 200 единиц [7].

Исследуемые нами англицизмы являются терминами, обладающими двумя главными характерными чертами: принадлежностью к специализированной профессиональной сфере ограниченного употребления и наличием определенных существенных признаков: точность, системность, однозначность, краткость, стилистическая нейтральность, мотивированность, общепринятость, номинативный характер, отсутствие синонимов и т.п. Требования к однозначности и краткости, по мнению некоторых лингвистов, не являются обязательными для современных терминоединиц, так как многие терминологические номинации нередко оказываются полисемичными и многокомпонентными [8].

Англицизмы-существительные лексико-семантической группы «Психология» представлены 6 лексико-семантическими подгруппами:

1. Наименования лица.
2. Взаимоотношения людей.
3. Научные теории и направления.
4. Психологические методики и психотехники.
5. Психологические состояния и заболевания.
6. Характер, способности и поведение людей.

ЛСГ подгруппа «Наименования лица» (10 единиц) номинирует людей с точки зрения их профессиональной деятельности, здоровья, поведения, темперамента, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации и т.д. Часть из них называет профессии, имеющие на прямую отношение к психологии или находящиеся на стыке двух и более сфер - психологии и медицины, юриспруденции, бизнеса и т.д. В эту же категорию входят узкие специалисты, являющиеся экспертами в какой-либо одной сфере: **профайлер** (англ. profiler) - специалист, способный распознать ложь, проанализировать действия, речь, мимику человека и спрогнозировать его поведение; **слипер** (англ. sleeper) - человек, способный в состоянии транса легко отыскать нужную информацию или проникать в чужие мысли; **майнд-мэппер** (англ. mind mapper) - специалист, применяющий в своей работе интеллектуальные карты; аддиктолог (англ. addictologist) - врач, помогающий справиться с различными зависимостями [9] и т.п.

С поведенческой точки зрения выделяются следующие типы: **плакатор** (англ. placator - to placate умиротворять, успокаивать) - тип человека с низкой самооценкой, пытающийся всем угодить (по классификации В. Сатир); **коммуникатор** (англ. communicator - to communicate общаться) - тип человека, способный вести себя естественным образом при общении с людьми, быть уравновешенными и гибкими, выбирать подходящий стиль коммуникации; **блеймер** (англ. blamer - to blame обвинять) - тип человека, обладающего диктаторскими качествами, предпочитающего вести себя высокомерно и искать ошибки в чужом поведении. К англицизмам, номинирующим лиц с физическими или психическими рас-

стройствами, относятся **амбисинистр** (англ. ambisinister - лат. ambi оба + sinister левосторонний) - человек, плохо владеющий обеими руками; **бинджер** (англ. binger страдающий запоем; наркоман) - человек, страдающий расстройством пищевого поведения; **номофоб** (англ. nomophobia - сокр. от no mobile phobia) - человек, страдающий от страха лишиться доступа к мобильному телефону.

Применение в речи вышеупомянутых терминов позволяет значительно экономить языковое пространство и речевое усилие (компрессивная функция) и избегать длинных описательных оборотов из-за отсутствия односложных терминов в русском языке (лакунозаполняющая функция):

«Использование моделей поведения плакатора, блеймера, компьютера и деструктора в той или иной степени укрепляет в человеке чувство низкой самооценки и приниженности» [10]. Данная фраза понятна профессионалам, но требует пояснительных комментариев или ссылок для среднестатистического носителя русского языка, который не знаком с терминами.

В ЛСГ подгруппу «Взаимоотношения» входят англицизмы, описывающие типы взаимодействия людей в различных социальных группах и ситуациях.

Сюда относятся англицизмы с нейтральной семантикой: **интеракция** (англ. interaction) - взаимное влияние людей, взаимодействие; **персональное интервью** (англ. personal interview) - интервью, проводимое в условиях непосредственного социального взаимодействия; **бондинг** (англ. bonding привязанность; клейка, соединение) - интуитивный, экстрасенсорный тип отношений между матерью и ребенком, так и термины с негативной коннотацией: **абыюз** (англ. abuse оскорбление, жестокое обращение) - плохое, жестокое обращение к кому-либо; **насилие в отношениях**; **моббинг** (англ. mobbing – to mob нападать толпой, окружать) - коллективные или индивидуальные действия, направленные на дискредитацию коллеги; **неглект** (англ. neglect невнимание, пренебрежение) - психологическое насилие, при котором жертву изводят различными способами, медленно, и вплоть до смерти; **фроггинг** (англ. frogging – frog лягушка; перепрыгивание из одного места в другое) - манипуляция чужим поведением для скорейшей реализации своего каприза с целью достижения абсолютного доминирования и самоутверждения. Заимствования «абыюз» и «абыюзер» демонстрируют словообразовательную активность (абыюзивные отношения, абыюзерский арсенал), что является свидетельством их высокой степени адаптации в принимающем языке.

В отдельную терминологическую подгруппу отнесем заимствования со значением «тренды в интернет-отношениях». Данная лексика вошла в речь молодежи в эпо-

ху интернет-знакомств, активного использования чатов, социальных сетей и мессенджеров. Так, например, термин **бенчинг** (англ. benching – to bench сажать на скамейку) обозначает взаимоотношения, когда один из их участников держит партнера на «скамейке запасных», не стремится к личной встрече, несмотря на достаточно длительное общение в интернете; **орбитинг** (англ. orbiting движущийся по орбите) отличается тем, что партнер, прервавший отношения, начинает оказывать знаки внимания в интернете, «лайкая» или комментируя фотографии бывшего партнера.

На примере таких терминов проиллюстрируем реализацию синонимо-дифференцирующей функции англицизмов в русском языке. Термины **гостинг** (англ. ghosting работа за кого-либо другого; затухание отношений) и **мостинг** (англ. mosting – most наибольшее количество) похожи по значению тем, что в обоих вариантах отношений один из партнеров внезапно прерывает общение без объяснения причин. Мостинг отличается от гостинга тем, что партнер сначала возвышает человека, «осыпая» его щедрыми комплиментами, возвышенными признаниями и т.п., а затем прерывает отношения. Гостинг не подразумевает интенсивного ухаживания и избыточных комплиментов. В то же время сходство **мостинга** и **лавбомбинга** (англ. love bombing бомбардировка любовью) заключается в том, что участник отношений демонстрирует большое количество внимания и щедрости, только во втором случае не подразумевается резкого прекращения отношений. Термин **хайпинг** (англ. hyping – to hype вливать новые силы, возбуждать) имеет сходство с двумя последними, но на этот раз один из партнеров осознанно манипулирует другим и в итоге сообщает ему, что не готов к серьезным отношениям. Такие термины употребляются специалистами-психологами или представителями молодого поколения, которые узнали «модное» слово и используют его для демонстрации своей осведомленности.

В наши дни, в связи с растущей популярностью психологии среди широкой общественности, в том числе в сети Интернет, а также большим объемом продаваемых книг научно-популярного жанра, употребление англицизмов связано с желанием говорящего/пишущего привлечь внимание собеседника, показать свой уровень интеллекта (аттрактивная; декоративная функция) или с целью показать свое превосходство (репрессивная функция). Пример из семейного форума: «Советы, как распознать манипулятора, газлайтера и абыюзера, очень популярны у девушек»; из рецензии к фильму: «...в феминизме, похоже, нет рождения новой жизни, ведь виновник этой жизни – мужчина, он же газлайтер и абыюзер».

Англоязычные термины из психологической сферы выполняют профессионально-маркирующую и социально-аттестующую функции, маркируя говорящего/пишущего

щего как профессионала в психологической среде или же человека, принадлежащего к разряду «любителей психологии». Лицам, занимающимся научной деятельностью, знакомы такие термины, как **биодетерминизм** (англ. biodeterminism биологический детерминизм) – принцип, при котором определяющими факторами, характеризующими людей, являются биологические и физиологические факторы; **неофрейдизм** (англ. neo-Freudianism) – направление в психологии, возникшее в 1920-30-е гг., в основе которого лежит психоанализ З. Фрейда [11]; **проксемика** (англ. proxemics – proximity близость, соседство) – научное направление, изучающее пространственное поведение людей и животных [12, С. 442]. В речи специалистов-практиков чаще употребляются англицизмы, номинирующие виды психотерапии, психотехники и методики. Так, в аудиторских компаниях используется метод **аудит-профайлинга** (англ. audit profiling – audit проверка + profiling составление психологического портрета), позволяющий точно описать особенности характера сотрудников. С целью улучшения здоровья клиента специалисты используют **психокинезиологию** (англ. psychokinesiology – греч. psyche душа и kinetikos приводящий в движение + logos наука; слово, язык), метод, базирующийся на идее целостности организма, и позволяющий восстановить его защитные силы и побороть стресс. При изучении общественного мнения применяется более эффективный метод интервьюирования – **эксплорации** (англ. exploration – исследование, зондирование, изыскание), при котором специалист, задавая вопросы, побуждает опрашиваемого человека к самопроизвольным и подробным ответам на конкретную тему. К видам психодиагностики относятся **хэнд-тест** (англ. hand test – hand рука + test тест), предназначенный для диагностики агрессивности; **стресс-тестирование** (англ. stress testing), исследующее изменение свойств объекта или системы в стрессовых условиях. Употребление таких терминов англицизмов соотносится с принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности.

ЛСГ подгруппа «Психологические состояния» включает в себя часто применяемые, хорошо освоенные, кодифицированные в словарях термины, такие как **стресс** (англ. stress), **транс** (англ. trance), **фрустрация** (англ. frustration – чувство разочарования, неудовлетворенности) [13]. Среди редко используемых заимствований выделим следующие термины: **контемплиацию** (англ.

contemplation – лат. contemplatio рассматривание, созерцание, размышление) – глубокое размышление, пассивное созерцание [14]; **жуска** (англ. jouska – до сих пор) – навязчивый внутренний диалог; **кризализм** (англ. chrysalism, crisalism – лат. chrysalis куколка бабочки) – ощущение уюта и покоя, когда находишься в теплом доме в плохую погоду. Негативное, критичное отношение к себе называют **селфшеймингом** (англ. selfshaming – self сам, себя + shaming – to shame стыдить), что позволяет избежать использования более грубого синонима «самобичевание»: «Примерам женского селфшейминга нет числа» (эвфемическая функция). Однако следует убедиться, что собеседнику известно значение этого термина, чтобы избежать непонимания и коммуникативных трудностей.

Большинство англицизмов данной лексико-семантической группы – термины, «обслуживающие» узкую группу специалистов и зафиксированные только в специальных тематических словарях и в лексикографических трудах, посвященных заимствованиям. Однако наблюдаются случаи детерминизации, т.е. «превращение» термина в общеупотребительную единицу языка. Так, например, лексемы «стресс», «транс» стали общеупотребительными словами. Англицизм «газлайтинг» (англ. gaslighting по названию фильма «Gas Light» – «Свет газа»), обозначающий форму психологического насилия через отрицание очевидных фактов, подчеркивание неадекватности восприятия, ссылки на душевную болезнь и т.п., часто употребляется образованными непрофессионалами (более 200 000 документов в поисковой системе «Гугл», содержащих это слово) и имеет потенциал стать общепринятым словом.

Таким образом, причинами появления большого количества заимствований в психологической сфере во многом послужили развитие международных отношений и взаимовлияние во всех сферах общества, а также возникновение новых явлений и понятий, не имеющих односложных аналогов в принимающем языке. В большинстве случаев англицизмы выполняют две и более функций одновременно (функциональный синкретизм): профессионально-маркирующую, компрессивную, лакунозаполняющую, социально-аттестующую, аттрактивную и другие функции. Использование иноязычных заимствований соотносится с принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык защитят от чрезмерных иностранных заимствований. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55608/> (Дата обращения: 11.05.23).
2. Савилова С.Л. Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века: автореф. ... дис. кан. наук. – Томск, 2016. – 24 с.
3. Юйцян Ч. Англицизмы в политической лексике современного русского языка: автореф. ... дис. кан. наук. – Москва, 2023. – 17 с.

4. Трофимова Н.А. Терминология сферы «Строительные технологии» в русском языке XXI века: когнитивный, системный и лексикографический аспекты: автореф. ... дис. кан. наук. – Томск, 2023. – 25 с.
5. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов// Очерки по теории языкознания. Москва, 1993. С 229-239.
6. Психология [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/психология> (дата обращения: 03.09.2022).
7. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. – Москва: Изд. Флинта, 2021. – 1383 с. ISBN: 978-5-9765-4570-0
8. Лантюхова Н.Н. Термин: определение понятия и его сущностные признаки / Лантюхова Н.Н., Загорская О.В., Литвинова Т.А. //Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. Выпуск 1 (№6) С.44.
9. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.11.2022).
10. Коммуникативные стили по В.Сатир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studbooks.net/1724263/psihologiya/kommunikativnye_stili_satir (дата обращения: 12.06.2023).
11. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – Москва: Изд. Аделант, 2014. – 800 с. ISBN: 978-5-93642-322-2
12. Червинский П., Надель-Червинская М. Толково-этимологический толковый словарь иностранных слов русского языка. – Тернополь: Крок, 2012. – 640 с. ISBN 978-617-692-013-7
13. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://megabook.ru/book/Толковый_словарь_иностраннных_слов_Л.П._Крысина (Дата обращения: 22.02.23).
14. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/> (Дата обращения: 11.03.23).

© Дьяков Анатолий Иванович (anadyakov@yandex.ru), Филанцева Ольга Анатольевна (oa_kvashnina_ne@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский университет потребительской кооперации

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

WORD-BUILDING MEANS
OF EXPRESSIVENESS

V. Ivanov

Summary: The article is devoted to the analysis of word-building means of expressing expressiveness. Particular attention is paid to the strongly marked specifics of lexical and structural expressiveness of word-building means in the German language. It is pointed out that the German language is full of emotional and expressive lexical and language means used by the author to express emotions, to achieve particular effects, to draw attention and to provoke a reader.

Keywords: expressiveness, word-building, morphology, lexical expressiveness, structural expressiveness, emotivity.

Иванов Владимир Дмитриевич

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
«Национальный исследовательский университет «МЭИ»,

г. Москва

ivanovvladimir@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ средств выражения экспрессивности в словообразовании. Основное внимание сконцентрировано на ярко-выраженной специфике лексической и структурной экспрессивности в словообразовании применительно к немецкому языку. Отмечается, что, немецкий язык богат большим количеством эмоционально-экспрессивных лексических и языковых инструментов, используемые автором для выражения эмоциональности, достижения специфических эффектов, привлечения внимания и провокации слушателя.

Ключевые слова: экспрессивность, словообразование, морфология, лексическая экспрессивность, структурная экспрессивность, эмотивность.

Введение

Данная статья посвящена систематическому анализу экспрессивности применительно к немецкому словообразованию. Экспрессивность рассматривается как прагматический феномен, влияние которого вытекает из отклонения и расхождения от нормы, т.е. правильной, типовой морфологии. Основное внимание в статье сконцентрировано на *лексической и структурной экспрессивности* в немецком словообразовании. **Цель статьи** заключается в систематическом обзоре экспрессивных явлений в словообразовании на материале немецкого языка. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**: 1. Уточнить определение понятия *экспрессивность*. 2. Проанализировать основные подходы к изучению экспрессивности в словообразовании. 3. Выявить и описать основные способы экспрессивного словообразования на материале немецкого языка. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что в германском языкознании недостаточно глубоко изучен на материале немецкого языка феномен экспрессивности в словообразовании. В ходе исследования применялись ключевые методы: описательного-аналитического метода, метод семантического и контекстуального анализа, метод интерпретации дефиниций лексических единиц. **Материалом исследования** послужил газетный корпус DWDS (Referenz-und Zeitungskorpora) [1].

Определение понятия «экспрессивность»

Термин «экспрессивность» и образованное от него прилагательное «экспрессивный» получил широкое распространение в языкознании. Э. Фулэн подходит основательно к изучению экспрессивности и экспрессивной функции языка. Ученый указывает, что экспрессивность

раскрывается благодаря содержащимся в высказывании эмоциональным компонентам [3, р. 16]. Так, в германистике, *уменьшение, увеличение, уничижительность и мелиорация* являются характерными феноменами экспрессивной морфологии. Они образуют объект всевозможных сочинений и монографий. Э. Фулэн отмечает, что экспрессивность имеет всегда отношение с эмоциями: это эмоциональное чувство говорящего, которое выражается и передается в экспрессивной функции [3, р. 15].

Р. Джейкобсон считает, что экспрессивность языка выражается не только эмоциями, но и вносит субъективные, связанные с говорящим компоненты в коммуникацию, т.е. тем или иным способом показывает нам отношение говорящего к сказанному [5, S. 143].

Первое системное описание экспрессивности в словообразовании было предпринято рядом исследователей: А.М. Цвики и Д.К. Пуллэм [8]. Исследователи проводят различие между продуктивным и не продуктивным словообразованием, а также определяют основные правила образования в языке. В ходе исследования они выделяют экспрессивную морфологию, которая включает в себя специфические лингвистические, языковые и экстралингвистические, внеязыковые характеристики, а также прагматический эффект. Экспрессивная морфология связана с каким-либо выразительным, игривым, поэтическим или просто демонстративным эффектом [8, р. 335].

Экспрессивность в морфологии

Экспрессивной морфологии характерно семантико-функциональные отклонения от смыслового стандартного значения. В германском языкознании научные исследования подтверждают большое количество аф-

фиксов, дериватов, фраз-комполит, которые являются экспрессивными. Так, например, в одном из исследований ученый В. Фляйшэр акцентирует внимание на том, что уменьшительная форма слова (диминутив) показывает не только уменьшение, но и дополнительно содержит «эмоциональную, оценочную коннотацию», которая имеет как положительную (**Händchen**), так и отрицательную (**Freundchen**) природу. Таким образом, уменьшительный суффикс является модификатором [2, S. 181]. В рамках исследований были рассмотрены дериваты (Schreiberling, Gelese), фразы-комполиты (Hier-kriegt-man-alles-was-man-braucht-Seminar) и контаминации (schuhverlässig, Witzothek) [2, S. 190-200].

Характерным для экспрессивного словообразования является его прагматическая величина, т.е. отношение к ситуации общения, отношение к рассказчику и слушающему. Благодаря отклонению от семантико-функциональной нормы в языке говорящий может выразить как свое субъективное чувство, восприятие или оценку, например, „Superhaus“, или иметь своей целью вызвать определенную реакцию у слушающего, например, „Vitaminade“ вместо „eine vitaminhaltige Limonade“.

Лексическая экспрессивность

Лексическая экспрессивность в словообразовании - это следствие использования свободных или связанных словообразовательных составляющих, компонентов. Так, например, для выражения уменьшительных форм слова в немецком языке используют приставку *mini-* и преимущественно суффиксы *-chen* и *-lein*, а также региональные вариации *-ke*, *-el*, *-le*, глагольный суффикс *-eln* (*hüsten*) или суффикс прилагательного *-lich* (*bläulich*). К основным аугментативным приставкам в немецком языке относятся *makro-* (*Makrostruktur*), *ultra-* (*ultrakonservativ*), *super-* (*superschnell*), *hyper-* (*hyperschnell*). К уничижительным суффиксам в немецком языке относятся *-ler*, *-ling*, *-itis*. К способам выражения мелиоративности в немецком языке используются такие приставки как *taxi-*, *super-* [4].

По нашим наблюдениям, экспрессивное значение дериватов может возникнуть не только, когда аффикс обладает экспрессивным значением, но и когда нейтральный аффикс связывается с экспрессивной основой, например:

Lehrer_{neutral} + in_{neutral} - Lehrerin_{neutral}
 Bastard_{expressiv} + -in_{neutral} - Bastardin_{expressiv}

Сложносоставные слова могут быть также экспрессивными, если как минимум одна из составляющих будет являться экспрессивной, например:

1) Strasse_{neutral} + Hund_{neutral} - Strassenhund_{neutral}
 2) Strasse_{neutral} + Köter_{expressiv} - Strassenköter_{expressiv}

Однако сложносоставные слова - композиты также

могут стать экспрессивными, даже если их исходные составляющие не являются экспрессивными, например:

Affe_{neutral} + Hitze_{neutral} - Affenhitze_{expressiv}
 Hammer_{neutral} + hart_{neutral} - hammerhart_{expressiv}

Таким образом, лексическая экспрессивность, с одной стороны, может быть непосредственно связана с соответствующим экспрессивным значением, которое привносят отдельные аффиксы или основы в значение образованного слова. С другой стороны, лексическая экспрессивность может возникать косвенно, в контексте метафорического использования словообразовательных компонентов, даже если сами компоненты не имеют экспрессивного значения, но имеют положительную или отрицательную оценку.

Структурная экспрессивность

Экспрессивность в структуре является первым образом отклонение от прототипных, классических структур словообразования. Остановимся подробнее на некоторых особенностях структурной экспрессивности в немецком языке. В лингвистике часто используется прием контаминации - возникновение нового выражения или формы путём объединения элементов двух выражений или форм, чем-нибудь сходных. Контаминация часто в языкознании описывается как игровой эффект, например:

Schumatra - Schutzmaskentragetasche [1].
 MeckPomm - Mecklenburg-Vorpommern [1].

Благодаря контаминации, говорящий стремится достичь определенного влияния, эффекта. Й. Райшэр определяет контаминацию как «аномальное и маркированное средство коммуникации», которая может выражать шутливость, остроумие, смех, но также уничижительность [7, S. 5]. Говорящим контаминация вводится намерено, для достижения внеязыкового эффекта или для выражения его точки зрения. Примером контаминации могут также выступать сокращенные слова: „Jugo“ вместо „Jugoslawe“, „Mongoloider“ вместо „Mongoloide“, „Ossi“ вместо „Ostdeutscher“, которые показывают негативный аспект. Другие сокращенные слова: „GAU“ (*größter anzunehmender Unfall*), обозначения болезней „TBC“ (*Tuberkulose*), имеют наоборот эвфемистический характер.

В словосложении и деривации в немецком языке можно найти также другие экспрессивные формы, например: „grinskeuchen“, „Kneipothek“, „unkaputtbar“ [1].

Экспрессивность, согласно М. Майбауэру выражается также в остроумии высказываний, например, дериват „Bei-Mami-Wäscher“ или контаминация „Ehrgeizhals“. Особое место занимают образования благодаря конфиксу, которые выражают не только остроумие, но и выражают субъективную позицию или стремятся вызвать особую реакцию у слушателя [6, S. 23-30].

В немецком языке можно найти множество приставок и суффиксов, которые имеют сильный эффект. Так, например, экспрессивность у образованных слов "Witzothek" и "Kneipothek" лежит в основе использования связанной основы с истинными словами (Bier, Kneipe, Witz) с конфиксом -thek.

Кроме названных способов, можно также отнести использование для образования экспрессивности имени политиков. Их функция состоит в образовании уничижительного эффекта. Например: "merkeln", "schrödern", „Merkelei“, „Schröderei“, „Schröderschaft“, „schröderisch“ [1].

Заключение

Таким образом, экспрессивность в словообразо-

вании может быть обусловлена как лексической, так и структурной. Лексическая экспрессивность возникает в результате использования определенных составляющих в словообразовании. Это могут быть аффиксы или слова с экспрессивным значением, а также неэкспрессивные слова, которые используются метафорически. Лексическая экспрессивность основана на отклонении от семантико-функционального стандартного значения, поэтому лексически экспрессивные выражения всегда оценочны. Структурная экспрессивность приводит к образованию слов в результате отклонения от стандартного структурного значения. Причины лексической и структурной экспрессивности в словообразовании субъективны. Говорящий использует различные приемы для выражения эмоциональности, достижения специфических эффектов, привлечения внимания и даже провокации.

ЛИТЕРАТУРА

1. DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 29.05.2023).
2. Fleischer Wolfgang. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache, Berlin, Boston: De Gruyter, 2012. 484 S.
3. Foolen Ad. The expressive function of language: Towards a cognitive semantic approach // The language of emotions: conceptualization, expression, and theoretical foundation / R. Dirven and Niemeier, S. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 1997. S. 15-31.
4. Hentschel Elke, Harald Weydt. Handbuch der deutschen Grammatik: 4. Berlin: De Gruyter, 2013. 484 S.
5. Jakobson Roman. Linguistik und Poetik // Literaturwissenschaft und Linguistik. Ergebnisse und Perspektiven / Jens Ihwe. Frankfurt a. M.: Athenäum. 1971. S. 142-178.
6. Meibauer Jörg. Expressive compounds in German. Word Structure 6. 2013. S. 21-42.
7. Reischer Jürgen. Die Wortkreuzung und verwandte Verfahren der Wortbildung: eine korpusbasierte Analyse des Phänomens «Blending» am Beispiel des Deutschen und Englischen. Kovač, 2008. 248 S.
8. Zwicky Arnold M., Geoffrey K. Pullum. Plain Morphology and Expressive Morphology // Proceedings of the Thirteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society (1987), pp. 330-340.

© Иванов Владимир Дмитриевич (ivanovvladimir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПЕРЕВОДА НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Инь Илинъ

Даляньский университет иностранных языков

1574358661@qq.com

DIFFERENTIATION OF TRANSLATION OF FOLK PROVERBS AND SAYINGS INTO CHINESE AND RUSSIAN

Yin Yilin

Summary: The article reveals the specifics of the differentiation of the translation of folk proverbs and sayings into Russian and Chinese. The author compares the specifics of translation from a native language to a translated language, taking into account possible changes in some elements and the translator's desire to preserve the general meaning of a proverb or saying.

In the context of this work, both proverbs and sayings are considered not only as linguistic constructs, but also as carriers of a socio-cultural code that is transmitted from generation to generation and, when translated, reflects the content of foreign culture.

The aim of the study is to differentiate the translation of proverbs and sayings into Chinese and Russian. The object of the work is the specifics of translating proverbs and sayings into a foreign language, the subject we have defined proverbs and sayings.

Keywords: proverbs, sayings, Chinese language, socio-cultural code, translation of proverbs and sayings, linguistic construct native language, Russian language, foreign language culture, folk culture.

Введение

Специфика перевода различных лингвистических конструкций, в том числе, пословиц и поговорок, обусловлена тем фактом, что данные лингвистические конструкции воспринимаются не только как элементы языка, но прежде всего, в качестве носителей социокультурного кода определенной нации, народа, передавая глубинные смыслы и содержание основных традиций, обычаев, ценностно- смысловых установок.

Важно понимать, что пословицы поговорки, как никакие другие элементы языка, способны непосредственно либо опосредованно передавать не только основные идеи, но также некие наставления нынешним и будущим поколениям, отражать уроки, совершенные в определенных ситуациях.

Именно в пословицах и поговорках, как подчеркивают А.Н. Розов и Д.А. Розова, отражается национальный менталитет, рассуждения, выводы, анализ явлений действительности, а также смысловые характеристики народной мысли [5]. При переводе по-

Аннотация: В статье выявляется специфика дифференциации перевода народных пословиц и поговорок на русский и китайский язык. Автор сравнивает специфику трансляции с языка- носителя на переводной язык, учитывая возможные изменения некоторых элементов и стремление переводчика сохранить общий смысл пословицы либо поговорки.

В контексте данной работы и пословицы, и поговорки рассматриваются не только как лингвистические конструкты, но также как носители социокультурного кода, который передается из поколения в поколение и при переводе отражает содержание иноязычной культуры.

Целью исследования является дифференциация перевода пословиц и поговорок на китайский и русский язык. Объект работы – это специфика перевода пословиц и поговорок на иностранный язык, предметом мы определили пословицы и поговорки.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, китайский язык, социокультурный код, перевод пословиц и поговорок, лингвистическая конструкта, язык- носитель, русский язык, иноязычная культура, народная культура.

слов и поговорок на русский и китайский языки, учитывая различные группы языков, важно еще и сохранение смысла, той ценности, которую несут в себе пословицы. Особенности китайского и русского менталитета определяют не только специфику перевода, но и особенности понимания пословиц представителями иноязычной культуры.

Учитывая важность вышесказанного, нами была определена цель работы - дифференциация перевода пословиц и поговорок на китайский и русский язык. Объектом работы мы определили специфику перевода пословиц и поговорок на иностранный язык, а предметом - пословицы и поговорки.

В качестве основных задач для достижения исследовательской цели нами были поставлены следующие:

- выявление специфики пословиц и поговорок как отражения культуры народа;
- дифференциация перевода на русский и китайский языки народных пословиц и поговорок;
- изучение потенциала перевода в сохранении первоначального смысла пословиц и поговорок.

Специфика перевода пословиц и поговорок заключается еще и в том, что они не всегда напрямую выражают тот смысл, который заключен в их содержании и необходимо правильно их интерпретировать даже на родном языке. При переводе, особенно если осуществляется замена слов эквивалентами, в случаях, когда в языке нет подобных, очень важно не потерять главную идею, донести мысль пословицы.

Методология и методы исследования

Методологическую основу нашего исследования составляют публикации современных китайских и российских авторов, посвященные общим проблемам исследования перевода пословиц (Ван Мэн, Г.Ф. Зиннатуллина, Л.М. Гиниятуллина, А.Н. Розов, Д.А. Розова), выявлению специфических особенностей в пословицах (Бо Лю, Ли Вэньжуй, Ян Цзинь и пр.), а также использованию пословиц как средства обучения иностранному языку (Чжан Цзюань).

В качестве основных методов мы использовали теоретико-методологический анализ состояния проблемы, а также сравнительный анализ перевода пословиц и поговорок на русский и китайский язык.

Результаты и их обсуждение

Пословицы и поговорки являют собой воплощение социокультурного опыта многих поколений и являют собой краткие образные изречения, относящиеся к области фразеологии [2]. Многие китайские и российские исследователи подчеркивают функцию выражения в данных паремиях народной мудрости, социального опыта, накопленного предыдущими поколениями.

Пословицы и поговорки позволяют наиболее глубоко понять мышление другого народа, ознакомиться с иной системой ценностей, которая может отличаться от той, которая свойственна тем, кто изучает иностранный язык [9]. Использование поговорок и пословиц является одним из важнейших приемов изучения культуры, обычаев различных народов, а также иностранного языка, определения особенностей перевода этих языковых компонент. Изучение пословиц и поговорок позволяет развивать логическое мышление, исследовать структуру данных лексических конструкций, а также развивать способности поиска средств эквивалентного перевода, так как не всегда возможно дословно осуществить перевод на китайский и на русский язык пословиц, слова в которых имеют лишь аналогии и синонимы в переводимом языке.

В китайских и русских пословицах, по мнению Г.Ф. Зиннатуллиной и Л.М. Гиниятуллиной, имеется множество тем и направлений, отражающих различные сферы человеческой деятельности, что учитывается при

переводе и может служить основой для перевода пословиц, не имеющих полного аналога в переводимом языке. К числу наиболее актуальных тем относятся труд, счастье, удача, вера в Бога, тематика знаний, ум и глупость и пр. Именно это позволяет сделать заключение о специфике перевода указанных паремий и об их близости для носителей обоих языков [3].

В данных языках используется множество пословиц, отражающих символическое значение определенных образов и событий в национальной культуре и прежде, чем переводить данные пословицы, необходимо ознакомиться с их истинным значением, сравнить с пословицами и поговорками в родном языке.

В. С. Виноградов дифференцирует несколько видов перевода пословиц, о которых будет сказано дальше [2]:

- полный эквивалент. В данном случае пословицы и в китайском, и в русском языке имеют полное соответствие и равное значение по стилю изъяснения, функциям и стилю. Образность в работе с пословицами является достаточно важной характеристикой, которая передает атмосферу речи, яркость выражения, а также стиль изложения. Анализ подобных пословиц (к примеру «Век живи, век учишь» (рус.) «Живи до старости, учишь до старости» кит.) позволяет выявить социокультурную общность ценностей. Учитывая мнение О.А. Вастьяновой, Су Цзянь [6] подчеркивает, что есть множество пословиц, которые доступны к пониманию в обоих языках и это позволяет определить единую концептуальную идею перевода. К примеру, русская пословица «Кто хочет, тот добьется», имеющая эквивалент 有志者事竟成, в китайском языке («Если есть желание, то можно преодолеть трудность») имеет общий смысл и для китайцев, и для русских. Поэтому и дословный и эквивалентный перевод будет одинаково понятен и близок носителям обеих культур.
- частичный эквивалент отражает общий смысл, значение, однако различны в образном ряде. Данный способ интересен, однако при нем зачастую теряется яркость образов и смысл немного трансформируется («нет дыма без огня» русская пословица и «нет волны без ветра» китайская пословица). Трансформируя русскую и китайскую пословицу в переводном языке на более близкую к его носителям, немного меняется образность, но облегчается понимание смысла и значение усваивается более прочно.

При переводе можно исследовать аналогичные пословицы. Это способствует лучшему запоминанию и пониманию материала. В качестве примеров можно привести пары на русском и китайском языках:

«Не верь глазам, а верь ушам» – 耳闻为虚, 眼见

为实。 , «Нет худа без добра» -塞翁失马, 焉知非福。 , «Держать нос по ветру» -见风使舵。 и пр. В данных случаях важна не столько точность дословного перевода, сколько понимание и поиск аналогии на родном языке. Это имеет немаловажное значение, так как при обычном дословном переводе как на китайский, так и на русский язык может не сохраниться смысл пословицы, который будет понятен носителям переводимого языка. В указанной ситуации может остаться лишь просто предложение или набор слов, вообще не имеющий никакого смысла. Поэтому, как отмечают Ли Вэньжуй и Л.М. Ковшова [4], при переводе пословиц и поговорок важен именно лингвокультурологический метод, позволяющий выявлять истинный смысл переводимой паремии. Сопоставление схожих пословиц «Москва не сразу строилась» (рус.) и «Метровый лед не в один день образуется» (кит.) отражает разные образы, но содержит общий смысл, что показывает семантическую близость этих пословиц и возможность употребления в одних и тех же коммуникативных ситуациях, показывая близость и понятность носителям и китайского, и русского языков.

Подобная ситуация может быть проиллюстрирована переводом русской пословицы «Под лежачий камень вода не течет», которая при простом дословном переводе теряет смысл в китайской интерпретации. Использование эквивалента «По дороге не пойдешь – не дойдешь, в колокол не ударишь – не зазвенит» позволяет сохранить смысл данного выражения, сделать его понятнее для носителей переводимого языка и препятствовать тому, что будут появляться ложные ассоциации, связанные с неправильным пониманием пословицы.

- калькирование. Данный вид отражает дословный перевод пословиц в случае, когда они содержат непередаваемые образы либо в языке нет соответствующих по смыслу и значению. При этом способе теряется общеизвестность пословицы либо поговорки и затрудняется трактовка ее переносного смысла. В пример можно привести русскую пословицу «Не все коту Масленица». Полностью эквивалентно перевести данную пословицу на китайский язык невозможно, так Масленица отражает славянский обычай, аналога которому в китайской культуре нет. Именно поэтому перевод пословицы должен основываться на ее непосредственном значении, что все хорошее когда-то заканчивается и в конкретном случае можно подобрать выражения, сходные по значению, чтобы отразить общий смысл пословицы. опираясь на работы А.А. Крикмана, Ван Мэн полагает, что перевод подобных пословиц может осуществляться в контексте коммуникации, конкретной ситуации, а также с учетом возможностей понимания собеседниками значений высказывания [2].

- псевдосоответствие и описательный перевод отражают тот факт, что пословицы являют со-

бой общеизвестные выражения и должны быть доступны для понимания всем и поэтому очень часто используются в качестве аргументов для коммуникантов, выражают чувства, эмоции, возможность поддержки и понимания. Однако, при этом необходимо подчеркнуть, что базовых смысловых характеристик для понимания языковых возможностей пословиц недостаточно. Поэтому важно проводить анализ типовых контекстов и выявлять именно прагматическое значение. И здесь значимым будет контекст употребления и сама ситуация.

Особое внимание необходимо уделять значению определенных явлений и образов в обоих языках, так как при переводе важно подчеркнуть определенные моменты. В пример можно привести сопоставление и перевод русских и китайских пословиц, касающихся внешности человека, к примеру- волос. В русском языке есть пословица «Коса- девичья краса», которая служит отражением красоты длинного волоса у девушки, признаком здоровья. Однако, есть и другая пословица «Волос долог, да ум короток», которая является полной противоположностью предыдущей и подчеркивает то, что ум для женщины важнее красоты и внешних атрибутов. При простом (без объяснения) дословном понимании данной пословицы у носителей китайского языка может возникнуть когнитивный диссонанс и непонимание ее смысла, так как в китайском языке волосы, их длина и цвет, также имеют немаловажное значение в характеристике женщины. «Длинные волосы у красивой девушки как туман и туча. Она ими привязывает сердце мужа» [4, с. 125]. Анализируя подобное сопоставление, необходимо принимать во внимание культурологический аспект употребления данных пословиц, при котором в русском языке усиливается яркость образности.

Также важно отметить, что множество китайских пословиц несут в себе не только глубокий смысл, но и притчу, историю, рассказ, которые послужили основой данной пословицы и не всегда перевод на русский язык без знания причины возникновения пословицы может отразить глубину ее значения [6].

По мнению А.Е. Тиссена [6] в ряде случаев различия между носителями языков и диалектов настолько максимальны, что даже общение затруднено. В контексте этого довольно затруднительно переводить на русский язык пословицы и поговорки, содержащие конкретные имена, литературных персонажей, отражающие исторические события, так как понимание их узкоспецифического смысла может свестись к минимуму. Такое же явление мы можем наблюдать и с русскими пословицами, содержащими образы, понятия и явления, близкие для русского менталитета и непонятные для китайцев.

Именно поэтому в процессе перевода на русский и китайский язык необходимо использовать лингвистические трансформации, грамматические изменения, определенные различия в структурах родного и переводимого языков. Это помогает исследовать разницу либо совпадение в понимании картины мира и менталитете китайского и русского народа. Кроме того, специфика перевода позволяет отразить эмоциональное отношение к событиям и фактам пословицы, а также выявить актуальность этих ситуаций в настоящее время.

Выводы

Специфика перевода пословиц и поговорок на русский и китайский язык определена не только особенностями лингвистических конструкций, но также национальным менталитетом, восприятием смысла пословиц.

Учитывая важность перевода данных паремий, необходимо проводить максимально детальный анализ причин их возникновения и глубинного, иногда косвенно представленного смысла для более точного транслиро-

вания на переводимый язык.

Кроме того, нами были выявлены особенности перевода пословиц и поговорок на оба языка, которые заключаются в следующем:

1. Необходимость подробного анализа устойчивых и востребованных концепт обоих языков при переводе пословиц, которые не имеют полных эквивалентов для максимально полной передачи смысла;
2. В случаях с частичным или полным отсутствием эквивалентов важно учитывать контекст ситуации общения и функцию употребления пословицы (ответ, поддержка, ирония);
3. Актуальность и точность перевода возможно подчеркнуть при помощи применения различных приемов, минимизирующих потери при трансформации с одного языка на другой;
4. В ряде случаев перевод пословиц необходимо сопровождать изучением природы их возникновения и употребления в языке, т.к. их смысл заключается именно в происхождении и самой истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бо Лю Гендерные стереотипы в китайском и русском языках (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) // Вестник ВятГУ. 2009. №4. С. 79-91.
2. Ван Мэн Проблема перевода русских пословиц на китайский язык (на материале классических произведений) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №4. С. 58-65.
3. Зиннатуллина Г.Ф., Гиниятуллина Л.М. Межъязыковая эквивалентность пословиц в разноструктурных языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5-3 (71). С. 82-86.
4. Ли Вэньжуй Лингвокультурологический комментарий как основной способ интерпретации паремий с компонентом-соматизмом при описании внешности человека (на примере русских и китайских пословиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №3-1 (81). С. 123-127.
5. Розов А.Н., Розова Д.А. Проявление национального менталитета в поговорках и пословицах и их восприятие в иноязычной среде // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2015. №4. С. 65-69.
6. Су Цзянь Формулы народной мудрости: проблемы перевода (на примере китайских и русских паремий) // МНКО. 2022. №6 (97). С. 478-481.
7. У Ячжоу Фразеологизмы в зеркале диалога культур (на материале китайского и русского языков) // Научные исследования и инновации. 2021. №9. С. 342-351.
8. Цао Цзяци Русские пословицы с компонентом жук как фрагмент паремиологической картины мира (на фоне китайского языка) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. №3 (103). С. 197-203.
9. Чжан Цзюань Использование русских пословиц и поговорок в обучении русскому языку китайских студентов // Вестник науки и образования. 2018. №2 (38). С. 73-77.
10. Ян Цзинь Образ героя в русской и китайской лингвокультурах (на материале китайско- и русскоязычных пословиц и поговорок) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2022. №4. С. 85-90.

© Инь Илин (1574358661@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И ОТКАЗА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ми Жонань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
miruonan@gmail.com

CULTURAL FEATURES OF VERBAL STRATEGIES OF CONSENT AND REFUSAL IN RUSSIAN AND CHINESE

Mi Ruonan

Summary: This article is devoted to the comparison of cultural features of the expression of the communicative meaning of consent and refusal in Russian and Chinese. The purpose of the study is to compare cultural features, the specifics of speech etiquette involved in verbal strategies aimed at expressing consent and refusal in Russian and Chinese. The research is carried out using comparative and systematic methods, a corpus methodology is used to test the hypotheses put forward and illustrate the results obtained. Russian and Chinese verbal expressions of consent are compared, and the author comes to the conclusion about the same semantic ways of expressing refusal and consent in Russian and Chinese. It is noted that the Russian language is characterized by a great emotionality of expressing consent or refusal, which is achieved through the use of discursive formulas in replicas with the appropriate meaning.

Keywords: speech communication, culture, language picture of the world, verbal strategies, refusal, consent.

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставлению культурных особенностей выражения коммуникативного значения согласия и отказа в русском и китайском языках. Цель исследования – сравнить культурные особенности, специфику речевого этикета задействованные в вербальных стратегиях, направленных на выражение согласия и отказа в русском и китайском языках. Исследование осуществляется при помощи сравнительного и системного методов, для проверки выдвинутых гипотез и иллюстрации полученных результатов используется корпусная методика. В результате сравнения вербального выражения согласия в русском и китайском языке автор приходит к выводу об одинаковых семантических способах выражения отказа и согласия в русском и китайском языке. При этом отмечается, что русскому языку присуща большая эмоциональность выражения согласия или отказа, что достигается за счет использования в репликах реакций с соответствующим значением дискурсивных формул.

Ключевые слова: речевая коммуникация, культура, языковая картина мира, вербальные стратегии, отказ, согласие.

Знание национальной картины мира способствует учету культурных особенностей при выборе вербальных стратегий межкультурной коммуникации, что помогает более эффективно достижению поставленной коммуникативной задачи. Поэтому вопросы, касающиеся связи между языком, культурой и вербальными стратегиями вызывают интерес как российских, так и у китайских ученых. Большой вклад в изучение отношений языка и культуры внесен трудами С.Г. Тер-Минасовой [8, с. 146], И.Э. Агаповой [1] и др. Исследованиями формул речевого этикета в русском и китайском языках занимались М.К. Любимова [3, с. 54], М.В. Ступкина и Р.В. Наджафова [7], С. Ван [2, с. 152-158], Е. Н. Пугачева [6, с.3-10], В. Лянцень [4].

На выражение отказа и согласия могут влиять культурные различия, такие как степень «открытости» и «закрытости» культуры, национальный менталитет, языковая картина мира, представления о времени, о личном пространстве человека. Например, русская культура более раскрепощенная, открытая. По этой причине можно предположить, что у русских и китайцев будут различия

в степени эмоциональности общения. К примеру, приветствия у русских более эмоциональны.

Для исследования особенностей выражения согласия и несогласия в русском и китайском языках нами использовалась корпусная методика. В работе применены сравнительный, функциональный и системный методы.

В исследовании мы сопоставляем маркеры согласия и отказа, характерные для русского и китайского языков. Они сравниваются по семантическому принципу (в частности, по влиянию на семантику культурных и национальных особенностей мировоззрения) и по характеру речевого акта.

В русском языке формулами согласия чаще всего выступают короткие высказывания: «Да», «Ладно!», «Хорошо», «Не вопрос», «Возможно», «Верно».

Например:

— Ты пойдешь в кино?

— Да.

—Захвати в магазине сигареты.
—Хорошо!

Слово «возможно» выражает меньшую степень уверенности. Например: К войне готовятся, что ли, опять?.. На улице — да, возможно, вырыл землянку... . только землю надо сначала выкупить [5].

А выражение «не вопрос», напротив, показывает высокую степень мотивированности и уверенности: Коля наутро позвонил. — Не вопрос, — иронически пролаял в трубку, — будем опровергать!.. Архив-то остался после Петр Федорча? Бумаги там какие-нибудь?.. Аня: «Все пропало при переезде!..» [5]

Согласие может быть маркировано иллюкутивным актом утверждения. Например:

— Это сотрудники Интерпола. Если они говорят, что для нашей безопасности лучше перебраться в их машину, значит, так оно и есть. Они в этом деле профессионалы.

— Верно говоришь, мужик! — мужчина в черной шапочке фамильярно похлопал Александра Владимировича по плечу. — Слушай отца ... Миша! — иронически грубовато закончил он [5].

В данном примере маркер согласия «верно» используется вместе с глаголом речи «говорить». Фраза «верно говоришь» с глаголом речи «говорить» выражает согласие с собеседником. Таким образом, для русского языка характерна конструкция *верно/правильно + инфинитив глагола речи*.

Важно обратить внимание, что в русском языке согласие может выражаться при помощи экспрессива – дискурсивной формулы. Например:

Челюсть у меня отваливается. Я пытаюсь поставить её на место. Нет, всё равно отваливается. *Да что и говорить*, острые впечатления, очень острые!... И я ухожу. Ухожу в мокрый балаевский рассвет. Я снова прохожу знакомыми переулками и поднимаюсь к себе, на второй и последний этаж [5].

Как показывает анализ корпусного материала в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка, в русском дискурсивные формулы (частный случай фразеологизмов) могут часто маркировать согласие. Так же они могут выражать дополнительные оттенки значения, например, неохотное согласие (дискурсивная формула «как скажешь»):

— Хорошо, Вить. *Как скажешь*. Все, можно копать? — я доставала из рюкзака лопату [5].

— Нет. — Почему? — Покупай на свое. — *Как скажешь*. Но почему?! Николь равнодушно пожала плечами. «Боже, как она исхудала!» [5]

Дискурсивная формула «даю зуб» выражает значение

согласия и большой уверенности. Например:

— Он один себе на машину поставил, — сказал Молодой, — *зуб даю* [5].

Или:

— Да все вы врете, дядя, — сказал он. — *Зуб даю!* Пришли двое, дед старый слепой, и с ним парень, под ручку того вел [5].

Фразеологизмы подчеркивают эмоциональный настрой собеседника и маркируют модальность (его высокую степень уверенности).

В китайском языке для передачи значения согласия служат высказывания, включающие лексику «да», иногда дополняющиеся языковыми единицами, усиливающими или конкретизирующими коммуникативный посыл: 行 – «нормально», «ладно»; 是! – «именно так!», «точно!»; 可以! – «можно!»; 当然! – «конечно!»; 好! – «здорово!»; 确实! – «ясно», «верно».

Например:

你想吃冰淇淋吗?

是的

Или

莫斯科大剧院位于莫斯科市中心吗?

就是!

Мы видим, что в целом выражение согласия в русском и китайском языке похоже. Однако стоит отметить, что в китайском языке прагматический аспект гораздо менее развит.

Отличительной чертой речевого акта несогласия выступает наличие или отсутствие конструктивного компонента, маркирующего определенность. Данный компонент представляется доминантными семантическими единицами и является исполнителем акта несогласия. Чаще всего в русском языке для выражения несогласия используется отрицательный коммуникатив «нет» и частица «не». Также значение несогласия может быть представлено в русской речи фразеологическими единицами (*ни в какую, к черту*), коммуникативом (*Есть такое дело!, Вот еще!, Ничего подобного!*). Пословицы и поговорки также являются важным маркером выражения несогласия (*Нет, полно, брат, дудки!*). Так женесогласие может быть представлено дискурсивными формулами.

Например:

Но *нет*, просто моет... Вам, наверное, покажется странным, почему я не мылся сам [5].

К сожалению, *нет*, но ооочень хотелось увидеть одним глазком, как говорится [5].

Проанализируем пример:

— А Лилиан? — Кянукук побагровел. — Как тебе не стыдно, Таня! *Не говори так* о Лилиан. Я уверен, что вы

полюбите друг друга.

— Ну ладно, ладно, — устало отмахнулась она [5].

Отрицание здесь выражается при помощи частицы не, берущей на себя также и усиление.

Другой пример демонстрирует отрицание, смешанное с недоверием и насмешкой, выражаемыми при помощи фразеологизма «я тебя умоляю»:

Насколько я понимаю, он, мягко говоря, недоумок, бестолочь. Рано или поздно такого охламона жена от себя прогонит, и тогда моя дочь будет с ним уже без всяких двусмысленностей... — Может, ты ревнуешь? — Я тебя умоляю. — Ну, как-нибудь по-отцовски? — Марина, что ты говоришь? Она взрослый человек [5].

Отрицание в китайском языке может выражаться посредством специальных отрицательных частиц 不 и 没. То, какую частицу употребляют, зависит от времени: 不 - употребляется в настоящем времени в большинстве

случаев. 我不是美国人. 没 - употребляется в прошедшем времени с большинством глаголов и в настоящем времени с глаголом 有. 我没有时间.

Существует еще один способ отрицания с глаголом 有 (иметь) в китайском языке. Этот глагол употребляется только с 没 и может употребляться и в прошедшем времени. Например: 王老师没有铅. 萨沙有没有狗? 玛莎没有吃饭.

На основании исследования мы можем прийти к выводам о том, что в целом в русском и китайском языке семантические способы выражения значения согласия и отказа одинаковые. Различия между этими двумя языками в формулах выражения согласия и отказа заключаются в выборе конкретных вербальных средств языка. Для русского языка характерна большая степень имплицитности выражений эмоциональных значений, что проявляется в использовании при выражении согласия и отказа дискурсивных формул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова И.Э. Современная Россия через язык и культуру // Традиционное прикладное искусство и образование. 2016. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiya-cherez-yazyk-i-kulturu> (дата обращения: 26.06.2023).
2. Ван С. Представление междометий и междометных высказываний в учебниках и учебных пособиях (к вопросу о преподавании русского языка китайцам) // Новые горизонты русистики. 2023. № 19. С. 152–158
3. Любимова М.К. Реагирующие реплики согласия / М.К. Любимова // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвуз. науч. тр. Курск: ЭВЕРЕСТ, 2008.
4. Ляньцэн В. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. 2021. №4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-rechevogo-etiketa-v-sovremennom-russkom-i-kitayskom-yazykah> (дата обращения: 28.06.2023).
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.06.2023)
6. Пугачева Е.Н. Вербальные средства выражения согласия в русском и китайском языках // Сборник научных трудов SWORD. Т.23. №3. 2011. С.3-10.
7. Ступкина М.В., Наджафова Р.В. Сопоставительный анализ формул речевого этикета в русском и китайском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-formul-rechevogo-etiketa-v-kitayskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 28.06.2023).
8. Тер-Минасова С.Г. язык и межкультурная коммуникация // М.: Слово, 2000. – 146 с.

© Ми Жонань (miruonan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖУРНАЛЕ «BRAVO»

ANGLICISMS IN THE GERMAN YOUTH MAGAZINE "BRAVO"

**E. Nikitina
A. Alekseeva
O. Gryadunova
Yu. Klimuk**

Summary: The use of Anglicisms in the German youth press, in particular in the magazine «Bravo», is explained by advertising and commercial purposes. The most numerous group of Anglicisms is represented by nouns that preserve the orthographic features of the source language when penetrating. In the group of substantive Anglicisms, a group of compound words (Komposita) is distinguished, a special place in which the mixed compound words (Mischkomposita) occupy a special place.

Keywords: anglicisms, borrowings, youth press, youth language, nouns, morphological principle, compound words, mixed compound words.

Никитина Елена Александровна

Кандидат филол.н., доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
injaz@inbox.ru

Алексеева Анна Борисовна

Старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
annblok@mail.ru

Грядунова Ольга Вячеславна

Старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
olga-gryadunova@yandex.ru

Климук Юлия Вакильевна

Старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
juliana.86@mail.ru

Аннотация: Использование англицизов в немецкой молодежной прессе, в частности в журнале «Bravo», объясняется рекламными и коммерческими целями. Наиболее многочисленную группу англицизов представляют имена существительными, сохраняющие при проникновении графические и орфографические особенности языка-источника. В группе субстантивных англицизов выделяется группа сложных слов (Komposita), особое место в которой занимают смешанные сложные слова Mischkomposita.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, молодежная пресса, молодежный язык, имена существительные, морфологический принцип, сложные слова, смешанные сложные слова.

В процессе глобализации и растущего влияния англоязычных стран на экономику и культуру Германии усиливается и влияние английского языка не лингвистические процессы немецкого языка. Словарный запас всегда подвержен самым быстрым, но и самым поверхностным процессам изменения языка – он исторически сравнительно нестабилен. Влияние английского языка росло на протяжении веков, в 21 веке этот процесс усиливается. Отчасти это связано с распространением английского языка во все большем количестве отраслей. Точное количество англицизов в немецком языке трудно (если не невозможно) оценить.

Молодежь очень активно осваивает все новое и современно, в том числе пополняет свой язык новыми лексическими единицами, которые проникают в язык. Молодежный язык отличается инновационностью, гибкостью и изменчивостью. В данной статье мы рассматриваем наиболее важную особенность молодежного сленга – это использование англицизов.

В наши дни молодежь ежедневно сталкивается с ан-

глийским языком, особенно в средствах массовой информации. Использование интернета, американские фильмы и песни, реклама в средствах массовой информации вполне могут пробудить у молодежи чувство принадлежности к обществу за счет использования в них заимствованных единиц. Под заимствованиями мы в след за Л.П. Крысиным понимаем слова, иноязычные элементы, внедренные в язык некоторой группой говорящих, или перенесённые из одного языка в другой «субстанциональные элементы», такие как морфемы, слова, фразеологизмы. [2] Использование англицизов в молодежном языке также является важным показателем взаимосвязи идеалов молодежи и представления об американском прогрессе, современности и свободе. [8] Таким образом, можно выявить тенденцию молодежи к современности и интернациональности. Англицизму отдается предпочтение как обладающему большими экспрессивными и стилистическими возможностями слову в сравнении с исконными единицами. [6] Области, которые освещаются в молодежной прессе и которые требуют много англицизов, — это, прежде всего, мода, технологии, любовь и известные люди.

Важным источником пополнения молодежного сленга являются массовые средства информации, в частности немецкий молодежный журнал «Bravo».

«Браво» — это самый популярный и лидирующий на рынке молодежный журнал Германии, основанный в 1956 году. Это молодежное издание, в котором публикуются статьи о звездах телевидения, кино и музыки. Поскольку цель молодежных журналов – идентифицировать себя с молодежью, редакторы стараются использовать молодежный сленг. Помимо стремления быть принятым, язык, используемый в молодежной прессе, имеет и коммерческое значение. Все, что написано на молодежном языке, то есть, прежде всего, англицизмы, также должно быть современным и привлекательным для целевой аудитории и затрагивать области интересные для молодежи.

Анализ лексического материала немецкого журнала «Bravo» показал, что наиболее многочисленную группу англоамериканизмов образуют имена существительные (200 единиц), прилагательные и наречия (15 единиц), и глаголы (18 единиц).

Имена существительные

Существительные представляют самую большую группу заимствований-англицизмов. При переходе в немецкий язык, субстантивные единицы, как правило, пишутся с заглавной буквы, например, *die Massage, der Look, der Move*. С морфологической точки зрения форма множественного числа чаще всего образуется по правилам английского языка, то есть добавляется окончание *-s*, ср. *Partys, Shows, Songs*.

В процессе заимствования возникает вопрос о грамматическом роде заимствованных субстантивных единиц. Наибольшее число субстантивных единиц получают мужской род, ср.: *der Content, der User, der Look*. В таких единицах, как *der YouTuber, der Follower, der Newcomer* естественный род совпадает с грамматическим и на их основе образуются существительные женского рода, например: *die Userin, die Babysitterin*. В дальнейшем морфологический принцип распространяется и на другие единицы с суффиксом *-er*. По аналогии с немецким языком англоамериканизмы, оканчивающиеся на *-er* и обозначающие неодушевленные предметы, тоже получают мужской род, ср.: *der Thriller*. Морфологический принцип лежит в основе слов, которые оканчиваются на *-or*, по аналогии с немецким языком они получают мужской род, например, *der Horror*.

При определении рода заимствованных из английского языка слов, одним из первостепенных является принцип следующего ближайшего лексического соответствия (*die nächste lexikalische Entsprechung*). Напри-

мер, к мужскому роду относится слово *der Content*, вероятно, из-за лексического соответствия слову *der Inhalt*; женский род: *die City — die Stadt, die Power – die Kraft, die Show – die Schau* и т.д.; средний род: *das Game – das Spiel, das Hype — das Tamtam* и т.д.

Глаголы

К группе глаголов относятся такие единицы как *chillen, haten, hypen, chatten, designen, campen, facebooken, kreativen, shoppen, scrollen, klicken, daten* (в значении «встречаться с кем-либо, быть в отношениях»), *videobloggen*. Как показывают примеры, данные единицы ассимилируются в немецком языке и приобретают глагольное окончание *-en*. А некоторые глагольные единицы приобретают и другие грамматические формы, например, форму Partizip II. Ср.: *Die Farbe pink wird gehated. Aber viele der gehypten Web-Stars gehen auch ihrer Musik Passion nach!* [9]

Имена прилагательные

Корпус заимствованных имен прилагательных насчитывает такие единицы как: *cute, clean* (в значении «быть чистым, не употреблять наркотики»), *deep, high, supercute, single, happy, tough, diverse, simple, up-to-date* значении *modern*. К наиболее употребляемым относятся *cool, clever, easy, sexy*. Единицы *cute, deep, fair (unfair), cool, tough u clever* обнаруживают большую степень ассимиляции в немецком языке, что наглядно прослеживается в способности образовывать полную парадигму (*ein cooler, ein cleverer*) и склоняются как любое немецкое прилагательное. Ср.: *Mit allen Facetten! Niemand hat nur coole und toughe Seiten*.

Viele unserer Lieblings-Stars sind bereits stolze Eltern und versorgen uns mit den cutesten Pics ihres Nachwuchs.

“Sie haben Frauen eingeladen, die sie für heiß hielten, damit sie sie betrunken und high genug machen konnten, um Sex mit ihnen zu haben”. [9]

Единицы *sexu* и *easy* употребляются чаще в предикативной форме, например: *Aber so easy ist das nicht!*

В группе субстантивных англоамериканизмов необходимо выделить и сложные слова (*Komposita*).

Сложные слова заимствуются из языка-источника в исходном виде, с полным сохранением графического и орфографического облика. Такой вид заимствования получил название «трансплантация». [5] Редакторы журнала сохраняют орфографические особенности английского языка, лишь изменяя строчную букву в существительных на прописную. Например: *Rap-Stars, Hip-Hop, Single-Charts, Web-Shop, TV-Comeback, Twitter-Userin, Nature-Look, Release-Days, Action-Thriller, Realty-Show, Smooth-*

ie-Shop, Home-Workout, Dirty-Talk. В других заимствованиях дефис может отсутствовать, ср. *Songwriter, Fanbase*, что свидетельствует о некоторой степени ассимиляции данных единиц.

Среди англицизмов отдельную группу образуют смешанные сложные слова *Mischkomposita*. Согласно классификации Стефани Боман, к смешанным сложным словам относятся лексические единицы, созданные из материала иностранного и собственного языков. [7] Заимствованный компонент может занимать пост и препозицию к немецкой единице. К таким единицам относятся, например, *Mädchen-Watchlist, Tanzskills, Sommerjob, Nebenjob, Zusatz-Shows, Rap-Welt, Deutsch-Rap, Rap-Kollege, Lieblings-*

Star, Shopping-Angebote, Allround-Talent, Hip-Hop-Geschäft, Traumjob, Lieblings-song. Наиболее продуктивным компонентом в составе сложных слов является лексическая единица *Streaming*, ср.: *Streaming-Dienst, Streaming-Boss, Video-Streaming, Streaminganbieter, Streaming-Anfrage, Streaming-Busines, Streaming-Qualität*.

Анализ лексического материала показал, что молодежная пресса оказывает колоссальное влияние на молодежный жаргон, распространяя англицизмы в коммерческих и рекламных целях. Англицизмы «трансплантируются» в немецкий язык и в дальнейшем начинают в той или иной степени ассимилироваться в заимствующем языке и функционировать в его лексическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин А.В. Типология лексических заимствований в эмигрантской прессе (1919-1939) // Вопросы языкознания. – 2008. – №1. – С. 85-120.
2. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 208 с.
3. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Отв. ред. Е. А. Земская. – М., 1996, с. 142-161.
4. Крысин, Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня. – Сб. статей. – Вып. 3. – М., 2004, с. 143-149.
5. Невежина, С.Б. О способах передачи иностранных слов в русском языке. // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. тематич. сб. науч. тр. / Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского; под ред. Г. Г. Галич. – Омск, 2003. – Вып. 4. – 328 с.
6. Никитина Е.А., Воног В.В., Алексеева А.Б., Филончик О.А Лексико-семантические особенности употребления англоамериканизмов в молодежной интернет-переписке. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки №3/2 Научно-практический журнал – Москва: Научные технологии, 2021.– С. 157-159
7. Bohman, S. Englische Elemente im Gegenwartsdeutsch der Werbebranche / S. Bohman. – 1996. – 314 S.
8. Jörges, Claudia (2004): Anglizismen in der Jugendsprache. München, GRIN Verlag, <http://www.grin.com/de/e-book/108943/anglizismen-in-der-jugendsprache> (20.06.2023)
9. Электронный ресурс немецкого журнала «Bravo» <https://www.bravo.de/itsme-die-grosse-bravo-girl-kampagne-393269.html>

© Никитина Елена Александровна (injaz@inbox.ru), Алексеева Анна Борисовна (annblok@mail.ru), Грядунова Ольга Вячеславна (olga-gryadunova@yandex.ru), Климук Юлия Вакильевна (juliana.86@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ОДНОРОДНОГО РЯДА СКАЗУЕМЫХ С ЧЛЕНОМ – ФРАЗЕОЛОГИЗМОМ

CONNECTIVE RELATIONS WITHIN A HOMOGENEOUS SERIES OF PREDICATES WITH A PHRASEOLOGICAL UNIT AS A MEMBER

A. Somov

Summary: The article considers the issue of distinguishing semantic and functional homogeneity; it is remarked the absence of works on this topic which involve phraseological material. The author points out that there is a general discussion in linguistics related to the status of sentences with a homogeneous series of predicates. Based on the extensive analyzed material of the lexical-phraseological series of predicates, the author concludes about the predominance of connective relations in speech within such series. The means of expression of intra-series relations are analyzed in details and it is emphasized the role of conjunctions in the expression of relations. It is underlined that the relations within the series form a whole system.

Keywords: functional homogeneity, semantic homogeneity, lexical-phraseological series of predicates, connective relations, non-conjunctive relation, semantic category.

Сомов Андрей Евгеньевич

канд. филологических наук, доцент, Уральский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
г. Челябинск
somov777512@mail.com

Аннотация: В работе рассматривается вопрос о разграничении семантической и функциональной однородности; отмечается отсутствие работ по данной тематике, привлекающих фразеологический материал. Автор указывает на наличие общей дискуссии в лингвистике, связанной со статусом предложений, включающих в свой состав однородный ряд сказуемых. На основе обширного проанализированного материала лексико-фразеологических рядов сказуемых автор делает вывод о преобладании в речи соединительных отношений внутри такого рода рядов. Подробно анализируются средства выражения внутрирядных отношений, особо отмечается роль союзов в выражении отношений. Отмечается, что отношения внутри ряда образуют целую систему.

Ключевые слова: функциональная однородность, семантическая однородность, лексико-фразеологический ряд сказуемых, соединительные отношения, бессоюзная связь, семантическая категория.

В грамматике актуальным остается вопрос о разграничении функциональной и семантической однородности. Названная проблема рассматривается только на лексическом материале и касается в основном определений, выраженных именами прилагательными. Проблематичным остается вопрос о семантической однородности других членов предложения, в частности, сказуемых.

Вопрос об отношениях между членами ряда сказуемых с членом - фразеологизмом в науке не ставился. Задача настоящей работы - выявление семантических отношений лексемы и фразеологизма в рамках однородного ряда. Поскольку в имеющемся материале господствуют однородные ряды сказуемых, основное внимание будет уделено данному синтаксическому явлению.

Известно, что статус предложений, содержащих однородный ряд сказуемых, еще нуждается в уточнении. Теория «слитного» предложения, высказанная в свое время А.М. Пешковским, современными авторами распространяется только на те предложения, в которых однородные сказуемые выражены глагольными формами [1, С.113-118]. Если речь идет о составных именных сказуемых или безличных формах глаголов, входящих в со-

став однородного ряда, то такие предложения принято считать простыми осложненными.

Мы, вслед за В.В. Виноградовым, Н.С. Поспеловым, А.Г. Рудневым, рассматриваем предложения с несколькими сочиненными сказуемыми при одном подлежащем как простые осложненные. В таких предложениях субъект действия характеризуется признаками, названными однородными сказуемыми, с разных сторон, то есть дается разносторонняя характеристика субъекта действия, при этом между однородными сказуемыми возникают отношения, также участвующие в осложнении этого предложения, которое по своей структуре остается простым, поскольку субъект действия в предложении один.

Термин «отношение» носит общенаучный характер, в широком смысле обозначая взаимозависимость элементов определенной системы [2, С.470]. Отношения, семантически осложняющие предложение, которое по своей структуре остается простым, мы называем семантическими.

Семантику однородного ряда на лексическом материале исследовали, в частности, А.М.Пешковский,

А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, А.Ф. Прияткина, Ю.А. Левицкий и многие другие ученые. Предложены многочисленные классификации семантических отношений – классификации Н.Н. Холодова, В.Н. Перетрухина, И.Н. Кручининой.

Большинство современных ученых рассматривает семантические отношения между однородными членами как целую систему, в которой выделяют основные типы внутрирядных отношений и вторичные отношения, накладывающиеся на основные. К сожалению, для ряда существующих классификаций свойственно смещение семантически однородных и неоднородных рядов в результате неоправданного переноса синтаксических свойств однородности на семантику ряда.

С формальной точки зрения все исследуемые нами ряды являются однородными – для них характерен синтаксический параллелизм, проявляемый в одинаковой синтаксической соотнесенности к общему члену предложения, в единой функции в предложении. Однако синтаксический параллелизм не всегда предполагает семантическую однородность. В данной работе будут рассмотрены те типы отношений, возникающие между членами ряда, в которых семантическая равнозначность поддерживается синтаксически. К таким типам отношений мы прежде всего относим *собственно-соединительные* отношения как преобладающие в имеющемся фактическом материале (примерно 10000 цитат из классической русской литературы, а также из средств массовой информации).

Соединительные (конъюнктивные, копулятивные) отношения наиболее часто возникают между членами однородного ряда с членом-процессуальным фразеологизмом – в 84,4% употреблений. В.Н. Перетрухин, анализирувавший семантические отношения между членами однородного ряда на лексическом материале, приводит близкие нашим данные – 86,7% [3, С.48]. Таким образом, можно говорить о господстве в речи именно этого типа семантических отношений.

Соединительные отношения наиболее полно и четко отражают саму суть сочинения в его противопоставленности подчинению.

При таких отношениях все члены ряда в равной степени реальны/нереальны и в одинаковой степени значимы. Содержание идеи соединения – одинаковость, соответствие однородных членов друг другу.

Типичным для проанализированного нами материала средством выражения соединительных отношений является союз И.

В отношении семантики союзов в грамматике суще-

ствуют разные точки зрения, порой прямо противоположные. Одна заключается в том, что союз имеет значение не сам по себе, а «как выразитель того или иного сочетания». Такой подход к союзам восходит к работам А.А. Шахматова.

В противоположность этому утверждается, что каждый союз «направляет в фокус внимания именно свое, то, что согласуется с его собственной семантикой» [4, С.28].

На наличие у союзов собственного значения другие авторы, приводя свойственные союзам признаки грамматического значения: независимость употребления, обязательность употребления и соотносительность, противопоставленность употребления союзов друг другу.

В современной лингвистике считается, что союзы имеют собственное значение, которое носит крайне отвлеченный, абстрактный характер. Союзу **и** все авторы приписывают соединительное значение [Грамматика-70].

Соединительные отношения имеют в своем составе несколько разновидностей. В.Н. Перетрухин [3] выделяет четыре разновидности: собственно-соединительные, социативные, результативно-соединительные и подчеркнуто-соединительные отношения.

В проанализированном нами материале господствует первое, основное отношение – *собственно-соединительное*, возникающее между однородными сказуемыми, которые прежде всего сочинены на основе общей категориальной семы в своих значениях – семы процесса, объединяющей в единый разряд процессуальные номинативные единицы русского языка – глаголы и процессуальные фразеологизмы. Называя разные признаки субъекта действия, эти сказуемые связываются в однородный ряд союзом и..

Это сложный политический вопрос... Мы еще раз советуемся и дадим вам ответ. (Моск.новости, 07.06.98) Анна Павловна сделала круг около виконта и пригласила всех слушать его рассказ. (Л. Толстой, Война и мир) Полгода спустя он объяснился Варваре Павловне и предложил ей свою руку... (И. Тургенев, Дворянское гнездо) Бог посетил меня: я сжег свой дом и по миру пошел с тех пор. (И. Крылов, Два мужика).

Именно собственно-соединительные отношения подчеркивают, выражают не только грамматический параллелизм однородных сказуемых, но и их семантическую равнозначность по отношению друг с другом. При собственно-соединительных отношениях однородные члены относятся к одной семантической категории, имея максимальное количество совпадающих сем в своих индивидуальных значениях. Объектные процессуальные единицы, как правило, имеют общий объект

действия. Такие ряды составляют 25% от общего числа употреблений с соединительными отношениями.

*...Он - в ловушке, какую **не предвидел и не держал в мыслях**. (Н. Горбачев, Белые воды) Прочтите и напишите мне... Прорехи и пробелы Вам виднее, так как рассказ **не надоел** еще Вам и **не намозолил глаз**, как мне. (А. Чехов, Письмо А. Плещееву от 24.09.1889 г.) Экипаж, нашего дизель-электрохода **пришел на помощь** затертому льдами австралийскому судну "Нелла Ден" и **вывел** его к чистой воде. (Коме, правда, 17.01.87)*

В приведенных примерах члены однородных рядов относятся к одной семантической категории – категории отношения. В первом предложении сказуемые обозначают мыслительную деятельность, во втором и третьем – направленные на объект действия. Союз и подчеркивает семантическое подобие, сходство однородных сказуемых.

Собственно-соединительные отношения могут возникать между членами ряда, относящимися к разным семантическим категориям.

В таких рядах сказуемые называют одновременно или последовательно протекающие разнонаправленные действия в рамках единого процесса, протяженного во времени. При собственно-соединительных отношениях фразеологизм может занимать позицию любого члена ряда, поскольку на первом плане в таких рядах аналогизм, тождественность однородных членов: использование союза и проецирует появление второго члена, обязательно в чем-то сходного с первым. Таким образом, при собственно-соединительных отношениях синтаксическая и семантическая однородность совпадают семантическое равноправие поддержано синтаксически.

В рядах, члены которых относятся к разным семантическим категориям, могут быть сочинены единицы всех семантических категорий, как правило, первый член ряда обозначает движение или состояние субъекта, второй – двигательные, речевые, направленные действия.

*Вдруг замечаю - на пороге **стоит** старичок и **не сводит с меня глаз**... (Неделя, №11, 1992 г.) А потом... я сидел на скамейку и **давал советы** всем нуждающимся. (Д. Хармс, Старуха) За три дня до ее смерти мы **сидели** за круглым столом и **строили планы** насчет встречи Нового года. (Семья, №3, 1991 г.) Холодная погода установилась давно и с тех пор **не давала спуска** животноводам. (Комс. правда, 06.03.85)*

Семантически однородны сказуемые в подобных рядах по той причине, что называют независимые и существующие в рамках единого процесса действия, объединенные на основе общей категориальной семы

процесса.

Члены ряда, связанные между собой интонацией (так называемый "бессоюзный ряд"), могут соотноситься как семантически однородные, так и семантически неоднородные.

Семантически однородными являются ряды, члены которых обозначают разнонаправленные действия, протекающие одновременно или последовательно, то есть передающие семантику движения, процесса. Все члены таких рядов являются равнозначными, выделяясь в отдельные синтагмы, связанные перечислительной интонацией. Как правило, все члены ряда относятся к одной семантической категории и имеют при себе объект, относящийся ко всем сказуемым или к одному из них. Если действия в рамках ряда протекают одновременно, то имеют общий объект действия, если действия разновременные, то объекты, как правило, разные.

*Немца **побили**, японца **побили**, своих врагов, которые против колхозов шли, тоже **к ногтю прищемили**. (Г. Марков, Соль земли)*

Три однородных сказуемых называют последовательно сменяющие друг друга действия в рамках одного процесса, каждое из действий имеет свой объект действия.

*Но людям, чтобы добиться своей цели (построить демократическое государство -А.С.), как оказалось, **нужно разорить** страну, **снести с лица земли** Грозный, **убить** десятки тысяч... (Лит. газета, 15.03.95)*

Однородные сказуемые называют три разнонаправленных действия, каждое из которых имеет свой объект действия.

Перечисление разнонаправленных действий, передающих значение процесса, характерно для имеющих нас рядов, связанных интонацией. В рамках таких рядов объединены действия, характеризующие субъект с разных сторон, относящиеся к разным семантическим категориям.

*Она **езжала** по работам, **Солила** на зиму грибы, **вела расчеты**, **брила лбы**. (А. Пушкин, Евгений Онегин) Они **сидели** на перевернутых ящиках, **наблюдали** бурление жизни, **вели беседу**, и им обоим казалось, что они заняты важным делом. (Лит. газета, 25.01.89) Все мы, испытывая дефицит достоинства, **становимся болтливы**, **топчемся** в объяснениях на одном месте, **легко забываем**, что утверждали вчера, **приносим жертвы** новым идеалам. (В. Лакшин, Лит. газета, 01.05.99)*

Наличие у однородных сказуемых разных объектов -

важный показатель семантической однородности: близкие или синонимичные по значению действия, имеющие разные объекты, по-разному характеризуют для них субъект, являясь семантически однородными.

Дело вовсе не в рекордах.., но каждый из них (игроков в триатлон -А.С.) одерживает победу над собой, побеждает свою лень, безволие. (Комс. правда, 22.01.2021.)

Однородные сказуемые, связанные интонацией перечисления, как правило, имеют общий объект действия. Сказуемые, хотя и относятся к одной семантической категории, но различаются своими индивидуальными значениями, создавая подробную характеристику субъекта и передавая семантику процесса.

*Можно ведь... погибнуть по чужой вине... Чем виноват человек, когда ему **подставляют ногу, опутывают** интригой... (И. Гончаров, Обрыв) Обыватель **унижается, паясничает, ползает на брюхе**, лишь бы отстоять свою исключительность... (Л. Лиходеев, Семь пар "нечистых") Алешковский **смеется, издевается, приколачивает** каждой фразой **к позорному столбу** ханжество, страх, глупую глупость. (М. Мишин, Огонек, №41, 1989 г.)*

В таких рядах членами передаются одновременные действия в рамках однородного ряда. Фразеологизм может занимать позицию любого члена ряда, выражая авторскую оценку всего высказывания. Синонимия членов ряда позволяет квалифицировать отношения между ними как собственно-соединительные.

Таким образом, при собственно-соединительных от-

ношениях функциональная однородность сопровождается семантической однородностью. Лексический союз **и** связывает равнозначные действия в рамках одного процесса. Индивидуальные значения членов ряда взаимно дополняют друг друга, создавая неоднородную характеристику общему субъекту.

Семантическая однородность в бессоюзных рядах существует при определенных условиях. К ним относятся: разные индивидуальные значения однородных членов, наличие отношений разновременности между ними, разнонаправленный характер действий.

Одновременно протекающие действия являются семантически однородными, называя разные признаки субъекта. В грамматике вопрос о причинах существования рядов, члены которых связаны интонацией, практически не ставился. Между тем, интонация активно участвует в связывании членов ряда без участия союзов. В имеющемся материале в 37% употреблений представлен бессоюзный ряд сказуемых.

Бессоюзные ряды не передают значение процесса, движения во времени. Главная коммуникативная задача таких рядов – создать разностороннюю характеристику субъекту или ситуации. Не случайно связанные интонацией ряды считаются открытыми, а количество членов таких рядов редко ограничивается двумя.

Союзно связанные ряды, являясь в основном двухчленными, сосредоточивают наше внимание на характере отношений между членами, тогда как в бессоюзных рядах основное внимание направлено на характеристику самого субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Н.М. Сочетание однородных глагольных сказуемых: простое или сложное предложение? // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С.113-118.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1988.
3. Перетрухин, В.Н. Однородные члены предложения в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1980. С.48.
4. Холодов, Н.Н. Проблемы и исследования сложносочиненных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1977.

© Сомов Андрей Евгеньевич (somov777512@mail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

LOVE LYRICS OF AMIR GHAZI

A. Sultanmuradov

Summary: The article deals with the love lyrics of one of the brightest representatives of the Dargin literature of the second half of the 20th century, Amir Gazi, who exalts love in his works, talks about the mystery, indecipherability, magical power and transience of this feeling. The authors of the article place special emphasis on the figurative and expressive means of the analyzed poems.

Keywords: Dargin literature, creativity of Amir Gazi, love lyrics, stanza, comparison, composition, style.

Лирика одного из ярких представителей даргинской литературы второй половины XX века Амира Гази малоизученна. До настоящего времени отсутствуют специальные исследования о творческом пути поэта.

Исследователь З.М. Хизриева так оценивает место и роль исследуемого даргинского автора: «Благодаря творчеству Амира Гази, наряду с творчеством народных поэтов Дагестана С. Рабаданова, М. Гамидова, Г. Багандова и других, современная дагестанская поэзия превратилась в стройную поэтическую систему со своими идейно-эстетическими принципами и художественными достижениями» [6, с. 53].

Заметное место в лирике А. Гази занимают стихи любовного плана. Большинство стихотворений поэта являются результатом его личных переживаний, они исходят от чистого сердца, полны романтизма и размышлений о жизни и судьбах людей. В своих любовных стихах даргинский автор возвеличивает любовь, рассуждает о тайне, неразгаданности, волшебной силе и быстротечности этого чувства.

Поэта рассматривает любовь, как блаженство души и тела, как яркое, сияющее чувство, которое наполняет человека, охваченного им, силами и желанием жить. Любовь для него является основой, даром, призмой человеческого существования. Любовная лирика А. Гази потрясает психологической глубиной, она тонко раскрывает переживания и страдания, роковую страсть и драматизм лирического героя.

Материалом для нашего исследования послужили сборники стихов поэта [1], [2]. [3] и «Антология даргинской поэзии» [4, С. 109–116].

¹ Здесь и далее подстрочные переводы наши.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА АМИРА ГАЗИ

Султанмуратов Агарагим Магомедович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (г. Махачкала)
ansaraga@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается любовная лирика одного из ярких представителей даргинской литературы второй половины XX века Амира Гази, который в своих произведениях возвеличивает любовь, рассуждает о тайне, неразгаданности, волшебной силе и быстротечности этого чувства. Авторы статьи делают особый акцент на изобразительно-выразительных средствах анализируемых стихотворений.

Ключевые слова: даргинская литература, творчество Амира Гази, любовная лирика, строфа, сравнение, композиция, стиль.

Сборник стихотворений Амира Гази «Мир – в сердце» вмещает в себя два раздела: «Струны сердца» («Уркила гими») и «Флаг нравственности» («Хияяла байрахъ»). Во второй из вышеназванных разделов автор включил любовную лирику, которая окутана глубокими философскими размышлениями. К слову сказать, лирике исследуемого поэта характерен синтетический способ изображения своих взглядов и наблюдений на жизненные реалии. Данная особенность творчества даргинского автора проявляется, в том числе, в его любовной лирике.

В стихотворении «Два сердца как одно» («Клел уркила цааурли») Амир Гази нежно, тонко и трепетно описывает двух влюбленных, встретившихся после четырехлетней разлуки на окраине села, именно на том самом месте, где когда-то происходило их расставание:

*Шила дублаб дякълчир
Чейулла клел къаралди,
Уркила хиялираван
Цлапаки сари илди.
Ишар авал дус гьалар
Дурхияли рурси ратур,
Ишаб авал дус гьалаб
Лямцбухъун дигайла нур.*

На окраине села
Вижу две тени,
Как стенки сердца
Прижались они.
Здесь четыре года назад
Парень с девушкой простился,
Здесь четыре года назад
Вспыхнул огонь любви.¹

Затем следует описание переживаний, томления влюбленных, отражения того, как звучала песня страсти двух влюбленных. Всего лишь тремя словами, а именно «письма», «ожидание», «верность» автору удается раскрыть всю тяжелую ношу их расставания. Два абстрактных понятия «верность» и «ожидание» материализуются в конкретном существительном «письма». Неизвестно количество отправленных и полученных писем, но очевидно одно – юноша и девушка все это время любили, ждали друг друга.

Автор анализируемого стихотворения дает весьма трогательную характеристику взаимной любви, которая прошла испытание временем длиною в четыре года. Особенностью данного произведения является его сюжетность. Правомерное и удачное его использование автором играет смысло-разделительную функцию.

Лирический герой А. Гази порою испытывает взаимную любовь, которая не имеет права на развитие. На это имеются объективные и веские причины. Так, в стихотворениях «Ты моя возлюбленная...» («Хлури дила гелешмеш...»), и «Сколько раз мы обижались зря» («Чуйнара гымдуктира нуша дугшайчир...») описывается именно такая любовь. В первом из них лирический герой ведаёт, что его возлюбленная не является его женой, а свою жизнь связала с другим человеком и что его женой является другая женщина. Но вопреки всему этому возлюбленная лирического героя в его жизни занимает важное место, более того, она – по сути это сама жизнь. Даже случайные, мимолетные встречи с ней являются для него неповторимой долей счастья. Во втором из названных стихотворений («Сколько раз мы обижались зря») лирический герой склонен делать выводы и задавать вопросы, а именно, по какой причине они столько раз таили обиду друг на друга, что они не поделили меж собою? Он сравнивает себя с погрузившимся в грязи человеком, растерянным во все стороны, как и его любовь. Лирический герой не понимает, грустить ему или смеяться над своей глупостью. Все же он приходит к выводу, что от пустых слов, мечтаний проку мало, потому что они оба уже связали свои судьбы с другими людьми, и тут ничего не возможно исправить. Открытый финал стихотворения наводит читателя на серьезные размышления:

*Гьанна мезлизибад се глянхдеш лебсив –
Цархил сари набчил, цархил сай хлечил...*

От слов сейчас есть ли смысл –
Другая со мной, с тобою другой...

Намеревается ли лирический герой предпринимать, что-либо или будет бездействовать – не ясно, и каждый читатель додумывает его по-своему.

Сюжет в стихотворении «Не горюйте» («Децли мадиркюдая») создается рассказом девушки, которая идет встречать с Балтийского моря вечером в зимнюю холод-

ную ночь своего возлюбленного – моряка. Это событие дает повод лирическому герою произведения вспомнить любимую, которая живет на берегу другого моря – Каспийского:

*Дилара лер вара Каспила мякьлар
Херли каришли ну чариайчи?*

Интересно есть ли и моя близ Каспия
Что сидит и ждет моего возвращения.

Все мысли, воспоминания о любимой и произведение в целом опирается на наставление героя:

*Децли мадиркюдая хлуша, кьуймурти,
Нушара карцлтира даим хлушачи.*

Не горюйте, красавицы,
И мы всегда горим страстью к вам.

Сюжет стихотворения о девушке, которая влюблена в балтийского моряка, превращается в некий материал, дающий лирическому герою возможность заверить свою возлюбленную в собственных чувствах. По замыслу автора стихотворения, молодые люди, исполняющие свой воинский долг, при любом исходе останутся верными своим подругам. В противном случае последняя строфа оказалась бы лишней. И тогда данное произведение, даже несмотря на наличие в нем набившему оскомину образа «поцелуй двух влюбленных сердец», «как весна, украсил окружающий мир», превратился бы в банальный рассказ о двух влюбленных. А если же идея стихотворения та, которая упомянута вначале, первая его часть оказывается лишней, ибо в ней говорится о любви девушки к моряку, а не наоборот. Именно поэтому конец стихотворения звучит как некий призыв, наставление, назидание.

Для стихотворения «Под сосной» («Ядала галгалиур») характерно двухступенчатое построение. В прекрасную картину природы даргинский поэт помещает моряка, «целующего одну красавицу». Лирический герой страдает от того, что скрывающихся в темноте ночи двух влюбленных может «разоблачить» маяк. Он сетует:

*Клел талихлчерти урклу
Маяк «пужмайрид» хлуни!*

Два счастливых сердца,
Маяк, ты не разоблачи!

Хотя в произведении сказуемое выражено глаголом повелительного наклонения, здесь нет прямого наставления. Потому что, во-первых, не какое-либо конкретное лицо или читатель выступает как объект обращения, во-вторых, лирический герой страдает не от того, что будут ущемлены молодые люди, которые встречаются под покровом ночи, а от того, что «будут разоблачены» «два счастливых сердца». Содержание произведения свидетельствует о том, что его автор ищет способы избавления от конкретных издержек, присущих его предыдущим

стихотворениям. Следующие сборники стихов А. Гази доказывают, что поэт полностью или почти полностью отказался от двухступенчатой композиции произведения.

Образ маяка, что выхватил двух влюбленных из темноты, переводит разговор совершенно в иную плоскость. Лирический герой А. Гази печется о том, чтобы бурное научно-техническое развитие не выхолостило в личности все хорошее, не помешало его счастью. Если продолжить рассуждения, то их конец может быть и таковым. Лирический герой наставляет читателя, чтобы он сберег свою любовь перед завоевывающей все новые и новые сферы жизни научно-техническим прогрессом. Но это не логическое мышление, а всего лишь измышления. Образ маяка, действительно, символизирует новые предметы, которые входят в повседневный быт и жизнь горцев. Невольно напрашивается аналогия между маяком А. Гази и электрической лампочкой из стихотворения другого даргинского поэта С. Рабаданова «Новые свидетели» («Сагати бикъруми»).

Обратимся к одному восьмистишию из книги «Мир – в сердце» («Уркилизиб – дунья»), которое написано на любовную тематику.

*Ну, дугила закван, пикрумазивра,
Дугели шагъарла анхъкад къунзухъи.
Хапли, бацли закван, шалаварира,
Тяп муэрлизирван, хлу даклурухъи.*

Я, как ночное небо, в раздумьях,
Брожу ночью по городскому парку.
Неожиданно, как луна небо, освятила меня,
Как во сне, ты появилась.

Это первая часть восьмистишия. Как средство оценки влияния возлюбленной на лирического героя произведения, А. Гази использует сравнения. Молодой человек, не имеющий возможности увидеться со своей возлюбленной, «как ночь» весь в раздумьях. Стоит появиться возлюбленной, то она освещает его «как луна». Роль сравнения в анализируемом стихотворении на этом не завершается. Оно помогает также создать образ природы.

Во второй строфе поэт старается шире изобразить то состояние, в котором пребывает лирический герой. Пока он не увидел свою возлюбленную, он не находился в таком состоянии.

*Ну, ну – ну ахленра иш сяглатлизив!
Гурра ванза-закла ургав урцулра.
Хела мякълавхлели, тлабизглатлизи
Дила дигайличил ну кахлерцулра.*

Я, я – не я в этот час!
Опять парю между небом и землей.
Когда я рядом с тобой, в природе
Не помещаюсь со своей любовью.

В сборнике «Мир – в сердце» четко видны успехи в создании восьмистиший. Вокруг основной мысли А. Гази умело собирает с мастерством все образы. Это наглядно демонстрирует рассмотренное выше восьмистишие.

Создавая свои стихотворения, А. Гази ищет больше сжатые поэтические формы, под его пером конкретные образы превращаются в емкие символы, которые говорят о беспредельном. Одно-два слова, обладающие «магической силой» для него означают бесконечно многое. Наиболее классические тому образцы мы обнаруживаем в стихотворениях «Тополь» («Бириз»), «Под сосной» («Ядала галгалиур») и др. Причем, особую значимость приобретают многомерность и глубина подразумеваемых смыслов.

Теме любви А. Гази посвящал и все свои сонеты. «Эти сонеты свидетельствуют о том, что перед нами не механическое заимствование, а творческое использование инонационального явления в рамках национально-поэтических традиций» [5, с. 41].

А. Гази сумел создать произведения любовной лирики, которые проникнуты тонким чувством реальности. Лирический стиль даргинского автора не есть разрушение старых, традиционных поэтических форм, а свободное, вольное сочетание и перепланировка элементов самых различных стилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амир Гази. Мелодии сердца: Стихи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. 172 с.
2. Амир Гази. Птица любви: Стихи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. 110 с.
3. Амир Гази. Я не ушел. / Сост. К. Миграбов. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. 392 с.
4. Антология даргинской поэзии. Махачкала: ООО Издательство «Лотос», 2017. 200 с.
5. Багомедов Р.Р. Даргинская поэзия 1960–1990-х годов (жанрово-стилевые, композиционно-строфические и ритмико-интонационные новации). Махачкала: Деловый мир, 2004. 94 с.
6. Хизриева З.М. К проблеме литературного героя малой прозы Амира Гази Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 4 (17). С. 127–129.

© Султанмуратов Агарагим Магомедович (ansaraga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Хамити Инкар

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
inkar0320@yandex.ru

THE CONCEPT OF «SILK ROAD»: HISTORY OF FORMATION AND MODERN RECONSIDERATION

Hamiti Yingkaer

Summary: The purpose of this article is to consider the history of the formation of the concept "Silk Road" in the Chinese language from the 19th century to the present, namely, to give an idea of the main stages of development in Chinese culture of this concept and the term itself naming the concept; to trace the dynamics of its development; to identify the actual semantic potential of the concept.

Keywords: Silk road, concept, linguoculture, China.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотреть историю формирования концепта «Шелковый путь» в китайском языке с XIX века по настоящее время, а именно дать представление об основных этапах развития в китайской культуре данного концепта и самого термина, именующего концепт; проследить динамику его развития; выявить актуальный семантический потенциал концепта.

Ключевые слова: Шелковый путь, концепт, лингвокультурология, Китай.

Введение

В данной статье анализ концепта «Шелковый путь» проводится с точки зрения его лингвокультурной составляющей. Концепт является ключевым понятием лингвокультурологии и играет важную роль в изучении этнокультурных коннотаций. Концепт рассматривается российскими и китайскими учеными как «единица культуры» и как «единица мышления» [1. с.53]. отображением уникального национального мировоззрения и национального сознания. Он микромодель культуры, а культура – это макромодель концепта, то есть «концепт порождает культуру и порождается ею» [2. с. 41]. Посредством концепта «человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3. с. 43].

Концепт имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [3. с. 49]. Ю. Степанов выделяет следующие смысловые «слои» концепта: 1) «буквальный смысл», или «внутренняя форма», или этимология концепта и явления культуры; 2) «пассивный», «исторический» слой концепта; 3) новейший, наиболее актуальный и активный слой концепта.

Культурная информация присутствует на разных слоях концепта, и она в разной степени связана с развитием слова. Так, внутренняя форма, или этимологическое значение, является прообразом культурной традиции и отправной точкой, а исторический уровень концепта – это процесс формирования культурной традиции [4. с.110]. Концептуальный анализ концепта «Шелкового пути», несомненно, относится к культурному ядру и является

важным для изучения Китая. Далее мы покажем все слои этого концепта, актуальные для китайского общественно-политического сознания на сегодняшний день.

Этимология концепта «Шелковый путь»

Вопрос происхождения греческого Σῆρες от китайского «ss», является спорным. Но большинство ученых согласны с тем, что слово «seres» связано с китайским шелком. Британский ученый Джозеф Нидэм отметил, что «нет никаких сомнений в том, что слово Seres происходит от китайского иероглифа «ss» (шелк, произносится как Si), который попал в Европу в виде греческого слова «ser» и был распространен в Европе, когда началась торговля шелком» [5. с. 363]. Ло Чанпэй считает, что индоевропейское слово «шелк» заимствовано из китайского языка [6. с. 342] на том основании, что китайский иероглиф «ss в древности произносился как [slæg].

Древний западный человек называл Китай «Seres» на самом деле из-за того, что «Seres» относится к китайскому шелку. Поэтому «seres» содержит три взаимосвязанных значения: «шелк, китайцы, Китай». Впервые применил термин «Серика» в своей работе в значении «производство шелка; люди, производящие шелк», затем в значении «китайцы и азиаты» и, наконец, для обозначения «страны шелка», то есть Китая древнегреческий историк Ктесий [7. с. 6]. Заметим, что и в латинском варианте sères означает «человек, который производит шелк». «Serica» означает «страна шелка», также может относиться к шелковой ткани. С начала I века н. э. на Западе было сделано много записей, в которых фигурировало название «Серика». Так, сначала древнегреческий географ Марин

Тирский описал дорогу к стране Серика, где торговали шелком, а затем во II веке н.э. Клавдий Птолемей включил это описание в книгу «География», обозначив детальное положение страны Серика, что и стало основой для создания термина «Шелковый путь».

Немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен впервые использовал термин «Шелковый путь» в своей работе «Китай». С многочисленными ссылками на источники Рихтгофен обсуждает возможные торговые пути в Китае во времена династии Хань и в последующие исторические периоды. Поскольку шелк всегда считался самым важным предметом торговли, ученый назвал путь *Seidenstraße* (Silk Road). Из работы этого автора мы узнаем, что, употребив слово «шелк», Ф. Рихтгофен, очевидно, находился под влиянием древнегреческих ученых, употреблявших термин «*Serica*», особенно Птолемей и Маринус. На карте Рихтгофена синим цветом был отмечен путь с точки зрения китайских источников, красным – согласно «Географии» Птолемея [8. с. 477-500]. Можно сказать, Рихтгофен обобщил китайские и древнегреческие источники и дал этому маршруту название «Шелковый путь». Таким образом, в этот период концепт «Шелковый путь» означает «путь к Китаю» и «путь, по которому перевозится шелк».

Исторический слой концепта «Шелковый путь»

Концепт «Шелковый путь» в Китае прошел несколько этапов в ходе своего формирования, начиная от заимствования термина от западных ученых и заканчивая эволюцией номинации торгового маршрута в концепт, связанный с китайской культурой и обществом. Рассмотрим процесс развития концепта «Шелковый путь» в китайском языковом сознании в рамках его исторического контекста.

Хотя в научных кругах Европы термин «Шелковый путь» появился в еще в 1877 году, однако в Китае он долгое время не использовался, получив широкое распространение только после 1920 года. Шведский географ Свен Гедин в своей книге «Шелковый путь» подчеркивал, что в Китае, который являлся производителем шелка, изначально не существовало термина «Шелковый путь», поскольку в китайской традиции не было названия маршрута, которое точно указывало бы на торговлю шелком. Различные участки древнего маршрута имели собственные наименования, которые не ассоциировались с шелком, поскольку шелк был одним из многих видов товаров, перевозимых из Китая в другие страны.

Действительно, маршрут, по которому древние китайцы перевозили шелк, проходил из провинций Шэньси и Ганьсу в сторону Заставы Цзяюгуань. В китайской традиции данный маршрут в древние времена именовался как «Дорога императора» (The Emperor's Road), по-

скольку в глазах китайцев сам маршрут не имел прямой ассоциации с шелком. Помимо этого, согласно информации из исторических записей об эпохе династии Хань (202 до н.э.-220 г. н.э.) под названием «Хань Шу», маршрут, проходивший далее из Заставы Цзяюгуань в сторону Кашгара (в настоящее время территория китайской провинции Синьцзян), ранее назывался «Южной дорогой Тяньшань» [9. с. 150].

Лю Цзиньбао отмечает, что в работе исследователя Сян Да «История торговли между Китаем и Западом» (中西交通史) и Фан Хао «История китайско-международных отношений» (中外关系史) понятие «Шелковый путь» отсутствует [10. с. 186]. У каждого отдельного участка Шелкового пути существовало свое уникальное название, которое отождествлялось с местностью, по которой проходил торговый путь.

Таким образом, в китайской историографии вплоть до XX века не существовало общего термина для всех маршрутов, проходящих из Китая на Запад. То, что сейчас называется «Шелковый путь», в ранних трудах китайских исследователей понимался не как единое целое, а как множество отдельных дорог, пролежавших с Востока на Запад.

В конце XIX века и в начале XX века экспедиции из разных европейских стран в Китай стимулировали появление и развитие концепта «Шелковый путь» в китайском языковом сознании. Китайские ученые имели возможность познакомиться с западным представлением о торговом маршруте из Китая, который в первую очередь воспринимался за рубежом как путь, по которому привозился шелк в конце XIX века. У Гои отмечает, что самое раннее упоминание маршрута, по которому происходила торговля шелком, в китайской литературе встречается в книге «Дун Ян Ши Яо» (рус. «История Востока»), которая была опубликована в 1899 году и переведена с японского на китайский язык.

В начале XX века китайские исследователи постепенно заимствовали из зарубежных источников понятие «Шелковый путь», дав ему разные варианты перевода: «古丝商之路» (древний шелковый торговый путь), «蚕丝绸贸易通路» (торговый путь шелка), «贩丝之道» (путь продажи шелка) и другие. С конца 1920-х годов названия «丝道» (путь шелка) и «丝路» (дорога шелка) стали официальными переводческими эквивалентами термина «Silk Road» в китайском языке. В 1929 году китайский ученый Тянь Цзяцзи перевел с английского на китайский язык статью Оуэна Латтимора «Торговые пути в глубинных землях Азии». В статье рассказывается о географии и торговых путях в Монголии и Синьцзяне. В этой статье два раза встречается термин «丝道» (путь шелка) и один раз «丝路» (дорога шелка), причем это не просто сокращения названия «丝绸之路» (Шелковый путь), а вполне

официальные наименования торгового маршрута, которые использовались для перевода одного и того же понятия» [11. с. 149].

Данная номинация приобрела еще большее распространение после образования КНР в середине XX века. Китайские СМИ впервые использовали термин «*丝绸之路*» (Шёлковый путь) в 1943 году в газете «*申报*» («Шэньбао») [12. С. 188]. Начиная с этого времени термин «*丝绸之路*» (Шёлковый путь), судя по частоте упоминания, постепенно стал вытеснять ранее существовавшие термины «*丝道*» (путь шелка) и «*丝路*» (дорога шелка), постепенно приобретая свойства концепта, так что их можно считать предшественниками концепта «*丝绸之路*» (Шёлковый путь). Так термин, изначально принадлежавший европейским востоковедам, получил широкое распространение в китайской литературе в начале XX века, а уже к 1950-м гг. стал активно использоваться в качестве более широкого понятия, относящегося не только к конкретному торговому маршруту, но и к китайской культуре.

Современный слой концепта «Шелковый путь»

В XXI веке содержание концепта «Шелковый путь» претерпело изменения, став частью политического дискурса. Председатель Коммунистической партии КНР Си Цзиньпин в своей речи 2013 г. сформулировал доктрину «Один пояс, один путь», которая является частью политики глобализации. В китайском первоисточнике термин «Шелковый путь» использовался шесть раз, а термин «экономический пояс Шелкового пути» упоминался дважды. Приведем цитату: «*Именно эти поездки положили начало дружественным контактам Китая с Центрально-азиатскими странами и открыли шелковый путь с Востока на Запад, из Азии в Европу. <...> Древний Шелковый путь берет начало в китайской провинции Шэньси, провинции моей родной. Как приятно вспомнить об этих исторических связях. Находясь здесь, я как будто слышу звоны торговых караванов в горах и вижу дым над обширной пустыней*» [13]. Здесь выражения «зоны торговых караванов», «обширная пустыня» создают образ, отсылающий к древним китайским стихам о Шелковом пути. Ср. также: «*Казахстанская земля, через которую проходил древний шелковый путь, внесла существенный вклад в интеграцию восточной и западной цивилизаций и развитие связей и сотрудничества между разными национальностями и культурами; <...> На протяжении многих тысяч лет на этом древнем пути народы разных стран сочинили летопись вечной дружбы*» [14]. Здесь выражения «существенный вклад», «развитие связей и сотрудничества», «вечная дружба» указывают на историческое значение Шелкового пути и имеют позитивную коннотацию, связанную с семантическим полем дружбы. Ср. далее: «*Древний Шелковый путь обрел новую силу и новый облик*» [14]. С помощью словосочетаний «новая сила», «новый облик» проис-

ходит обогащение концепта: речь идет о новом Шелковом пути, который в то же время является наследником старого. Выражение «экономическая полоса шелкового пути» конкретизирует новую модель Шелкового пути.

Сегодня «Шелковый путь» – это в первую очередь «новый Шелковый путь». В речи Си Цзиньпина на втором форуме «Один пояс, один путь» в 2019 г. концепт «Шелковый путь» становится еще более широким по своему содержанию: «*Мы должны следовать тенденции развития четвертой промышленной революции, совместно использовать возможности для цифрового, сетевого и интеллектуального развития, совместно исследовать новые технологии, новые форматы и новые модели, исследовать новые темпы роста и пути развития, а также построить цифровой Шелковый путь и инновационный Шелковый Путь* (здесь и далее перевод наш – И.Х.). <...> Мы инициировали совместное строительство платформы обслуживания больших данных по экологии и защите окружающей среды «Один пояс, один путь» и продолжим реализацию программы «Посланник зеленого Шелкового пути». <...> Мы запустили «Пекинскую инициативу неподкупного Шелкового пути и готовы работать со всеми сторонами, чтобы построить чистый и ровный Шелковый путь. <...> От Евразийского континента до Африки, Северной и Южной Америки и Океании инициатива «Один пояс, один путь»... стала общим путем к возможностям и процветанию» [14]. Очевидно, что концепт «Шелковый путь» получил свое развитие не только в разных сферах материальной жизни, но и в духовной, объединяя целые народы.

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» в широком смысле является синонимом «Шелкового пути». Благодаря этой инициативе, концепт «Шелковый путь» обрел в 21 веке новую жизнь и стал символом новой политической эпохи, в которой акцент сделан на совместное развитие стран, взаимопомощи и коммуникации в целом.

Заключение

Как было продемонстрировано выше, содержание концепта «Шелковый путь» менялось в зависимости от исторического и социального контекстов. Важно отметить, что долгое время акцент при его вербализации был именно на шелке, то есть на Китае как стране шелка. И только в XX в. на первый план выдвинулся компонент «путь», что имеет важное культурное и коммуникативное значение. И если в работах западных ученых древности «Шелковый путь» означал «путь к Китаю» и «путь, по которому перевозится шелк», то сегодня этот концепт, по сравнению с эпохой Чжан Цзяня, демонстрирует невероятное углубление и приращение смысла: в современном слое концепта «Шелковый путь» выделя-

ются следующие семантические компоненты: «инновационный Шелковый путь», «образовательный Шелковый путь», «цифровой Шелковый путь», «зеленый Шелковый путь», «неподкупный Шелковый путь» и др. Вот почему выражение «Шелковый путь» находится на пике популярности, попадая на страницы различных СМИ всего мира. Функционируя в качестве концепта, оно символизирует миролюбивую политику Китая, направленную на объединение усилий всего прогрессив-

ного человечества ради достижений блага для всего человечества.

История концепта «Шелковый путь» отражает историю самого Китая: пройдя путь от страны-источника предметов роскоши, сырья или рабочей силы до лидирующей мировой державы, Китай сегодня предлагает другим странам политику дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжао Айго. Данцянь эюй «гуаньнянь» яньцзю чжун дэ цзигэ лилунь вэньти [Несколько теоретических проблем в современном изучении русского «концепта»] // Чжунго эюй цзяосюе. 2016. №3. С.51–57.
2. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: учебн. пособие. Н. Новгород: Деком, 2001. С. 38–53.
3. Степанов. Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.
4. Ян Сюэце. Юян венхуахуе де гуанниан фанчюу [Исследование лингвокультурологического концепта]. Хаербин: хаербин хейлонгйианг чубанше, 2007.
5. Нидэм Д. Чжунго кэсюе цзишу ши [История науки и техники Китая (Том 1)]. Бэйцзин: Кэсюе чубаньшэ, 1975.
6. Хуа Чан. «Чжунго» цзай вайюй чжун дэ чэньвэй [Наименование «Китай» на иностранном языке] // Аньхуэй шида сюебао. 1994. № 3. С.339–343.
7. Седес Ж. Сила ладин цзоцзя юаньдун вэнь сянь цзи лу [Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке]. Бэйцзин: Чжунхуа Шуцзюй, 1987.
8. Richthofen F. China: Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. Erster Band. Berlin: Verlag von Dietrich Reimer, 1877. URL: <https://books.google.ru/books?id=OukwAQAAAJ&lr&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.03.2023)
9. Сюй Лан. «Сы чоу чжи лу» гайнянь дэ тичу юй точжань [Формирование и расширение концепции «Шелкового пути»] // Сиюй яньцзю. 2020. №1. С. 140–172.
10. Лю Цзиньбао. «Сы чоу чжи лу» гайнянь дэ син чэнцзи ци цзай чжунго дэ чуаньбо [Формирование концепции «Шелкового пути» и ее распространение в Китае] // Чжунго шэхуэй кэсюе. 2018. № 11. С.181–207.
11. У Гои. «Сы чоу чжи лу» минчэнь гайнянь чуаньбо дэ лишн каоча [Историческое исследование понятия “Шелковый путь”] // Сюе Ши Юе Кань. 2019. №5. С. 145–184.
12. Лю Цзиньбао. Указ. соч.
13. Си Цзиньпин. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст). URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 21.03.2023)
14. Си Цзиньпин. Выступление на церемонии открытия второго форума по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь». 2019. 26 апреля. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0426/c64094-31052388.html> (дата обращения: 21.03.2023)

© Хамити Инкар (inkar0320@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПАНОРАМНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Чжан Шужун

Санкт-Петербургский государственный университет
1305482153@qq.com

Юэ Сыци

Санкт-Петербургский государственный университет
yuesytsi@yandex.comSPECIALTIES OF RUSSIAN
PANORAMIC MILITARY LITERATUREZhang Shurong
Yue Siqi

Summary: Military topics are now, unfortunately, becoming more and more relevant. The Great Patriotic War claimed the lives of a huge number of Soviet people, Russians, who, as a result, managed not only to protect their homeland, but also to liberate other countries from fascist evil spirits. In modern realities, it is important to nurture and maintain a sense of patriotism among young people, awareness of the importance of world peace, protection of one's family, large or small homeland.

The formation and development of patriotic moods and feelings among young people, the need to protect the borders of their homeland, ensuring the peaceful existence of people, love for the motherland, family - these topics are in demand and relevant in the context of modern realities. Military literature in this context is an effective instrument of upbringing the younger generation and the youth.

The relevance of the work lies in the need to educate and maintain the patriotic spirit of Russian society, in the importance of eternal values for a quality life, in maintaining the cultural heritage, historical values of one's country.

The subject of the research is Russian military literature.

The object of the study is the features of the military panoramic novel.

The novelty of the work lies in the new, interesting characteristics of the panoramic military novel, showing the features that are relevant in modern realities.

The work can be recommended to students, graduate students, teachers, methodologists.

Keywords: panoramic novel, transformation, scenes, military theme, genre, characteristics.

Аннотация: Военная тематика в настоящее время, к сожалению, все более становится актуальной. Великая Отечественная война унесла жизни огромного количества советских людей, россиян, которые сумели в результате не только защитить свою родину, но и освободить другие страны от фашистской нечисти. В современных реалиях важно воспитание и поддержание чувства патриотизма среди молодежи, осознания значимости мира во всем мире, защита своей семьи, большой и малой родины.

Формирование и развитие патриотических настроений и чувств у молодежи, необходимость защиты рубежей своей родины, обеспечение мирного существования людей, любовь к отчизне, семье – указанная тематика является востребованной и актуальной в контексте современных реалий. Военная литература в данном контексте является действенным инструментом воспитания подрастающего поколения и молодежи.

Актуальность работы заключается в необходимости воспитания и поддержания патриотического духа российского общества, в значимости вечных ценностей для качественной жизни, в поддержании культурного наследия, исторических ценностей своей страны.

Предметом исследования является русская военная литература.

Объектом исследования представлены особенности военного панорамного романа.

Новизна работы заключается в новых, интересных характеристиках панорамного военного романа, показе особенностей, актуальных в современных реалиях.

Работа может быть рекомендована студентам, аспирантам, преподавателям, методистам.

Ключевые слова: панорамный роман, трансформация, сцены, военная тематика, жанр, характеристики.

Современная ситуация в мире достаточно напряженная, во многом она повторяет прошлое, возможно, некоторые ошибки в истории, допущенные ранее, дают о себе знать в настоящее время. Советские люди освободили мир от фашизма, победили в великой войне, и это должны понимать все последующие поколения.

Фашизм нужно уничтожать с корнем, а родину защищать, но, к сожалению, современная молодежь далека от политики, она слишком привыкла жить в роскоши, без проблем и забот, пользоваться благами той мирной жизни, которая в свое время была обеспечена россиянам их же дедами, прадедами, отцами и братьями [1]. Патриотические настроения или их недостаточное развитие – вот один из самых главных вопросов сегодняшней России.

В связи с этим важно уделять, по нашему мнению, военной литературе должное внимание. Современным молодым людям следует серьезно окунуться в историю, изучить особенности войны, понять истоки фашистских настроений, вспомнить подвиг советского народа, и быть готовыми защищать рубежи родины, свои семьи и мирную жизнь. Современное поколение не должно допустить повторения той катастрофы, которая искалечила миллионы жизней по всему миру, значительно затормозила развитие стран, нанесла непоправимый ущерб экономике, культуре, науке и технологиям, создала психологические проблемы обществу.

Военные романы наиболее ярко отражают реалии, просто и понятно изображают особенности того времени, ту эпоху, настроения людей, простую жизнь до и по-

сле войны [2]. Их нужно читать, изучать, анализировать, чтобы не допустить впоследствии подобных исторических ошибок.

Интересным жанром романа является военный панорамный роман. Он также называется социально-историческим и предусматривает определенную точку зрения на события, как бы ведет наблюдения за ними с командного пункта. В литературу такой жанр романа пришел из кино.

Он имеет свои характеристики, и они представляют следующее. Во-первых, панорамный роман излагает биографию войны, в нем всегда есть главный герой, он описывает ключевые военные события. Герой в нем имеет непосредственное отношение к указанным знаковым военным вехам [3]. Примерами такого жанра являются «Живые и мертвые» К. Симонова, а также «Горячий снег» Ю. Бондарева.

Во-вторых, в таком романе имеется сочетание исторических событий и художественного вымысла. Действующими лицами в панорамном военном романе являются ключевые фигуры войны – Сталин, Жуков, Рокоссовский. Автор не ставит задачу исказить исторические факты, он интерпретирует их, поясняет читателю, делает более понятными и доступными. Появляются вымышленные персонажи и действия.

В-третьих, в подобном романе существует антагонистический конфликт. Показаны единомышленники и враги. Природа конфликта социальна, она не является бытовой.

В-четвертых, панорамный роман отличается большим количеством действующих лиц, в нем отображена масштабность и массовость военных событий. Это указывает на их историческую значимость для страны и в международном контексте.

Также поясним, что существуют особенности по сюжету у панорамного романа. Все герои защищают государство, близкие люди отходят на второй план. В нем отражена борьба идей, суждений, показано два противоположных лагеря. Основной посыл в таком романе – это отстаивание советской власти, ее защита и главенство в обществе.

Подчеркнем, что панорамный военный роман наследовал все характеристики традиционного советского романа с его идеологией, пропагандой, борьбой классов [4].

Одним из классических панорамных военных романов является «Жизнь и судьба» В. Гроссмана. Он представляет писателей – фронтовиков 60-ых годов прошлого столетия. В его романе ярко, экспрессивно показаны военные события, концлагеря, судьбы людей, их взаимосвязь и влияние друг на друга. Также Гроссман особо изображает советские политические лагеря, которые поглотили неугодных советской власти людей, тех, кто

имел свое мнение, тех, с кем боролся тоталитарный режим. Он подчеркивал, что фашистские лагеря и ГУЛАГ мало отличались друг от друга. Он утверждал, что тоталитаризм, как и фашизм, подавлял личность, не давал ей развиваться. В его романе показано не только противостояние двух систем, раскрыта государственная машина советского образца, которая подавляет волю человека, его талант и стремления [5].

Как видим, суть романа Гроссмана практически анти-советская. Роман запретили, не печатали, а если и появлялись некоторые отрывки, они были существенно изменены. Таким образом, роман Гроссмана относится к панорамному военному жанру, однако имеет некоторые несостыковки в части отношения к власти.

Вновь возвращаясь к характеристикам панорамного романа, следует отметить ряд недостатков такого жанра. Это прежде всего некая идеализация событий и героев. Полярность характеров – только плохие или только хорошие, что уже не верно. Также следует отметить прямолинейное противопоставление, романтизация войны и слабый психологизм. Такие романы писались, по большей части, писателями – фронтовиками, например, Е. Носовым, А. Яшиным, А. Ананьевым, И. Акуловым, В. Астафьевым, Д. Гусаровым и многими другими писателями, которые воевали и защищали родину будучи минометчиками, связистами, танкистами, партизанами. Эти авторы продолжали советские традиции М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, Л. Леонова. Писатели – фронтовики развивали эти традиции творчески. С одной стороны – они реально показывали в своих произведениях события войны, так как сами были очевидцами и участниками военных действий, с другой – они все же писатели, они приносили в текст художественный вымысел, неких героев, их переживания, вымышленные ситуации, но никоим образом не искажали основных исторических положений [6].

Значимое место в военной литературе занимают трансформации, которые могут быть максимально разнообразными. Трансформации предусматривают изменение формы, вида, преобразование какого – либо явления или процесса. Говоря о сценах в военных романах, отметим, что изначально упор делается на прямом противопоставлении войны и мира, добра и зла, плохих и хороших людей. Характеристики героев слишком прямолинейны [7]. Все подчинено борьбе за государство, восхваляется советская власть, провозглашается победа.

Далее в таких романах наблюдается поворот к частным случаям, к жизни простых людей в период войны, их сражения, участия в боевых действиях, а также их эмоции, чувства. Вновь лидирует патриотизм, что, по нашему мнению, очень важно. Люди защищают родину, свои семьи, своих близких. Каждая жизнь – определенный отпечаток событий, в том числе военных.

Третья трансформация – это определенная критика советской власти писателями. Это описание ГУЛАГа, акцент на подавлении личности и творчества властью, ее невнимание к простому человеку, его проблемам, уничтожение индивидуальности государственной машиной. И все же следует отметить, что несмотря на критику автор подчеркивает патриотический дух, желание и стремление действовать в интересах государства вопреки собственным именно в период войны.

Рассмотрим более подробно основные панорамные романы с их композициями и трансформациями. Например, роман «Горячий снег» Ю. Бондарева. Это роман о Сталинградской битве. Генерал Бессонов не находит снега после сражения – он растопился от снарядов, огня и бомбежек. Осталась только одна пушка, все остальное расплавилось. Генерал – вымышленный персонаж, но он собрал в себе все лучшие черты военных того времени. Бессонов должен выиграть, победить, так как его провал – это проигрыши и смерть государства. У него своя тактика ведения боя, он вводит танки на последнем этапе, когда все силы врага втянуты в сражение. Особисты не соглашались с ним и настоятельно рекомендовали действовать, однако генерал был неумолим. Есть потери, но они оправданы, как и в любом панорамном романе, все подчинено высшей идее, решению воинской задачи.

В романе также показаны люди, руководители, которые позволяют себе распоряжаться жизнями других людей, незаконно обрекая их на смерть. В данном романе идет трансформация от общего к частному, от решения глобальных поставленных задач для победы до ситуаций с отдельными участниками событий [8].

Следующий роман – произведение К. Симонова «Живые и мертвые». Это эпохальный роман, в котором окуп-

ные наблюдения показаны совместно с аналитическим контекстом. В нем много фактов и немного рассуждений. Если они и есть – то направлены на осознание и интерпретацию фактов. Посредством людей и боев репортер Симонов показывает тяготы войны, страдания, также постепенный разворот на победу.

Герои романа – типичные представители своего времени, обычные люди, которых миллионы, а судьба одной семьи типична и сходна с многими по всему Советскому Союзу. В романе сопоставление индивидуальной и народной судеб проходит в качестве основной линии. Цена победы – очень дорогая, так как она означает потерю самого близкого и дорогого для человека – это его семья. Противопоставляются также мир и война. Война – это трагедия. Симонов ярко показывает все бедствия войны, мародерство, жестокость, люди забывают о том, что ранее была другая, мирная жизнь, кто-то вообще не верит в нее. На фоне таких событий показаны чувства, эмоции, продолжение жизни.

Также следует отметить более поздние произведения, которые также посвящены Великой Отечественной войне. Однако в них критикуется большое количество жертв, загубленные жизни, уничтожение инакомыслящих людей [9]. Роман Гроссмана также можно отнести именно к указанному периоду.

О военной тематике можно говорить бесконечно много. Это наша история, возможно, некие ошибки, миллионы жизней советских людей, загубленных фашистским режимом, отданных на благо будущих поколений, но в целом, это наша великая победа, победа русского народа над фашизмом, которую нужно помнить и ценить [10]. На сегодняшний день задача общества и государства вновь напомнить всем о Великой победе и одержать новую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубков М.М. История русской литературной критики XX века. М., 2008, 354 с.
2. Кормилов С.И. Белое пятно в истории Великой Отечественной войны. Вестник Московского университета. 2015, № 3. С.9-44
3. Симонов К.М. Живые и мертвые. М., 2018, Азбука, 1278 с.
4. Гроссман В.С. Жизнь и судьба. М., Швиеса, 1990, 864 с.
5. Нечаев М.П. Теоретические концепции воспитания в развитии воспитательного потенциала образовательной среды. Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т.4. №2. С.19-24
6. Бондарев Ю.В. Горячий снег. М., Искатель, 2013, 352 с.
7. Кулябин А.М. Литературно-критическая публицистика И.Г. Эренбурга в период Великой Отечественной войны: проблема жанровой типологии. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008, № 76(1). С.205-207
8. Баранов В.С., Бочаров А.Г., Суворцев Ю.И. Литературно-художественная критика. М., 1982
9. Журналисты на войне. В двух книгах. М., 1974
10. Караганов А.В. Константин Симонов – вблизи и на расстоянии. М., 1987

© Чжан Шужун (1305482153@qq.com), Юэ Сыци (yuesytsi@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Alekseeva A. – Senior Lecturer, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Andreeva I. – Ph.D. in Biology, Senior Lecturer, Pacific State Medical University, Vladivostok

Azizova L. – Candidate of pedagogical sciences, senior Lecturer, Dagestan State Pedagogical University

Babenko T. – Lecturer, Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban

Bagryantsev V. – Ph.D., MBiotechSci, Pacific State Medical University, Vladivostok.

Barekhova A. – Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University

Baste Z. – Candidate of Philological Sciences (Ph. D.), Associate Professor of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Behoeva A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny

Belenkova Yu. – Lecturer, Samara State Technical University (Samara)

Buchko N. – Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

Cong Rui – Senior lecture, Harbin Institute of Technology, Harbin, China

Danilov V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University

Degtyareva I. – Ph.D., Associate Professor, Sochi State University

Demidova M. – Candidate of philological sciences, associate professor, Bryansk state technical university

Dik G. – Applicant at the Department of Universal History and World Culture, Sevastopol State University

Dombrovskaya M. – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute for the Development of Education of the Irkutsk Region

Our authors

Du Guoying – Doctor of Letters, Harbin Institute of Technology, Harbin, China

Dyakov A. – Doctor of Philology, Professor, Siberian University of Consumer Cooperation,

Dzharchyev T. – Postgraduate student, Surgut State University

Filantseva O. – Senior teacher, Siberian University of Consumer Cooperation

Gadaborsheva Z. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University in Grozny

Gerasimova O. – Associate Professor, Associate Professor, Candidate of Biological Sciences, South Ural State Medical University, Chelyabinsk

Golikova T. – Candidate of Philology, Assistant Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Gryadunova O. – Senior Lecturer, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Hamiti Yingkaer – graduate student, Lomonosov Moscow State University

Ivanov V. – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, "National Research University "MPEI", Moscow

Khovyakova A. – Ph.D., Associate Professor, Sochi State University

Khusainova L. – Chechen State Pedagogical University

Klimuk Yu. – Senior Lecturer, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Kovaleva O. – Teacher, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny

Lavrova I. – Ph.D (Historical Sc.), Assistant Professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Li Haixia – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer, North-Eastern State University (Magadan)

Li Jing – Post-graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia

Lunev V. – candidate of sociological sciences, associate professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Luneva T. – candidate of technical sciences, associate professor, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Martynova I. – Senior lecturer, Bryansk State Technical University

Merkulova L. – Surgut State University

Mi Ruonan – Postgraduate, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Mikhalkova O. – Ph.D., Associate Professor, Sochi State University

Modestova A. – Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Nefyodkina E. – Kuban State University

Nikitina E. – PhD in Philology, Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Pay S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Pacific State Medical University, Vladivostok

Rakhinsky D. – Doctor of philosophy, associate professor, Krasnoyarsk state medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky; Krasnoyarsk State Agrarian University

Ravochkin N. – Doctor of philosophy, associate professor, Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev, Kemerovo; Kuzbass state agricultural academy, Kemerovo

Rusakova T. – Candidate of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

Ryazhapov N. – PhD in Philosophy, researcher, Military University named after Prince Alexander Nevsky

Safaraleeva Ju. – Candidate of historical science, Associate Professor, Yugra State University

Semchenko L. – Associate Professor, Associate Professor, South Ural State Medical University Chelyabinsk

Sergeeva N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport

Seryakova S. – Professor, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow Pedagogical State University

Somov A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk

Sultanmuradov A. – PhD in Philology, Senior Researcher, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, (Makhachkala)

Tsaturyan M. – Doctor of Philological Science, Professor, Kuban State University

Vlasova E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Perm State National Research University

Wang Chunxue – Graduate student, senior lecturer, Heihe University

Wang Yanan – Junior Researcher, Heihe University

Yin Yilin – Dalian University of Foreign Languages

Yue Siqi – St. Petersburg State University

Zatsepin E. – Graduate student, Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

Zhang Shurong – St. Petersburg State University

Zhukova A. – Assistant, Voronezh State Pedagogical University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).